

**ФГБОУ ВО «ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУР ПРИ ДГУ**

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ДИАЛОГ
В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ**

**XIV МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
Посвящается 90-летию ДГУ**

16-17 декабря 2021 года

Махачкала 2021

УДК 17.008
ББК 67.516.1
Д-44

Редакционная коллегия:
Р.М. Абакарова, Т.И. Магомедова

Рецензенты:

Александр Дулеба – доктор философии, профессор института политологии, философского факультета, Прешовского университета в Прешове, Словакия;

Соколов Е.Г. – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой русской культуры и культурологии Институт философии СПбГУ.

Д-44 Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: единство в многообразии культурных кодов. Сборник статей XIV Международной научно-практической конференции 16-17 декабря 2021 года. / Под ред. проф. Р.М. Абакаровой и Т.И. Магомедовой. – Махачкала: АЛЕФ, 2021. – 308 с. – Электронное издание.

ISBN 978-5-00128-901-2

В сборнике статей международной научно-практической конференции представлены авторские концепции, объединенные общей целью поиска путей приобщения молодежи и студентов к научной и творческой работе. Важно показать сложность формирования механизмов нравственных ценностей молодежи и поиск механизмов диалога в кризисном пространстве современного мира. Для достижения данной цели необходимо определить теоретические проблемы культуры и культурологии, обозначить проблемы агрессии и поиска гармонии в культуре, обозначить место Кавказа в мировом культурном пространстве, осмыслить нравственно-экзистенциальные проблемы современности: смысл жизни и смысл существования, обозначить лингвистические, этические и эстетические дискурсы в цифровой культуре, показать роль религии в межконфессиональном диалоге в поликультурном пространстве.

ISBN 978-5-00128-901-2

© Издательство АЛЕФ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

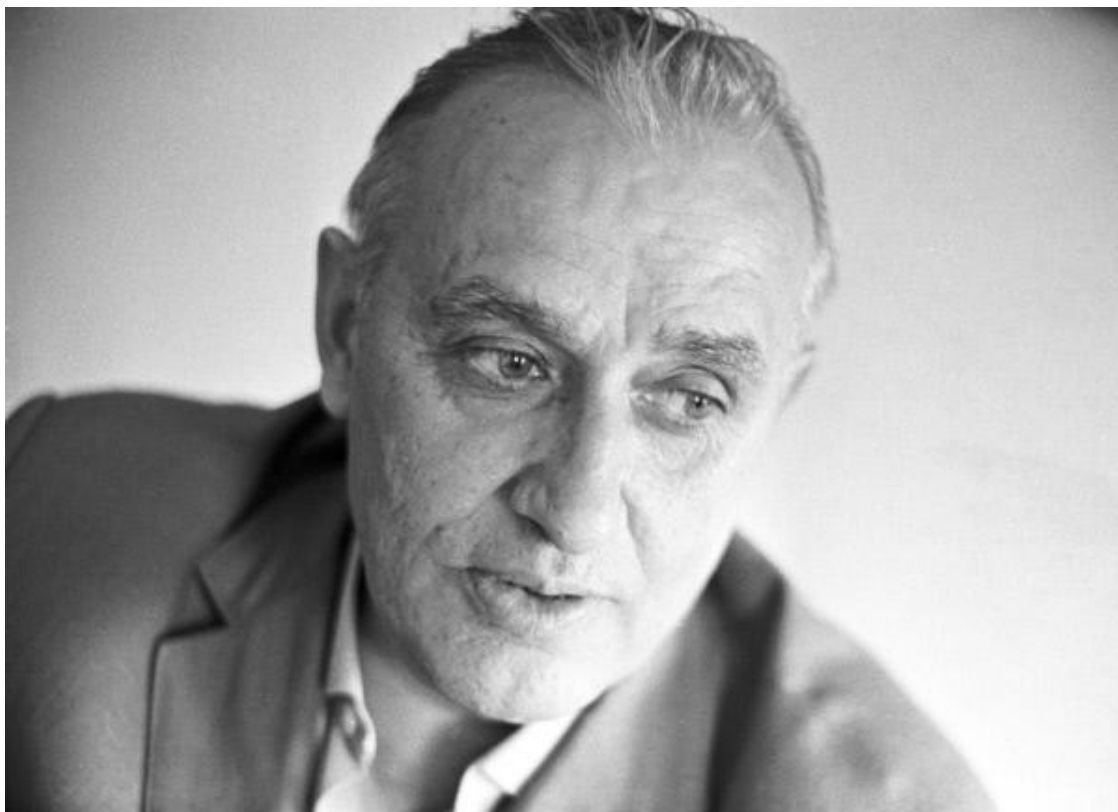
Бесолов Владимир Бутусович Несокрушимая гордость Дагестана: гуманист, ученый-геолог, организатор науки и образования. К 110-летию со дня рождения и 55-летию со дня смерти А.Г. Алиева ...	7
Абакаров Ибрагим Магомедович Артикуляционная база родного языка и работа над «неродным» произношением.....	25
Абакарова Райганат Магомедовна Осмысление дагестанской культуры и цивилизации. К 90-летию Магомедова Д.М.	33
Абасова Аният Алмасовна О некоторых аспектах сохранения культурного наследия народов Дагестана	41
Абдулаева Илмира Абдурагимовна К проблеме моральной и правовой идентичности личности в современном обществе	46
Авшалумова Людмила Хизгиловна Духовно-нравственное воспитание молодежи в поликультурном пространстве на основе базовых национальных ценностей	51
Алжанбеков М.Г. Использование интерактивных технологий в формировании у будущего педагога готовности к социальному взаимодействию	56
Атаева Диана Эльдаровна Духовно-нравственные ценности современной молодежи.....	60
Афанасьева Мария Анатольевна Религиозная палитра современного российского общества	62
Ахмедов Исмаил Ахметуллаевич О некоторых формах профилактики проявлений экстремизма и терроризма в современном обществе.....	65
Ахмедханов Залимхан Междумович Духовно-нравственные ценности современной молодежи.....	72
Байрамова Жанетта Александровна Особенности перевода юридических терминов	76
Баранова А. Н., Зимакова Е. С. Тенденции формирования языковой культуры молодого поколения в интернет-пространстве ..	79
Баратова К. М. Межнациональное согласие: опыт формирования в современном образовательном пространстве.....	84
Буцикова Елена Алексеевна, Майгурова Елизавета Александровна, «Группы смерти» как фактор турбулентности в молодёжной среде и угроза национальной безопасности	90
Ваджибов Малик Джамалудинович Культура использования современных языковых элементов в молодежной речи в условиях дагестанского полиязычия	93

Виницкая Наталья Владимировна, Шабалина Елена Петровна, Шипунова Марина Николаевна Воспитание подрастающего поколения в поликультурной среде.....	98
Гаджимирзоева Олеся Сабировна Роль межкультурного диалога в современной образовательной среде (на примере обучения русскому языку как иностранному)	101
Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович Влияние религиозного фактора на этнонациональные процессы на Северном Кавказе: особенности постсоветской трансформации.....	106
Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович Религиозный фактор в этнополитической трансформации постсоветских северокавказских сообществ	110
Гасанова Альбина Басировна Влияние религиозного фактора на развитие политической жизни государства.....	114
Гасанов Магомед Магомедович Об особенностях культурно-исторического процесса.....	117
Губар Инна Викторовна Этнопедагогическая компетентность учителя как необходимое условие успешной профессиональной деятельности	123
Гусева Евгения Сергеевна Классификации видов религиозного фанатизма	128
Дабаева Гуллизат Абдурашидовна Преемственность – объективная закономерность развития культуры.....	133
Ермоченко Константин Павлович Влияние духовно-нравственных ценностей на воспитание молодежи в условиях стремительно меняющегося общества.....	136
Жульков М.В., Ивентьев С.И. Религиозные и светские ценности: необходимость диалога.....	140
Захаренко Татьяна Александровна Содержательные и смысловые барьеры межкультурной коммуникации	147
Злобин Андрей Александрович Культурный код Соловков: номинализация и концептуализация О.В. Волкова	151
Исмаилов Магомедсагид Абдулмуслимович, Мусаева Джамиля Юсуповна Роль НИИ «Лаборатория обычного права» в реализации образовательной и культурной функций ДГУ	156
Казанина Е.А., Мокрецова Л.А., Швец Н.А. Социально-образовательное партнерство семьи и школы в формировании гражданской идентичности и патриотизма подростков: теория и практика сельской школы	161
Капланова Аминат Исмаиловна Религиозные мотивы пословиц и поговорок в фольклоре ногайцев	168

Кишева Наргиз Мамедовна Эволюция понятия «поступок»	174
Кузнецова Любовь Николаевна Психолого-педагогические условия формирования профессиональной компетентности будущих педагогов-логопедов	178
Кулько Екатерина Ивановна Духовно ориентированная модель современного педагогического процесса	183
Лапкина Елена Валерьевна Об основных значимых событиях жизни курсантов в начале обучения в вузе	185
Лысевская Марина Геннадьевна Патриотическое воспитание молодежи как приоритет государственной политики в Республике Беларусь	189
Лысевский Геннадий Николаевич Формирование патриотизма и сплочения нации через историко-культурное наследие Беларуси....	193
Магомедова Тамара Ибрагимовна Профессиональная коммуникация юриста: дискурсивный подход	196
Магомедова А.Н., Магомедова Х.М., Магомедов М.М. Вариативность речевого поведения.....	201
Манапова Виолетта Эльдаровна Ритуальный танец как диалог с природой в контексте этнической культуры.....	205
Махадов А.К., Гусейнова А.А. Устойчивое развитие как залог экологической и духовной безопасности на земле	210
Мельник В. М. Единство в многообразии культур как исследовательский предмет всемирной истории (замечания по поводу концепции Василия Ключевского).....	213
Мусаева Зухра Мусаевна Формирование культуры межнационального общения в общеобразовательной среде	220
Мустафаев Джабраил Шамилович Проблемы формирования экологической культуры у населения Республики Дагестан	225
Орехова Наталья Николаевна Об отражении духовно-нравственных ценностей современной молодежи в языке (на материале жаргона)...	231
Пацукевич Ольга Васильевна Соседские и общинные отношения как социокультурная ценность белорусского села	236
Петрищева Г.С. Краеведение и его место в ценностно-ориентированном образовании	239
Продан Елизавета Марчеловна, Логвиненко Дарья Романовна Образ Дагестана и его культуры в интернет-пространстве сегодня.	245
Рагимов Абдула Александрович Формирование культуры религиозной терпимости в современном дагестанском обществе....	254
Рубец Сергей Григорьевич Функциональная роль технических средств обучения в образовательном процессе.....	257

<i>Рябых Лилия Андреевна</i> Реклама как фактор формирования агрессивного поведения у детей	260
<i>Узунова Нарисат Башировна</i> Из истории становления арабских грамматических школ.....	263
<i>Уруджева Нарима Уруджевна</i> Гуманитарное образование и диалог культур	269
<i>Хао Сяосяо</i> Конфликты ценностей в среде китайской студенческой молодежи.....	272
<i>Цховребов Алан Солтанович</i> К вопросу о выражении уступительных отношений в сложном предложении в курсе РКИ ..	279
<i>Чунихина Татьяна Николаевна</i> Сотрудник высшего учебного заведения как субъект корпоративной культуры	285
<i>Чунихина Татьяна Николаевна</i> Правовое закрепление взаимодействия государства и религии в основных законах стран постсоветского пространства	294
<i>Шевлякова Ирина Анатольевна, Веницкая Наталья Владимировна</i> Миф как основа формирования менталитета и духовных ценностей общества	298
<i>Шиманская Инна Михайловна</i> Этнопедагогическое наследие белорусов в формировании основ экологической культуры.....	303

БЕСОЛОВ Владимир Бутусович,
архитектуровед-ориенталист
(иранист, арменист, кавказовед) и византолог,
профессор ИАА и член-корреспондент МААМ, советник РААСН,
Почетный архитектор Российской Федерации,
Россия. РСО-Алания, г. Владикавказ.

АЛИЕВ Абдул Гаджиевич
(25.05.1911 - 05.10.1965)
геолог, специалист по геологии нефти и газа,
доктор геолого-минералогических наук, профессор,
член-корреспондент Академии наук Азербайджана,
ректор Дагестанского государственного университета (1962-1965)

**НЕСОКРУШИМАЯ ГОРДОСТЬ ДАГЕСТАНА:
ГУМАНИСТ, УЧЕНЫЙ-ГЕОЛОГ, ОРГАНИЗАТОР
НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ**

**К 110-летию со дня рождения и 55-летию
со дня смерти А.Г. Алиева**

Мне, преуспевающему в школе осетинскому горскому парню, воспитанному в строгом духе и нормах традиционного этикета, сам Всевышний любезно оказал реальную помощь, несмотря на высокий конкурс, в успешном поступлении на престижный инженерно-строительный факультет Дагестанского государственного университета!

Для посланника из Северо-Осетинской АССР этим Всевышним на Земле стал человек редких душевных качеств и высокого интеллектуального уровня – Абдул Гаджиевич Алиев (1911-1965), мой незабвенный и бессмертный ректор ДГУ!

Выпускник ИСФ ДГУ 1969 года **В.Б. Бесолов**

П р е а м б у л а. В каждом государстве на передовые позиции профессии судьба выносит самых умных и талантливых, выносливых и одержимых людей, более того, на такой высокий уровень, после которого наступает акт самопожертвования, ибо такая личность вопреки всему, в жизненной реальности становится божественным представителем древнейшей нации и ярким показателем профессионального достоинства.

Не легкая, очень интенсивная и насыщенная событиями личная жизнь и многогранная профессиональная деятельность Абдула Гаджиевича Алиева (25.05.1911 - 05.10.1965) состоит из органично взаимосвязанных периодов: первого – Кубачинского (1911-1923гг.), второго – Бакинского (1923-1959гг.), третьего – Махачкалинского (1959-1965гг.).

В жизненном восприятии и реальном представлении автора этих строк, высокий и стройный, отличающийся дивной индивидуальностью натуры, незабвенный Абдул Гаджиевич Алиев – это, медиум минувшей культурно-исторической эпохи, Божественный Человек XX века!

Представить вкратце жизненные вехи и научные успехи столь гуманной личности, крупного ученого в области геологии нефти и газа, выдающегося организатора академической и университетской науки и высшего образования – это весьма сложно выполнить в научно-биографической статье. Тем не менее, помня о знаменательных и памятных датах высоко ценимой мной почти легендарной личности, с позволения родных и близких незабвенного ученого и бессмертного ректора ДГУ, автор этих строк горит неугасимым желанием все же исполнить столь благородную миссию [1].

1. Дагестан. Естественно-историческая и этнокультурная провинция Зирихгеран и горное поселение Кубачи – место рождения и взросления А.Г. Алиева (1911-1923). Морфологическое богатство и геопластика естественно-экологической среды неповторимого историко-географического и этнокультурного ареала Зирихгеран, и исторически сформировавшегося его эпицентра – горного поселения Кубачи, вот то поистине уникальное природное лоно, на котором состоялся процесс рождения, взросления, формирования и развития А.Г. Алиева. Именно ландшафтно-климатические условия: орографический рельеф, родники и реки, горы и ущелья, флора и фауна, солнце и дождь, град и снег, альпийские луга и лесные массивы, сейсмические явления, страшные пожары и ураганные ветры, – в таких сложных обстоятельствах каждый календарный год семья занималась повседневными семейными заботами и хозяйственным трудом.

В таком сложном семейно-бытовом укладе и многофакторной ежедневной деятельности по ведению домашнего хозяйства состоялись детские годы жизни в семье, происходило формирование и развитие мальчика, и взросление юноши. Более осознанными и целенаправленными становились школьные годы учащегося начальных классов средней общеобразовательной школы горного поселения Кубачи. Всегда аккуратный, застенчивый, прилежный и неизменно сосредоточенный школьник Абдул Алиев с первого класса стал проявлять интерес и по-особому относиться к учебе в школе и выполнению домашних заданий.

2. Смена приоритетов юношей А.Г. Алиевым, суть его проживания и обучения в городе Баку – столице Азербайджана (1923-1959). С переездом в город Баку резко изменились тенденции формирования и развития школьника и студента, так как урбанизированная среда крупного промышленного города Восточного Кавказа и городская цивилизация оказывали определенное воздействие на формирова-

ние личности. Проживая с дядей по отцу, и он по традиции был кубачинским ювелиром, родители Абдула Алиева надеялись на то, что их сын научится ювелирному искусству. Однако с двенадцати лет юноша избрал иной путь интеллектуального развития личности. Фактически город Баку стал определяющей платформой и мощным трамплином интеллектуального роста А.Г. Алиева.

Кубачинскому юноше пришлось по душе новый быт и иной образ жизни, новые условия образования и интеллектуального становления иноязычной личности в многонациональной столице Азербайджана. Он с великим желанием продолжил учебу в средней общеобразовательной школе города Баку, всецело отдавался усвоению каждого урока, каждого изучаемого предмета. В 1930 году А.Г. Алиев вполне успешно окончил среднюю школу № 33 в городе Баку, на выпускных экзаменах показал блестящие знания.

Весьма одаренного и скромного выпускника средней школы руководство комсомола Азербайджана сразу же направило на работу в город Закаталы, где он почти год выполнял функции Председателя Окружного бюро пионеров и комсомольцев азербайджанской, грузинской и дагестанских национальностей.

Через год, разносторонне развитый абитуриент без особых усилий поступает в вуз и вскоре становится студентом геологоразведочного факультета Азербайджанского индустриального института (ныне – Государственная нефтяная академия) (1931-1936). За годы учебы А.Г. Алиев внимательно слушал лекции, активное участие принимал в семинарских занятиях, успешно выполнял все лабораторные занятия, по долгу занимался в читальном зале научной библиотеки вуза, и поэтому блестяще овладел всеми ценными знаниями, столь необходимых для дальнейшей учебы и работы по достаточно сложной, но им избранной профессии.

2.1. Начало самостоятельной профессиональной жизни А.Г. Алиевым и его многогранная научно-педагогическая и геологическая деятельность в столице Баку и стране Азербайджан (1936-1946). Процесс постижения трудовой деятельности по профессии геолога началось в тресте «Азнефтеразведка» (1936-1940), где он практическую работу совмещал с научной деятельностью. С года окончания вуза А.Г. Алиев ежегодно участвовал во многих геологоразведочных экспедициях, ведущих поиски месторождений нефти и газа. Более того, без отрыва от работы в сложных экспедиционных условиях, он одновременно трудился над подготовкой кандидатской диссертации

по теме «Петрография продуктивной толщи Кобыстана», успешная защита которой состоялась в 1940 году.

Энергичная личность и эрудированный специалист А.Г. Алиев избирается старшим научным сотрудником (1940-1943) и руководителем лаборатории литологии Института геологии АзФАН СССР и, вскоре, АН Азербайджанской ССР (1944-1965). В годы Великой Отечественной войны молодой кандидат геолого-минералогических наук А.Г. Алиев не только продолжал научные исследования, но еще более активно и целеустремленно занимался геологической экспедиционной деятельностью, интенсивно работал.

Поэтому после победоносного окончания Великой Отечественной войны, в 1946 году А.Г. Алиев блестяще защищает докторскую диссертацию по теме «Петрография третичных отложений Азербайджана» и вскоре ему присваивается ученая степень «Доктор геолого-минералогических наук».

Итак, юноша из горного поселения Кубачи и геолог из столичного города Баку в 29 лет становится кандидатом, а, на исходе возраста молодого ученого, в 35 лет – доктором геолого-минералогических наук! Преуспевающий специалист в 38 лет удостоен ученого звания профессор по специальности «Геология нефти и газа» (1949)!

Минуя почти шесть лет, в 44 года А.Г. Алиев на Общем собрании АН Азербайджана избран членом-корреспондентом по Отделению геологии и геохимии АН Азербайджанской ССР (1955). Столь триумфальным был тернистый путь А.Г. Алиева в геологической науке Азербайджана и СССР!

2.2. Ответственность организатора и руководителя А.Г. Алиева на высоких должностях развития академической геологической науки и крупных геологоразведочных научных экспедиций (1940-1965). Признанного мировой научной общественностью светского гражданина, талантливого ученого-геолога, деятеля и организатора академической геологической науки и крупных геологоразведочных научных экспедиций, многонациональное государство выдвигает на высокие и ответственные должности: директор Института геологии АН Азербайджанской ССР (1948-1951), руководитель Нефтяной экспедиции АН Азербайджанской ССР (1950-1959), созданной в Азербайджане по решению Правительства СССР. В этих должностях А.Г. Алиев проявил себя как мудрый организатор и руководитель, опытный наставник и восприимчивый человек, чувствующий семейные неладки и нужду каждого сотрудника, оказывающий равное гуманное

внимание и возможную материальную помощь семье каждого сотрудника, начиная от технички и кончая академиком.

Высоко гуманный, ответственный и исполнительный лидер А.Г. Алиев в системе АН Азербайджана воспринимался как неординарный ученый-геолог, способный организатор науки и мудрый руководитель академических научных учреждений и коллективов, стойкий гражданин, умеющий трудиться в любых природных условиях, и один из компетентнейших специалистов в Азербайджане. Поэтому всеми друзьями, коллегами и учениками сам факт переезда А.Г. Алиева из Баку в Дагестан и обоснование в городе Махачкала, был воспринят почти трагически, ибо его уход из Института геологии АН Азербайджана и знаменитой Нефтяной экспедиции АН Азербайджана не только воспринимался как невосполнимая потеря, а словно парализовало геологическое научное сообщество Азербайджана [2].

2.3. Место и значение научных трудов профессора А.Г. Алиева и его вклад в азербайджанскую и дагестанскую науку о геологии нефти и газа (1940-1972). Фактически А.Г. Алиев считается одним из лучших знатоков и продолжателей научного пути постижения литологии и петрографии осадочных пород Азербайджана. Благодарному ученику В.П. Батурина и П.П. Авдусина – основоположников бакинской школы литологов, А.Г. Алиеву выпала честь стать достойным продолжателем и идейным наследником своих знаменитых учителей.

Молодой ученый-геолог А.Г. Алиев блестяще справился с детальной разработкой петрографии продуктивной толщи Кобыстана и впервые создал схему сопоставления различных ее нефтеносных горизонтов, которая в последующем легла в основу ведения разведки на нефть и газ в этой части Азербайджана.

Почти четверть века под руководством А.Г. Алиева были успешно начаты исследования меловых вулканогенно-осадочных толщ Малого Кавказа. В значительной степени благодаря его научным разысканиям и руководимого им коллектива, толщи осадочных пород Азербайджана и Дагестана достигли весьма высокого уровня петрографической изученности.

Ныне мало кто помнит о весомости и колоссальной значимости индивидуального вклада А.Г. Алиева в развитие геологической науки и экспедиционных разведок, в процесс подготовки высококвалифицированных специалистов на геолого-географическом факультете Азербайджанского государственного университета и на геолого-разведочном факультете Азербайджанского индустриального института, в этих вузах он вел педагогическую деятельность, в Институте геологии

АзФАН СССР и АН Азербайджана, в Институте геологии ДагФилиала АН СССР, столь необходимых для роста и престижа геологической науки в Азербайджане и Дагестане [3, 4].

2.4. Научное наследие А.Г. Алиева как явный показатель успешной деятельности исследователя и веский определитель вклада ученого в сокровищницу геологической науки (1936-1965). Выдающийся ученый-геолог, великолепный организатор и мудрый руководитель, опытный и добрый учитель, ведущий знаток специфических особенностей геологоразведочных экспедиций, крупный специалист по литологии и петрографии осадочных пород, уникальный в своей индивидуальности, благородный в своем величии и простоте А.Г. Алиев ярко, как-то по-особому искрился, буквально излучал нескончаемые потоки знаний, мудрости, опыта и мастерства!

В этом каждый представитель геологической науки сразу же убеждался при встрече, знакомстве и общении с А.Г. Алиевым, при ознакомлении с тематикой и фундаментальностью его научных трудов, изданных в Баку и Москве, в которых с академических позиций и в присутствии автору стиле основательности изложены многие аспекты и различные проблемы геологии Азербайджана и Дагестана.

Вскоре после успешной защиты А.Г. Алиевым докторской диссертации, стали выходить в свет авторские монографические исследования и издания, подготовленные в соавторстве, научные сборники статей и материалы научных экспедиций по геологической тематике: литологии и петрографии осадочных пород Азербайджана и Дагестана. Крупным ученым-геологом издано более десяти книг и опубликовано много статей, всего около 100 научных трудов по различным проблемам геологии Азербайджана и Дагестана, вышедших в свет с 1947 по 2011 годы [5].

Общий тираж трех научных монографий и шести совместно подготовленных книг составляет 13200 экземпляров. Соавторами научных изданий А.Г. Алиева являются его коллеги: 1. Акаева Вера Павловна, 2. Ахмедов Гасан-Абдул Али оглы, 3. Даидбекова Эльмира Адильгиреевна, 4. Магомедов А.М., 5. Минзберг Л.В., 6. Николаева Л.А., а со-редакторами двух сборников научных статей – 7. Газиев Г.Н., 8. Требин Ф.А., такие же ученые, одержимые наукой о геологии.

Примечательно, что А.Г. Алиев является одним из основных авторов шеститомного научного труда «Геология Азербайджана» (в составе четырех виднейших геологов – академиков республики), имеющего колоссальное значение в теоретической разработке широкого комплекса геологических вопросов и экспедиционных проблем. В 1961

году это фундаментальное издание в шести томах было выдвинуто на соискание Государственной премии Азербайджанской ССР [6].

3. Официальное востребование на Родине и безропотное возвращение А.Г. Алиева – крупного ученого и педагога, выдающегося геолога в столицу Дагестана город Махачкала (1959-1965). Справедливости ради следует отметить, что А.Г. Алиев, быть может, даже вопреки своему карьерному росту, поступил весьма гуманно и патриотично, ибо у него не было морального права не принять, отказаться от приглашения руководства Дагестана вернуться в Отчизну своих мудрых предков и быть востребованным друзьями детских и младших школьных лет, прежде всего, коллегами по науке и профессии.

Важно отметить редкое свойство натуры и характера гражданина, который в отличие от всех приглашенных руководством Дагестана ученых, выехавших вскоре, в том же 1959 году, а А.Г. Алиев, как бессменный начальник крупной Нефтяной экспедиции Академии наук Азербайджана, перед которой стояли важные научные цели, временно оставался в Баку; его выезд состоялся гораздо позже, в конце осени 1959 года.

3.1. Избрание и утверждение в должности директора Института геологии Дагестанского филиала АН СССР (ныне – Дагестанского научного центра РАН) (1959-1960). В столице Дагестана городе Махачкале маститый ученый-геолог всецело окунулся в городскую среду совершенно иных темпов жизненных реалий почти во всех социальных сферах, более умеренных и спокойных, в какой-то степени, даже беспечных. Вопреки местной жизненной действительности, А.Г. Алиев по привычному ему темпу личной жизни и профессиональной деятельности, активно включился в научно-исследовательскую, научно-организаторскую и учебно-педагогическую деятельность в академическом научном учреждении и высшем учебном заведении города Махачкала.

Член-корреспондент АН Азербайджана, профессор по специальности «Геология нефти и газа» А.Г. Алиев на Общем собрании профильного учреждения избирается и Ученым Советом утверждается в должности директора Института геологии Дагестанского филиала АН СССР (ныне – Дагестанского научного центра РАН) (1959-1960).

Как опытному руководителю академического научно-исследовательского учреждения А.Г. Алиеву удалось за короткое время наладить работу и внести в учреждение полноценную систему программной научной деятельности всех сотрудников – исследователей того или

инного раздела геологической науки и призвать участников геологоразведочных экспедиций действовать предельно эффективно и целенаправленно.

3.2. Апогей личности высокого профессионализма и многогранная деятельность А.Г. Алиева в должности ректора Дагестанского государственного университета (1962-1965). В 1962 году крупный ученый, деятель и организатор академической науки профессор А.Г. Алиев назначается ректором Дагестанского государственного университета (с августа 1962 по начало октября 1965). Человек неиссякаемой инициативы и неукротимой силы воли сразу же приступил к завершению строительства нового, изумительного по градостроительной значимости и архитектурной ценности главного корпуса ДГУ (ул. Советская, 8). Автор этих строк относится к тому поколению студентов, которые первыми переступили порог этого поистине жемчужного храма университетской науки и высшего образования, и которые сдавали вступительные экзамены именно в этом светлом и чудесном здании, где еще преобладали запахи известковой побелки, свежей покраски окон и дверей.

Поныне глубоко сожалею о том, что так скоропостижно и внезапно для студентов перестало пульсировать сердце мудрой, внимательной, обаятельной и энциклопедически образованной личности, таким навсегда запечатлелся в памяти автора этих строк блестящий и бессмертный Абдул Гаджиевич Алиев. Ведь он с августа 1962 по начало октября 1965 года, до последнего дня своей жизни, гордо и честно служил ДГУ – ведущему центру университетской науки и высшего образования в Дагестане и на Северном Кавказе, он проявлял отеческую заботу о личной жизни и повышении квалификации каждого педагога, неустанно призывал стремиться к надлежащему уровню культуры, проявлял заботу об условиях быта и возможностях учебы каждого студента.

При масштабно мыслящем и дальновидном ректоре А.Г. Алиеве были внесены значительные изменения в структуру вуза и его факультетов: вместо существовавших пяти образовалось восемь факультетов, были разделены некоторые прежние и созданы совершенно новые кафедры, открыты новые лаборатории, приобреталось ценное научное и учебное оборудование, университетская библиотека обогащалась научными изданиями, новыми учебниками и учебными пособиями, дорогостоящими научными и художественными журналами, в том числе и зарубежными.

Отрадно отметить, что именно при ректоре А.Г. Алиеве неотъемлемой и составной частью, самостоятельным подразделением вуза стала аспирантура, благодаря наличию которой резко возросла численность подготовки кадров высшей квалификации из коренных народов Дагестана. Ведущие педагоги получили шикарные возможности для подготовки молодых ученых в стенах той же высшей школы, где ими велась научная и педагогическая деятельность.

Весьма важно и то, что в 1964 году А.Г. Алиев первым поставил вопрос о создании и открытии в Дагестане Специализированного Совета по защите кандидатских диссертаций по 15 (!) специальностям. Более того, Дагестан первым среди всех автономных республик Советского Союза добился права защиты диссертаций у себя в вузе!

В год поступления в ДГУ автора этих строк, т.е. в марте 1964 года был открыт университетский научно-исследовательский сектор, на базе которого необычайно интенсивно и планомерно развивались гуманитарно-социальные, естественные и технические науки.

Бесспорной заслугой педагогов Аркадия Федоровича Гольдштейна, Хайрутдина Исмаиловича Кутиева, преподавателей учебных дисциплин по архитектуре, и ректора Абдула Гаджиевича Алиева следует считать и то, что автор этих строк обрел тернистый, но счастливый путь профессиональной деятельности по истории, теории и национальным проблемам архитектуры и градостроительства. Такое стало возможным благодаря налаживанию А.Г. Алиевым прогрессивной традиции – широко практиковалось приглашение из ведущих научных учреждений и головных высших учебных заведений Баку, Ростова-на-Дону, Киева, Ленинграда, Москвы и других городов Советского Союза специалистов высшей квалификации, крупных ученых и педагогов для чтения специальных курсов лекций.

Весной 1966 года, нам, студентам второго курса ИСФ ДГУ, прочитал всего четыре двух-трехчасовых, но очень содержательных и интересных лекций доктор искусствоведения, профессор Архитектурного факультета ЛИСИ, отечественный основоположник исследования противоречивого периода истории градостроительства, архитектуры и строительной техники второй трети XIX – начала XX века, Николай Федорович Хомутецкий (1905-1973). Внимательно слушая столь уникальные и богато иллюстрируемые лекции по истории современной архитектуры и градостроительства, автор этих строк окончательно осознал свое научное предназначение в архитектуроведении.

Безупречный гражданин, выдающийся ученый, талантливый педагог великолепный организатор и координатор высшего образования –

такой личностью проявил себя в должности ректора ДГУ незабвенный и бессмертный Абдул Гаджиевич Алиев! Именно так же объективно и справедливо должны быть отображены все великие заслуги ректора А.Г. Алиева по организации науки и высшего образования, его неоспоримая роль, значение и место в развитии университетской науки и учебного процесса в руководимом им вузе, в обстоятельном двухтомном издании по истории ДГУ, приуроченного к столетию вуза.

4. Жизненная судьба и интеллектуальная деятельность А.Г. Алиева – личности высокого профессионализма и его вклад в геологическую науку и высшее образование Азербайджана и Дагестана (1936-1965). Начиная с года окончания вуза в городе Баку и до последних суток своей жизни в Махачкале, А.Г. Алиев оставался преданным и пожизненно содействовал развитию и совершенствованию геологической науки и высшего образования Азербайджана и Дагестана. Даже несмотря на его переезд в город Махачкала, он являлся пожизненным и бессменным руководителем лаборатории литологии и петрографии Института геологии АзФАН СССР и, вскоре, АН Азербайджанской ССР (1944-1965). Посмертным изданием является книга, подготовленная А.Г. Алиевым в соавторстве с А.М. Магомедовым «Литология карбонатных отложений верхней коры и валанжина Дагестана и Северного Азербайджана», и что принципиально важно, вышедшая в свет под грифом Академии наук Азербайджанской ССР. Института геологии им. академика И.М. Губкина (Баку: Изд-во «Элм», 1972. – 132 с.: ил. и карт. – Список лит.: с. 126-131).

С 1959 года личная и семейная жизнь А.Г. Алиева и его геологическая, геологоразведочная, научная и педагогическая деятельность как бы разделилась на две части: квартира, научная библиотека и старший сын остались жить в городе Баку, а обе дочери и младший сын переехали с родителями в город Махачкала. Быть может, в некоторой степени его угнетала такая раздвоенность семейной жизни и научной деятельности? Ныне уже невозможно утверждать, если бы он не принял, отказался от официального приглашения верховного руководства Дагестана и, по-прежнему, в присущем ему ритме жил и действовал в Баку, то к нему никакая болезнь не подкралась бы, и он еще несколько десятилетий служил бы прогрессивно мыслящему и одержимому гуманистическими идеями человечеству.

4.1. Мудрый наставник и научный руководитель по подготовке кандидатских диссертаций аспирантами и соискателями Азербайджана и Дагестана (1946-1967). Неизгладим в жизни глубокий и благотворный след профессора А.Г. Алиева, ибо как ученый и

педагог, он на редкость является находчивым организатором науки, воспитателем и научным руководителем целого поколения молодых национальных кадров для республик Азербайджан и Дагестан. С его появлением и неустанной работой в должности директора Института геологии Дагестанского научного центра АН СССР и ректора Дагестанского государственного университета, буквально оживились Отделы аспирантуры, так как не прекращался поток желающих совершенствоваться и стать компетентными специалистами в конкретной области науки и творчества. Для всех окончивших вузы молодых людей, желающих достичь совершенства в профессии, были проложены тернистые пути и определены новые векторы научной деятельности. Каждому аспиранту и соискателю предстояло пройти по намеченному пути и выдать серьезное исследование по научной теме. Маститый ученый-геолог, крупный специалист по литологии и петрографии осадочных пород, охотно делился академическими секретами и экспедиционными тайнами в избранных им отраслях научной и педагогической деятельности.

4.2. Профессор А.Г. Алиев как деятель и организатор науки и высшей школы в Азербайджане и Дагестане (1936-1965). Повседневным честным трудом на всех занимаемых им высоких должностях, первостепенной целью его было всемерное и реальное воздействие на движение академической научной мысли и развитие университетской науки и высшего образования. Он обладал особым дарованием и умением видеть в перспективе полезные действия, логично мыслил и целенаправленно созидал ценные ростки, неизменно действовал в прогрессивном направлении и, тем самым, выдвигал учреждение и коллектив на передовые позиции науки и образования. В жизненной действительности профессор А.Г. Алиев непременно был весьма благожелательной и благотворящей, инициативной и энергичной личностью, неимоверно мудрым руководителем и наставником.

Глубокие и обширные знания, столь доброжелательный характер натуры благородной личности являлись гарантом для его выдвижения и утверждения на руководящих должностях: сотрудник треста «Азнефтеразведка» (1936-1940), старший научный сотрудник (1940-1943) и руководитель лаборатории Института геологии АзФАН СССР и АН Азербайджанской ССР (1944-1965), директор Института геологии АН Азербайджанской ССР (1948-1951), руководитель Нефтяной экспедиции АН Азербайджанской ССР (1950-1959), директор Института геологии Дагестанского филиала АН СССР (ныне – Дагестанского

научного центра РАН) (1959-1960), ректор Дагестанского государственного университета (1962-1965).

Весьма отрадно, что профессор А.Г. Алиев – известный специалист по геологии нефти и газа, обосновавшись в многонациональной Республике Дагестан, активно продолжал руководить литологической лабораторией Института геологии АН Азербайджанской ССР, вел научно-организационную деятельность как член Комиссии по осадочным породам при Отделении наук о Земле АН СССР (1958-1965).

4.3. Участие в научных форумах крупного ученого по геологии нефти и газа, признанного в научном сообществе специалиста по литологии и петрографии осадочных пород Азербайджана и Дагестана (1946-1965). Прославленный ученый-геолог, профессор А.Г. Алиев принимал непосредственное участие в престижных научных форумах. Он достойно выступал с докладом на форуме геологов в Польше (1958), на Международных семинарах работников высшей школы в Югославии (1964 и 1965). Был одним из организаторов и непременным участником Всесоюзных литологических совещаний, имеющих большое значение для развития науки. По инициативе А.Г. Алиева в Баку состоялось I Всесоюзное совещание по геологии нефти и газа (1958), оно стало основополагающим, так как с того года идентичные форумы регулярно проводились в городах: Ленинград (ныне – Санкт-Петербург), Грозный, Москва, Краснодар и др.

На всех Международных, Всесоюзных, Всероссийских научных форумах по важным аспектам и проблемам геологии месторождений нефти и газа, по литологии и петрографии осадочных пород, которые состоялись в столичных и крупных городах Советского Союза и Западной Европы, организатор академической геологической науки А.Г. Алиев непременно принимал участие и, как правило, на пленарных заседаниях выступал с программными научными докладами, имеющими высокую и несомненную государственную значимость.

4.4. Роль А.Г. Алиева как организатора и руководителя геологической научно-экспедиционной деятельности, и ее значение в развитии геологической науки (1936-1965). Почти 30 долгих лет продолжалась самостоятельная многогранная и интенсивная геологическая научная и экспедиционная деятельность А.Г. Алиева в научно-исследовательских учреждениях и высших учебных заведениях (1936-1965). Занимая ответственные должности руководителя, от природы одаренный деятель и организатор науки и высшего образования, ему удалось осуществить много ценных программ по геологии Азербай-

джана и Дагестана. Он неустанно стремился создать надлежащие условия для роста и развития академического научного учреждения и высшего учебного заведения с целью укрепления их лабораторной базы и обеспечения квалифицированными кадрами.

Участник крупных геологоразведочных научных экспедиций, проводимых по программе Института геологии АН Азербайджанской ССР (1948-1951) и Института геологии Дагестанского филиала АН СССР (ныне – Дагестанского научного центра РАН) (1959-1960), основатель и бессменный руководитель Нефтяной экспедиции АН Азербайджанской ССР (1950-1959), созданной в Азербайджане по решению Правительства СССР, ежегодно совместно с коллегами и учениками А.Г. Алиев методично проводил полевые разыскания и выполнял научные исследования первостепенной государственной значимости и, тем самым, получал ценнейшие показатели, имеющие важное значение для развития академической геологической науки в Азербайджане и Дагестане.

4.5. Гражданская миссия А.Г. Алиева в общественной жизни Республики Дагестан и ее столицы – города Махачкала (1959-1965). Предельно гуманный человек высокой чести и безупречной совести, неиссякаемой энергии и неисчерпаемых потенциальных возможностей, настоящий горский рыцарь и гражданин активных жизненных позиций, мужчина национальной чести и социального достоинства, наряду с неутомимой научной и государственной деятельностью, активно участвовал в общественной жизни города Махачкала и Республики Дагестан. Всенародно избранный депутат республиканского исполнительного комитета трудящихся, А.Г. Алиев был членом Дагестанского обкома КПСС, одновременно являлся заместителем Председателя Верховного Совета Дагестанской АССР (1963-1965).

4.6. Прижизненные государственные награды и посмертные почести гуманной и выдающейся интернациональной личности А.Г. Алиева. Руководство и национальная интеллигенция Дагестана не оставили без должного внимания многогранную и многолетнюю научно-педагогическую деятельность А.Г. Алиева, его большие заслуги перед народом, обществом и государством. Советское Правительство, руководство Азербайджана и Дагестана удостоило его многих государственных и ведомственных наград: орден «Знак Почета», медали, дипломы, почетные грамоты.

Также важно и достойно отметить реальный, весьма знаменательный факт: научно-производственная деятельность руководимой А.Г. Алиевым крупной Нефтяной экспедиции АН Азербайджана (1950-

1959), в один из указанных лет, впервые для геологии Азербайджана, была отмечена золотой медалью ВДНХ СССР.

Вскоре после смерти ректора ДГУ, 24 марта 1966 года исполком Махачкалинского горсовета депутатов трудящихся решил переименовать в то время улицу Альбурикентскую на улицу Абдула Алиева. На протяжении 20 лет она носила его имя. Спустя некоторое время, в перестроечный период, жизненная реальность была нарушена. С инициативой восстановить прежнее название улицы в администрацию города Махачкала смело обратились родственники Абдула Гаджиевича Алиева.

До 29 мая 2014 года восторжествовала справедливость, все же удалось восстановить название улицы. Теперь часть улицы – от улицы Ляхова до проспекта Имама Шамиля – носит имя Абдула Алиева, член-корреспондента Академии наук Азербайджана, доктора геолого-минералогических наук, профессора, бывшего ректора Дагестанского государственного университета (1962–1965 годы) Абдула Гаджиевича Алиева. Тогда же, на фасаде здания Республиканской Центральной клинической больницы, рядом с главным входом, открыли мемориальную доску в честь ученого [7].

4.7. Абдул Гаджиевич Алиев и его три поколения династии ученых-геологов в городах Баку и Махачкала. Жизнь и деяния А.Г. Алиева поныне продолжается и в его потомках – сыновьях и дочерях, внуках и внучках, правнуках и правнучках, которые продолжают его гуманную и профессиональную миссию, достойно несут знамя гордости и славы одного из самых знаменитых кубачинцев, посвятив свою жизнь служению его любимой науке – геологии.

Большинство детей сыновей и дочерей А.Г. Алиева, а также их потомков почему-то пошли по стопам своего прославленного отца, деда и прадеда, сами избрали сложный путь становления полноценного геолога, смело направились по нему и ныне успешно продолжают свою деятельность во многих разделах геологической науки, а также трудятся, регулярно ведут полевые разыскания в геологоразведочных научных экспедициях.

Резюме. Легендарным был имидж совершенно реальной личности, ибо неизменно галантный А.Г. Алиев своей гуманной деятельностью, своим обаянием и деликатностью заслужил высокий авторитет среди населения Дагестана и Азербайджана, педагоги, аспиранты, студенты, все сотрудники ДГУ к нему относились с большим уважением и признанием. В памяти всех здравомыслящих людей, кто его знал, уважал и ценил, непоколебимый исполин Абдул Гаджиевич Алиев

навсегда останется крупным ученым и замечательным человеком, талантливым организатором академической и университетской науки и высшего университетского образования.

В душе и сознании автора этих строк нетленна память о незабвенном и бессмертном ректоре ДГУ, не меркнет безупречное имя выдающейся личности с абсолютным достоинством – Абдула Гаджиевича Алиева! Отнюдь не секрет, что еще много веков его славное имя, воплощенное в огромной мерцающей Звезде, будет ярко сиять среди звезд первой величины в зените небосвода не только над Кубачи и Дагестаном, а над всем Кавказом, всей Россией, Европой и Азией!

П р и м е ч а н и я

1. О сугубо личном восприятии и представлении роли ректора ДГУ в личной судьбе и профессиональной жизни автора этих строк, ранее был опубликован краткий вариант его воспоминаний, см.: газета «Дагестанская правда», от 7 февраля 2020 года, Выпуск: №№ 22-23. – С. 10, портр.

2. Весной 1959 года, в связи с развитием науки в Дагестане, от секретаря Дагестанского обкома КПСС А.Д. Даниялова в Баку поступило письмо на имя секретаря ЦК КПСС Азербайджана И.Ф. Мустафаева с просьбой способствовать переезду в Махачкалу группы ученых дагестанского происхождения – ученых-физиков (Х.И. Амирханова, М. Кажлаева) и ученых-геологов (А.Г. Алиева, К.С. Магатаева, Э.А. Даидбековой). После состоявшейся встречи с И.Ф. Мустафаевым, вскоре на постоянную работу в Дагестан выехали Х.И. Амирханов, М. Кажлаев и К.С. Магатаев, а А.Г. Алиев, как бессменный начальник крупной Нефтяной экспедиции Академии наук Азербайджана, перед которой стояли важные государственные задачи и научные цели, временно оставался в Баку. Его выезд состоялся гораздо позже, поздней осенью 1959 года.

3. В 1963-1964 годах в Министерстве высшего и среднего специального образования РСФСР Е.Г. Алиев получил разрешение открыть при ДГУ геологический факультет для подготовки геологов, ибо в национальных кадрах такого профиля нуждался Дагестан. В тот период в республике еще не было высших технических учебных заведений. К всеобщему несчастью, А.Г. Алиев не успел реализовать полностью свой неисчерпаемый и неиссякаемый организаторский потенциал в городе Махачкала – столице любимого им Дагестана.

4. Как ученый и педагог А.Г. Алиев уделял значительное внимание подготовке молодых специалистов по всем направлениям наук о Земле,

приложил много сил для создания лабораторной базы и геологического музея в Институте геологии ДФ АН СССР, которым он руководил с 1959 по 1960 гг., и оставался по совместительству старшим научным сотрудником до начала октября 1965 года. Проживая в городе Махачкала, А.Г. Алиев продолжал руководить лабораторией литологии и петрографии осадочных пород Института геологии АзФАН СССР и АН Азербайджанской ССР в городе Баку (1944-1965). В то время и в дальнейшем научные идеи и практические замыслы продолжили его ученики: В.А. Агамов, Б.А. Акаев, В.П. Акаева, Х.А. Ализаде, Т.М. Гадиева, Д.Д. Мазанов, А.М. Магомедов, Т.Г. Жгенти, В.М. Пирбудагов, М.Е. Слинко и другие, они в последующие годы защитили кандидатские и докторские диссертации.

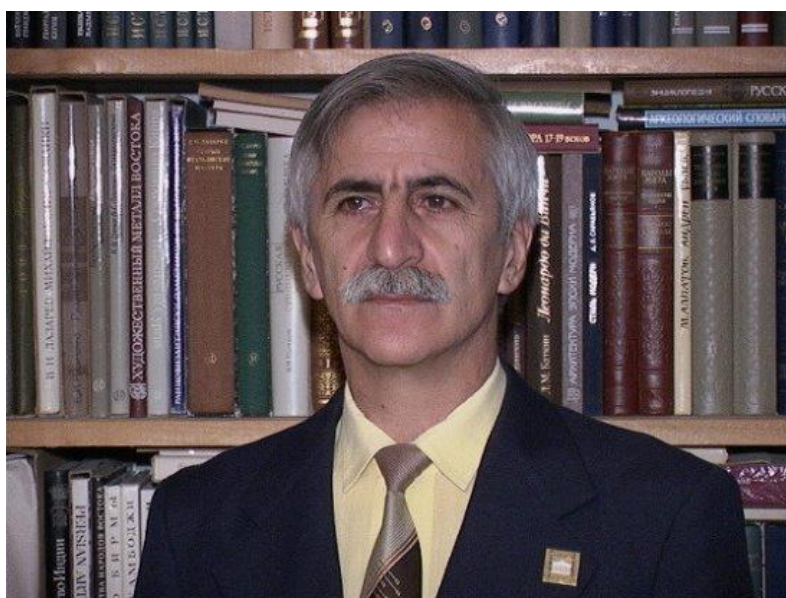
Под руководством А.Г. Алиева более 20 аспирантов и соискателей защитили кандидатские диссертации, некоторые из его учеников стали докторами наук, впоследствии – член-корреспондентами и академиками.

5. Изданные самостоятельно и в соавторстве научные труды А.Г. Алиева, а также вышедшие в свет под его редакцией сборники статей и материалов руководимых им экспедиций, см.: 1) Петрография продуктивной толщи Кабристана. – Баку, 1947; 2) Петрография третичных отложений Азербайджана. – Баку, 1949; 3) Петрография сарматских отложений западного Азербайджана. – Баку, 1950; 4) Избранные труды. – Баку, 2011; 5) Петрография майкопских отложений Азербайджана. – Баку, 1952 /с соавтором/; 6) Осадочные породы Азербайджана. (Петрографическая характеристика нефтеносных областей). – Баку, 1955 /с соавтором/; 7) Коллекторские свойства пород Кирмакинской свиты Апшеронского полуострова. – Баку, 1956 /с соавторами/; 8) Петрография юрских отложений Юго-Восточного Кавказа. – Баку, 1957 /с соавтором/; 9) Коллекторы нефти и газа мезозойских и третичных отложений Азербайджана. – Баку, 1958 /с соавтором/; 10) Литология карбонатных отложений верхней коры и валанжина Дагестана и Северного Азербайджана. – Баку, 1972 /с соавтором/; 11) Материалы по геологии и разработке нефтяных месторождений Азербайджана / Под ред. А.Г. Алиева. – Баку, 1959; еще два тома: Труды Нефтяной экспедиции АН АзССР. – Баку, 1953;1955; и Геология Азербайджана. В 6-ти томах. – Баку, 195...-196..., автором статей, глав, разделов и членом редколлегии которых состоит А.Г. Алиев.

Посмертно издана книга, приуроченная к 100-летию со дня его рождения, см.: Алиев А.Г. Избранные труды / Нац. акад. наук Азербайджана, Ин-т геологии. – Баку: Nafta-press, 2011. – 527 с.: ил.

6. Пишущему эти строки никак не удалось обнаружить информацию о присуждении Государственной премии Азербайджанской ССР ведущим авторам и редакторам фундаментального академического издания «Геология Азербайджана. В 6-ти томах». – Баку: Изд-во Акад. Наук АзССР, 195...-1960.

7. В связи с торжеством разума и социальной справедливости улице было возвращено имя Абдула Алиева. Тогда же, на фасаде здания Республиканской Центральной клинической больницы, рядом с главным входом, открыли мемориальную доску в честь ученого. Торжественное мероприятие состоялось 29 мая 2014 года. Отныне в столице Дагестана городе Махачкала функционирует улица имени Абдула Гаджиевича Алиева.

Фотопортрет в личном кабинете-библиотеке, 2006г.

БЕСОЛОВ Владимир Бутусович,
архитектуровед-ориенталист
(иранист, арменист, кавказовед) и византолог,
профессор ИАА и член-корреспондент МААМ, советник РААСН,
Почетный архитектор Российской Федерации,
Россия. РСО-Алания, г. Владикавказ.
E-mail: archgrad101@yandex.ru
Тел.: +7 919 420 86 98

*Абакаров Ибрагим Магомедович,
заведующий кафедрой французского языка ДГУ*

АРТИКУЛЯЦИОННАЯ БАЗА РОДНОГО ЯЗЫКА И РАБОТА НАД «НЕРОДНЫМ» ПРОИЗНОШЕНИЕМ

***Аннотация.** В статье рассматривается понятие артикуляционной базы и обосновывается необходимость ее выработки для успешного овладения нормативным иноязычным произношением*

***Abstract.** The article examines the concept of the articulation base and substantiates the need for its development for the successful mastery of standard foreign pronunciation.*

Всякий раз, когда сталкиваешься с понятием артикуляционной базы, у автора данной статьи возникают ассоциации с непререкаемым авторитетом в области фонологии и учеником Л.В. Щербы Львом Рафаиловичем Зиндером, лекции которого ему посчастливилось слушать на кафедре фонетики и методики преподавания иностранных языков Санкт-Петербургского государственного университета (тогда еще ЛГУ), а также участвовать в методических семинарах в восьмидесятые годы прошлого столетия. С того времени в толковании данного понятия если что и изменилось, то только то, что артикуляционную базу стали толковать шире. В лингвистике данное понятие используется уже более столетия. Непререкаемые авторитеты в области фонологии и методики XX века Е.Д. Поливанов, В.А. Богородицкий, Л.В. Щерба, С.И. Бернштейн, А.А. Реформатский, Л.Р. Зиндер, обращаясь к фонологической теории при постановке иноязычного произношения касались проблемы артикуляционной базы, которая, непосредственно соотносясь с проблемой фонологической системы, укладывается в русло теории традиционного разграничения языковой системы и речевой деятельности. Данное понятие может трактоваться как в узком, так и в широком смысле слова [Брызгунова 1981: 89].

Существовали различные трактовки артикуляционной базы как в зарубежной, так и отечественной лингвистике, которую рассматривали вначале как статичное положение артикуляционных органов, свойственных определенному (данному) языковому коллективу, то есть речь шла о положении органов речи не процессе речепроизводства, а во время молчания.

К середине XX века более распространенным стало определение, ставшее затем общепризнанным и которое связывает артикуляционную базу с определенной работой органов артикуляции для производства не всех возможных движений, а только тех, которые лежат в основе производства наиболее типичных, обуславливающих физиологический процесс продуцирования речи, другими словами, динамический характер артикуляционной базы именно на данном языке. То есть в толковании отмечился переход из области статики в область динамики, где определяющим является совокупность движений органов артикуляции в процессе речепроизводства, то есть в данном случае на передний план выступает функциональная сторона. Но в обоих случаях общим для двух подходов является биологическая составляющая артикуляционной базы, что стало уводить в теорию врожденности артикуляционной базы, которая якобы достается человеку «по наследству» от родителей. Однако Л.Р. Зиндер склоняется в сторону социального, а не биологического характера формирования артикуляционной базы, справедливо обосновывая свое утверждение социальной природой самого языка. Ученый решительно выразил свое несогласие с утверждениями о врожденности артикуляционной базы у людей данной расы или данной национальности [Зиндер 1979: 79]. Трудно не согласиться с мнением авторитетного лингвиста, полагавшего, что врожденные национальные или расовые особенности при рождении человека могут обуславливать лишь анатомо-физиологическое строение его речевого аппарата, но не его артикуляционную базу, которая формируется лишь в процессе постоянного говорения данного индивида на данном языке.

В качестве доказательства истинности данного утверждения можно привести многочисленные примеры из нашей реальности. В частности, если рассматривать дагестаноязычную¹ аудиторию, то свидетельством этому является тот факт, что многие дети, родившиеся в Дагестане и унаследовавшие от родителей-дагестанцев схожие ана-

¹ Мы используем термин «дагестаноязычный» условно, так как в природе не существует дагестанского языка, и мы используем его по аналогии с существовавшим во времена СССР термина «советский народ», используемый и введенный в оборот одним из высших руководителей страны в 70е годы прошлого века для обозначения «новой социальной общности – советский народ», хотя «советского языка» не существовало. С другой стороны, мы полагаем, что можно считать корректным использование термина «дагестаноязычный» для фонетических целей, поскольку все дагестанские языки имеют очень схожие звуковые системы.

томо-физиологические свойства речевого (артикуляционного) аппарата, тем не менее, в процессе взросления, при попытке заговорить на родном (материнском) языке допускают заметный акцент. А происходит это, вследствие того, что они почти, а иногда и совсем, не говорили на языке своих родителей или на языке одного из родителей, если они являются представителями разных этносов. А поскольку языком межэтнического общения в Дагестане является русский, то и артикуляционная база формировалась под влиянием регулярного общения на русском языке, будь то родители, друзья, одноклассники и т.д.

О социальной сущности артикуляционной базы говорил еще до Л.Р. Зиндера А.А. Реформатский [Реформатский 2004: 17]. Социальная среда в которой формируется артикуляционная база для каждого языка своя, а раз она обуславливается этой средой, то и в каждом языке артикуляционная база имеет свои особенности, овладеть которыми оказывается для изучающего иностранный язык порой непреодолимым препятствием. Так, если для французского вокализма характерна передняя артикуляция, то для русских гласных переднее положение языка не так заметно выражено.

Умение правильно произносить неродные звуки обусловлены в немалой степени особенностями устройства его «родной» артикуляционной базы. В русском языке артикуляционная база находится под сильнейшим «давлением системы», где в системе консонантизма красной нитью проходит противопоставление по твердости-мягкости. А укладу артикуляционных органов носителей дагестанских языков чужда подобная оппозиция и она формируется под значительным влиянием свойственных ей глубоких заднеязычных (фарингально-ларингальных) артикуляций.

Поскольку для дагестаноязычной студенческой аудитории русский язык является родным², то, переходя из области теоретической в

² Мы считаем, что термин «родной язык» является условным. Здесь трудно установить какие-то научно-обоснованные критерии, так как одни считают родным язык матери, другие – отца. В дагестанском сообществе принято считать родным язык отца, который он унаследовал от своих родителей, даже если и не говорит на нем. Не секрет, что и в паспорте при указании национальности за основу в основном берется язык отца, если получающий паспорт заранее не оговаривает данное обстоятельство. Полагаем также, что в русском языке термин, «родной язык», является не совсем корректным в том смысле, в котором он широко используется. Несмотря на то, что в европейских (англ., франц., немецк. и др.) и дагестанских языках в качестве маркеров этнической принадлежности используется термин «материнский язык», что приводит к так называемому когнитивному дис-

область прикладную для обоснования чрезвычайной важности учета особенностей артикуляционной базы, приведем некоторые сравнительные характеристики артикуляционных баз французского и русского языков, которые следует обязательно брать в расчет при постановке нормативного французского произношения, иначе «артикуляционный конфликт» двух языков, родного и иностранного, обязательно приведет к явно выраженному акценту у обучаемого.

Если же обучаемый овладел в нужной мере артикуляционной базой изучаемого языка, то он при говорении ясно чувствует периодическое переключение с одной артикуляционной базы на другую, переходя с одного языка на другой. Это проявляется особенно при работе устного переводчика, обслуживающего двух разноязычных собеседников.

Таблица 1.

Сравнительная таблица особенностей артикуляционных баз русского и французского языков.

Артикуляторные особенности	Русский	Французский
Характер артикуляции в целом	не напряженный	напряженный
Уровень гласных	• наличие редукции (изменение качества при фонации)	• отсутствие редукции
	• наличие дифтонгодности при фонации	• чистый тембр (отсутствие дифтонгизации)
	• слабо выраженная огубленность даже для ударных огубленных	• четко выраженный характер огубленности
	• слабо выраженный передний характер	• выраженный передний характер
	• отсутствие носовых гласных (слабая работа небной занавески)	• наличие носовых гласных (активная работа небной занавески)

сонансу: сочетание «родной язык» переводим как «материнский язык», а институционально учитывается язык отца. Полагаем, что родным для человека является тот язык, на котором он начал и продолжает говорить с рождения.

	• наличие трех степеней открытости	• наличие четырех степеней открытости
Уровень согласных	• имплозивность конечных согласных	• эксплозивность конечных согласных
	• наличие аффрикат	• отсутствие аффрикат
	• изменение качества на протяжении всего периода звучания согласных	• сохранение качества на протяжении всего периода звучания согласных
	• признак мягкости является релевантным	• признак мягкости носит фонетический характер
	• преобладание среднеязычной артикуляции	• преобладание апикальной артикуляции
	• отсутствие звонких конечных согласных	• наличие звонких конечных согласных
	• слабая реализация смычных и щелевых	• энергичная реализация смычных и щелевых согласных
	• окраска согласных на [ы]	• окраска согласных на [ə]
Основной признак при коартикуляции	• аккомодация гласных	• сильное аккомодирующее влияние гласных на согласные
	• явно выраженное ассимилирующее влияние согласных	• отдельные случаи ассимиляции согласных
Супraseгментный уровень	• явления связывания и сцепления не свойственны • ударение носит фиксированный характер на каждом знаменательном слове	• слитность речевой цепочки (наличие сцепления и связывания) • ударение является ритмическим при наличии помимо основного ударения второстепенного и дополнительного.

Отметим важное обстоятельство, что носителю любого из множества дагестанских языков при реализации французских звуков не приходится выходить за пределы привычной ему артикуляционной зоны,

в связи с тем, что все французские звуки укладываются в его «родное» артикуляционное пространство. Это вызвано тем, что артикуляционное поле дагестанских языков значительно шире артикуляторного поля, в котором реализуются французские звуки, а студентам-дагестанцам анатомо-физиологическое строение речевого аппарата досталось от родителей-дагестанцев. Другое дело, что в этом артикуляционном пространстве возможно большое количество новых, совершенно непривычных для обучаемого артикуляций, поскольку звуки его родного языка (родного русского и родного по этносу) в привычном артикуляционном поле имеют строгую пространственную локализацию. И поэтому при решении задачи постановки иноязычного произношения обучаемому чрезвычайно важно «научить» свои органы артикуляции находить в привычном артикуляционном поле точные места для осуществления непривычных для его речевого аппарата артикуляционных движений, позволяющих реализовывать адекватные аллофоны, свойственные звуковой системе изучаемого иностранного языка. Здесь задачей преподавателя является сделать эти непривычные движения привычными, чего можно добиться только с помощью многочисленных тренировок. То есть идти от выработки умений к выработке прочных навыков. Последнее достигается при условии, что обучаемый, в конечном счете, овладел новой артикуляционной базой. Другое дело, какую методику при этом выбрать.

В связи с ситуацией значительного сокращения количества часов на французский язык в школах России и переход на практику его изучения, в лучшем случае, как второго, уровень владения французским языком абитуриентами, выбирающими для себя французский язык в качестве будущей специальности практически нулевой. Да и школьная программа не предусматривает, по известным причинам, изучение особенностей артикуляторной базы при изучении иностранного. Овладение иноязычным произношением основано лишь на принципе имитации, что, чаще всего, не приводит к желаемому результату, так как «максимгалкинскими» способностями мало кто владеет.

В вузовской аудитории вопрос выработки артикуляционной базы при овладении иноязычным произношением становится как никогда актуальным. И если преподаватель желает, чтобы его студенты не говорили на смеси «нижегородского с французским», то есть говорили без явного акцента, то ему следует на своих занятиях с первых же часов нацелить обучаемых на нелегкую и не всегда приятную работу по выработке новой для них артикуляционной базы. В этом плане очень важно постараться убедить студентов в необходимости и важности работы в данном направлении.

Не стоит забывать и о том, что при работе над французским произношением следует использовать для данного случая некоторые «преимущества» артикуляционной базы дагестанских языков, в частности, в области консонантизма, где происходит активная работа глубоко расположенных произносительных органов, обеспечивающих увулярные и фарингально-ларингальные артикуляции. В артикуляционной базе русского языка отсутствуют подобные артикуляции, и она формируется, как говорилось выше, под сильным влиянием фонологической оппозиции твердость/мягкость. В частности, при отработке французского увулярного [R] следует воспользоваться артикуляционной активностью маленького язычка, который участвует в реализации многочисленных увулярных «дагестанских» согласных как простых, так и смычно-гортанных.

Кроме того, в некоторых случаях, когда преподаватель безуспешно пытается научить обучаемого произношению французского переднерядного округленного гласного /y /, которое у многих явно звучит, как /и /, следует прибегнуть к когнитивной стратегии, когда учащемуся объясняют, что данная ошибка вызвана тем, что русской артикуляционной базе совершенно не характерны переднерядные лабиализованные артикуляции, что и обуславливает автоматический отход массы языка назад. Другими словами, признак огубленности в вокализме русского языка связан только с задним рядом и поэтому при произнесении любых лабиализованных гласных язык, получая команду «сверху», оттягивается назад. Это же происходит с французским округленным гласным переднего ряда закрытым [ø] и таким же, но открытым [œ].

Однако очевидно, что нельзя овладеть правильным произношением на иностранном языке, научившись более или менее верно артикулировать отдельные звуки. Необходимо выводить это явление за пределы отдельных звуков речи и экстраполировать его на произношение слов, синтагм, предложений, сверхфразовых единств. В данном случае понятие артикуляционной базы трактуется более широко. Брызгунова [1981: 3].

Таким образом, при постановке любого иноязычного произношения все типичные ошибки следует объяснять не столько отсутствием в звуковой системе языка обучаемых тех или иных фонем³, а сколько отсутствием в артикуляционной базе их родного языка соответствующих движений, обуславливающих реализацию требуемых иноязычных звучаний.

³ Отсутствие в фонологической системе родного языка некоторых фонем, присутствующих в изучаемом иностранном, компенсируется их наличием в перцептивной базе обучаемого, где они присутствуют пассивно и являются не функциональными. Это объясняется тем, что он не раз слышал подобные звуки в силу регулярных межъязыковых контактов, либо слушая радио, телевизор...

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановская С.А. Особенности фонетики русского языка. / С.А. Барановская // Русский язык для студентов-иностранцев. – № 20. – М.: Рус.яз., 1981. – с. 15-24.
2. Бернштейн С.И. Вопросы обучения произношению. // Вопросы фонетики и обучения произношению. / Под ред. А.А. Леонтьева и Н.И. Самуйловой. – М., 1975.
3. Брызгунова Е.А. Звуки и интонация русской речи. М.: Русский язык, 1981. – 280 с.
4. Зиндер Л. Р. Общая фонетика. — М.: Высшая школа, 1979.
5. Кубрякова Е.С. О когнитивной лингвистике и семантике термина «когнитивный». // Вестник ВГУ, Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация», 2001, Вып. 14.
6. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях (проблемы диахронической фонологии). Izdatel'stvo inostrannoï literatury, 1960 – 260 с.
7. Панов М.В. Современный русский язык: Фонетика /М.В. Панов. –М.: Высш. школа, 1979. –256 с.
8. Поливанов Е.Д. О литературном (стандартном) языке современности // Родной язык в школе, кн. 1. - М., 1927. - с. 225-235.
9. Реформатский А.А. Введение в языковедение: Учебник для вузов / Под ред. В. А. Виноградова. - Изд. 5-е, исправл. - М.: Аспект Пресс, 2004. - 536 с.
10. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э. Розенталь, М.А. Теленкова. – [3-е изд., испр. и доп.] –М.: Просвещение, 1985. –399 с.
11. Щерба Л.В. Фонетика французского языка. Очерк французского произношения в сравнении с русским. / Под ред. М.И. Матусевич. – изд 7-е. – М.: Государств. изд-во «Высшая школа», 1963. – 310 с.

Абакарова Райганат Магомедовна
доктор философских наук, профессор кафедры теории
и истории религии и культуры, руководитель
Центра изучения культур ДГУ

ОСМЫСЛЕНИЕ ДАГЕСТАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ И ЦИВИЛИЗАЦИИ. К 90-ЛЕТИЮ МАГОМЕДОВА Д.М.

В этом году Дибиру Магомедовичу Магомедову, доктору философских наук, культурологу, искусствоведу, общественному деятелю, исполнилось бы 90 лет. Наша первая конференция под общим названием «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве», с изменяющимся подзаголовком, была задумана к 20 летию создания кафедры Теории и истории культуры, которую основал и руководил с 1989 года Магомедов Дибир Магомедович в Дагестанском государственном университете.

О заслугах Дибира Магомедовича написано немало работ; статья Амри Рзаевича Шихсаидова «Яркая личность», «Я знал, понимал и ценил его» Гаджи Гамзатовича Гамзатова; Фонд Шамиля выпустил книгу «Дибир Магомедов: ученый, государственный и общественный деятель Дагестана» и другие. Работы самого Дибира Магомедовича были посвящены научному осмыслению роли искусства и художественной культуры Дагестана. С 1971 года были изданы статьи и фундаментальные научные труды: Искусство Дагестана М. 1979., Искусство Дагестана в годы Великой отечественной войны. М 1984., Очерки истории культуры Дагестана от древних времен до Средневековья. 1997.

Осмыслению дагестанской культуры и цивилизации посвятил статьи и доклады на международных и всероссийских конференциях, но не успел издать фундаментального труда, однако изданы статьи после его смерти. Надо отметить, что под Цивилизацией Магомедов Д.М. понимал общекультурный процесс в широком гуманистическом смысле [1].

Магомедов Д.М. Дагестанская цивилизация. Проблемы изучения. ДНЦ РАН 1998. №1.

Дагестан — страна древней истории, уникальный регион, в котором сложилась самобытная, яркая и устойчивая система организации социальной жизни, политико-правовых институтов и духовной культуры.

Понимание самобытности Дагестана, своеобразия его цивилизации впервые в литературе отметил Н.И. Воронов. В своих путевых заметках, опубликованных в 1870 г., он писал: «Страна эта представляет

замечательный, в высшей степени своеобразный мир, и в общих чертах и мелочах, сложившийся по одной мерке, по единому идеалу, так что не будет натяжкой приписать ей обладание своего рода цивилизацией».

Вероятно, не нужно объяснять, почему эта замечательная заявка осталась нереализованной, и только в настоящее время мы стали говорить о цивилизованном подходе к изучению региональных и национальных историко-культурных систем. Идеологические установки советской эпохи исключали возможность такого подхода, ибо он в корне противоречил задачам создания единой культуры, цивилизации коммунистического общества. Все национальное, региональное, отмеченное своеобразием фундаментальных черт, подлежало унификации. Главной задачей гуманитарного знания стало выискивание возможностей ускоренного вхождения всех национальных культурных систем в единое культурно-историческое пространство. И надо сказать, что все мы были вовлечены в этот процесс, хотя наше сознание и противилось этим умозрительным конструкциям, этому насилию над живой плотью истории и культуры.

Сосредоточение всей мощи советской исследовательской мысли на критике концепций локальных цивилизаций Данилевского, Шпенглера, Тойнби, Сорокина, Херсковича и демонстративное неприятие самого понятия “цивилизация” отвечали этим идеологическим установкам, соответствовали претензиям России на мессианство в мировом масштабе. В лучшем случае говорили о древних цивилизациях — древнекитайской, шумеро-аккадской, древнеегипетской, арабо-мусульманской.

В соответствии с этим в советской науке понятие “цивилизация” крайне размыто: то она синоним культуры, то это нечто отличающееся от последней, свидетельствующее об определенной стадии развития страны, региона, континента, целостности экономических и технократических факторов. При таком подходе не могло быть и речи об изучении цивилизации малых территорий, регионов, отдельных народов.

Сейчас мы находимся на изломе культурно-исторических эпох. В нашем восприятии и сознании противоречиво и болезненно изживаются стереотипы, утвердившиеся при монопольном господстве тоталитарной идеологии. Весьма расплывчато наше современное представление и о духовности общества, и о человеческой личности при крутой ломке общественно-политических, социально-экономических и духовных ориентиров, казавшихся незыблемыми в недавнем прошлом.

В самом общем виде центром стяжения наших размышлений является проблема сохранения гуманистического культурного пространства, интеллектуального и духовного потенциала в условиях крайне неблагоприятных и отчасти враждебных для достижения этой цели. Этим обусловлен поиск новых подходов к анализу истории культуры, к выдвижению и обоснованию прогностических концепций культурного процесса, способных максимально нейтрализовать пагубное воздействие факторов, разрушающих фундамент культуры. Поэтому крайне важным является преодоление популистских деклараций, псевдонаучных взглядов, в которых предпринимаются попытки обосновать тезис о самодостаточности для современного общества духовных координат и социорегулятивных механизмов культурных систем, сложившихся в прошлом, в том числе и на мировоззренческих основах монотеистических религий, в которых отдельные фундаменталисты склонны видеть золотой век всеобщей духовности человечества.

Следует отметить, что принципиально невозможен возврат к духовному пространству прошлых эпох, и совсем недавних, и весьма от нас отдаленных.

Нам нужна современная культура, отвечающая именно современному состоянию общества и человека в нем. Как нельзя реставрировать древние общества, прошедшие эпохи, так нельзя возродить и старую культуру. При этом не отрицается преемственность культурного развития, важность традиций, форм культуротворчества, обретших свою позитивную устойчивость. Наибольшую опасность для культурного состояния общества следует усматривать в размытом представлении о роли этого феномена, в отсутствии аргументированного ответа на вопрос: "Что такое культура? В чем ее предназначение?" Сетования ученых-обществоведов на наличие в науке более 300 определений культуры и более 7000 ее упоминаний в различных смысловых контекстах ничего не проясняют. Особую остроту эта проблема приобретает в наше время, когда культура в обыденном представлении превращена в некую развлекаловку, в некий общеупотребительный эрзац, не отягощенный своими фундаментальными признаками, в ней доминирует чувственная раскованность, вызывающая гипнотический экстаз, запрограммированность культа примитивных инстинктов.

Мы расчленили единую плоть культуры, дифференцировали всеобщность системы ее ценностей на философию, науку, мораль, верования, далее на клубы, библиотеки, музеи, театры, концертную деятельность, и нам не хватает общего взгляда, стягивающего эти вполне оправданные формы бытия культуры к целостному единству.

Культура — не только радость, вдохновение, творчество, созидание. Это и переживания, потери, страхи, тревоги и отчаяние мятущегося человека и человечества, это нависающий и остающийся зачастую без ответа вопрос — почему так уязвимо человечество, почему настолько хрупка нить гуманизма, как объяснить всплеск в отдельном индивидууме и в отдельных национальных государственных организациях звериных инстинктов, ненависти, злобы, вражды, культа силы?

В конечном счете культура — это человечность, гуманизм, это внебиологический мир человека во всех ипостасях, всеобъемлющий фактор человека созидания. Чтобы культура обрела такую всеобщность, прежде всего следует очистить культурологию от тяготеющих над ней ложных стереотипов, штампов, схоластики, вульгаризаций.

Первое. Необходимо отрешиться от издержек формационного подхода, от ложного представления о ходе прогресса культуры, в основе которого лежит узкоклассовый сектантский подход. Было бы неверным обвинить в этом только марксизм. Это явление хорошо известно истории и до марксизма, к примеру оппозиция христианства античной культуре Возрождения в средневековой культуре, борение великих стилей — классицизма, романтизма, реализма и т.д. Однако в марксизме такой подход доведен до своего классического логического завершения, вплоть до того, что единый организм национальной культуры разделен на две противоположности.

Культура — это зеркало всемирно-исторического процесса, его смысл и форма воплощения. Находясь в плену идеологических клише, мы практически забыли об ее общечеловеческой сути, о том, что культура не может быть чисто классовым или сословным явлением, что последующие этапы от развития не могут отрицать ее завоеваний в предшествующие эпохи, как бы они не были удалены друг от друга. Культура — это память человечества, в которой удерживается все полезное и нужное. В свете сказанного на первый взгляд неким парадоксом кажется мнение Л.М.Баткина [2] о том, что культура даже в ходе своих революций в тайне консервативна. На самом деле, элементы культуры не исчезают бесследно, а включаются в ее систему если не в прямых видах и формах, то трансформированно, в снятом виде, с удержанием всех достижений. Неразрывна нить преемственности в истории человечества, в истории цивилизаций и культур, хотя такая связь не всегда лежит на поверхности и легко выявляется.

Второе. Необходимо восстановить объективный взгляд на взаимосвязь религии и культуры. Их противопоставление в марксистском и в некоторых атеистических учениях было доведено до абсурда, крайним

выражением которого стало исключение религии из системы культуры. Мы должны в полной мере признать величайшие заслуги мировых религий в созидании гуманистического, нравственного фундамента современной культуры, ценностей всеобщих и непреходящих.

Третье. Мы должны основательно пересмотреть концепции, возносящие объективное над субъективным в истории и культуре. Обильная дань этому священному принципу детерминированности лишила нашу науку ее объективности, выхолостила из нее реальное многообразие изучаемого объекта. Этот недостаток органически обусловлен формационным подходом, в основе которого лежит ограничение свободной воли человека, его потенций обстоятельствами вне него находящимися, называемыми объективной реальностью. В этом плане марксистское понимание человеческой субъективности и возможностей человека не очень существенно отличается от теологического: в одном случае преграды на небесах, а в другом — в экономических условиях.

Между тем человеческая субъективность — созидатель и деятель культуры, ибо это осознанная человеческая жизнедеятельность в отличие от природно-биологического существования. Обращаясь к тезису К.Маркса о том, что уровень развития культуры отнюдь не соответствует уровню развития общества, следовательно, и уровню экономического развития, составляющему как бы скелет общества, часто делают вывод о закономерности неравномерного развития культуры континентов, стран и народов. При этом не замечают того, что в науке был сделан вполне логический шаг уйти от жесткого экономического детерминизма; Опасались прийти к библейскому “В начале было слово”.

Бесспорно, общее развитие человечества стадияльно. Оно обусловлено выявлением человеческих потенций, прорывом его интеллекта и творческого начала в области неизведанного, непознанного, сущностных сил человека. В этом бесконечном процессе идеальное предшествует объективному. К.Маркс раскрыл это, сравнивая изумительное строение пчелиных сот с творением архитектора: пчела создает по инстинкту, а человек предварительно мысленно воспроизводит проект того, что предстоит создать.

Однако эти верные положения не отмечены соответствующим вниманием ученых-обществоведов, ибо куда важнее оказалась защита принципов вульгарного материализма, нежели следование научной истине.

Цивилизационный подход имеет все возможности преодолеть ущербность и однобокость, вызванные классово-формационным методом противопоставления светского теологическому, субъективного объективному, и представить историко-культурное развитие человечества как целостный процесс, в котором прошлое присутствует не только в виде каких-то реликтовых явлений или мертвых памятников, но и как важнейшие завоевания интеллектуально-духовных исканий и созидательной творческой деятельности поколений.

Надо восстановить связь времен, их органическое и сущностное единство, чтобы мыслить масштабно, большими категориями истории, не разделяя ее, на несвязанные между собой непроницаемые отсеки, и тем самым попытаться с древности до современности охватить историю культуры как порождение определенной цивилизации.

При таком подходе дагестанская цивилизация или своеобразие историко-культурного процесса в данном региональном пространстве — это органическое стяжение традиций доисламского периода, воспринятого опыта высокоразвитого арабо-мусульманского мира и начавшейся во второй половине XIX в. ориентации дагестанской культуры на Европу. Это сплав своего и воспринятого, в котором определяющим, корневым пластом все же остается собственно дагестанское, что делает нашу культуру самобытной, обладающей всеми признаками сформировавшейся цивилизации.

Если эскизно попытаться обозначить основные признаки дагестанской цивилизации, то, на наш взгляд, можно говорить о следующих:

1. Удивительный и пожалуй, весьма редкостный для человеческой истории феномен свободного и равноправного сосуществования государственных образований разных типов и форм, многочисленных народов, этноязыковых и этнокультурных сообществ, осознание ими при имеющихся различиях своего единства, неразрывности исторических судеб. Это главная и определяющая черта дагестанской самобытности, менталитета населяющих его народов, самый великий завет дагестанской цивилизации.

2. Однотипность правовых установок и общепринятых норм, повсеместное обращение к канонам шариатского законодательства и исламским моральным принципам, даже при наличии громадного разнообразия субъектов политико-правовой деятельности поддерживали у его народов сознание своей коренной общности, выработали ярко выраженное чувство толерантности, добрососедства, уважительного отношения к имеющимся различиям. Поразителен факт — оберегая су-

веренные права на свою территорию, подчеркивая во всем своеобразие, свои отличия от других (в одежде, в диалектах, говоре, стилистике речи, традициях хозяйствования и в сфере быта, в ритуалах и празднествах), сельские общины находили вполне цивилизованные приемы в решении возникающих конфликтов, оберегая тем самым свое общерегиональное единство.

3. Сформировавшаяся в ходе длительного исторического процесса самобытная политико-правовая система, нацеленная на раскрытие личности человека и защиту юридического равенства граждан, общин и их союзов. По свидетельству дагестанских авторов XIX в., а также в описаниях сторонних наблюдателей, приверженность к свободе, понимаемой как юридическое равенство граждан, их право участвовать в формировании органов власти и управления, самостоятельность личного крестьянского хозяйства, равенство совладельческих прав на общинную собственность и т.д., была одной из характерных черт дагестанских сельских общин, той почвой, на которой формируется понятие о достоинстве свободной личности. Естественно, что государственные образования с наследственной властью отличались от гражданских республик. В то же время в XIX в. Они дискредитировали себя союзом с колонизаторами и авторитет их власти был ограничен даже в сельских общинах, на территории которых находились их резиденции (Хунзах, Кумух и др.).

Особенно привлекательным стал идеал свободного человека в период народно-освободительной войны, создания бессословного крестьянского государства — имамата, упразднения сословия потомственной знати. О том, насколько укоренилось в общественном сознании народа понятие о том, что люди рождаются свободными и равноправными, свидетельствует отказ царизма после военного покорения края от традиционной политики защиты феодальных образований и сохранения самоуправления сельских общин почти без ограничения их властных функций.

Известно, что абсолютной свободы нет и быть не может. Власть каждой общины авторитарна. Однако человек в этом довольно жестко организованном обществе чувствовал себя свободным и защищенным. Свободный в своей несвободе человек — это не парадокс, а черта дагестанского менталитета.

4. Сохранения дробных социумов, осознающих в то же время свою общность, способствовали сила традиции, их консервативность, власть культа предков и привязанность каждого человека к земле своей общины. В психологии горцев приоритетными являются постулаты:

так поступали наши предки, таковы наши традиции, так заведено, так и будет, то есть представление об извечности и стабильности, существующих порядка, уклада и образа жизни. Это важнейший фактор стабильности и самосохранения, которым определялись человеческие мысли, действия, поступки, то ограничивающий своеволие и анархию круг, вне которого жизнь индивидуума практически лишена смысла. Недаром глубокой трагедией и страшной карой было изгнание из общины, лишение традиционной опеки и покровительства джамаата.

Эти факторы — цемент, скрепляющий Дагестан, умножающий могущество его духа, позволивший ему сохранить свою самобытность в грозных испытаниях, в противоборстве с окружавшим его агрессивным миром.

Социокультурные условия, сложившиеся в Дагестане, способствуя раскрытию человеческой энергии, стимулируя его активную деятельность, создали условия для развития культуры, обусловили тот факт, что Дагестан стал известным и авторитетным центром науки, образования и духовности. Следует особо отметить, что на этой почве сформировалась литература, воспевающая идеал героической личности, негибаемого защитника отчизны и последовательного борца за социальную справедливость, самоценности человека, его права на проявление своих чувств и выбор модели поведения вопреки нормам, сковывающим его индивидуальность. Эта литература, в полном смысле ренессансная — важный этап в историко-культурном развитии Дагестана. Этими всеобщими параметрами движения самой истории, складывающимся самосознанием человека обусловлены все процессы в культуре края.

Из сказанного можно сделать вывод о том, что культуру надо изучать в ее системной целостности и видеть в происходящих в ней процессах прежде всего человека с его духовно-нравственными исканиями, с его постоянными усилиями для победы над вечной дихотомией своего существования — победы благоприобретенного, гуманного над природно-биологическим, эгоистическим, агрессивно-инстинктивным. Следует проследить пути, ведущие человека к свободной деятельности, и в то же время видеть человека ответственным за себя, осознающим смысл своего земного существования. Исследователь должен помнить, что главным принципом культуры является то, что человек в идеале должен быть в гармонии с самим собой и с окружающим миром. Извечное движение к этому и есть культура.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов Д.М. Дагестанская цивилизация. Проблемы изучения. ДНЦ РАН 1998. №1.
2. Воронов Н.И. Из путешествия по Дагестану ССКГ. Тифлис, 1870. Т.3.
3. Баткин Л.М. Тип культуры как историческая целостность. Вопросы философии. 1969. №9.

*Абасова Аният Алмасовна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
Теории истории религии и культуры ДГУ
(Махачкала, Россия)*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СОХРАНЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Дагестан располагает не только разнообразными природно-климатическими ресурсами, но и самобытной национальной культурой, уникальными культурно-историческими комплексами, многие из которых и сейчас продолжают оставаться живыми очагами традиционной культуры. Дагестанская земля богата как историко-архитектурными комплексами, так и исторически значимыми местами.

Согласно данным «Агенства по охране культурного наследия Республики Дагестан» «количество объектов культурного наследия, находящихся на государственной охране, расположенных на территории Республики Дагестан, составляет 8494. Еще 2434 объекта входят в перечень выявленных объектов культурного наследия, которые войдут в Единый государственный реестр объектов культурного наследия Российской Федерации после проведения историко-культурной экспертизы» [1]. Под охраной ЮНЕСКО находятся культурно-исторические памятники в 40 населенных пунктах республики.

Термин «культурное наследие» был принят на XVII сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО Конвенции ЮНЕСКО «Об охране всемирного культурного и природного наследия» 16 ноября 1972 г., где впервые рассматривался состав культурного наследия: «Культурное наследие включает предметы материальной культуры, памятники, группы зданий и территории, обладающие различной ценностью,

включая символическую, историческую, художественную, эстетическую, этнографическую или археологическую, имеющие научное и общественное значение» [2].

Современные исследователи различают национальную материальную культуру и нематериальное культурное наследие. Международная конвенция от 17 октября 2003 года «Об охране нематериального культурного наследия» определило содержание термина «нематериальное культурное наследие» как «обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, — а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, — признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. Такое нематериальное культурное наследие, передаваемое от поколения к поколению, постоянно воссоздается сообществами и группами в зависимости от окружающей их среды, их взаимодействия с природой и их истории и формирует у них чувство самобытности и преемственности, содействуя тем самым уважению культурного разнообразия и творчеству человек» [3].

Проявление нематериального культурного наследия прослеживается в таких областях, как устные традиции и формы выражения, включая язык в качестве носителя нематериального культурного наследия; обычаи, обряды и празднества; знания и навыки, связанные с традиционными ремеслами; исполнительские искусства, а также знания и обычаи, относящиеся к природе и вселенной [3].

Наша страна, являясь многонациональным государством, поднимает вопросы сохранения материального и нематериального культурного наследия народов, проживающих на ее территории. Так, уже в 2008 году правительством РФ была разработана «Концепция сохранения и развития национального культурного наследия народов Российской Федерации на период 2009–2015 гг.»

Дагестанское общество также волновало и по сей день волнует проблема сохранения самобытной культуры народов Дагестана. Как отмечают некоторые исследователи, в Республике Дагестан проблема сохранения нематериального культурного наследия была поднята еще в 90-е годы, когда «представители интеллигенции республики подняли вопрос о сохранении художественных традиций в народном искусстве Дагестана», и в принятом постановлении «участники рекомендовали руководству РД “при разработке комплексной программы перспектив развития традиционного искусства до 2005 года в качестве основных пунктов включить: восстановление утраченных ремесел; разработку

положений о «Школе юного мастера»; проведение каждые два года выставок изделий дагестанских мастеров» [4].

В любой национальной культуре традиции и образ жизни формируется с учетом конкретных природно-географических условий, профессиональной принадлежности, языка. Традиционная культура является важной составляющей духовного и культурного пространства любого народа, фундаментом формирования национального самосознания. Утрата национальных традиций, в том числе и в сфере культуры, неминуемо приводит к падению уровня национального самосознания.

Привнесенные же извне культурные ценности не всегда согласуются с нашими традициями и, соответственно, не могут способствовать безопасности духовного и физического существования человека.

На наш взгляд, фактор распада национальной культуры и традиций является одной из причин моральной деградации личности, расцвета таких асоциальных явлений, как наркомания, проституция, алкоголизм и др. Лишенная национальных культурных корней и духовно неокрепшая молодежь, эмоционально незрелые личности проникаются идеями экстремистских организаций и различных сект, парапсихологии и оккультизма.

В современную эпоху остро стоит проблема сохранения самобытной культуры «малых» народов. На наш взгляд, исчезновение различных культурных традиций не только обедняет человечество в целом, но и способствует падению нравственно-этнического иммунитета общества, распространению бездуховности.

В настоящее время также продолжает оставаться актуальной проблема восстановления и сохранения накопленного веками нематериального культурного наследия народов Дагестана, самобытной народной культуры и более эффективного его использования как в развитии отечественной культуры, так и в воспитательных целях.

Дагестан по праву считается уникальной республикой, в которой исторически на одной территории проживают более тридцати народностей, говорящих более чем на тридцати языках и семидесяти диалектах, имеющих самобытную культуру и традиции, богатое духовное наследие, художественные ремесла и фольклор [5].

Однако в последние десятилетия идет активный процесс вытеснения народных традиций из жизни дагестанского общества, особенно в молодежной аудитории. Молодежь подвергается как воздействию европейской культуры, так и восточной.

Дагестанское общество теряет свою самобытность и народные традиции в силу ряда объективных и субъективных причин. Народы

Дагестана, как и все народы мира, подвергаются натиску глобализации. Никто не спорит, что формирование единой всечеловеческой культуры – это процесс объективный и положительный, когда он происходит вследствие взаимообогащения равноправных культур, а не за счет унификации на основе одной культуры, одной национальной системы ценностей, одного языка.

Еще одной причиной, на наш взгляд, способствующей утрате нематериального культурного наследия народов Дагестана – это процессы урбанизации, в результате которых села в горах пустеют, а население городов неуклонно увеличивается [5].

Традиционно, на наш взгляд, именно села в нашей республике являлись и продолжают оставаться центрами сохранения народных традиций, обычаев и языка.

Переселяясь в города, дагестанцы отрываются от своих исторических корней, традиционной культуры и образа жизни. Неудивительно, что сейчас мы видим немало молодых горожан, ни разу не побывавших в своем родовом селении, на родовом кладбище, не знающих даже название своего тухума (т. е. рода) и родного языка, обычаев и традиций своего народа. Зато прекрасно разбирающиеся в современной эстраде, знакомые с творчеством различных инстаграм-блогеров и т.п.

Также причиной, способствующей утрате самобытной культуры народов Дагестана, является и слабая материально-техническая база сельских учреждений культуры, а в некоторых районах – и полное их отсутствие.

Таким образом, городской образ жизни, более европеизированный, чем в сельской местности, распространение западноевропейских и примитивно-прагматических, потребительских ценностей среди дагестанцев, слабое финансирование национальных культурных центров, учреждений культуры в сельской местности, просчеты в воспитании подрастающего поколения, неуклонно приводят к потере самобытной культуры народов Дагестана.

Особое внимание, на наш взгляд, следует уделить воспитанию дагестанской молодежи в культурных и духовных традициях своего народа, как продолжателей дагестанских традиций и обычаев, формирование в молодежной среде чувства уважения и терпимости к культуре других народов и этнических групп.

Что касается сохранения национальной материальной культуры, то в этом направлении в настоящее время проводится большая работа в республике.

Правительством Республики Дагестан принято постановление от 17 октября 2017 года №246 «Об утверждении государственной программы Республики Дагестан «Государственная охрана, сохранение, использование, популяризация объектов культурного наследия Республики Дагестан». Созданное несколько лет назад в республике «Агентство по охране культурного наследия Республики Дагестан» осуществляет регулярный контроль за состоянием объектов культурного наследия федерального и регионального значения, расположенных на территории Дагестана, формирует перечень вновь выявленных объектов культурного наследия, работает над составлением технических паспортов на объекты культурного наследия, состоящих на государственной охране и т.д. [6].

Так, например, в 2021 году сотрудниками Агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан в 44 районах и городах республики было зафиксировано 2407 объекта культурного наследия Республики Дагестан. Из них 827 памятников истории, 2 достопримечательных места, 320 памятников археологии, 196 памятников искусства и 1062 памятника градостроительства и архитектуры [6]. И работы в этом направлении, на наш взгляд, непочатый край.

Наибольшее число объектов культурного наследия зафиксировано в следующих районах республики: Кулинском - 324, Тляратинском - 263, Цунтинском - 247, Шамильском – 196, Кайтагском – 177, Цумадинском – 137, Буйнакском – 122, в городе Дербенте – 102 и т.д. [6].

Государственная историко-культурная экспертиза проведена над 25 объектами культурного наследия, зафиксированными в древнем Дербенте, и над 6 объектами в городе Махачкале [6].

Будущее каждого из дагестанских народов представляется нам через развитие национальной культуры и сохранения культурного наследия. Поддерживая и оберегая народное творчество, искусство, зодчество и традиции, мы сохраним духовно-нравственные ценности, традиции и обычаи народов Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Это не аттракцион: как в Дагестане будут защищать культурные памятники от туристов. // <https://riafan.ru/1457675-eto-ne-attrakcion-kak-v-dagestane-budut-zashishat-kulturnye-pamyatniki-ot-turistov> (дата обращения: 27.11.2021).

2. Определение понятия "Культурное наследие" | Фонд Сохранения Культурного Наследия. // <https://saveheritage.fund/cultural-heritage/> (дата обращения: 28.11.2021).

3. Конвенция об охране нематериального культурного наследия — Конвенции и соглашения — Декларации, конвенции, соглашения и другие правовые материалы. // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cultural_heritage_conv.shtml (дата обращения: 28.11.2021).

4. Халилова А.С. Традиционное наследие в формировании культурной политики Республики Дагестан в 1993-2010 гг. // https://www.ssc-ras.ru/files/files/95-99_Khalilova_.pdf (дата обращения: 27.11.2021).

5. Абасова А.А. К вопросу о возрождении древних аулов Дагестана. // <https://elibrary.ru/item.asp?id=32672073> (дата обращения: 28.11.2021).

6. Сайт Агентства по охране культурного наследия Республики Дагестан/ The Agency for the Protection of Cultural Heritage of the Republic of Dagestan. // <http://dagnasledie.ru/> (дата обращения: 28.11.2021).

Абдулаева Илмира Абдурагимовна

к.ф.н., доцент

ДГУ, филиал в г. Кизляре

К ПРОБЛЕМЕ МОРАЛЬНОЙ И ПРАВОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Каждое поколение в истории человечества, его культурные ценности формируется в ответ на вызовы определенного времени. Так и современное общество испытывает необходимость в правовой и моральной идентичности, что в целом формирует культурного человека и морально-правовое общество.

Культура – емкое и многомерное понятие. В контексте рассматриваемой проблемы правовой и моральной идентичности означает совокупность тех ценностей, которые в основном определяют его осознанную, целенаправленную социальную деятельность, т.е. поступки, поведение и ценностные ориентиры. Правомерно полагать, что без культуры не может быть прогрессивного общества, общества разумных личностей, способных осмыслить жизнь, определить цели и средства их достижения.

Помимо признания универсальных прав человека и культурной специфики в каждом обществе, важным является личная безопасность

и защита индивидуального самоопределения, в онтологическом понимании роль права человека в правовой идентификации личности.

Формирование индивидуальной сущности человека через выявление и характеристику прав человека как объекта идентификации, его нормативно-целостное восприятие и влияние на поведение, самоидентификацию и реализацию личности.

В широком смысле человек – это первооснова, исходное начало права и морали, сфера в которой проявляются самобытные индивидуальные свойства человека, неразрывно связанные с его личностью, другая сторона (в узком смысле) – это сфера правовой жизни человека, где находят выражение его коллективные качества и общесоциальные интересы.

Разграничение категорий «человек» и «личность» происходит в теории прав человека. Это те права личности, без которых личность не может выступать как человеческое существо со своими субъективными правами.

Права человека - сложное и многогранное явление, неотъемлемые свойства и возможности, определяющие меру свободы человека. Они закреплены и в правовых нормах, в нравственных и политических правах, а также в религиозных догмах. Каждый человек имеет право на использование существенных благ, на защиту своих жизненных интересов, на развитие личности и защиту от угроз современности.

Согласно философскому и социальному подходу человек – это «индивид социализированный». К важнейшим факторам формирования личности и ее существования относится идентификация, как механизм присвоения отдельным индивидом всесторонней человеческой сущности, идентифицирующей себя с другим человеком, группой и образом.

Философская антропология предлагает различать личность и индивидуальную сущность человека. По мнению К.Л. Ерофеевой «Индивидуальная сущность не тождественна личности. Личность есть проявление индивидуальной сущности лишь по отношению к социуму... Индивидуальная сущность человека включает в себя связи и отношения, которые определяют, как его субъективный мир, его духовное содержание, в т.ч. не реализуемое в поступках. Реализация индивидуальной сущности, т.е. самореализация – это процесс творческий и включает не только способы, имеющие общественный резонанс, но и развитие самого субъекта» [3, 118-126]

В современном обществе идентичности становятся все более множественными, могут иметь радикальный исторический характер, постоянной трансформироваться и изменяться. Примером служит правовая и моральная идентичность.

Категория идентичности получила детальную теоретическую разработку во второй половине двадцатого столетия. По своей природе идентичность социальна, но ее появление и становление обусловлено индивидуальной сущностью человека. Идентичность человека очень динамична, т.к. развивается в процессе всей жизни человека, что проявляется в личностном бытии, развитии и самореализации. Все это основано на знаниях, понимании фундаментальных ценностей, ведь все эти знания транслируются через поведение индивида.

Особенность правовой идентичности в том, что она всегда проявляется через правоотношения, в них субъекты наделены взаимными субъективными правами и юридическими обязанностями четко определенными нормами права. Право наделяет человека как субъекта таким правовым качеством личности как свобода воли. Правовая идентичность формируется в процессе жизнедеятельности и подчеркивает самоидентификацию, самоопределение и самореализацию личности.

Но самоидентификация напрямую связана с моралью. Именно мораль является важнейшим мотиватором в следовании нормам нравственности и религии по соблюдению взятых на себя обязательств. Сократ, открывший мораль учил, что человек должен обратиться к углубленному изучению своего внутреннего мира, найти в нем истоки добра и справедливости и убедиться в том, что они всеобщи по своей природе. Сократ придал философско-этический статус изречению дельфийского оракула: «Познай самого себя». Этот тезис Г. Гегель называл «абсолютной заповедью», «собственным абсолютным законом духа». [2, 462, [1]]

Мораль как нормативный регулятор и объект идентификации имеет колоссальное значение на протяжении всей истории человечества. В начале XX в. Юрист Б.А. Кистяковский говорил о потребности разработки концепции правовой личности, которая становится особенно актуальной в периоды глубоких социально-экономических и политических перемен. Русская историография много сделала для разработки концепции идеала личности, никогда не рассматривала право, как ценность и никогда не выдвигала «идеала правовой личности». [4, 96]

Но право должно быть средством самосовершенствования личности, способом духовного освоения мира наряду с моралью, этикой и религией. Это и есть совершенство самого человека как субъекта права

как сфера преимущественно рациональная, а не эмоциональная. Это очень актуально в условиях техногенности цивилизации, ведь освоение права, формирование правовой идентичности – это путь реализации самореализации личности.

Моральная идентичность проявляется как раз в то самое время, когда моральные категории центральны и важны для самопонимания личности. Еще в подростковом возрасте начинает проявляться моральная индивидуальность, когда самость строится вокруг моральных обязательств. В большинстве своем, люди, которые следуют в жизни моральным обязательствам, имеют тенденцию выравнивать самоцели по отношению к моральным идеалам. Существенные, центральные и важные для идентичности моральные категории служат основанием для понимания и интерпретации всего происходящего в социуме.

Моральная идентичность формируется как комплексное представление о себе как носителе определенных моральных ценностей и принципов. Эти принципы принимаются человеком осознанно и определяют для него личный смысл поступка. По мнению Дж. Блази, моральная идентичность вытекает из психологической потребности совершать действия в соответствии с собственным идеалом, а источником моральных действий является внутренняя непротиворечивость «образа Я». [1, 45]

Таким образом, по своей структуре моральная идентичность складывается в следующей последовательности: ответственность и необходимость морально действовать, в зависимости от индивидуальных различий моральным суждениям присваивается личностный смысл, который подкрепляет стремление к действию в направлении отсутствия противоречий с самим собой. Абсолют моральной идентичности предопределяет высокий уровень соблюдения принципа добровольности.

В праве и морали категории свободы и справедливости рассматриваются как базовые ценности, а значит они должны в первую очередь выступать объектами идентичности личности. Правовая идентификация личности должна основываться на понимании прав человека как многоаспектной возможности, т.е. право на собственное действие, возможность защитить свои права, возможность пользоваться определенным социальным благом.

И мораль и право формируя идентичность личности опирается не только на осознание личностью прав, свобод и законных интересов, но и на обязанности, которые обеспечивают порядок и дисциплину. Обязанность очень важный элемент механизма регуляции и развития всего общества. В выполнении обязанностей, налагаемых нравственностью

индивид находит свое освобождение «Человек обладает посредством нравственности правами постольку, поскольку у него есть обязанности, и у него есть обязанности постольку, поскольку он обладает правами» Г.Гегель развивал мысль, что только народ, как нравственное, рационально организованное целое может быть носителем идеала полного развертывания богатства способностей индивида.[2, 462] Народ представлен отдельной личностью, обязанность которой заключается в саморегуляции и саморазвитии. О человеке мы судим по реальным делам и поступка.

Безусловно, усвоение правового и морального смысла норм и ценностных установок Основного закона жизни требует усилий со стороны и личности, и общества, и государства. Синтезом морали и права выступает нравственность, являясь высшей ступенью развития идеи свободной воли.

Представляется, что нормативная аксиология должна стать неотъемлемой частью основ взаимопонимания людей, диалога власти и общества, обеспечения и защиты прав личности, доверяющей государству, поскольку у личности и в целом всего гражданского общества, фундаментом правовой и моральной идентичности станут одни и те же идентификационные ценности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блази, Аугусто. Преодоление морального познания и морального действия: критический обзор литературы. // Психологический бюллетень. 88 (1): 1–45.
2. Гегель Г.В.Философия права [Текст] / Гегель; [пер. с нем. Б. Г. Столпнера]. - Москва: Мир кн.: Лит., 2009. - 462, [1] с.; 19 см.
3. Ерофеева К.Л. Категория сущности человека в ее онтологическом, праксиологическом, аксиологическом аспектах // Вестник ИГЭУ. Иваново, 2002. Вып. 2.
4. Кистяковский Б.А. В защиту научно-философского идеализма // Вопросы философии и психологии. 1907. Кн.86 (1).
5. Косенко С.И. Политика культуры или культура политики: опыт Франции / Сергей Косенко. - Москва: Восток-Запад, 2008. - 239 с.; 21 см.

*Авшалумова Людмила Хизгиловна,
профессор, зав. кафедрой теории и истории
религии и культуры, ДГУ*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА ОСНОВЕ БАЗОВЫХ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Современный уровень цивилизации порождает множество актуальных проблем не только экономического характера, но и морального, это - как правило, смещение нравственных приоритетов, разрыв связи между поколениями, незнание культурных, религиозных традиций своего народа и как следствие всего этого потеря чувства сопричастности со своим народом.

Для некоторой части молодежи сегодня характерны нравственная глухота, игнорирование традиционных духовных ценностей, бездуховность и ориентация исключительно на западные ценности. При этом хочется заметить, что обучение и приобщение современной молодежи к ценностям и традициям своего народа не в коем случае не идет в разрез к приобщению ее к нравственным и национальным ценностям всех народов в нашей многонациональной Родине и к мировой культуре.

Современное общество сделало социальный заказ на воспитание духовно- нравственной личности. Проблема эта очень актуальна. Обществу нужен гражданин, сформировавшийся на базе этнического, религиозного, культурного своеобразия своего народа, одновременно усвоивший общечеловеческие ценности и мировую культуру, умеющий жить в мире, и терпимости, и видит смысл своей жизни служению добру и созиданию. Чтобы такая личность была сформирована, необходимо, в процессе воспитания в первую очередь опираться на базовые национальные ценности. Они включают в себя основные культурно-исторические нравственные установки, отраженные в семейных социальных, культурных религиозных традициях.

Многонационального народа России передаваемые от поколения к поколению и обеспечивающие успешное развитие страны в современном мире.

Носителями этих базовых ценностей являются все народы Российской Федерации, а также литература, искусство, семья, традиционные религии: христианство, ислам, иудаизм, буддизм.

Базовые национальные ценности раскрывают свое содержание через нравственные представления, такие как: патриотизм, гражданственность, труд и творчество, наука, социальная солидарность, семья, религия, искусство, литература, природа, экология, мировое сообщество и т.д. А также преемственности национальных ценностей в процессе исторического развития.

Воспитание должно быть ориентированно на достижение уровня развития личности, образ, который бы соответствовал национально-государственному идеалу, с учетом современных задач, стоящих перед нашим государством и в соответствии с действующим Российским законодательством.

В качестве примера может служить такого воспитания молодежи может, служит Республика Дагестан.

Как известно многонациональный, многоконфессиональный, многоэтнический Дагестан является самой крупной республикой Северного Кавказа.

Дагестан-полиэтническая республика. На ее территории проживают представители более ста народностей. Основные 14 народов наделены политическими атрибутами, такие, как: аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, русские, лакцы табасаранцы, азербайджанцы, чеченцы, ногайцы, таты, рутульцы, агульцы, цахурцы. Дагестанские народы имеют тройную идентичность: собственно-этническую - (Например аварец, лезгин) общедагестанскую — дагестанец, и-общероссийскую - россиянин. При таком разнообразии народов в Дагестане не может иметь место этнический национализм, поскольку все народы Дагестана на протяжении веков жили на одной территории мирно и равноправно. Ни один из этносов Дагестана не присвоил себе права доминировать над другими этносами, и тем более принижать их достоинство.

Единство народов Дагестана прослеживается и в духовном наследии, изучая историю, культуру, дагестанских народов обнаруживаешь огромную общность, нравственную ценность, моральных заповедей, в которых общество испытывает белеющую потребность. Для всех дагестанских народов имеется общий поведенческий стереотип, выработанный веками, как для юношей, так и для девушек. Бесспорно, есть различия в языки и отдельных элементах культуры, но при этом различий меньше чем общего. Все дагестанские народы являются носителями одной национальной идеи - идеи дагестанского национального и территориального единства и общероссийской направленности.

Веками Дагестан славился своим гостеприимством, куначеством, взаимной терпимостью, взаимопомощью, сдержанностью, верность

слову, мужеством, простотой, скромностью, непритязательностью в быту, уважением к женщине. Превыше всего дагестанец ставил честь и достоинство, а еще выше любовь к своей земле и патриотизм - кто приходил на землю Дагестана с мечом, здесь и находил свою погибель. Это подтверждает история недавнего прошлого. Президент России В.В. Путин, говоря об августе 1999 года, подчеркивал: «...Дагестанцы проявили истинный патриотизм. В крови дагестанцев – мудрость жизни...». Добрые слова президента РФ В.В. Путина в адрес дагестанцев вполне заслужены, потому что наш народ проявил мужество, патриотизм, любовь к своей малой Родине и России, защитив ее южные границы.

Забвение традиционных духовных ценностей приводит к тому, что в обществе все больше распространяется историческое беспамятство, эгоизм, жестокосердие, агрессивность, наркомания, и криминал. Свою отрицательную лепту, к сожалению, в воспитание молодежи вносят порою и современное телевидение, и печать, и интернет, влияющие на психическое состояние молодежи. На экранах телевидения и печати мы мало находим материалов, которые бы воспитывали у молодежи чувства патриотизма, любви к своим истокам, гордость за свой край, честность, порядочность, в деловых взаимоотношениях, верность в отношениях с любимым человеком - все это хотелось бы, видеть чаще на экранах телевидения в передачах о современных положительных героях, а не насилия, убийства, бандитские разборки. Нельзя допустить, чтобы эта безнравственная кровавая тематика стала привычной для обыденного сознания нашей молодежи. Системная работа с молодежью является одной из главных задач нашей воспитательной работы. В формировании духовного облика нашей молодежи большая роль отводится, прежде всего, семье, - школе, вузам. Однако воспитательная составляющая сегодняшнего образования не является достаточным. Эта проблема не может оставить никого равнодушным, к воспитательной работе, должны быть привлечены все общественные организации. Президент академии образования. Н.Д. Никандров в своей статье «Проблема духовного воспитания учащихся» выразил мысль, что в образовании следует в полной мере использовать а также и религиозный потенциал. Думается, что академик абсолютно прав, так как религиозные организации имеют огромный опыт в воспитании духовно- нравственного человека и обладают большим потенциалом, чтобы делать духовный мир молодого человека богаче.

Сегодня в республике проводятся общероссийские форумы молодежи, есть множество молодежных проектов дискуссионных площадок, где молодежь может реализовать свои задумки, где пропагандируются и укрепляются фундаментальные традиционные ценности дагестанских народов - патриотизм гражданственность толерантность, стремление к добрососедству единству и стабильности.

Огромное значение в условиях многонационального Дагестана имеет воспитание культуры межнациональных отношений. Такое воспитание предполагает бережное, братское отношение к чужой культуре, чужому языку, обычаям и религиям, умение выйти за рамки своей национальности, не замыкаться в кругу узких национальных интересов, выбирать друзей не по национальному и религиозному признаку, а по человеческим качествам.

Культура межнационального общения должна базироваться на

- российском и дагестанском патриотизме;
- уважение к человеку независимо от расы, национальности, отношения к религии;
- непримиримости ко всем проявлениям шовинизма, расизма и экстремизма.

Большую роль в воспитании играет ознакомление молодежи с кодексом чести. Как высочайшую ценность из поколения в поколение передавали наши предки этот народный, горский, нравственный кодекс, основанный на авторитете старших, веротерпимости, скромности в быту, мужестве, трудолюбии, патриотизме, уважении к родителям и заботе о семье.

Как известно, самобытная дагестанская культура складывалась и развивалась из различных временных пластов, включающих в себя доисламские традиции и обычаи, затем арабо-мусульманское наследие и последующее влияние русской и европейской культуры, после вхождения Дагестана в состав России.

Наличие этих элементов определили базовые национальные культурные ценности народов Дагестана, но при этом, основной, собственно – дагестанский пласт в этом многообразии, остался определяющим.

Среди уникальных черт дагестанских национальных ценностей можно выделить следующие:

1) стремление к единству и к общей исторической судьбе, при наличии на одной территории множества этносов, языков и конфессий (основная конфессия – ислам);

2) создание сообщества общедагестанских духовных ценностей, при том, что старательно развиваются национальные культуры каждого, даже самого малочисленного этноса (язык, диалект, традиции, музыка, утварь, одежда, обряды и т.п.);

3) умение при всех сложностях любого конфликта находить мирные решения внутри своих народов, высокая межнациональная культура общения;

4) наличие единого этикета, идеала регулируемого обычаями и традициями при всех существующих отличиях;

5) глубокое уважение общественного мнения (джамаата), любовь к родному очагу, восприятие отчуждения от аула, края как наказание, несчастья (так в старину наказывали тех, кто совершил порочащий поступок).

Все эти черты помогли этим дагестанским народам выжить и сохраниться в разные периоды истории и определить свои национальные базовые ценности.

И сегодня Дагестан, продолжающий традиции своих предков, живет, строит будущее и видит свою историческую судьбу в составе России.

Принимая во внимание вышеизложенное, думается, что воспитание и формирование современного образа молодого дагестанца не должно быть оторванным от национально-исторических ценностей религиозных и культурных традиций своего народа.

При этом необходимо помнить, что национальные ценности любого народа должны гармонично входить в состав общечеловеческих ценностей, ориентируя молодежь на вхождение в мировую культуру.

Для того, чтобы общество развивалось в здоровом ключе и имело будущее оно должно быть нравственным, духовно-развитым, поэтому воспитание молодежи в этом направлении является одним из основных национальных проектов нашей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ» от 02.07.2021 №400. Москва, 21с.

2. Магомедов Р.М. Единство народов-великое благо Дагестана. Махачкала. 1990.

3. Магомедов Х.Г. «Культура и традиции народов Дагестана». Махачкала, 2009.

4. Магомедова М.А. «Культура и традиции народов Дагестана». Махачкала, 2012.

5. Магомедов Р.М. «Семейные традиции народов Дагестана». Ж. «Народы Дагестана. Махачкала.
6. Никандров Н.Д. «Проблемы современного образования» Вестник университета Российской академии образования №5. 2007г.
7. Никандров Н.Д. Воспитание и социализации в современной России: риски и возможности. Москва. 2011.
8. Конституция РФ. Москва, 2020.

*Алжанбеков М.Г.,
кандидит педагогических наук, доцент ДГУ,*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ У БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА ГОТОВНОСТИ К СОЦИАЛЬНОМУ ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ

Модернизация системы образования в России предполагает приведение системы педагогического образования в соответствие с требованиями ФГОС ВПО, стандартами профессиональной деятельности педагога и ФГОС общего образования. Анализ стратегических задач обновления школы позволяет выделить в качестве важной задачи необходимость формирования у будущего педагога готовности к социальному взаимодействию.

Во-первых, готовность к социальному взаимодействию следует рассматривать как одно из необходимых условий эффективной профессиональной реализации будущего педагога. Это предполагает, что в процессе вузовского обучения студент приобретает первоначальные навыки не только профессионального, но и социального общения, усваивает как документально закреплённые, так и общепринятые нормы и правила принятые в профессиональном сообществе, т.е. овладевает первоначальными навыками социального взаимодействия и общения.

Усваивая содержание образования и реализуясь как личность в образовательном пространстве, студент сталкивается с необходимостью отстаивать собственную точку зрения, высказывать разнообразные оценочные суждения, вступать в дискуссию и диалог с людьми разного статуса и уровня образованности, а это требует умений слушать других людей, идти на компромисс, отстаивать собственные взгляды, убеждать в правоте собственного мнения, соглашаться с оппонентом, если он приводит неопровержимые доводы.

Готовность к социальному взаимодействию будущего педагога включает знания и умения, требующиеся при принятии продуктивных решений в конфликтных ситуациях. Поэтому обучение принятию продуктивных решений для разрешения конфликтных ситуаций в образовательном процессе и накоплению социального опыта поведения в конфликтных ситуациях должно осуществляться в процессе профессиональной подготовки будущего педагога.

Особо следует отметить значение психолого-педагогических дисциплин в формировании готовности будущего педагога к социальному взаимодействию. К конкретным возможностям содержания дисциплины «Педагогика» в решении данного вопроса относятся: изучение педагогического взаимодействия как базовой категории педагогики, стратегии педагогического взаимодействия, совместная деятельность педагога и учащихся; коммуникативные задачи педагогического взаимодействия, культуры педагогического общения; педагогическая технология организации коллективной жизнедеятельности детей, воспитательная работа классного руководителя и др.

Учитывая совместный характер педагогической деятельности, целесообразно включать в процесс обучения профессиональные задачи, требующие не только индивидуального, но и группового обсуждения, решения и оценки. В ходе группового решения педагогических задач студенты приобретают умения социального взаимодействия, опыт коллективного принятия решения, опыт соблюдения определенных социально-правовых норм общения и поведения.

Практика проведения лабораторных работ по дисциплине «Педагогика» в Дагестанском государственном университете показывает, что организация рабочих групп с различным количеством участников для решения различных профессиональных задач способствует развитию умения позитивного социального взаимодействия. В групповой работе студенты могут почувствовать себя членами общества, апробировать свои идеи, проанализировать свои взгляды, приобрести навыки общения. В группе каждый может в какой-то степени идентифицировать себя как личность и как педагог. Именно взаимодействие в группах дает возможность развивать навыки, которые повышают способность принимать обоснованные решения.

Очень важно формировать у студентов умения работать в группе с различным числом участников, опираясь на принципы доверия, терпимости и стимулирования. Познавательному и эмоциональному компонентам познания уделяется равное внимание.

В качестве примера приведем краткое описание лабораторной работы на тему «Педагогическое взаимодействие субъектов воспитательного процесса» [1, с.83-99] Задачи данной лабораторной работы связаны с изучением различных технологий взаимодействия субъектов педагогического процесса, формированием представлений о педагогическом взаимодействии как процессе взаимосвязи, общения и отношений между субъектами педагогического процесса, формированием навыков эффективного взаимодействия. В процессе подготовки к лабораторной работе студенты изучают теоретический материал, знакомятся с принципами и правилами взаимодействия и общения с детьми, знакомятся с алгоритмами анализа педагогической ситуации и алгоритмом решения педагогической задачи.

Учитывая, что педагогу, кроме владения методами педагогического взаимодействия, необходим навык быстрого ориентирования в сложной ситуации, чтобы найти для данных условий единственный по своей эффективности прием, студентам предлагается подобрать из различных источников педагогическую ситуацию, провести ее анализ и предложить пути и средства ее решения по предложенному алгоритму.

В ходе лабораторной работы студент с помощью рабочего листа определяет, насколько эффективно он строит конструктивное взаимодействие с детьми.

Опыт показывает, что в формировании готовности будущего педагога к социальному взаимодействию огромное значение имеет использование в процессе обучения дискуссионных, игровых и тренинговых технологий. Именно эти технологии и их основные принципы и элементы используются при проведении практических и лабораторных занятий. В процессе обучения нами используются материалы, представленные в работах А.П.Панфиловой [2; 3].

Использование этих технологий позволяет максимально приблизить процесс обучения к реальной профессиональной деятельности педагога. В игровых и тренинговых технологиях специальными средствами создается «управляемое эмоциональное напряжение» обучающихся, что дает возможность значительно интенсифицировать процесс обучения благодаря «вынужденной активности» его участников. В деловых играх все участники выступают в заданных ролях и принимают решение, сообразуясь с интересами своей роли. А поскольку интересы разных людей не совпадают, обучающимся приходится принимать решения в конфликтной, напряженной ситуации. Имитационный метод

является методом коллективного обучения, что адекватно реальной ситуации педагогической практики, где требуется коллективно выработать общее знание, формировать позицию, защищать решение группы.

Однако необходимо отметить, что использование интерактивных технологий в формировании готовности к социальному взаимодействию у будущего педагога, влияющих на формирование умений и навыков эффективного взаимодействия, приобретение практического опыта решения конкретных педагогических задач зависит от профессионального мастерства, творческого потенциала, заинтересованности самого преподавателя, его психологической, педагогической и коммуникативной компетентности, готовности владения этими технологиями. К сожалению, внедрение интерактивных технологий в процесс обучения осуществляется очень медленно. Причин этому много, но одна из них связана с недостаточной подготовленностью преподавателей высшей школы к внедрению данных дидактических технологий, которые стали востребованы в связи с необходимостью реализации компетентностного подхода в образовании в последние годы. Некомпетентность преподавателей проявляется в основном в не владении стратегиями взаимодействия со студентами, неумении организовать командную работу, отсутствии профессиональных знаний по интерактивным технологиям, их предназначению, специфике и принципам разработки и проведения и т.п. Поэтому, на наш взгляд, необходимо через систему повышения квалификации преподавателей высшей школы, проведения мастер-классов, постоянного обмена опытом и обсуждения данной темы решать данную проблему.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караханова Г.А., Оруджалиева Е.Е. Лабораторные работы по курсу «Педагогика». Учеб. пособие. - Махачкала, 2014. – 295 с.
2. Панфилова А.П. Игровое моделирование в деятельности педагога. - М, 2007. - .362 с.
3. Панфилова А.П. Игротехнический менеджмент. - Санкт-Петербург, 2003. – 534 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 050100 «Педагогическое образование». - М, 2016.

Атаева Диана Эльдаровна

ст. 1 курса ЭФ ДГУ

Науч.рук. Уруджева Н. У.

*к.ф.н., доцент кафедры теории и истории религии и культуры
ДГУ*

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Духовно-нравственные ценности формируют хорошую жизнь общества, помогают предотвратить рост экстремизма и преступности в современном обществе. Духовные ценности передаются из поколения в поколение, и нарушение данного процесса приводит к ужасному исходу, а говоря точно, к приостановлению общественного развития и деградации общества.

В настоящий период времени под воздействием появления новых технологий и информационной революции происходят огромные изменения в цивилизации. Проблемы современной молодежи превращаются в одну из приоритетных задач развития современного общества. Данные проблемы должны быть решены путем образовательно-воспитательного потенциала государственного института и усиления личности, которая ориентирована на самовоспитании и достойном проживании в современном мире.

Человечность, порядочность, честность, а также ответственность – эти и многие другие качества должны стоять на первом месте у каждого человека.

Раскрывая свой потенциал, или показывая все свои положительные мотивы и качества, человек совершенствуется, становится сильной и неповторимой личностью, которая может повести за собой огромные толпы людей, показав им отличный пример.

В настоящее время особо страшным является сознание молодых людей, которые в силу своего возраста в последнее время все чаще и чаще попадают под влияние различных факторов, несущих огромную опасность. Хотя на данный момент и есть большое количество возможностей для проведения досуга и реализации своих способностей, молодежь не пользуется всеми этими возможностями.

Современное молодое поколение 21 века не рассматривает культуру как приоритетную ценность и даже не стремиться развивать свою личность.

Духовно-нравственное воспитание – это процесс содействия восхождению молодежи к нравственному идеалу, через приобщение их к нравственным ценностям и пробуждению, и развитию нравственных чувств.

Также хочу добавить, что в первую очередь значение в духовно-нравственном воспитании имеет духовная атмосфера места обучения человека. Следует не только передавать студентам знания, но и формировать высокую внутреннюю культуру и нравственные человеческие качества.

«Культура — это та веревка, которую можно бросить утопающему и которой можно удушить своего соседа. Развитие культуры идет столь же на пользу добра, сколько и на пользу зла. Растет кротость – растет и жестокость, растет альтруизм, но растет и эгоизм. Дело не происходит так, чтобы с увеличением добра уменьшалось зло; скорее так, как при развитии электричества: всякое появление положительного электричества идет параллельно с появлением отрицательного. Поэтому борьба между добром и злом не угасает, а обостряется; она и не может кончиться и не может, по-видимому, не кончиться.» - П. Флоренский.

Я считаю, что каждый человек вправе выбирать краски и кисти в созидании своей судьбы. А задачей взрослого поколения является не позволить схватить первое попавшееся, а направить в нужное русло – доброе и прекрасное.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Гончаров В.Н., Попова Н.А. Духовно- нравственные ценности в системе общественных отношений // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-7. – С. 1566-1569;
- 2) Майкова В. П. Общественное сознание в условиях интеграции Мытищинский филиал Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана. М.: Спутник 2018. 185 с.: ил
- 3) Савченко Е. А. Образовательная деятельность как социокультурный феномен: теоретико- методологический анализ: монография. Брянск: Изд-во БГУ, 2005. 212 с.
- 4) Кант И. Сочинения: в 6 т. Т. 2. М.: Мысль, 1964. 509 с. (Философское наследие).

*Афанасьева Мария Анатольевна,
аспирант кафедры философии
Ивановский государственный университет*

РЕЛИГИОЗНАЯ ПАЛИТРА СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Современный мир в настоящее время характеризуется множеством различных глобальных процессов, которым в том числе подвержена и религиозная сфера. С одной стороны, необходимо отметить рост верующих и активное возрождение религии, заметное практически во всем мире. Особенно значимые причины десекулярных процессов заключаются в стремительно развивающемся научно-техническом прогрессе, знаменующим резкие перемены в социальной системе и формирование нового мировоззрения, в которое религиозное сознание уже не может встраиваться как необходимый элемент. Бурное возрождение религиозности олицетворяет в данных обстоятельствах своеобразный протест, вызванный страхами общества перед лицом глобальных изменений и желанием стабильности. Также, причиной десекулярных процессов, могут быть религиозный плюрализм. Ученые считают, что взаимопроникновение религиозных учений по всему миру приводит к равнозначности частных точек зрения, что вызывает обратный отклик у множества цивилизаций и государств, заключающийся в сопротивлении растворяющемуся религиозному сознанию в обильном количестве духовных учений.

Религиозная ситуация в современном российском обществе, учитывая многонациональность нашей страны, складывается таким образом, что последователи различных религий, проживая на одной территории, находятся в тесном взаимодействии друг с другом. Именно поэтому главная задача в построении коммуникаций между представителями различного рода конфессий выявляется в особой форме межрелигиозного диалога в стране. Понятие «межрелигиозный диалог» также несет в себе множество значений, обозначение и раскрытие которых прослеживаются в работе С. В. Мельник, который выделил несколько типов такого диалога: «межрелигиозное общение, диалог-сотрудничество, поиск истины, взаимное познание и Суперэкуменический диалог» [3, с. 169]. Автор также отметил, что для России более характерен «диалог-сотрудничество» или «секулярный диалог». В таком построении коммуникации основной целью выступает решение вопросов, касающихся общего благосостояния страны – «решении экологических проблем, утверждении социальной справедливости, моральных ценностей, мира

и свободы, что также может вести к лучшему взаимопониманию участников. В таком типе диалога обсуждение вероучительных, доктринальных систем и связанных с этим проблем отходит на второй план или вовсе выносится за скобки и избегается» [3, с. 169]. Участники такого диалога, как правило, в приоритет ставят территориальное и политическое единство, ответственность за судьбу своего государства. Основная задача – совместно решить актуальные общественные проблемы.

С. А. Горохов выделяет несколько принципов, по которым возможно определить наилучшие показатели численности религиозных общин. Одни из них – этнический принцип, как самый популярный в религиозно-исследовательской среде и культурно-цивилизационный принцип, «связанный с конфессиональной самоидентификацией индивидуума, его религиозной идентичностью. Этот принцип исходит из того, что каждый человек вправе считать себя принадлежащим к определенной культурно-религиозной традиции, хотя при этом он, возможно, и не разделяет полностью ее вероучение» [1, с. 50]. Таким образом, именно культурно-цивилизационные и этнические принципы во многом определяют принадлежность человека к определенной религии, причем в большинстве случаев с самого рождения индивида. Здесь уже немаловажную роль играет семейное воспитание, это особым образом касается католиков, о чем снова пишет С. А. Горохов: «Так, католическая церковь признает своими последователями всех родившихся в католических семьях и крещеных детей» [1, с. 50]. Тем не менее, критерии религиозной принадлежности индивида могут отличаться в зависимости от той или иной религии. Например, в отличие от католицизма, в протестантских церквях своими последователями признают тех, кто достиг определенного возраста (21 года) и сознательно принял крещение, а в иудейской традиции последователями иудаизма считают всех евреев, кто по собственной инициативе не выбрал другую веру. В нашей стране наиболее распространен культурно-этнический принцип идентификации, тесно связанный с семейным воспитанием. В православных семьях родившейся ребенок проходит обряд крещения еще в младенческом, бессознательном возрасте по инициативе своих родителей. В исламских семьях родители ребенка при его религиозной идентификации играют еще более значимую роль, рождение ребенка сопровождается разнообразными религиозными ритуалами – имянаречение, жертвоприношение, обрезание и т. д. – все это строгое следование Корану.

Очевидным выглядит факт о тесном переплетении межконфессиональных и межнациональных и этнических отношений. Таким образом, выявление оценочных характеристик межконфессиональных от-

ношений становится индикатором характеристики и этнонациональных отношений. Позитивный потенциал межрелигиозного взаимодействия в стране становится главным ключом в предотвращении конфликтов на этнонациональном уровне. На оценочную характеристику межнациональных отношений с позиции религиозных групп указывает М. М. Мchedлова, подводя данные к такому результату: «Таким образом, в оценках респондентов, явная межнациональная напряженность, тем более на грани открытых столкновений, мало характерна для России в целом, тем не менее, в каждой группе довольно внушительная часть опрошенных фиксирует наличие скрытой напряженности. При этом наиболее оптимистично оценивает состояние межнациональных отношений в стране мусульманская группа» [4, с. 41].

В целом, можно выделить ряд факторов религиозной ситуации в Российской Федерации, за счет которых она складывается.

1) В первую очередь, это факторы политические и институциональные – политические и социальные нормы, отражающие деятельность государственного и муниципального управления, создающие условия для межконфессиональных отношений в стране.

2) Во вторую очередь культурные факторы – духовные ценности, культурно-нравственные традиции, обычаи и особенно религиозные представления, являющиеся характеристиками различных социальных и этнических групп в российском обществе.

3) Также важную роль играют и факторы экономические. В современном российском и многих других гражданских обществах происходит отчетливое слияние экономики и религии, а точнее экономических интересов с созданием различного рода религиозных организаций, об этом замечается в статье С. Г. Денисова: «Экономическая мотивация приводит к созданию «псевдорелигиозных» организаций или движений, которые могут иметь и криминальный характер» [2, с. 68].

4) Огромное значение приобретает информационный фактор. В современном обществе, приобретающем характер именно информационного общества, особо ярко проявляющимся в сети интернет, религия становится для людей более близка, чем когда-либо раньше, но вместе с этим возрастает и свобода в выражении критических взглядов на различные религиозные мировоззрения.

5) Важную роль выполняют факторы урбанизации. Об этом можно снова отметить в статье С. Г. Денисова: «Религиозные отношения в мегаполисе значительно отличаются от религиозных отношений в более традиционных поселенческих сообществах, имеющих свои истоки в сельском, патриархальном образе жизни» [2, с. 68].

6) Наконец, существенный смысл в формировании религиозной ситуации в стране приобретает фактор глобализации. Глобализирующаяся культура, становясь более открытой нередко несет в себе религиозные черты, новые духовно-нравственные ценности. И если глобализация экономики преимущественно движется по траектории с запада на восток, то глобализация религии часто имеет обратную траекторию, и в Российское общество многие религиозные течения начинают проникать именно с востока.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горохов С. А. Религиозная идентичность как фактор формирования конфессиональных регионов современного мира // Вестник Московского университета. 2012. № 5. С. 49-55.
2. Денисов С. Г. Особенности религиозной ситуации и межконфессиональных отношений в современном российском мегаполисе // Социология власти. 2011. № 4. С. 67-75.
3. Мельник С. В. Межконфессиональное согласие в современной России: концептуальные основания и практическая реализация // Россия и современный мир. 2012. № 2. С. 162-173.
4. Мchedлова М. М. Религиозно-мировоззренческий фактор и межнациональные отношения в России // Научный результат. Серия: Социология и управление. 2016. Т.2. №3 (9). С. 40-44.

*Ахмедов Исмаил Ахметуллаевич,
к. филос. н., доцент кафедры онтологии и теории познания
ДГУ, г. Махачкала.*

О НЕКОТОРЫХ ФОРМАХ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОЯВЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Необходимо отметить, что современное российское общество переживает трансформацию системы ценностей, обусловленную модернизацией общественной жизни. Процессы глобализации в экономической, политической, культурной сферах, втягивающие население стран в миграционные потоки разного характера и уровня, приводят к усложнению структурных связей конкретных обществ и всего сообщества в

целом. Эти факторы в определенной степени стимулируют напряжённость в межнациональных отношениях, сопровождающуюся межэтническими конфликтами, и на этой почве начинают появляться различные оппозиционные группы, пытающиеся добиться желаемого для них результата через экстремизм и терроризм.

Для успешного противостояния экстремизму и терроризму в обществе необходимо знать и понимать преступную сущность этих явлений.

В настоящее время нет однозначного определения понятия «экстремизм» как такового, единое отношение отсутствует и в мировой юридической практике. Этимологически происходит от лат. «крайний» и может быть интерпретировано как приверженность крайним взглядам и мерам.

Сущность экстремизма (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* - крайний) - приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике) [1]. Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения. Росту экстремизма обычно способствуют: социально-экономические кризисы, резкое падение жизненного уровня основной массы населения, тоталитарный политический режим с подавлением властями оппозиции, преследованием инакомыслия [2].

Экстремизм многообразен, также разнообразны порождающие его мотивы. Основными мотивами являются материальный, идеологический, желания преобразования и неудовлетворённости реальной ситуацией, власти над людьми, интереса к новому виду активной деятельности, товарищеский, самоутверждения, молодёжной романтики, героизма, игровой, привлекательности смертельной опасности.

Мотивация правонарушителей существенно отличается от мотивации законопослушных граждан. Мотивацию преступного поведения в экстремистских организациях разделяют на личную и групповую. Нахождение в группе способствует возникновению определённых мотивов поведения, постановке новых целей и уходу от старых. При формировании мотивов и целей экстремистской активности в группе, как правило, происходит обмен мнениями, знаниями, опытом, а также взаимное убеждение и внушение, ускоряющее решимость совершить преступление.

Основное определение экстремизма в РФ дано в федеральном законе № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»

от 25 июля 2002 года, где говорится о том, что экстремистская деятельность (экстремизм) - это: «Насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность; возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения; воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения; совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации [6]; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения, либо публичное демонстрирование атрибутики или символики экстремистских организаций; публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения; публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением; организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению; финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг».

Мы можем выделить некоторые особенности экстремизма в молодежной среде.

Во-первых, экстремизм формируется преимущественно в маргинальной среде. Он постоянно подпитывается неопределенностью положения молодого человека и его неустановившимися взглядами на происходящее.

Во-вторых, экстремизм чаще всего проявляется в системах и ситуациях, характерных отсутствием действующих нормативов, установок, ориентирующих на законопослушность, консенсус с государственными институтами.

В-третьих, экстремизм проявляется чаще в тех обществах и группах, где проявляется низкий уровень самоуважения или же условия способствуют игнорированию прав личности.

В-четвертых, данный феномен характерен для общностей не столько с так называемым «низким уровнем культуры», сколько с культурой разорванной, деформированной, не являющей собой целостности.

В-пятых, экстремизм соответствует обществам и группам, принявшим идеологию насилия и проповедующим нравственную неразборчивость, особенно в средствах достижения целей [3].

Что касается особенностей современного российского молодежного экстремизма, что выражается в следующем:

- во-первых, активное участие молодежи в возрасте от 14 до 30 лет в организованных массовых экстремистских акциях и их объединение в неформальные молодежные организации (группировки) экстремистско-националистической направленности и экстремистские сообщества;

- во-вторых, расширение географии экстремистской угрозы в Российской Федерации и увеличение количества национальностей, социальных групп, молодежных субкультур и т.п. жертв экстремизма;

- в-третьих, совершаемые в Российской Федерации убийства граждан другой национальности или вероисповедания, иностранных граждан все больше приобретают серийный, более жестокий, изощренно-профессиональный, издевательский, ритуальный характер, а само совершение экстремистских деяний становится не просто занятием ради любопытства, а профессиональной деятельностью определенных групп лиц;

- в-четвертых, стремление экстремистско-националистических движений вовлечь в свои ряды членов различных агрессивных молодежных субкультур, неформальных молодежных объединений, групп, движений, а также лиц, ранее судимых;

- в-пятых, наличие у неформальных молодежных организаций (группировок) экстремистско-националистической направленности признака вооруженности, в том числе наличие взрывчатых веществ.

Также должны подчеркнуть, что законом определено понятие экстремистской организации, как - общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности [3].

Политическая практика экстремизма находит выражение в различных формах экстремистской деятельности, начиная от проявлений, не выходящих за конституционные рамки, и заканчивая такими острыми и общественно опасными формами как мятеж, повстанческая деятельность, терроризм.

Что касается терроризм, то рассматривается это - как крайняя форма проявления экстремизма. Несмотря на юридическую силу термина «терроризм», его определение вплоть до настоящего времени остается неоднозначным [4].

Иначе говоря, терроризм - политика, основанная на систематическом применении террора [1]. В праве России терроризм определяется как идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с силовым воздействием, устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий [5]. Терроризм – это сложное социально-политическое и криминальное явление, обусловленное внутренними и внешними противоречиями общественного развития.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает ответственность за терроризм, то есть совершение взрыва, поджога или иных действий, создающих опасность гибели людей, причинения значительного ущерба либо наступление опасных последствий, если эти действия совершены в целях нарушения общественной безопасности, устрашения населения либо оказания воздействия на принятие решений органами власти, а также угроза свершения указанных действий в тех же целях.

Надо также иметь ввиду, что в Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 – 206, 208, 211, 277 – 280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации [6].

Иначе говоря, если сравнивать между собой данные понятия, то терроризм представляет собой многоплановую угрозу для жизненно

важных интересов личности, общества и государства, одну из наиболее опасных разновидностей политического экстремизма в глобальном и региональном масштабах, а экстремизм и его разновидность терроризм представляют реальную опасность как для международного сообщества в целом, так и для нашего государства в частности.

Профилактика террористической и другой экстремистской деятельности включает в себя подготовку и реализацию государством и уполномоченными им органами комплексной системы политических, социально-экономических, информационных, воспитательных, организационных, оперативно-розыскных, правовых, специальных и иных мер, направленных на предупреждение, выявление, пресечение террористической деятельности, минимизацию ее последствий, установление и устранение способствующих ей причин и условий.

Профилактика экстремизма и терроризма – это не только задача государства, но и задача представителей гражданского общества. Эта работа зависит от четкой позиции политических партий, общественных и религиозных объединений, граждан. В нашей стране профилактика экстремистских проявлений должна рассматриваться как инструмент объединения усилий граждан России в укреплении нашего экономического и политического потенциала.

При организации профилактической работы важно учитывать социально-экономические и возрастные особенности разных периодов, в которых оказываются подростки и молодежь.

Наиболее опасным, с точки зрения вхождения в поле экстремистской активности, является возраст от 14 до 22 лет. На это время приходится наложение двух важнейших психологических и социальных факторов. В психологическом плане подростковый возраст и юность характеризуются развитием самосознания, обострением чувства справедливости, поиском смысла и ценности жизни. Именно в это время подросток озабочен желанием найти свою группу, поиском собственной идентичности, которая формируется по самой примитивной схеме «мы» – «они». Также ему присуща неустойчивая психика, легко подверженная внушению и манипулированию. В социальном плане большинство молодых людей в возрасте от 14 до 22 лет оказываются в позиции маргиналов, когда их поведение не определено практически никакими социально-экономическими факторами (семья, собственность, перспективная постоянная работа и др.).

Некоторые люди, молодого возраста, продолжая образование, покидают школу, семью, уезжают в другой город или регион, оказываясь в ситуации и свободы, и социальной незащищенности. В конечном,

итоге молодой человек мобилен, готов к экспериментам, участию в акциях, митингах, погромах.

Профилактика должна быть направлена на формирование безусловного отрицания насилия как ценности и как средства решения проблем. Допущение того, что насилие где-то может быть полезно и оправдано, ведет к формированию установки на допустимость его использования для решения социальных проблем в молодежной среде. Формирование толерантности является очень эффективной формой в данном процессе. Толерантность следует понимать, как глубокое свойство личности, отражающее принятие разнообразия взглядов на мир и возможность смотреть на одну и ту же проблему с разных точек зрения. Иными словами, толерантность означает способность видеть мир и явления, не относя их к однозначно «правильным» или «неправильным». «Толерантная тренировка» сознания, развитие поисковой активности могут быть названы одними из важнейших направлений профилактики экстремизма и терроризма. Формирование потребности в позитивной социальной идентичности. Необходимо обеспечить молодым людям социально-приемлемые каналы реализации такой активности. Подавление инициативы, поисковой активности и «конструктивной агрессивности» (стремление к освоению и изменению мира, к творческой самореализации) ведет к проявлению деструктивной агрессии. Исправные «социальные лифты» для социально активной молодежи, занятия спортом и творчеством, развитие института волонтерства способны стать существенным профилактическим ресурсом. Также необходимо формирование культурной компетентности (этнической, религиозной и т.д.) Просвещение не должно сводиться к простому информированию об особенностях других социальных групп. Неправильно ставить целью «перевоспитать» подростков с экстремистскими взглядами в ходе идейной дискуссии. Их взгляды и так очевидно нелогичны, а иногда каких-либо определенных взглядов нет совсем. Важно учитывать и эффект групповой поляризации, заключающийся в том, что публичное рассмотрение проблемы усиливает преобладающую в группе тенденцию. Представляется, что этнокультурная компетентность, например, должна формироваться не путем рассказов об этнических особенностях, а выработкой реальных навыков взаимодействия в этнокультурной среде. Здесь недостаточно просто объединить представителей разных национальностей в группу, важно организовать их успешную и интересную совместную деятельность. Целесообразным является использование в профилактической работе книг, фильмов и интернет - ресурсов подходящей тематики, формирующих ценности толерантности, ненасилия. Считаем необходимым иметь такой список рекомендованных

фильмов и книг для профилактической работы, формировать коллекции таких материалов. Здесь же можно использовать такое средство профилактики экстремизма и терроризма, как включение молодежи в самостоятельную исследовательскую работу, например, подготовку рефератов, эссе, конкурсных научных работ по вопросам социального взаимодействия и толерантности

ЛИТЕРАТУРА:

1. Большая советская энциклопедия...1969-1978 гг. dic.academic.ru.
2. Безопасность, теория, парадигма, концепция, культура. Словарь-справочник / Автор-сост. профессор В. Ф. Пилипенко. - Изд. 2-е, доп. и перераб. - М.: ПЕР СЭ-Пресс, 2005.
3. Федеральный закон № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 года.
4. Д. Пайпс. Трудности определения терроризма. Газета: The Washington Times, 24 октября 2014 года.
5. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. N 35-ФЗ. «О противодействии терроризму».
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016).

Ахмедханов Залимхан Междумович

ст 1 курса ЭФ ДГУ

Науч.рук. Уруджева Н. У.

*к.ф.н., доцент кафедры теории и истории религии и культуры
ДГУ*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Сегодня всех нас беспокоит ближайшее будущее России. И это будущее напрямую зависит от того, произойдет духовно-нравственное обновление нашего общества или нет. Решающее значение для этого процесса будет иметь образование и воспитание, которые в ближайшие годы получит российская молодежь и особенно наша университетская молодежь. Воспитание морально здорового человека имеет стратегическое значение и является основой безопасности России. Отсутствие

нравственного воспитания подрастающего поколения - одно из величайших зол современности, с которым необходимо бороться, иначе человечество придет к окончательной смерти и моральному разложению.

В этой связи чрезвычайно важна задача духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения: ее сегодня необходимо понимать, как один из приоритетов развития нашего государства. Но сегодня образовательные функции системы образования сведены к минимуму. Спасением в преодолении кризиса для России может стать восстановление и распространение традиционной духовно-нравственной культуры. Для России нет другого выхода из кризиса в духовно-нравственной сфере, кроме возрождения исконной русской цивилизации на традиционных ценностях национальной культуры.

Духовные и нравственные ценности формируют образ жизни общества и служат основой национальной безопасности. Духовные ценности передаются из поколения в поколение, нарушение этого процесса ведет к замедлению общественного развития, росту экстремизма, ксенофобии и преступности среди молодежи, скептицизму, пассивности и консюмеризму по отношению к жизни, к деградации и разрушению общества. личность.

Необходимо совместно решить проблему «духовно-нравственного воспитания», под которым понимается процесс содействия духовно-нравственному становлению человека, формирование у него нравственных чувств, нравственности, нравственной позиции, нравственного поведения.

В России духовно-нравственное воспитание традиционно способствовало духовно-нравственному становлению человека на основе православной культуры во всех формах ее проявления (религиозных, мировоззренческих, научных, художественных, бытовых) [1]. Это дало и дает возможность русскому человеку по-иному, более полному и объемному восприятию мира, своего места в нем. Православные христианские принципы любви, гармонии и красоты в миропорядке, человеке и обществе открывают бесценные образовательные и образовательные возможности.

Именно на их основе можно преодолеть нынешний кризис культуры, науки, образования, кризис внутреннего мира человека. Суть духовно-нравственного воспитания можно уточнить, учитывая влияние двух факторов: религиозного и рационального:

1. Религиозный фактор основан на идее Творца (Абсолют, Высший Разум, Бог). Этот фактор помогает человеку осознать свое предназначение, принять свое подчиненное положение Высшему Разуму,

развить стремление к самопознанию и самосовершенствованию. Отсюда можно сделать вывод, что стержнем духовно-нравственного воспитания должны быть учения основных конфессий, действующих в России. Мне кажется, другого профильного инструмента у России просто нет. Исторический анализ становления и развития духовно-нравственного воспитания в России показывает, что все праздники, обряды и обряды в учебных заведениях имели религиозный оттенок. Любое начало и конец каких-то великих и повседневных дел сопровождалось молитвой. Все это усиливало ее моральное, эмоциональное и волевое воздействие на воспитанников. Основой духовно-нравственного воспитания, согласно учениям всех конфессий, является страх перед Богом. Это страх рассердить Бога греховными поступками, и добровольная необходимость делать добро близким вам людям.

Основное средство духовно-нравственного воспитания - Любовь, проявляющаяся в жертвенности и самоотдаче. Основные идеи различных конфессий следует вводить в систему образования постепенно: на первом этапе в форме предмета «История религии» или «Религиозная культура», а на втором этапе - в форме «Религиоведения». в средних специальных и высших учебных заведениях. Основная цель этих предметов - помочь молодым людям найти смысл жизни, прикоснуться к высшим ценностям самосуществования, получить мудрые советы, которые помогут противостоять искушениям и разрушениям.

2. Рациональный фактор предполагает усвоение человеком национальной и мировой культуры. Духовно-нравственное воспитание с учетом этого фактора включает в себя развитие интеллекта, осознанный поиск смысла жизни и своего места в ней, формирование умений управлять своей волей, эмоциями и чувствами. При этом предполагается, что человек накапливает объективную, субъективную и иррациональную информацию об окружающем мире, создание алгоритмов анализа и синтеза поведенческих действий при определении добра и зла, а также адекватную самооценку.

Важнейшей психологической задачей духовно-нравственного воспитания сегодня является формирование у молодежи устойчивой личности. Это сложный, многогранный процесс, требующий определенных социально-психологических условий и определенного состояния общества. Каковы условия формирования такой идентичности? Во-первых, полное самоопределение, установление человеком своих религиозных, национальных, социальных, культурных и иных характеристик. Это состояние связано с ценностно-волевым аспектом развития

личности молодого человека. Во-вторых, наличие четкого самоопределения включает в себя выбор целей, ценностей и убеждений, которым человек следует в жизни, и является основой для определения его жизненного направления, смысла жизни. Известно, что воспитание личности начинается в семье, которая призвана благотворно повлиять на развитие ценностных ориентаций у ребенка. Сегодня как никогда важно, объединив усилия, совместно принять все необходимые меры, направленные на воспитание у детей и молодежи уважительного отношения к семье.

Духовно-нравственный кризис и проявления бездуховности в среде современной молодежи во многом зависят от недооценки влияния авторитета старшего поколения. Например, одной из характерных черт этнического менталитета народов Северного Кавказа было глубокое уважение к старшему поколению как носителям житейской мудрости. Это помогло народам прошлого, в сложных исторических условиях, сохранить свою этническую идентичность, духовно-нравственные ценности и систему традиционного воспитания молодежи. Об этом написано немало работ философов, этнологов, этносоциологов и ученых педагогов.

Духовно-нравственные ценностные ориентации (в частности, идеалы) отражают сложный, зачастую трудно представить себе спектр социальных явлений и процессов. В то же время, какие бы реалии ни складывались в обществе, значение идеалов и других духовно-нравственных ценностей среди молодежи не теряется.

В условиях самых разнообразных социальных издержек, без которых невозможен переход общества из одного качественного состояния в другое, неизмеримо возрастает роль и значение духовно-нравственных ценностных ориентаций личности. В этих условиях они становятся по качеству проявления уровнем убеждений. Если молодые люди убеждены, что их поступки и поступки, жизнь и деятельность несут высший духовный и нравственный смысл, они будут действовать и действовать в соответствии со своими убеждениями.

В этом смысле нельзя не согласиться с выдающимся русским ученым И.А. Ильина, считавшего, что «именно фокус духовного взора на совершенстве освящает силу внутреннего самоуправления, формирует личность духовно видящего человека, и тогда его внешнее поведение не нужно подавлять и не терпит принуждения. Более того, пока в человеке сохраняется сила духовно-волевого самоуправления, до тех пор ошибка в видимом содержании нуждается не в подавлении и не принуждении, а в одиночном или совместном самоуправлении. И до тех

пор, пока в человеке не нарушена волевая направленность взора на совершенство, до тех пор слабость автономного самосостояния нуждается не в подавлении и принуждении, а в любящем согласии на усилия по самообразованию» [3].

Перед нашей сегодняшней молодежью предстоит решить эти сложные задачи дальнейшего духовного преображения России - повсеместное создание православных общественных организаций, которые своим существованием и деятельностью будут свидетельствовать о животворной силе православных идеалов во всех сферах жизни общества. и для каждого человека индивидуально. Они создадут среду, наполненную православной идеологией, и своим образом жизни изменят всю структуру и атмосферу общества. И мы должны подготовить их к этому. Но, прежде всего, нам самим нужно укрепить свою готовность к духовной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные социально-философские и психолого-педагогические проблемы: Сборник научных трудов. Выпуск XVIII. – Москва – Ставрополь: СевКавГТУ, 2005. 392 с.
2. Кефели И. Ф., Сидоров С. А. Нравственность и культура поведения // Культурология. Основы теории и истории культуры / Под ред. И. Ф. Кефели. – СПб.: Специальная литература, 1996. С. 192.
3. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. С. 31-35.
4. Егорычев А.М. Национальные духовные традиции в формировании российской системы образования // Экономика образования. 2011. № 1. С. 39.

Байрамова Жанетта Александровна
заведующая кафедрой иностранных языков ДГУ

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

Юридический перевод является одним из видов специального перевода, который требует специальных значений для интерпретации юридических текстов. Основные трудности в переводе юридических текстов связаны с переводом профессиональной юридической терминологии. Чем отличается специальный юридический термин от общеупотребительного? Общеупотребительный термин допускает многознач-

ность, а юридический термин требует точности. Следовательно, специфика юридического перевода требует быть точным при передаче той или иной мысли специальным термином, а не общеупотребительным словом.

Трудность при переводе юридических терминов обусловлена тем, что российская и англо-американская правовые системы существенно различаются.

Как известно, Российское право построено на романо-германской правовой системе, а право Англии и Америки на англо-саксонской. Следовательно, «роль терминов в юриспруденции трудно переоценить: от правильного понимания иноязычного термина иногда зависит понимание смысла всего текста, так как именно термины несут в юридических текстах и основную информационную нагрузку» (П.В. Рыбин).

Особенности нормативно-правовой системы в разных государствах представляют одну из трудностей юридического перевода, которая ведет к непониманию юридического перевода, к непониманию особенностей право применения тех или иных нормативных понятий.

Различие источников права, судебной системы может отразиться на значении терминов. Английские юридические термины отражают практику юриспруденции только в данной англоязычной стране и не имеют эквивалентов в российской правовой системе.

Рассмотрим пример, связанный с уголовной практикой, в протоколе с места происшествия говорится «понятой» нарушений не обнаружил.

Слово «понятой» на английский язык переводим witness как свидетель. Любой российский юрист понимает, что «понятой» и свидетель - абсолютно разные понятия. При переводе наблюдаем искажение понятия, из чего делаем вывод о необходимости знания правильного терминологического соответствия в языке перевода.

Один и тот же термин для разных стран может называться по-разному.

Термин «министр иностранных дел» в Великобритании обозначается термином «Secretary for Foreign & Commonwealth Office». В США – «State Secretary». Министр внутренних дел в США «Secretary of the Interior», в Великобритании – «Home Secretary». Неточное обозначение должностного лица той или иной страны может привести к осложнению при переговорах или переводе текста.

Термин nation означает не национальность в этническом смысле, а нация, народ, государство; nationality – государственную принадлежность человека в общественно-политическом смысле - гражданство.

Многие юридические термины переводятся на русский язык словосочетаниями или описательно: remedy – средство судебной защиты, witness stand – место для дачи свидетельских показаний; deterrence – средство удержания устрашением от совершения преступлений, indictment – обвинительный акт (заключение); life – office – контора по страхованию; chief executive Officer – президент США.

Особую трудность в переводе юридической терминологии представляет перевод идиоматических выражений и фразеологических сочетаний.

Идиоматический оборот это такой оборот или выражение, которые свойственны только данному языку и отличаются от эквивалента на родном языке. Перевод идиоматических выражений есть лишь пере-сказывание или свободная передача мысли, поэтому содержащаяся в них мысль должна быть развернута. Рассмотрим это на примерах: to meet claim – оспаривать иск, to make default – не исполнять обязанности, не являться в суд, marshal of the court – судебный исполнитель, golden key – взятка, подкуп, twelve honest men – присяжные заседатели, finisher of the law – палач, life – office – контора по страхованию жизни, the law of the Medes and Persians – незыблемые законы, Murthy's Law (Sod's Law) – закон подлости , benefit of the doubt – презумпция невиновности, (the) bar and (the) bench – адвокатура и суд, absentee vote – заочное голосование.

Трудность при переводе представляют и многозначные слова. Полисемантизм вообще характерен для АЯ и нужно все время иметь ввиду, что любое, казалось бы, хорошо знакомое слово в зависимости от контекста может иметь совсем иное значение. power – власть, могущество, powers – полномочия, в сочетании с предлогом in – у власти, record – отчет, протокол, запись, case – судебное дело, to try cases – рассматривать дела.

Язык права непростой, в нем обычные слова употребляются в значении, которое обусловлено специальным юридическим контекстом, поэтому перевод юридического текста требует специальных знаний в предметной области.

Тексты различных правовых областей имеют свою специфику перевода: перевод законов, нормативно – правовых актов, договоров, нотариальных свидетельств и т.д. находятся в прямой зависимости от точности перевода. Следовательно, на процесс перевода будет влиять тип переводимого текста: судебное решение, договор, иск, распоряжение, закон.

Исходя из вышесказанного, перевод юридических текстов требует полноценной аналогии юридических понятий.

Преподаватель, работающий на юридическом факультете должен быть готов к двойному объему работы, так как, изучая юридический английский, студенты знакомятся с англо-американской системой права, и преподавателю часто приходится отвечать на вопросы связанные не с языком, а с правом.

Однако, несмотря на то, что ИЯ в нашей стране является обязательным предметом в программе высших учебных заведений, рекомендованный объём часов является недостаточным для освоения ИЯ для профессионального общения.

Как правило, в вузе профессионально-ориентированное обучение ИЯ начинается после изучения базового курса. Однако опыт работы подсказывает, что начинать профессионально-ориентированное обучение ИЯ следует параллельно с изучением базового курса, или включать отдельные элементы профессионального обучения в базовый курс. Ранний подход к профессиональному обучению будет способствовать формированию юридического кругозора, подготовке к будущей профессиональной деятельности.

В нынешних условиях специалист должен знать ИЯ не только для повседневного общения, но и эффективно использовать его в своей профессиональной деятельности.

Баранова А. Н., Зимакова Е. С.

*Владимирский государственный университет
имени А.Г. и Н.Г. Столетовых,
Россия, г. Владимир*

ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Языковая среда создаётся автоматически в условиях повседневной жизни. «Понимание особенностей современной языковой ситуации, речевого поведения современника необходимо для полноценного межличностного, в том числе профессионального общения. Языковая среда является важнейшей составляющей гуманитарной образовательной среды, и ориентация в ней требует специальных знаний и умений. Эффективная коммуникация, умение воздействовать на собеседника

или на аудиторию, не манипулируя ими, умение преодолевать конфликты, формулировать и отстаивать свою точку зрения предполагают особое внимание к языковой составляющей общения» [4, с. 4].

На формирование языковой среды влияют различные факторы. Для любого молодого человека языковая среда складывается из речи родителей и друзей, художественной литературы, радио и телевидения, кино и театра, общения в школе или университете, из ресурсов интернета, в социальных сетях, из журналов и т.д. Причём, к большому сожалению, сейчас можно сказать о том, что речь современной молодёжи скорее формируется под влиянием интернета, а точнее так называемых социальных сетей, нежели художественной литературы.

Сейчас идет двадцать первый век – век информационных технологий. Поэтому интернет стал неотъемлемой частью жизни. К «паутине» обращаемся при первой же возможности, будь это погода, новости, книги или что-то другое, забывая о существовании тех же самых газет или книг. К сожалению, в интернете не работают редакторы, не все статьи проходят жесткую проверку, и все больше можно найти ошибки, неточность, ложную информацию.

Чистота речи снижается с каждым днем, но почему же это происходит? Цифровизация любит краткость, поэтому многие начинают следовать этому. Старшее поколение любит правильность, грамотность речи, и они соблюдают нормы, и до сих пор любят живое общение, а вот молодое поколение предпочитает виртуальное, и все чаще можно встретить «пж» - «пожалуйста», «спс» - «спасибо» и т.д. Почему же так произошло, что короткие слова, сокращения вошли в нашу жизнь? На самом деле виртуальное общение все больше поглощает нас, и общение оттуда, привычки, переходят и в настоящие. “В интернете, хотя мы вроде бы используем письменный язык, речь идет о живом общении, соответствующем нашей устной речи. Когда мы беседуем, мы почти не используем сложные предложения, причастные и деепричастные обороты, а если используем — то крайне редко. Современный язык интернета по своей структуре — это скорее устный язык” [1].

К разговору о краткости. В 2006 году появилась такая сеть как “твиттер”. За основу было взято то, что за 140 символов, нужно передать главное, свои мысли или эмоции или сказать что-то важное. И многие стали сокращать слова, фразы, что уложиться в этот интервал. Постепенно к этому привыкли настолько, что теперь это стало нормой.

Уже было сказано, что в интернете нет редакторов, поэтому многие статьи с ошибками. Стоит заметить, что старшее поколение писало письма. Они уделяли внимание чистоте речи, красивым фразам, писали

большие письма и имели хороший почерк. Люди не торопились, когда творили (именно творили, это было настоящее искусство) письмо, они были вдумчивы и через слова стремились передать все эмоции, чувства, переживания. Сейчас на смену словам пришли стикеры и эмодзи, и отпала необходимость что-то придумывать. Можно просто отправить грустный смайлик или скобочку и тебя сразу поймут. За счет быстроты печатания многие перестают уделять внимание орфографии и пунктуации. Стремятся быстрее ответить. Похожее происходит, когда стремишься быстрее запечатлеть на листе бумаге или на компьютере какую-то мысль, которая тебе посетила. Однако отличие заключается в том, что после ты исправишь ошибки, а при общении такая необходимость стирается. “Молодые люди привыкают к такому стилю. Но на психологическом уровне такое общение наносит серьезный урон грамотности живого общения. Ведь если 10 раз человек видит неправильное написание слова, именно оно отложится на подкорке подсознания. Все это становится причиной безграмотности в современном обществе” [2].

Чистота речи зависит еще и от языка. В настоящее время современное общество заимствует слова из других языков, не находя аналогов в своем. Такое происходит в узкоспециализированных отраслях и это допустимо. Но, к сожалению, молодое поколение - не профессионалы в какой-то области, в общепринятом смысле. Они больше понимают в тенденциях, чтобы быть популярными и поэтому использование слов, например, из английского языка стало обыденностью. “Пользователей” сайта сейчас мало, в основном “юзеры, а еще никто не живет в реальном времени, все находятся “онлайн”. Влияние интернета на речь усиливается и за счет широкого распространения игр в Сети. Англицизмы присутствуют даже в русскоязычных версиях. Так они и запоминаются пользователю” [2]. Ко всему вышесказанному, происходит еще заимствование сленга - жаргонных фраз. В русском языке это воровской, который обычному человеку покажется непонятным, а вот иностранный еще и заимствованный. “Один из самых популярных примеров – LOL – это сокращенное от английского выражения «Laughing out loud» – смеяться громко вслух. Такие жаргонные слова особенно популярны в социальных сетях, но та же манера общения переносится и на живое общение” [3].

Человечество не только заимствует слова, но и создает новые. Слова появляются за счет поисковой сети (“загуглить”, “заяндексить”), за счет новых возможностей социальных сетей (“запостить”, “залайкать”) и так далее. Такие слова засоряют язык. Новообразованные

не имеют никакой смысловой нагрузки, кроме как выполнения действия, в них нет ничего красивого, у них одна и та же форма образования. Единственное их положительное качество - это экономия времени. Но, если увеличить скорость печатания, то понятие “это экономит время” уйдет из головы.

Интернет представляет собой большую площадку для самовыражения. Кто-то анонимно пишет тексты, кто-то выставляет фотографии, кто-то находит людей по интересам, а кто-то пишет с ошибками. “Благодаря умышленной ошибке произведение может приобрести фирменный стиль и, соответственно, запоминаемость для аудитории. В случае, если искажение призвано передать оттенок звучания, интонацию, акцент или просторечное произношение допущение ошибки называют «графон» или «граффон»” [5].

Не стоит забывать, что интернет пространство более неформальное. Изначально в голове сидят мысли, что “это не обязательно”, “это мое желание”, “это мой отдых”. 2020 год стал толчком к дистанционному общению. И всё больше и больше увязаем в “паутине”. За счет переломного момента в жизни стали осознавать, что стиль общения в интернете - это важно, и до сих пор приходится общаться через e-mail. Так как деловой стиль проникает в веб-пространство, то в скором времени речь станет чище, потому что человечество привыкнет писать грамотнее, а значит, правильное написание укоренится в сознании.

Производители персональных компьютеров, редактор и прочее стараются вводить улучшать написание слов. Существует такая функция как T9. “T9 — предиктивная (предугадывающая) система набора текстов для мобильных телефонов” [6]. С какой-то стороны это достаточно хорошая функция, но ее возможности ограничены и достаточно часто, она дает неправильное написание слова или автоматически исправляет не так, как надо. Давайте вспомним WORD. В его функциях есть “правописание”, благодаря чему, неправильно написанное слово подчеркивается красным, а пунктуационная ошибка синим. И эта возможность редактора не идеальна. Бывает так, что ей не нравится то или иное слово, но правильного написания не дает. И человек, сомневающийся в своих силах, полезет в тот же самый интернет проверять написание. И все возвращается в интернет. Это уже своеобразный круговорот жизни, поглощающий нас, а мы того не замечаем.

Таким образом, необходимо отметить, что формирование речевой культуры и укрепление позиций литературного языка в молодёжной среде, является актуальной задачей сегодняшнего дня. От её решения

зависит сохранение чистоты и красоты родного языка. Задача не проста, и возможно даже требует особого вмешательства со стороны государства. Становится всё более очевидным, что молодому поколению необходимо выработать самобытность, которая выходит за рамки традиционных представлений об обычной культурной самобытности и характеризуется высокой степенью культурного интернационализма. Поэтому, особую важность имеет укрепление позиций литературного языка у современного молодёжного поколения, ведь именно в этом возрасте происходит окончательное формирование мировоззрения, складываются моральные принципы и формируются различные стереотипы. Все это происходит под воздействием языковой среды, в которой находится современная молодежь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культура речи [Электронный ресурс] <https://www.culture.ru/materials/173675/kultura-rechi> (дата обращения 21.09.2021)
2. ИМХО фсё оки: как Интернет меняет нашу речь [Электронный ресурс] URL: <https://piter-trening.ru/kak-internet-menyaet-nashu-rech/> (дата обращения 21.09.2021)
3. Жечковская Т. Влияние интернет-общения на культуру речи [Электронный ресурс] 12:55, 03 января 2020 URL: <https://www.pereminka31.ru/3822.html> (дата обращения 21.09.2021)
4. Козырев В.А. Современная языковая ситуация и речевая культура: учеб. пособие / В.А. Козырев, В.Д. Черняк. — М.: Флинта: Наука, 2012. - 184 с.
5. Харламова Н. "Щас спою": Зачем намеренно делать ошибки в словах [Электронный ресурс] 23 ноября 2019 URL: <https://weekend.rambler.ru/crazy-world/43182604-schas-spoyu-zachem-namerenno-delat-oshibki-v-slovah/> (дата обращения 21.09.2021)
6. T9 [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/T9> (дата обращения 21.09.2021)

Баратова К. М.,
кандидат исторических наук, доцент кафедры ООД ФМО ДГУ

МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ: ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Межнациональные отношения всегда были объектом повышенного внимания в таком полиэтничном и поликонфессиональном государстве, как Россия. На территории России проживает около двухсот наций и народностей, большинство из которых исторически формировалось на протяжении всего существования Российского государства. Россия веками развивалась как многонациональное сообщество, в котором шёл постоянный, непрерывный процесс взаимопроникновения культур и традиций, как на государственном, так и бытовом уровнях во всех сферах жизни общества. Поэтому и сегодня сохранение мира и согласия между народами страны является первостепенной задачей.

В годы существования Советской власти межнациональные отношения базировались на принципах социальной справедливости. Народы же всех республик, входивших в состав СССР жили примерно одинаково, уровень благосостояния был невысокий и не вызывал недовольства населения, так как соблюдался принцип социальной справедливости, уравнительного распределения материальных благ. В то же время советские граждане прекрасно осознавали и видели всё усиливающийся разрыв в уровне жизни по сравнению со странами запада.

Распад Советского государства и мировой социалистической системы привели к тому, что обострились экономические проблемы на всём постсоветском пространстве, были разрушены все интегративные связи между бывшими советскими республиками, обострились межнациональные противоречия вплоть до территориальных претензий бывших союзных республик друг к другу. Причины большинства межнациональных конфликтов были очевидны: это стремление правящей политической элиты, сменившей политическую окраску и провоцировавшей развитие и рост не национального, а националистического самосознания, возглавить новые национальные, независимые от России государства. Советские же люди воспринимали модель межнациональных отношений с точки зрения интернационализма, что все нации равны, что можно жить там, где комфортно жить, и говорить на том языке, на котором удобно. Советский формат интернационализма был лучшим изобретением советской идеологической системы.

Сегодня по прошествии нескольких десятилетий понимаешь, какие колоссальные трудности пришлось преодолеть государственной власти для восстановления статуса -кво в межнациональных отношениях, чтобы вернуть доверие между нациями и народами России.

Как отмечают исследователи данного вопроса, проблема обеспечения межнационального согласия имеет ряд аспектов. В частности, ими выделяются исторический, этнополитический, экономический, социально-политический и даже философский [1,с.5].

А.К. Алиев и Г.И. Юсупова выделяли социально-экономические, политико-правовые и духовные аспекты обеспечения межнационального согласия народов Дагестана [2,с.17].

О межнациональной политике говорят на всех уровнях власти. О фундаментальном характере национального вопроса для современной России, гражданском и межнациональном согласии как важнейшем факторе стабильного развития нашей страны говорилось в статье В. В. Путина, изданной ещё в 2012 году. Президент страны неоднократно возвращается к данной теме и в последних статьях и выступлениях.

«Многообразие национального (этнического) состава и религиозной принадлежности населения России, исторический опыт межкультурного и межрелигиозного взаимодействия, сохранение и развитие традиций проживающих на ее территории народов являются общим достоянием российской нации, служат фактором укрепления российской государственности, определяют состояние и позитивный вектор дальнейшего развития межнациональных отношений в Российской Федерации» - отмечается в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года [3].

Одной из самых динамичных и активных социальных групп, в которой как в зеркале отражаются моральные ценности и устои общества является молодёжь. А студенческая молодёжь – это будущая интеллектуальная элита, интеллигенция, мировоззрение которой окажет определяющее воздействие на формирование этнокультурного самосознания населения, в частности национального. И от того, насколько студенческая молодёжь понимает это зависит перспектива развития национальных культур и межэтнических отношений.

Современные процессы глобализации, происходящие в мире, объединяющие основные свойства локальных, традиционных обществ [4, с.7] требуют от образовательной сферы повышения академической мобильности. Каждый год в России растёт число иностранных студентов, которые вливаются в российское студенческое сообщество. Успешное

преодоление проблем с адаптацией во многом зависит и от того, насколько быстро они интегрируются в новую интернациональную среду. Приезжая в Россию, иностранные студенты испытывают трудности с адаптацией к новым условиям жизни, учёбы. К сожалению, в 90-е годы была предана забвению сложившаяся в советское время стройная система воспитательной работы с иностранными студентами, направленная на их интеграцию в социокультурную среду страны обучения. Негативным результатом этого стали напряженность и недоброжелательность в отношении студентов -иностранцев, которые не раз приводили к инцидентам, происходившим с иностранными студентами по всей стране. В последние годы в стране многое делается для того, чтобы сделать жизнь и учёбу в вузах страны привлекательной для иностранных студентов. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в качестве одной из её задач определяет успешную социальную и культурную адаптацию и интеграцию иностранных граждан.

Дагестанский государственный университет активно развивает международную сферу деятельности, в том числе привлечение иностранных студентов для обучения. Более 40 лет факультет международного образования ведёт подготовку иностранных студентов по всем направлениям обучения и специализации: техническим, научным, медицинским, экономическим, гуманитарным. Так факультет международного образования выполняет высокую миссию, объединяя знанием людей разных культур, следуя принципам интернациональной дружбы и взаимопомощи.

Формирование толерантности студентов в поликультурной среде требует усиленного внимания преподавательского состава учебного заведения. Факультет международного образования Дагестанского государственного университета являет собой пример воспитания молодёжи в русле этноконфессиональной толерантности. На факультете международного образования Дагестанского государственного университета трудятся квалифицированные преподаватели с высоким уровнем социокультурной подготовки. Здесь сложился особый морально-психологический климат, который благоприятствует адаптации иностранных студентов. Это – максимум доброжелательности, участия и отзывчивость преподавателей и сотрудников факультета. Свою задачу преподаватели факультета видят не только в обучении студентов, но и в сохранении и поддержании привычного для них образа жизни, в воспитании уважения к культуре, традициям, ценностям народов России и культуре, традициям стран прибытия студентов.

Преподаватели факультета стараются мотивировать студентов и помогают им участвовать в общеузовских, межузовских и республиканских мероприятиях, которые объединяют на одной сцене, в одной команде как российских, так и иностранных студентов. Они стремятся расширить круг общения иностранных студентов, способствуют развитию дружеских отношений с российскими студентами и местной молодёжью. Иностранные студенты часто приглашаются в гости преподавателями и сотрудниками факультета.

Воспитанию иностранных студентов на традициях интернационализма и этнокультурной толерантности способствует внеучебная работа, в ходе которой они приобщаются к культурным и научным достижениям страны пребывания и стран мира. На факультете проводится цикл мероприятий, способствующих этнокультурному и этноконфессиональному сближению студентов из разных стран и дагестанских студентов. Происходит своеобразный процесс взаимопроникновения, взаимодействия разных культур и традиций. Студенты факультета, уезжая на родину, тоскуют по факультету, Дагестану, ведут активную переписку с преподавателями и используют любую возможность вновь посетить «вторую» родину. Стараниями бывших выпускников ФМО ДГУ ежегодно пополняется десятками студентов, желающих учиться на факультете.

Ежегодно студенты факультета участвуют в республиканском этнофестивале, занимая призовые места. Совсем недавно, в ноябре 2021 года на V республиканском этнофестивале коллектив студентов факультета международного образования ДГУ занял первое место. Участие в подобных мероприятиях способствует укреплению взаимного доверия и дружбы между иностранными и российскими студентами, а также межнациональному миру и согласию.

На факультете международного образования долгие годы функционирует кружок любителей истории «Хронос». Занятия в кружке обогащают знания иностранных студентов, расширяют исторический кругозор, содействуют росту их интереса к истории России, способствуют воспитанию учащихся в духе этноконфессиональной толерантности, развивают гуманитарную культуру студентов и приобщают их к научным исследованиям. На заседания кружка приглашаются не только члены кружка, но и все желающие. В работе кружка «Хронос» активно участвуют и выпускники прошлых лет, студенты основных факультетов университета. Результаты занятий в кружке часто выносятся на общественные вечера, конференции. Неформальное общение за круглым

столом создает атмосферу равноправного партнёрства. Работа кружка осуществляется в двух направлениях:

- **теоретическом** (беседы, лекции, доклады, конференции, викторины, самостоятельная работа).

- **практическом** (экскурсии, походы, практикумы в музее, библиотеке, «выездные заседания» у ветеранов труда).

В работе кружка особое внимание уделяется выбору тематики заседаний и планированию. Как правило, выбор тематики заседаний определяется как интересами слушателей, так и памятными событиями в истории России и мировой истории. На заседаниях кружка изучаются, как конкретный период в истории страны, республики, так и культура, традиции, например, «Кавказская война: история и современность», «Национальная палитра факультета», «Кайтагская вышивка: узоры судьбы», «Сражаюсь, верю, люблю» - солдатский «треугольник» с фронта», «Их вечен с вольностью союз» (об истоках декабризма), «Два мира, две идеологии, два образа жизни» (проблема двух Корей), «Что означает демократия по-швейцарски?», «Пережитки языческих верований у афганцев», «Вклад туркменского народа в победу над фашизмом», «Танец - Куштдепти – жемчужина туркменской хореографии», «Сталин: добро или зло для России?» и др.. В юбилейном для Великой Победы году, члены кружка, студенты из ближнего зарубежья (Туркмении, Узбекистана, Азербайджана) подготовили материал о вкладе своих республик в общее для всей страны дело, собрали интересный материал о ветеранах Великой Отечественной войны. Это очень важно, так как большинство молодых людей из бывших союзных республик слабо информированы о совместной истории своей родины и России.

С большим интересом и воодушевлением готовятся иностранные студенты к выездному заседанию «в гостях у ветерана труда». Более месяца идёт сбор материала и подготовка литературно-музыкальной тематической композиции, с последующим выступлением перед ветераном труда и его близкими. Как правило, по итогам встречи радужные хозяева угощают иностранных студентов, что ещё более сближает их (в кабинете истории хранится большой объём фото- и видеоматериала о встречах с ветеранами Великой Отечественной войны, ветеранами труда и деятелями науки и культуры республики).

Работа кружка заканчивается итоговым занятием. Оно проводится в форме вечера или конференции (на факультете это Вечер Памяти, посвященный событиям Великой Отечественной войны).

Многоплановая внеучебная воспитательная работа на факультете помогает иностранным студентам легче интегрироваться в российское образовательное пространство, в российскую действительность, способствует развитию и укреплению дружбы между российскими и иностранными студентами. Выпускники ФМО, уезжая после окончания учебы на родину, сохраняют дружественное отношение, тепло к России, республике, университету на долгие годы. Можно сказать больше: они являются проводниками российской политики у себя на родине. В основе всей воспитательной и учебной работы на факультете лежит понимание того, что от этого зависит, в конечном счёте, повышение привлекательности российского образования на мировом рынке образовательных услуг и формирование (в свете последних политических событий) положительного имиджа России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Теоретические и прикладные аспекты обеспечения единства народов Дагестана. Коллективная монография. Махачкала, РЦЭИ ДФИЦ РАН, 2019. 224с.

2. Алиев А.К., Юсупова Г.И. Межнациональное согласие как фактор обеспечения стабильности общества в условиях многонационального Дагестана. В сборнике: Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе. Составитель и ответственный редактор А.К. Алиев. Махачкала, издательство ДНЦ РАН, 1999. С.14-67.

3. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утверждённая Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 года [<http://static.kremlin.ru/media/> 30.11.21].

4. Юсупова Г. И. Влияние глобализации на этноконфессиональную ситуацию на Юге России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора философских наук. Махачкала, 2009. 62с.

*Буцикова Елена Алексеевна,
Майгурова Елизавета Александровна,
студенты Южный федеральный университет*

«ГРУППЫ СМЕРТИ» КАК ФАКТОР ТУРБУЛЕНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ И УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Проблема суицидальных сообществ в социальных сетях явно проявилась еще 5 лет назад. Большая часть таких групп размещена «ВКонтакте». Их участники, в большинстве школьники, преднамеренно подвоятся к совершению самоубийств.

Сейчас околосуицидальный и депрессивно-агрессивный контент продолжает составлять внушаемую долю содержания сотен массовых регулярно обновляемых сообществ. Цель таких “групп смерти” – контролируемая трансформация поведения подростков с целью спровоцировать их к совершению суицидальных или агрессивных действий, которым, в зависимости от контекста, может придаваться межэтническая, общественно-политическая, религиозная либо другая мотивация [4].

Однако подростки и молодежь – это только «полигон», на котором отрабатываются типичные политические, социальные и медиа-технологии, адаптированные к условиям нынешнего мира. Во многом они могут быть применены и в отношении взрослого населения. Демонстрируемая легкость манипуляции сознанием как не достигших совершеннолетия, так и взрослых жителей России представляет очевидную угрозу национальной безопасности РФ.

Развитие суицидальной и околосуицидальной тематики в социальной сети «ВКонтакте» можно разделить на два этапа.

На первом этапе «ВКонтакте» функционируют «группы смерти», их администраторы ведут целенаправленную работу с целевой аудиторией, выявляя среди общей массы подростков, тех, кто склонен к совершению суицида в связи со сложными жизненными обстоятельствами и индивидуальными особенностями характера. Они сами выходили на школьников, затем вовлекая отобранных в выполнение заданий, впоследствии втягивая отобранных в исполнение заданий, результатом чего должен был стать суицид. Но вопреки огромному общественному вниманию к этой проблеме, все они, за исключением ряда закрытых Роскомнадзором сообществ, где подростков открытым текстом призывали совершить суицид, продолжили свою «работу».

На втором этапе обстановка стала прямо противоположной: школьники, стремящиеся принять участие в «игре», оставляли на своих страницах в соцсети призывы с соответствующими хештегами, по которым на них выходили «кураторы». Помимо этого, есть все основания полагать, что главная доля организационной деятельности на данном этапе выполнялась не реальными людьми, а специальными программами. Представляется, что одной из задач этого этапа «эволюции» окколосуицидальной сети было испытание и настройка ботов на массовой аудитории. Автоматизацией процесса объясняется и огромное количество участников «игры».

Анализ открытых сообществ демонстрирует, что они почти все без исключения созданы и действуют по определённом шаблону. Практически везде отсутствует возможность публикации материалов и комментирования. Подписчик такой группы – пассивный потребитель контента. Содержание групп не уникально: картинки с емкими подписями, рассказывающими о несчастной любви, одиночестве в семье и мире [3]. Некоторые сообщества параллельно ведут явную антирелигиозную, антироссийскую пропаганду, а также провоцируют межэтнические конфликты.

Наиболее опасно то, что сообщества невероятно настойчивы в поддержании своей деятельности: при закрытии одних страниц открываются новые. Группы в сети очень многочисленны. При этом методы, применяемые по отношению к вовлекаемым подросткам, — например, лишение сна, — давно известны психологам и характерны для деструктивных сект. Некоторые параллели можно провести с методами вербовки молодежи в запрещенную в Российской Федерации экстремистскую организацию «Исламское государство».

Интересующий организацию ресурс — это сами дети и их действия, которые они могут осуществить «на заказ», включая их готовность к самоубийству [1]. Это делается для отработки технологии управления массовым поведением, рассчитанным на молодых людей, с целью использования этого деструктивного поведения в дальнейшем. Параллели организаторов «групп смерти» с вербовкой сторонников исламскими радикалами также не могут не волновать — в случае если в настоящее время данная методика отрабатывается на подростках, которые режут себе руки и прыгают с высотных зданий, то в дальнейшем «задания» могут быть расширены до использования школьников в терактах и убийствах. Принимая во внимание, что террорист-смертник,

помимо гибели других людей, также совершает суицид, разумно допустить предположение, что в глобальном плане за этими процессами стоят одни и те же структуры.

Поступательное нагнетание немотивированной агрессивности, активная раскрутка мемов, пропагандирующих жестокость и насилие, собирают десятки тысяч «лайков», что свидетельствует о подготовке и наличии в подростковой среде благоприятной почвы для совершения разного рода насильственных преступлений [2].

Мессенджеры и социальные сети давно уже являются средством распространения заведомо ложных панических слухов, например, «предупреждений о готовящихся терактах». Конечная цель анонимного нагнетания истерики и страхов — дестабилизация ситуации в стратегически важных регионах России, прежде всего, на Северном Кавказе.

Последствия всего этого для национальной безопасности России очевидны. Для противодействия распространению деструктивных явлений в подростковой среде необходимо:

- исключение анонимности в интернете и запрет пользования социальными сетями подросткам до 14 лет;
- полная зачистка социальной сети «ВКонтакте» от деструктивного контента, усиление ответственности руководства соцсети за его появление и продвижение вплоть до ликвидации сети;
- идентификация и проведение профилактических бесед с подписчиками суицидальных и околосуицидальных групп, в особенности проявляющими повышенный интерес к агрессивной тематике.

В то же время следует четко отдавать отчет в том, что только запретительно-репрессивные меры, являясь необходимым условием и инструментом исправления ситуации, не способны решить проблему по существу. Пока в России на официальном уровне не будет сформулирована государственная идеология, вместо уничтоженных групп экстремистов — «ВКонтакте» или в реальности — будут возникать все новые и новые.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амелина Я.А. «Группы смерти» как угроза национальной безопасности России. Аналитический доклад (18+) // Кавказский геополитический клуб. — М., 2017.
2. Милкус. А. «Группы смерти» в интернете – это спецоперация против российских подростков. — М., 2017.

3. Макашова В.Н., Чернова Е.В., Боброва И.И. Современные аспекты распространения киберэкстремистской идеологии в молодежной ИТ-среде // Фундаментальные исследования. – 2014.

4. Цимбалова А.М., Золотухин В.М. Проблемы противоправного поведения молодёжи: специфика появления «групп смерти» и суицида // Проблемы экономики и управления: социокультурные, правовые и организационные аспекты. – 2020.

Ваджибов Малик Джамалудинович
доцент кафедры методики преподавания
русского языка и литературы ДГУ

КУЛЬТУРА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЯЗЫКОВЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В МОЛОДЕЖНОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ДАГЕСТАНСКОГО ПОЛИЯЗЫЧИЯ

В условиях дагестанского полиязычия языком общения является современный русский язык, при использовании которого молодежь прибегает к различным языковым элементам. К ним прежде всего мы относим те средства, с помощью которых вербально или невербально реализуются те или иные мысли. Для выражения определенных интенций в зависимости от ситуации юноши и девушки употребляют конкретные речевые или языковые единицы, которые могут быть оформлены или словесно, или через символы. И культура применения той или иной единицы зависит от уровня образования и воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время русская речь дагестанской молодежи состоит из исконно русских слов, заимствований, жаргонных слов и выражений и из элементов жестового языка, повсеместное использование которых не всегда уместно.

Прежде всего молодежь применяет нормативные элементы литературного языка, которые составляют основу всей речевой структуры. Что касается остальных элементов, то они реализуются как средства смысловых связей, которые как бы цементируют всю коммуникацию. Ведь дагестанская молодежь в культуре общения использует как нормативные единицы русского литературного языка, так и персизмы,

тюркизмы, арабизмы, англицизмы, жаргонные слова из русского и других языков, в том числе дагестанизмы-регионализмы и экзотизмы из некоторых восточных языков.

Поскольку большинство дагестанской молодежи до 25 лет обучается в вузах, в речи учащихся юношей и девушек мы находим элементы студенческого жаргона, ср.: *универ, степуха, тахан, пара, препод* и т.д., что является частью сленга (молодежного жаргона).

При рассмотрении культуры использования языковых элементов важным является вопрос о комильфо и моветоне в коммуникации дагестанской молодежной среды. Имеются слова и выражения, которые не допустимы согласно гендерным признакам. Так, при встрече дагестанских юношей не принято употреблять концепт «*привет*», который может быть реализован при обращении молодого человека к девушке. В коммуникации между представительницами прекрасной половины человечества данное понятие в качестве приветствия в Дагестане вполне уместно.

Многие национальные обценизмы используются в русской речи молодых дагестанцев, хотя бывают заранее осведомлены о наложенном обществом на них табу. При этом к местным нецензурным словам или выражениям молодежь прибегает в экстремальных ситуациях, или же такие регионализмы в их речах выполняют функции так называемых эвфемизмов. А эвфемизацию в речи следует рассматривать как проявление признака камильфо.

В качестве комильфо следует рассматривать исламскую терминологию в риторической культуре дагестанской молодежи. Часто прослеживаются в общении молодых людей такие лексемы, как *Аллах, Коран, дин, сура, аят, хадис, азан, имам, намаз, закат, женнет* и др. Кросс-культурный аспект, выражающийся в использовании в многоязычной аудитории элементов разных речевых культур, важен в общении в условиях дагестанского полиязычия, если речь идет о таких понятиях из дагестанских языков, которые украшают и обогащают русский язык, делают его своеобразной, отличающейся от русской речи других регионов, ср.: *сагърай, сахли, арадеи, дерхъаб, я руи, хъинсса* и др.

К проявлению моветона мы в первую очередь относим употребление таких слов, которые способствуют оскудению речи, засоряют и огрубляют местную коммуникацию, ср. интонацию в употреблении таких лексем, как *чIанда, чIа, ле, жи есть, вагъ* и др. Кстати, подробно о понятиях «комильфо» и «моветон» в дагестанской риторической культуре мы дали в одной публикации [1, 213-224].

Интерес представляют и риторические элементы в культуре использования молодежью тех или иных речевых конструкций, ибо любая речь преследует определенную цель, которую следует достичь. Это можно при условии, что говорящий умело применяет те или иные критерии ораторского искусства, чтобы речь была успешной и результативной. Коммуникацию в поликультурном дагестанском социуме необходимо организовать согласно принципу *«Со своим уставом в чужой монастырь не ходят»*. Поэтому следует подбирать такие примеры, которые соответствуют речевому кодексу дагестанской аудитории. По этому поводу мы писали: *«Важно и правильно построенная речь, какой бы она ни была по объему – маленькой на минуту или же большой на несколько минут или на несколько часов. Логически продуманное выступление, состоящее из обязательных этапов работы над речью, всегда имеет успех при условии, что в тексте нет резкой оскорбительной критики в адрес оппонента, в которой осуждаются какие-нибудь личные качества и унижается человеческое достоинство»* [2, 277].

Молодежная аудитория реагирует на негативные нововведения в языковой политике оперативно, воспринимает такие изменения болезненно, особенно если они задевают традиционные ценностные ориентиры, ущемляют интересы местных юношей и девушек, вызывая с их стороны ответы в форме инвективы, что не приведет к позитивному восприятию акта коммуникации и результативности общения. Не случайно в литературе читаем: *«Возникая на разных уровнях речевого взаимодействия, словесная агрессия представляет реальную угрозу осуществлению полноценных коммуникативных контактов, нарушает гармонию общения, препятствует эффективному учебно-воспитательному процессу»* [3, 341]. На этом следует акцентировать внимание при обращении к тому или иному языковому элементу как в дискурсе, так и на письме, как в вербалике, так и при употреблении жестикуляции.

Нашу молодежь учит допускать ошибки реклама, в том числе и через медиа. Приведем наглядный пример.

Однажды (это приблизительно произошло в начале декабря 2009 г.) стал свидетелем такой беседы. В маршрутном такси, следовавшем по улице Магомеда Ярагского г. Махачкалы, одна женщина средних лет почему-то обратила внимание на записи (плакаты, таблички и т.д.) на английском языке. К сидевшей рядом женщине она обратилась с вопросом: *«Неужели в нашем городе никто не контролирует записи на английском языке?»*. Другая женщина поддержала разговор. По их беседе понял, что первая женщина преподает немецкий язык в школе, а другая преподавала в школе русский язык, а теперь находится на пенсии.

Учительница по немецкому языку заявила, что глаз радуется, когда читаешь грамотно оформленные таблички на русском языке. Преподаватель же русского языка пожаловалась, что в табличках на русском языке допускают очень много ошибок. Что касается английского языка, то, вероятно, в записях на этом языке также даны ошибки. Специалист по немецкому языку тогда сказала, что она хорошо понимает и читает на английском, а таблички в нашем городе невозможно читать из-за наличия ошибок. Это влияет на культуру письменного общения.

С тех пор прошло больше 10 лет. В настоящее время картина речевой культуры коренным образом не изменилась. Акцентологические, лексические, грамматические, стилистические отклонения мы находим в речах местной молодежи. Такова тенденция развития культуры использования языковых элементов не только в Дагестане. При этом актуальным является вопрос о сохранении чистоты в культуре общения как на русском языке, так и на родных письменных и бесписьменных языках, каковых в республике больше 30.

Если мы констатируем факт обогащения русской речи благодаря некоторым регионализмам-дагестанизмам, то варваризмы (*life, on-line, of-line, mobile, ok, yes, no, you, please, good, thanks, guest, war, mail* и др.), употребляемые в неуместных ситуациях, дают нам основание говорить об оскудении русской речи.

Как везде, речь молодежи обогащается за счет терминов, связанных с пандемией *kovid-19*. Среди данной терминологии можно выделить как интернациональную лексику, так и языковые единицы, возникшие на основе русского языка, ср.: *коронавирус, ковид, штамм, омикрон, дельта, ревакцинация, прививка, самоизоляция* и др. Многие из таких слов в речевых культурах появились давно, но в настоящее время воспринимаются как новые, ср.: *пандемия, вирус, вакцинация, карантин* и др.

Таким образом, в русскоязычной молодежной речи дагестанцев используются следующие лексемы:

- исконно русские слова;
- англицизмы как в качестве адаптированных вариантов, так и в качестве варваризмов, что не желательно;
- дагестанизмы, которые вносят особый местный колорит в русскую речь;
- арабизмы, среди которых большинство слов являются религиозными терминами;
- тюркизмы и персизмы;

- жаргонные слова, среди которых достаточно много неологизмов, связанных с Интернетом;

- новая лексика, появившаяся из-за пандемии kovid-19;

- заимствования из других восточных и западноевропейских языков.

При этом в русский язык дагестанцев в настоящее время в первую очередь проникают языковые элементы из английского и арабского языков, что объясняется распространением информации через виртуальное пространство Всемирной паутины, в которой первое место занимает англо-американский сегмент, и возвращением к полноценной жизни религиозной культуры, которая в Дагестане в основном осуществляется на арабском языке.

Что касается речевых культур на дагестанских языках, то в них наблюдается тенденция увеличения количества русизмов и англицизмов через посредство русского языка. Имеет место и частое и повсеместное употребление в дагестанских языках исламской религиозной терминологии, которая, как отмечено выше, по происхождению является арабской.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ваджибов М.Д.* О передаче смысловых значений понятий «комильфо» и «моветон» в дагестанской студенческой русскоязычной речевой культуре // Риторические традиции и коммуникативные процессы в эпоху цифровизации: сборник трудов XXIII Международной научной конференции (6–8 февраля 2020 г.). – М.: ФГБОУ ВО МГЛУ, 2020. – 1078 с. – С. 223-234.

2. *Ваджибов М.Д.* Риторические элементы в вузовской межкультурной коммуникации в условиях дагестанского полиязычия // Сборник научных статей международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы переводоведения и лингводидактики в контексте межкультурного взаимодействия» факультета иностранных языков, посвященной 90-летию Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, 17-19 сентября 2021 г. – Брянск: РИСО БГУ, 2021. – С. 275-280.

2. *Щербинина Ю.В.* Вербальная агрессия. – М.: КомКнига, 2006.

Виницкая Наталья Владимировна,
кандидат искусствоведения, доцент
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина»,
Шабалина Елена Петровна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет имени В.М. Шукина»,
Шипунова Марина Николаевна,
учитель обществознания высшей квалификационной категории
МБОУ «Гимназия № 11», г. Бийск

ВОСПИТАНИЕ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ

Личность не развивается сама по себе, ее духовный рост, формирование этических ценностей происходит в живом социальном опыте, с ориентацией на национальные и общечеловеческие ценности, обеспечивающие значимую смысловую взаимосвязь различных форм человеческой жизнедеятельности.

Духовное становление тесно связано с окружающей действительностью, культурным наследием своего народа, освоением общемировых ценностей.

Современный мир охвачен процессом глобализации. Этот процесс невольно изменяет культурные формы народов. Культурный обмен протекает легче и эффективнее, когда он не затрагивает проблемы культа и сакральных религиозных ценностей. Искусство на протяжении многих веков играет роль «общего достояния» человечества, раскрывая духовный мир народов, обогащая культуру каждого из них [1, с. 7].

Взаимодействие искусства и обыденного сознания нельзя недооценивать. Светское искусство (а именно оно сейчас имеет преобладающее значение) представляет собой «книгу жизни», которая не только содержит образцы духовных ценностей, но и «выносит приговор» действительности на основе нормативности, присущей эстетическому сознанию и мировоззренческой позиции. Формирование эстетического вкуса напрямую зависит от воспитания. Воспитание начинается с создания для растущего человека воспитывающей среды, целенаправленно влияющей на процесс развития личности.

В последнее десятилетие ценность воспитательных аспектов осознается особенно остро. Кредо современного воспитательного процесса – сохранение и уважение традиций своего народа, толерантное

отношение к иным культурам, воспитание морально-этических и духовных ценностей у молодого поколения.

Образованию отводится ключевая роль в воспитании, духовно-нравственной консолидации общества, его сплочении перед лицом внешних и внутренних вызовов, в укреплении социальной солидарности, осознанию национальной идентичности. Значительная роль в данном процессе ложится на «гуманитарный» блок дисциплин, как в школьном, так и высшем образовании. Среди школьных курсов наиболее важное значение имеет учебный курс «Обществознание» в силу его обобщающего характера. В рамках изучения данного курса приходит понимание цельности бытия, формируется картина мира. В концепции преподавания учебного курса «Обществознание» отмечается необходимость «формирования гармонично развитой личности, воспитание общероссийской идентичности, гражданской ответственности, патриотизма, правовой культуры и правосознания, уважения к общепринятым в обществе социальным нормам и моральным ценностям, развитие у обучающихся понимания приоритетности общенациональных интересов» [2].

Воспитание всегда является приоритетным вопросом в реализации курса «Обществознание» в образовательных организациях. В рамках дисциплины прививается умение понимать культуру в ее широком смысле (политическую, правовую, религиозную, художественную) своего и других народов, осознавать ее место в традиционном укладе жизни и формировании «ответов» на вызовы современного общества. Особо поднимается и проблема восприятия явлений современной жизни с позиции толерантности и готовности к ведению диалога в различных сферах нашей жизни. При выборе форм повышения эффективности формирования всесторонне развитой личности в условиях многонационального региона, большое значение имеет знакомство с основами народного творчества, отражающее опыт многих поколений [3, 4, 5, 6].

Таким образом, формирование гражданина, гражданского самоопределения человека – это важный личностный результат обучения. Его формирование осуществляется в процессе получения учащимися полных знаний о гражданских качествах личности, навыков социального взаимодействия и возможности применить их в моделируемых ситуациях.

Курс «Обществознание» предоставляет возможность узнать о примерах социального действия, патриотических поступках исторических личностей, показать патриотизм и гражданственность в традициях народа.

Воспитание подрастающего поколения в поликультурной среде не только расширяет кругозор и «приучает» к толерантному отношению к представителям иных культур, традиций, конфессий, но и позволяет предотвратить одну из возможных катастроф современного мира, так как, выйдя за границы отдельных государств, культурные и социальные конфликты способны приобрести глобальный характер «борьбы цивилизаций».

Современные реалии приветствуют возможность и способность межнационального общения в культуре, образовании, торговле, но без знаний о религиях и культурных традициях, этических нормах других народов и стран сложно разобраться в мировых политических процессах, причинах современных конфликтов и войн. Поэтому гармоничное развитие представителя современного общества требует знаний религий, традиционных верований, специфики национального самосознания и культурной идентичности, умения грамотно оценивать события прошлого для понимания настоящего и будущего, понять философию жизни предшествующих поколений исходя из приоритета взаимоуважения, справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитина, И. В. Миф, эстетическое и художественное как источники духовности: Монография / И. В. Никитина, Н. В. Веницкая. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2018. – 231 с.
2. Концепция преподавания обществознания в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://docs.edu.gov.ru/document/>. – Дата доступа: 04.02.2021.
3. Веницкая, Н. В. Этнокультурные ценности как воспитательный потенциал молодежи / Н. В. Веницкая, Е. П. Шабалина // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2013. – № 2 (39). – С. 27-29.
4. Веницкая, Н. В. Духовно-нравственное воспитание: религиозно-этические ценности: учебно-методическое пособие для студентов / Н.В. Веницкая, Е.П. Шабалина. – Бийск: ФГБОУ ВПО «АГАО», 2015. – 89 с.
5. Веницкая, Н. В. Этническая культура как средство социализации личности / Н.В. Веницкая, Е.П. Шабалина // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве: сборник материалов международной научной конференции / отв. Ред. С. Г. Максимова. – Вып. 9. Том 3. – Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2020. – 274 с. – С. 25–29.

*Гаджимирзоева Олеся Сабировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры
РКИ ДГУ ДГУ, Россия, г. Махачкала*

РОЛЬ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ (на примере обучения русскому языку как иностранному)

Методика обучения русскому языку как иностранному (РКИ) ориентирует на диалог, в ходе которого происходит обучение основным видам речевой деятельности. Активизация учебного диалога обучающихся РКИ обязывает обстоятельно проанализировать основные определения понятия «диалог в учебном процессе» и его дифференциальные признаки.

Межкультурный диалог в образовании – это часто элемент, сопутствующий другим, наиболее значимым компонентам обучения русскому языку как иностранному. Мы прежде всего учим иностранца, ориентироваться в различных речевых ситуациях, а собственно специфику пространства русского мира он познает в личном опыте общения с ровесниками и преподавателями.

Диалог культур, а вернее межкультурная коммуникация, становится важным механизмом существования в современном мире, требующем коммуникативной активности как от «хозяев культуры», так и «гостей» (студентов из других стран мира). Следует отметить, что особенностью межкультурной коммуникации является то, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами, поскольку «за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием представление о мире».

Взаимодействие в процессе обучения рассматривается как процесс обмена ценностями - научной информацией, правилами поведения, мыслями, чувствами, отношениями. Чем выше ценностный потенциал такого общения, тем привлекательнее он для участников учебного развивающего взаимодействия. Средства развивающего взаимодействия предполагают субъектность участников учебного взаимодействия. Основное назначение развивающего взаимодействия направлено на динамично изменяющуюся систему отношений, избирательно устанавливаемую участниками процесса, формирующую личностную позицию каждого из них.

Взаимодействие преподавателя и студента, общение студентов на занятии обусловлено принципом диалогизма. По мере продвижения от

внешних практических форм взаимодействия к диалогу партнеров происходит становление интеллектуальных, коммуникативных и мотивационных компонентов формируемой деятельности. Изменяется уровень её самоорганизации, способы понимания ситуации и способы общения, возрастает свобода обучаемого не только в принятии, но и переформулировании целей и смыслов деятельности, в выдвижении новых смыслов и целей. Сформировать свою точку зрения невозможно, не воспроизведя в ней иные способы понимания. Процессы становления и развития личности принципиально не могут развернуться в плане одного и единственного осознания, но предполагают два несовпадающих сознания. В диалогической ситуации множественности культур каждый осмысленный ответственный поступок требует от конкретного человека самостоятельной мыслительной активности. Диалог может рассматриваться как специфическая социокультурная среда, создающая благоприятные условия для принятия личностью нового опыта, ревидии прежних смыслов и т. д. Именно в этом случае у преподавателя имеется возможность тонко вмешаться процесс поиска смысла, что можно сделать только через диалог. Диалог — это подтверждение для личности её ценности и, следовательно, рождение желания стать ещё лучше. Поэтому предмет диалога всегда лежит в контексте личностных целей, интересов, смыслов собеседников. Диалог никогда не сводится только к усвоению изучаемого предмета. Он всегда надпредметен, расширяет границы за счет обмена не только информацией, но и оценками, смыслами.

Диалогизацию процесса обучения можно рассматривать как способ развития нового межпарадигмального типа педагогического мышления, позволяющего вводить студентов в сферу смыслополагания и управлять собственной познавательной деятельностью, обеспечивать общение, рефлексию, самореализацию личности.

Смысл диалогического взаимодействия заключается в том, что внутренний мир индивида образуется путем форм социального, объективного, а его самодвижение, выражение своей человеческой сущности и индивидуальной объективности осуществляется посредством её объективизации во внешне-предметных формах. Многообразные взаимосвязи и взаимопереходы внешнего и внутреннего диалогов строятся на основе рефлексивных механизмов. Через рефлексию устанавливается отношение участника взаимодействия к собственному действию и обеспечивает преобразование этого действия в соответствии с содержанием и формой совместной деятельности. Предметное, содержательное движение в проблеме, план мышления, возможные расхождения смысло-

вых позиций регулирует интеллектуальный тип рефлексии. Личностный смысл рефлексии определяет собственную смысловую позицию через диалогическое включение в систему анализируемых профессионально-педагогических отношений. Рефлексивное отображение внутреннего мира других людей и самого себя ведет к фундаментальному изменению позиции человека и собственной деятельности.

Личностно-развивающий потенциал диалога связан с диалогической природой личности, с тем, что она существует в постоянном внутреннем диалоге сама с собой. Обсуждая внутренний опыт сама с собой, личность оформляет его в мыслительных конструкциях, текстах, поступках и высказываниях. Причем в диалоге продуцируются процессы самопознания, которые имеют несколько уровней протекания: рефлексивное самопознание, познание себя «от другого» и научно организованный процесс самопознания с помощью специальных методик, которым студент обучается в диалоге с преподавателем.

Диалог предполагает вопросы, задачи, проблемы, рассчитанные не столько на интерес к ним, сколько на интерес к личности, которой они адресованы. Главная характеристика участника диалога - готовность к поиску смысла ценностей и коллизий, с которыми он столкнулся в диалогической ситуации. И поэтому готовность к диалогу может рассматриваться как один из универсальных показателей сформированное индивида как личности.

Диалогичность подразумевает, что субъект, принимающий или реализующий те или иные решения, всегда имеет в виду не только собственную точку зрения, но и позиции всех участников ситуации. При выработке решения этот принцип реализуется как открытость субъекта к альтернативным взглядам и умение увидеть не только позитивные, но и негативные последствия каждого решения, предполагает возможность выявлять активные альтернативные силы, способствующие и препятствующие его реализации. Развивающее взаимодействие строится на основе проблемного содержания. Проблематизация определяет роль теоретических знаний в предстоящей профессиональной деятельности, и личностный смысл для будущего специалиста. Наиболее продуктивным, является применение учебного диалога в следующих смыслах: каждое научное понятие рассматривается на уроках как диалог существовавших и существующих логик, способов понимания личностных смыслов. Построение диалога происходит как трансформация учебной задачи от обезличенного знания в личностное через преподавателя-собеседника.

Поэтому особенно важно, чтобы во время диалога преподавателя и студента на учебных занятиях создавалась атмосфера доверия, заинтересованности в субъектности каждого. Преподаватель в своей деятельности демонстрирует уважительное отношение к мнению оппонента, готовность стать на позиции собеседника, критически осмыслить собственную позицию, использует разнообразные доводы и контрдоводы, стимулирующие познавательную активность студентов. Преподаватель своей стратегией взаимодействия дает понять студентам, что неточные, неверные сведения не являются симптомом интеллектуальной недостаточности студентов, они присущи всем думающим и ищущим. Для снижения уровня тревожности при работе в группе преподаватель может допускать «преднамеренные ошибки», используя их исправления как пример корректного выхода из сложной ситуации. Для эффективного диалогического взаимодействия надо помнить, что нередко ответы студентов не являются адекватными вопросу, поставленному преподавателем. Они могут быть результатом непонимания вопроса, некорректной его формулировки. В таком случае важно переформулирование вопроса преподавателем либо просьба переформулировать его в соответствии с пониманием самого студента. Вследствие своей универсальности диалог на учебных занятиях выступает как предмет обучения, как дидактическое средство, как форма взаимодействия, а также как цель общения.

Структура такого диалога представляет собой вопросно-ответный комплекс, который носит личностно-смысловой, эмоциональный характер (в диалоге важен смысл ответов на поставленные вопросы).

Таким образом, диалог может рассматриваться как единица обучения, с помощью которой:

- обогащаются знания и представления студентов о функционировании языковых единиц в диалоге как речевой данности определенной социокультурной общности;
- происходит овладение содержательной моделью диалога, воплощающего в себя коммуникативно-познавательную активность индивида;
- формируются лингвокультурологические знания и новая языковая картина мира: раскрывается понятие «диалог» как источник знаний о России, ее народе, ее культуре, истории, традициях.

Учитывая воспитательно-значимые аспекты процесса изучения русского языка, объективно выделяются следующие функции учебного диалога: воспитательная (формирование нравственных качеств, общечеловеческих ценностей), социально-ориентирующая (передача

языковой личности в ходе учебного диалога духовных и нравственных идеалов;

- обучающая (потребности приобретать и пополнять знания, овладевать умениями, навыками в области русского языка как иностранного, организационно-деятельностная (умение сотрудничать, работать в коллективе, принимать адекватные решения;

- развивающая (развитие интеллектуальной, эмоциональной, волевой сфер языковой личности иностранных студентов).

Необходимо помнить, что при реализации диалогических методов главная роль в учебном процессе отводится преподавателю, так как сценарий занятий в режиме диалога невозможно смоделировать ни в одном учебном пособии, несмотря на дистанционное обучение, электронные учебники. Поэтому реализация диалогических методов требует значительных усилий от преподавателя, который конструирует свою систему организации занятий.

Большинство методистов ставят во главу угла современное состояние теории и практики обучения русского языка как иностранного с ярко выраженной коммуникативной направленностью, что способствует всестороннему развитию личности, развитию духовных ценностей у студентов-иностранцев.

Таким образом, учебный диалог следует рассматривать не только как дидактическую единицу обучения диалоговому общению, но и как особый вид социально-педагогической деятельности, своего рода школу социального формирования межнациональной культуры, толерантности, нравственного облика представителей современного общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верецагин Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верецагин, В.Г. Костомаров. – М.: Русский язык. 1980. – 183 с.

2. Основы теории коммуникации: Учебник/под ред. проф. М.А. Василика – М.: Гардарики, 2005. – 615с.

3. Тер – Минасов С. Г. Язык и межкультурная коммуникация/– М., 2000. – 240 с.

4. Щукин А. Н. Обучение речевому общению на русском языке как иностранном. – М.: Издво Русский язык. Курсы, 2015. – 784 с.

5. Изаренков Д. И. Обучение диалогической речи. – М.: Русский язык, 1981. – 136 с.

6. Пассов Е. И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. – Ростов н/Д.: Феникс; М.: ГлоссаПресс, 2010. – 640 с.

*Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович,
доктор политических наук, профессор кафедры философии
и социально-политических наук. ДГУ Махачкала*

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА ЭТНОНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: ОСОБЕННОСТИ ПОСТСОВЕТСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

***Аннотация.** Статья исследует взаимное влияние двух ключевых векторов идентификации человека и общества – этнической и конфессиональной. Обосновывается недопустимость крайностей в их оценке, связанных с недооценкой или переоценкой одного из этих факторов. Работа доказывает, что влияние религии на этносоциальные процессы в отдельных сферах проявляется с различной степенью интенсивности. Меньше всего религиозное влияние ощутимо в финансово-экономической сфере, поскольку в ней преимущественно действуют общечеловеческие и общегосударственные механизмы. Автор изучает сложную социально-политическую и духовную ситуацию на различных этапах посткоммунизма и рассматривает некоторые негативные последствия деятельности радикальных религиозно-политических движений в республиках Северного Кавказа.*

Введение

Религиозный аспект повседневной жизни проявляет себя, иногда весьма активно, в жизни любого общества, даже устроенного на светских основаниях. Как это часто бывает в истории, в стабильные политические периоды религиозные и этно-национальные факторы развиваются в режиме бесконфликтного развития, не подрывая основ государства и гражданского общества. Однако, когда общество по каким-то причинам вступает в полосу общественных преобразований и неопределенности, существовавшие прежде противоречия между этническим и религиозным обустройством общества обостряются, ставя общество на грань дезинтеграции.

Что касается Северного Кавказа, то в общественной и политической жизни региона конфессиональный фактор традиционно был тесно связан со сферой межнациональных отношений, выступая в качестве системообразующего элемента. Именно через исламскую религию на

Северном Кавказе сформировалась новая *надэтническая метрика северокавказской идентичности*, объединяющей большинство его народов.

Данную ситуацию можно признать уникальной, в связи с чем возникает вполне закономерный вопрос: какого рода социально-политические обстоятельства предопределили закрепление над-национального механизма регионального единства проживающих здесь этнических групп? Первым и ключевым фактором, закрепившим исламо-религиозный фактор в качестве преобладающей в плане формирования культурной и этно-региональной консолидации, стали драматические события Кавказской войны в 19 веке. Последние были связаны с экспансией царской России на Кавказ и вызванной этим движением национально-освободительной борьбой кавказских народов в XIX в.

Развал Советского Союза и последующее развитие дезинтеграционных, а иногда и сепаратистских тенденций во многих отечественных регионах обозначил наступление второго периода возрастания роли конфессионального фактора в социально-политической жизни России.

Методологический и теоретический контекст проблемы

В данной работе мы говорим о взаимосвязанном дополнении двух фундаментальных пластов культурной и социальной идентификации народов – этнической и конфессиональной. Говоря об этом, мы не переоцениваем значение и роль каждого из составляющих северокавказской идентичности. С одной стороны, конфессиональный фактор играл важнейшую роль в развитии любой цивилизации. Если вернуться к постсоветским северокавказским реалиям, то здесь социально-религиозные практики стали активно возрождаться в 1990-е годы, что было связано с фундаментальными изменениями в социально-экономической сфере и состоянием духовно-идеологического вакуума в обществе. С другой стороны, было бы в высшей степени безответственно переоценивать роль конфессионального фактора в общественной жизни северокавказских сообществ прежде всего потому, что этнические идентичности начали формироваться на Северном Кавказе несколько раньше, чем сформировалась мусульманская региональная идентичность. Полезно привести ряд других аргументов, которые подтверждают недопустимость абсолютизации мусульманской составляющей на этнополитические процессы в регионе:

Первый. Необходимо отдавать себе отчет в том, что северокавказский регион не является ни эпицентром, ни активным «ядром» мусуль-

манского мира. Скорее его можно рассматривать в качестве хоть и активной, но периферии исламской цивилизации, в которой исламские принципы закреплялись на протяжении долгого времени.

Второй. Исследования показывают, что этносы Кавказа в качестве относительно сформировавшихся народов (близких друг другу по психосоматическим и ментальным характеристикам) образовались до мусульманского завоевания региона. Помимо всего прочего, о таком сходстве говорит общность культурных признаков многих народов Кавказа, возникших задолго до всякого монотеизма. По мнению известного ученого Н.Я. Марра, сходство между армянским и аварским языками столь очевидно, что было бы методологически неверным шагом «изучение языков Армении без сравнения их с аварским языком» [Марр 1917]

Третий. Ареал Кавказа можно с уверенностью наделить самостоятельным *цивилизационным статусом*. Российский исследователь В.Е. Давидович считает, что есть множество аргументов в пользу того, чтобы выделить культурный ареал Кавказа в качестве отдельной цивилизации безотносительно к вероисповеданию составляющих его народов. В основе такого выделения утверждаются такие черты этно-региональной психологии, как любовь к свободе, непререкаемость авторитета старших, следование принятым этикетам и нормам [Давидович 2000].

Четвертый. Не будем забывать, что очень часто объединяющая функция религии очень часто преувеличивалась в процессе формирования этносов. Политика, проводимая под лозунгом «защиты истинной веры» зачастую приводила к усилению межэтнических распрей.

Однако, правда заключается и в том, что воздействие конфессионального фактора на этнополитические и социальные процессы проявляет себя в самых различных областях как повседневной, так и духовной сферах. Прежде всего потому, что с течением времени ислам упорядочил и систематизировал символическую и обрядовую структуру общества. Тем не менее, в том, что касается влияния религии на экономическую и производственную сферы, то влияние ислама на эти области человеческой деятельности не столь значительно. Аргументация данного вывода заключается в следующем.

Если обобщить имеющиеся параметры мусульманской экономической модели, то картина окажется примерно следующей:

- согласно данной модели, лишь Аллах может быть единственным субъектом как имеющейся, так и потенциальной собственности;
- никто, кроме Всевышнего не может являться безоговорочным владельцем и собственником всех денег, богатств, имущества на земле.

При этом человек, каким бы богатым он ни был, может выступать лишь в качестве распорядителя указанных богатств и возможностей;

- все мусульмане выступают в качестве людей, равных в своих правах и обязанностях;

- под запретом находится всякая форма получения прибыли, которая получена вне прямого или косвенного участия выгодополучателя в этом процессе, под запретом находится любая форма ростовщичества (*риба* - ростовщичество, всякие проценты и эксплуатация за долги и т.д.);

Если попытаться переложить эти особенности исламской социально-экономической и финансовой модели на кавказскую действительность, то можно заметить, что они практически почти никак не проявляются. Это – одно из следствий указанного в российской Конституции единства отечественного финансово-экономического пространства и правовых механизмов его регулирования. Без такого принципа трудно реализовать федеративное устройство в такой многоэтнической и поликонфессиональной стране, какой является Россия. Для таких государств финансы и экономика должны работать в *надконфессиональном и надэтническом режиме*. Не случайно турецкий президент Раджаб Тейип Эрдоган подчеркивает, что экономика не должна иметь религии, а ключевые элементы хозяйственного развития – производство, торговля, информационная и денежно-кредитная система универсальны для всех культур. По этой причине, указывал он, нет особого смысла в существовании какой-то особой мусульманской экономики. И даже если она есть, то имеет весьма ограниченное распространение, поскольку находится в узких рамках исламских религиозно-правовых доктрин [Erdogan 2018].

Проведенное рассмотрение не означает, что финансово-экономическая жизнь и этноконфессиональные характеристики не могут взаимодействовать и полностью исключают друг друга. Их взаимовлияние чрезвычайно важно учитывать в повседневной экономической деятельности.

Здесь нет смысла подробно останавливаться на своеобразиях северокавказской региональной финансово-экономической жизни. Они достаточно подробно исследованы М.Г. Агаевой в контексте влияния северокавказской культуры на региональное социально-экономическое развитие [Агаева 2019].

*Гаджиев Магомедэмин Магомедрасулович,
доктор политических наук, профессор кафедры философии
и социально-политических наук
ДГУ, Махачкала,*

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПОСТСОВЕТСКИХ СЕВЕРОКАВКАЗСКИХ СООБЩЕСТВ

К концу 20-го века в северокавказских республиках религиозный фактор стал определяющим в общем потоке дезинтеграционных процессов. Его использование было не однородным. Вначале он активно использовался, например, в независимой Чечне сторонниками ичкерийского сепаратизма. В дальнейшем – представителями экстремистских исламских течений, прежде всего радикального салафизма. С этого момента и в течении последующих лет конфессиональный (в нашем случае – мусульманский) фактор стал превращаться в орудие поляризации общественно-политических сил в регионах Северного Кавказа.

Это говорит о том, что исламский фактор выступает в качестве одного из решающих процессов, влияющих на эскалацию экстремизма. К сожалению, все республики Северного Кавказа – одни в большей степени, другие в меньшей – оказались вовлеченными в процесс идеологического и политического противостояния.

Справедливости ради нужно подчеркнуть следующий момент: появление и активизация салафизма были обусловлены. Необходимо отметить, что распространению салафизма способствовали многие объективные процессы, в числе которых в первую очередь нужно отметить деградацию экономической и социальной сферы в республиках, слабость государственных институтов, отсутствие социальных лифтов для молодежи и т. д. Другой причиной развития салафитских идей стали грубые ошибки официальных исламских организаций в республиках Северного Кавказа – духовных управлений мусульман (ДУМ). Последние увидели в салафизме угрозу собственным религиозным и административным позициям. По этой причине они пошли по пути ультимативных требований к властям полного запрета всяких «неофициальных» мусульманских течений, объявляя их чуть ли врагами народа и «традиционного ислама».

Ничто так очевидно не демонстрирует взаимосвязанную динамику этнических и конфессиональных тенденций, как история чеченского

сепаратизма. Так, с самого своего возникновения чеченский сепаратизм имел ярко выраженную этническую основу. На раннем этапе так называемой «чеченской революции» мусульманский фактор играл второстепенную роль. К тому же ислам в тот период, если и имел отношение к сепаратистской политике, был по своей природе локальным, чеченским. Обстановка начала постепенно меняться с началом первой чеченской войны, когда в республике появился салафизм, а его сторонники стали набирать силу. Это привело к известному сближению сепаратистских сил с деятельностью салафитов, поскольку на тот момент интересы обеих сторон, направленные на борьбу с федеральными силами, совпадали. В последующие годы, особенно после заключения хасавюртовских соглашений, после которых Чечня погрузилась в состояние политического хаоса, носители салафитской идеологии заняли лидирующие позиции в сепаратистском движении в республике.

В последнее время острота противостояния между различными течениями в исламе несколько спала, за этим последовала более взвешенная их оценка, без радикальных обвинений в адрес друг друга, объявления «врагами» подлинной веры. Наступило время понять, что, имевшие в недавнем прошлом пропагандистские штампы типа «Долой ваххабизм!», «Осторожно ваххабизм!» или «Нет салафизму!» и т.д., есть не что иное, как открытое их «шельмование» без всякого конкретного анализа, как грубые попытки формирования у населения и верующих определенного изначально негативного и нетерпимого отношения к любому, кто придерживается несколько иных формул веры. [Ассам, 2004, Рамазанов 2008]. Может быть, одна из причин не ослабляющегося накала внутриисламского противостояния заключена в этом, когда одни начинают принуждать других к определенной вере и пониманию этой веры? Если мы поймем это, то проблема гармонизации этнического и конфессионального в регионе и стране будет решена. [Ланда 2016, Семьгин, Верещагина 2014].

По справедливому мнению известного дагестанского социолога З.М. Абдулагатова, (одного из членов рабочей группы экспертного совета Антитеррористического комитета РД), «представители ДУМД, а под их влиянием и представители власти, в определении «ваххабита», террориста, экстремиста смешали два совершенно различных явления: а) склонность к насилию под религиозными, а часто – под квазирелигиозными лозунгами; б) твердую приверженность к определенным убеждениям и индивидуальному образу жизни, которые человек считает правильными» [Абдулагатов 2016].

Однако рекомендация дагестанского ученого в отношении этого очевидного различия между данными явлениями не было учтено в известном законе «О запрете ваххабистской и иной экстремистской деятельности на территории РД», принятого парламентом Дагестана в 1999 г. В нем ваххабизм был безоговорочно обозначен в качестве радикально-экстремистского течения. При этом не принимались в расчет ни конкретно-исторические условия его существования, ни конституционные нормы, определяющих свободу вероисповедания. Не менее любопытно то, что этот закон продолжает работать до сих пор.

Заключение

Проведенный анализ позволяет выдвинуть следующие выводы и допущения:

1. Мусульманская религия выступает в качестве надэтнической силы в ментальных структурах современной северокавказской идентичности. Только в такой функции она служит в роли важнейшего объединяющего фактора на Северном Кавказе.

2. Становится очевидно, что крайности в оценке взаимодействия этнических и религиозных характеристик недопустимы. Нельзя недооценивать один механизм и переоценивать другой. Они тесно связаны друг с другом. Поэтому экстремизм не может быть чисто этническим или религиозным.

3. Религиозный фактор в разной степени интенсивности влияет на различные сферы этносоциальной жизни. В бытовой сфере, в практике межличностного общения это влияние достаточно ощутимо, а в производственной, экономической, финансовой сферах он выражен значительно слабее.

4. В последнее время наметились конструктивные пути снятия внутриисламских противоречий, что позволяет гармонизировать взаимодействие религии и этносов и всего северокавказского сообщества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдулагатов 2016 - *Абдулагатов З.М.* О показателях экстремизма и терроризма в Республике Дагестан // Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-19 ноября 2016 г.). Под ред. проф. Яхьяева М.Я. – Махачкала: Алеф, 2016. С. 3-4.

2. Агаева, 2019 - *Агаева М.Г.* Особенности северокавказской культуры и ее влияние на региональное социально-экономическое развитие // Гуманитарии Юга России. 2019. Т.8. №5. С.238-247.

3. Ассалам 2004 - Обращение – предупреждение к продавцам и распространителям печатной продукции // Ассалам. №7, апрель 2004.

4. Давидович 2000 - *Давидович В.Е.* Существует ли кавказская цивилизация? // Научная мысль Кавказа. Северо- Кавказский центр высшей школы. 2000. №2. – С.42-47.

5. Erdogan 2018 - *Erdogan R.* (2018). The economy does not have a religion [Электронный ресурс]. URL:<http://www.ntvmsnbc.com>. - Дата обр.15.10.20.

6. Ким 2014 - *Ким В.В.* Экстремистские потенции религиозного фундаментализма: от истоков до наших дней // Исламоведение. 2014. № 4. С.13-14.

7. Ланда 2016 - *Ланда К.Г.* Экспертный совет при Антитеррористической комиссии в РД как эффективный институт в профилактике экстремизма и терроризма // Стратегия и тактика противодействия вызовам экстремизма и терроризма в России на современном этапе: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-19 ноября 2016 г.). Под ред. проф. Яхьяева М.Я. – Махачкала: Алеф, 2016. С.33-38.

8. Марр 1917 - *Марр Н.Я.* Непочатый источник истории Кавказского мира. – Петербург, 1917. – С.331. - [Электронный ресурс] http://go.mail.ru/redirect?src=19ef56&via_page=1&oid=7c833dc38bd7e174&type=sr&redirect=eJzLKCKpsNLXT9XNSC3KLElMT9UrKtUvSizWL8tMLdcvKE3KyUxOLMnMz9NPT81LLUrM0csoyc2xz0yxNTW2MLI0NDJgYDA0NTczMjYwNrFgqFzD96fXwMB_rvTpxVEbxZ4DAD2LIOg&user_type=5d. - Дата обр. 12.12.20.

9. Рамазанов 2008 - *Рамазанов Курамухаммад-хаджи.* Заблуждение ваххабизма в шариатских вопросах». Перевод с аварского языка книги Курамухаммад-хаджи Рамазанова «Агьлу суннаталдаги вагьабияздаги гьоркьоб бугеб батIальи» (Различие между ахль ас-Сунна и ваххабитами). Перевод Магомедова У. Г. 2-е издание. - Махачкала, 2008. – 200 с.

10. Семьгин, Верещагина 2014 - *Семьгин С.И., Верещагина А.В.* Глобальные вызовы современности и безопасность цивилизации третьего тысячелетия //Европейский журнал социальных наук [Global challenges of modernity and security of civilization of the third millennium //European Journal of Social Sciences]. 2014. No. 6. Volume 2. С.45-52

Гасанова Альбина Басировна

ст. 2 курс, ЭФ ДГУ

Науч. рук. Уруджева Н. У.

*к.ф.н., доцент кафедры теории и истории религии и культуры
ДГУ*

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГОСУДАРСТВА

Религия оказывает значительное влияние на жизнедеятельность человека. Достаточно сложно переоценить роль религии в формировании человеческих взглядов, ориентиров, ценностей, мотивов, норм поведения и др. И несмотря на все большее приобщение многих государств к светской модели ценностей в образовании, культуре, политике, религиозный фактор продолжает занимать важное место в сфере принятия политических решений, проявления политической активности, развитии международных отношений.

При этом понятие «религиозного фактора» можно рассматривать в трех аспектах. Во – первых, в общественно – политическом разрезе, отражающемся на развитии определенных общественных процессах, фактах, в которых прослеживается влияние религии. Так, у большинства невольного возникает ассоциация с конфликтами, в одной из сторон которых выступает исламский мир, когда речь идет о событиях на Северном Кавказе или Ближнем Востоке.

Во – вторых, под религиозным фактором так же может подразумеваться контекст общесоциального влияния религии на формирование цивилизаций, культурных общностей, особенности национальных структур

В – третьих, возможно подразумевание религиозного фактора с точки зрения психологического контекста, т.е. влияние религии на особенности социально – психологического параметра индивида и группы. Здесь может подразумеваться влияние религии, как позитивное, в виде формирования нравственно развитого здорового общества, так и негативное, подразумевающего под собой привлечение масс в закрытые религиозные организации различной направленности, развитие религиозного фанатизма и экстремизма.

Испокон веков религиозный фактор играл огромную роль в развитии международных отношений на политической арене, нес в себе значительные политические последствия. При этом, влияние религии здесь может быть не совсем однозначным, она может выступать как

источником и причиной войны, так и может приводить к сплочению разобщенных национальностей, государств. Так, в свое время Древняя Русь смогла войти на мировую политическую арену наравне с другими государствами лишь после принятия христианской религии. Примером религиозного влияния как разъединяющего фактора, может выступать рост фундаменталистских настроений между христианами и мусульманами.

Нередки случаи, когда место религии в государстве определяется политическими решениями, вовлекающими ее в общественную и правовую сферы государства. Такое огосударствление религии характерно для стран Арабского Востока. В них определяющими законами являются нормы шариата, а ислам выступает в качестве единственной государственной религии, обществу и государству свойственно следование религиозным идеям и принципам. В противоположность им, существуют такие государства, которые не ставят во главенство и приоритет ни одну из религий, светские государства. Для них характерно понимание религии как сакрального и неприкосновенного личного дела каждого гражданина. К таким государствам можно отнести США и страны Западной Европы, силы которых в основном направлены на распространение демократических ценностей в мире. При этом, США является тем государством, в котором представлено наибольшее число различных конфессий. Однако, необходимо понимать, что светскость не означает упадок религии, снижение ее влияния или потери вероисповедания у населения. Светскость в отношении религии подразумевает терпимое и толерантное отношения к различным конфессиям, признание равенства всем религиям и установление веротерпимости.

Надо сказать, что до недавнего времени в истории политики религия играла одну из первостепенных ролей, что подверглось изменению с развитием прав и свобод человека в обществе и государстве, в особенности, развитие свободы вероисповедания. Этот процесс привел к отделению религии от государства во многих странах, в частности, в государствах христианских обществ. В противовес, мусульманские страны не обособили ислам от государства, поскольку путем религиозных норм в этих обществах формируются правила общественного поведения и законы. Однако, исключение здесь составила Турция. Одной из причины такого явления является особенность геополитического расположения Турции между христианским Западом и мусульманским Востоком. Ряд реформ, осуществленных Кемалем Ататюрком, привел к тому, что турецкое государство стало отходить от мусульманского уклада жизни, склоняясь к европейскому, но нельзя сказать, что оно

стало европейским государством. Турция, располагаясь между двумя «мирами», стремится играть большую роль как в Европе, так и на Ближнем Востоке.

Помимо того, что религия оказывает влияние на политическую направленность и политический режим, она также принимает прямое участие во внутривнутриполитической системе государства с целью объединения общества, формирования общественного мировоззрения и мировосприятия путем с помощью создания различных партий, организаций. На сегодняшний день во многих государствах имеются партии, в положениях которых задействована религия. Так, например, в Германии - это Христианско-демократический союз Германии, Христианско-социальный союз в Баварии, в Индии - Бхаратия джаната парти, в арабских же государствах многие партии основаны на исламских принципах.

Примером может служить и международное религиозно-политическое движение «Братья-мусульмане», играющие большую роль в политической системе многих государств Ближнего Востока. Также тема религии всплывает в политических кругах на международной арене. Многие политики делают громкие высказывания в отношении какой-либо религии, провоцируя чувства верующих и вызывая недовольство в обществе. Так, в 2015 году Дональд Трамп, кандидат- республиканец на пост президента США, призвал закрыть въезд мусульманам на территорию США, что привлекло общественное внимание не только в США, но и во всем мире. Однако на предвыборных кампаниях Дональд Трамп активно поддерживается пресвитерианами в стране, так как он оказывает широкую «финансовую поддержку американским пресвитерианским миссиям по всему миру» [1], следовательно, население на выборах обращает внимание также и на вероисповедание кандидата. Из чего следует то, что религия занимает важное значение в обществе и государстве по сегодняшний день.

Подводя итог всему вышеизложенному, религиозный фактор, вне зависимости от вида направленности в сторону светскости либо религиозности, определяет вектор развития политических решений, особенности международных отношений и внутривнутриполитической системы государства. При огромной возможности интеграции и объединения народов, религия в плохих руках может стать причиной разрухи и войн, использованием ее в корыстных целях и в качестве оправдания губительных политических решений. По этой причине, религия должна как бы стоять особняком от сферы политической деятельности,

но всегда быть на страже принимаемых управленческих решений. Выступая весомым инструментом регулирования в политике, религия была и остается одним из основных ее составляющих элементов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Галстян А. С. Религиозный фактор на выборах в США. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://globalaffairs.ru/articles/religioznyj-faktor-na-vyborah-v-ssha/> (Дата обращения: 01.12.21 г.)

2. Журавлев В. Социология и теология: модели взаимодействия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://tiras.ru/religija/503-sociologija-i-teologija-modeli.html> (Дата обращения: 28.11.21 г.)

3. Иванова Е.В. История и теория религии: учебное пособие / Е. В. Иванова, О. М. Фархитдинова, Е. В. Мельникова [и др.]; под общ. ред. Е. В. Мельниковой; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2019. — 224 с

4. Кулькова, А. Ю. Религиозность и политическое участие: роль политики в российских религиозных общинах [Электронный ресурс]: препринт WP14/2015/02 / А. Ю. Кулькова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — Электрон. текст, дан. (500 Кб). — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — (Серия WP14 «Политическая теория и политический анализ»). — 48 с. — URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/u2fr5idv7c/direct/151058935>

Гасанов Магомед Магомедович
доктор исторических наук, профессор,
проректор по учебной работе ДГУ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

В общественных науках нет единства мнений по вопросу о закономерностях развития культуры, характере межкультурного взаимодействия. В концепциях однолинейной эволюции утверждается, что культуры всех стран и народов имеют один общий вектор движения как перманентное развитие от простого к сложному. Эти воззрения опираются на идею прогресса, сформулированную философией эпохи Возрождения и немецкой классической философией и выражающей

европоцентристские мировоззренческие подходы во взглядах на перспективы мирового развития. Основоположники марксизма основной фактор, обуславливающий культурную динамику, видели в развитии производительных сил. Главные вехи в развитии культуры связывались с общественно-экономическими формациями. В марксистской концепции культура в целом предстает как проекция производственно-экономической сферы общества, результат решающего влияния экономики. Положительно оценивая обнаруженные марксизмом глубокие связи между характером развития культуры и другими сферами социальной жизни, следует однако признать, что экономикоцентричность в анализе тенденций развития культурной сферы общества, недооценка других факторов воздействия страдают чрезмерным схематизмом и общностью, в силу чего мало пригодны для философского анализа особенностей культурной динамики малых стран и народов современного мира.

Концепции культурного релятивизма обосновывают уникальность и неповторимость различных стран и народов. При этом жизнедеятельность широкого разнообразия культур обеспечивает общую устойчивость социума как сложной открытой системы, аналогично тому, как биологическое разнообразие является основой динамической стабильности биосферы. Каждая культура характеризуется своей спецификой, устойчивой системой ценностей, особой исторической судьбой. Впервые достаточно глубокая теоретическая проработка темы многообразия культур представлена в исследовании русского мыслителя Н. Данилевского «Россия и Европа». Идеи Н. Данилевского в новых исторических условиях были развиты немецким исследователем культуры О. Шпенглером и английским историком и философом А. Тойнби. В этих концепциях отвергается идея тотального прогресса, культура рассматривается по аналогии с живым организмом, а посему она также проходит в своей эволюции стадии зарождения, становления и расцвета, увядания и смерти. Процесс эволюции культуры понимается как нелинейный, циклический, с точками бифуркации.

Евразийство – идейно-мировоззренческое, затем также общественно-политическое движение, концептуальной основой которого является идея Евразии как самостоятельного «географического и культурно-исторического мира». Возникло в послереформенный период в 70-х годах XIX в., когда в среде русской интеллигенции начались активные поиски прочной и жизнеспособной основы, которая могла бы дать России опору для уверенного движения в будущее, для формирования привлекательного образа этого будущего. Евразийство явилось

плодом духовно-нравственных исканий и интеллектуальных усилий видных ученых, мыслителей (Н. С. Трубецкой, Л. П. Карсавин, Н. А. Алексеев, Н. О. Лосский, Б. П. Вышеславцев, В. Н. Ильин, В. В. Зеньковский, Г. В. Флоровский, Г. П. Федотов и многие другие). Большинство из них испытывали глубокую антипатию к Западу, к европеизму.

Мощный стимул для своего развития евразийская идея получила в 20-е годы прошлого столетия – во время великого перелома, крушения старого мира, вызванного революцией. Евразийство начало оформляться как теоретическая основа социально-политического и философского движения русской эмиграции. Русские мыслители не только в эмиграции, но и на родине, размышляя об особенностях России и путях ее развития, свои взоры обращали на Восток, где искали источник новых начал общественного обустройства России.

В последнее десятилетие XX в. началась третья волна евразийства. Поиск цивилизационных оснований межкультурного диалога народов ранее единой страны с целью достижения достойного существования всех субъектов социокультурной и экономической коммуникации – одна из главных целей евразийства. Таким образом, евразийская идея выступает как ответ на внутренние и внешние вызовы, возникающие в критические, драматические для региона эпохи.

В различные периоды длительной истории своего существования евразийские идеи имели свою специфику, отражавшую особенности переживаемого момента. Однако при всей вариативности неизменным оставалось одно – базовое концептуальное основание – представление исторического процесса с точки зрения мультилинейного подхода, заключающегося в отрицании того, что существует единая для всего человечества линия социально-исторического развития, единая общечеловеческая цивилизация и единая культура. Евразия виделась как особая природно-географическая, социально-историческая и социально-культурная целостность. Для Евразии единственно перспективным признавался путь самостоятельного, неподражательного развития, который бы опирался на национально-культурные исторически сложившиеся ценности, традиции, нормы и опыт многовековой поликультурной коммуникации евразийских народов.

Евразийская концепция противостоит идеям европоцентризма, настаивающего на единстве и общей направленности всемирной истории, что культура только одна (перманентно прогрессирующая) и абстрагирующегося от национально-культурных и духовно-нравственных особенностей народов. В концепциях однолинейной эволюции

утверждается, что культуры всех стран и народов имеют один общий вектор движения как перманентное развитие от простого к сложному. Эти воззрения опираются на идею прогресса, сформулированную философией эпохи Возрождения и немецкой классической философией и выражающей европоцентристские мировоззренческие подходы во взглядах на перспективы мирового развития. При этом все прежние культуры рассматриваются как ступени единой лестницы, верхняя ступенька которой – западная (европейская с включением североамериканской) цивилизация и что задача всех других культур приблизиться к ней.

С точки зрения мультилинейного подхода Европа – одна из цивилизаций со своими специфическими особенностями, при этом, как и все остальные, подчиняется общим закономерностям динамики культурно-исторических образований, и авторитетом, чтобы служить образцом для остального мира, и привилегией вечного прогресса не обладает. Оценивая западную цивилизацию как венец эволюции, сами европейцы при этом ценности западного мира, романо-греческой культуры выдают за «общечеловеческие ценности», которым должны следовать все страны и континенты.

Отношение западной цивилизации к внешнему миру имеет свои специфические социокультурные основания, заключающиеся в целерациональном типе социального действия, всегда нацеленном на достижение максимального практически-полезного результата деятельности, чему подчинено стремление изобретать социальные технологии, применение которых позволило бы изменять внутренний и внешний мир и самого человека по предварительно сконструированным моделям и проектам. Воспринимая иные культуры как низшие и неразвитые, западная цивилизация при взаимодействии с ними делает упор на экономическую, политическую, социокультурную экспансию, не брезгуя во многих случаях вмешательством с помощью военной силы. Такое отношение к «чужому» сформировалось еще в эпоху Античности. Древним грекам, римлянам окружающий их мир представлялся враждебным пространством, заселенным «варварами», общение с которыми возможно только с позиции силы, посредством оружия.

В Новое время подобное отношение к внешнему миру было всесторонне идеологически и концептуально обосновано внешне респектабельной концепцией общественного прогресса. Эта концепция послужила политико-идеологическим инструментом ранжирования цивилизаций, стран, народов на «передовые», «цивилизованные», более «продвинутые» и «развитые», к которым сами же западники относили

западные социумы, и на «отставшие» и «неразвитые» – остальные страны и регионы. Изображалось, что ради своего же блага последние нуждаются в опеке и помощи со стороны «развитых». Идея прогресса превратилась в идеологически респектабельное и эффективное политико-идеологическое орудие подчинения себе окружающего мира [3: 35-36].

Экспансия западноевропейской культуры, происходившая в течение последних столетий, заметно усилилась с развертыванием процесса глобализации. Вестернизация многих культур выразилась не только в широком распространении у себя внешних атрибутов западной культуры – костюма, манер, интерьеров, но и элементов той системы ценностей, ядром которой со времен эпохи Возрождения являлся отдельный человек с его фундаментальными, неотъемлемыми правами, достоинством, суверенностью. В условиях углубляющейся глобализации стали явственно проявляться признаки усреднения, нивелировки культурных особенностей стран и народов. Это вступало в острый конфликт с сущностными особенностями традиционных культур, центральное место в системе ценностей, которых занимали трансцендентные Абсолюты религиозного характера, а интересам социальных общностей – религиозной общины, этноса, касты, клана, семьи подчинялись интересы отдельного индивида. Для ряда культур вестернизация стала фактором драматического раскола – в социальной сфере на тяготеющую к западным ценностям элиту и сохраняющий традиции народ, в политической – на сторонников либеральных реформ и почвенников-консерваторов, в духовно-идеологической – на модернизированный город и хранящую дух предков деревню. Интернет и телевидение позволяют транснациональным корпорациям, обладающим огромным материально-финансовым потенциалом, навязывать прибыльную продукцию, рассчитанную на широкую массу потребителей развлечений. Они становятся эффективными средствами, навязывающими миллионам людей носить одежду одних и тех же моделей, читать одну и ту же литературу, смотреть одни и те же фильмы, видеопродукцию, слушать ту же музыку.

Самобытные национальные культуры испытывают мощное давление со стороны стандартизированных культурных образцов, оказываются в зоне риска утраты своеобразия. Осмысливая сложную и во многом противоречивую ситуацию, ставящую нас перед необходимостью самосохранения в условиях меняющегося мира, мы небезосновательно оцениваем переживаемые процессы как возможный кризис самосозна-

ния, как угасание национально-освободительной энергии, генетической памяти. Т.е. мы чувствуем сегодня как никогда, что теряем качества и свойства, определявшие некогда наш горский дух, ментальность, образ жизни в целом. Во многом это справедливо и по отношению к культуре Дагестана. Очевидно ослабление позиций языков и традиций народов Дагестана во всех сферах жизни, утрачивается самобытность этноса, его культуры. Все это вызывает осознание необходимости защитить собственный культурный опыт (код).

Концепция же евразийства обосновывает уникальность и неповторимость различных стран и народов. При этом она исходит из того, что жизнедеятельность широкого разнообразия культур обеспечивает общую устойчивость социума как сложной открытой системы, аналогично тому, как биологическое разнообразие является основой динамической стабильности биосферы. Впервые достаточно глубокая теоретическая проработка темы многообразия культур представлена в исследовании русского мыслителя Н. Данилевского «Россия и Европа». Идеи Н. Данилевского в новых исторических условиях были развиты немецким исследователем культуры О. Шпенглером и английским историком и философом А. Тойнби. В конце второго тысячелетия рассмотренные идеи составили фундамент плодотворной концепции евразийства, противостоящей теориям европоцентризма, западного универсализма.

Преодолеть нарастающую разобщенность человечества и уважать интересы всех без исключения государств призвал министр иностранных дел России Сергей Лавров на Генассамблее ООН. Глава российской дипломатии отметил, что после «холодной войны» Запад, объявивший себя победителем, стал игнорировать интересы других государств, навязывая миру однополярную систему, в которой язык дипломатии пытается заменить правом сильного диктовать свою волю остальным. Обуздать глобальные проблемы можно только через политический баланс.

Конструктивный диалог, уважающий культурные различия, сформировал бы необходимые политико-идеологические предпосылки для более эффективного решения многочисленных проблем современного мира. Это позволило бы надеяться на то, что обе стороны сумеют приступить к реализации концепции «Большой Европы» от Лиссабона до Владивостока.

Продуктивный диалог культур, как и результативный диалог двух индивидов возможен лишь при условии желания вести диалог и нали-

чия взаимопонимания, признания равноправия и самоценности участников диалога. Присущи ли эти качества современным культурам. Будет ли культура, высокомерно относясь к другим как отсталым и низшим, для других привлекательным, авторитетным центром притяжения, фактором стабильности? Возможен ли искренний и заинтересованный диалог культур ради взаимообогащения духовно-культурными ценностями в условиях разворачивающейся битвы за ресурсы?

Взаимоотношения цивилизаций – важнейший фактор формирующегося нового миропорядка, и если они будут развиваться в конфронтационном ключе, а не в духе толерантности, не на принципах гуманизма, демократии, справедливости, равноправия и милосердия [2], то мрачные предсказания С. Хантингтона о конфликте цивилизаций могут сбыться.

ЛИТЕРАТУРА

1. Культурная идентичность малого народа в условиях глобализации (материалы "круглого стола") // Вопросы философии. 2015. № 8. С. 5–27.
2. Нерсисян А.Н. Становление глобальной этики взаимопонимания // Вопросы философии. 2017. № 8. С. 11–20.
3. Шанин, Т. Идея прогресса // Вопросы философии. – 1998. – № 8. – С. 32–37.

*Губар Инна Викторовна,
магистр педагогических наук, начальник отдела образования
Калинковичского райисполкома
Гомельской области, Республика Беларусь*

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ УЧИТЕЛЯ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года (далее – Стратегия) определяет цели, задачи, инструменты и механизмы реализации ключевых стратегических направлений, обеспечивающих устойчивое развитие Республики Беларусь.

Глобализация и регионализация – главные процессы в развитии современного мира. Сегодня реальной становится смена политики расширения масштабов глобализации на регионализацию. Наша страна

является полноправным участником мирового сообщества, следовательно, такой мировой тренд, как усиление геополитической неопределенности и региональной нестабильности, не может не оказывать влияние на устойчивое развитие.

Стратегией в качестве приоритетов определяется, в том числе, устойчивое развитие института семьи и качественный рост человеческого потенциала: «Качественное развитие человеческого потенциала затрагивает и вопросы укрепления в обществе духовно-нравственных, гуманитарных и экологических ценностей, роста гражданственности, национального самосознания и патриотизма. Формирование нравственной, ответственной, самостоятельно мыслящей и творческой личности невозможно вне культуры, помогающей каждому человеку сформировать базовые нравственные ценности» [1, 15].

Таким образом, актуальным становится развитие и социализация личности как субъекта этноса и как гражданина многонационального государства, способного к самоопределению в условиях мировой цивилизации, а значит, и формирование этнокультурной компетентности личности.

Не вызывает сомнения тот факт, что для реализации данной цели требуются педагоги, которые осознают ее значимость на современном этапе, а также обладают необходимой компетентностью. Белорусский ученый В. С. Болбас отмечает, что этнопедагогическая подготовка студентов должна рассматриваться не как дополнение к существующему образовательному процессу, а как основа профессионального становления будущего специалиста [2, 5].

В последние годы в системе образования Республики Беларусь широкое распространение получил компетентностный подход, который является одной из основных тенденций обновления содержания и обеспечения качества образования. Компетентностный подход в образовании исследовали английские ученые Р. Барнетт, Дж. К. Равен, американский ученый Н. Хомский, советские и российские ученые Э. Ф. Зеер, И. А. Зимняя, Е. Я. Коган, В. В. Краевский, Н. Е. Костылева, Н. В. Кузьмина, И. Я. Лернер, А. М. Новиков, О. А. Сальникова, А. В. Хуторской, Д. Б. Эльконин, белорусские ученые А. И. Жук, О. Л. Жук, И. И. Казимирская, В. В. Позняков, Е. С. Полякова.

В педагогических и энциклопедических изданиях мы нашли более 30 определений термина компетентность. Среди множества определенных выделим основные характеристики компетентности.

1) Компетентность – это категория, интегративное качество личности.

2) Компетентность – это владение, обладание определенной совокупностью знаний, умений, компетенций.

3) Компетентность – это способность самостоятельно, эффективно применять полученные знания, умения, компетенции на практике, в повседневной жизни и профессиональной деятельности.

По мнению белорусского ученого В. В. Познякава, «профессиональная компетентность – это качественный уровень профессионального развития субъекта, интегрирующего в себе все проявления его как специалиста (т.е. компетенции) – человека, который имеет профессиональное образование, полномочия и готовность осуществлять конкретную профессиональную деятельность (или деятельности)» [6, 12].

Педагогическая компетентность является категорией, применимой для любого человека, осуществляющего процесс обучения и воспитания. «Профессиональная компетентность педагога – это сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции опыта, теоретических знаний, практических умений и значимых личностных качеств, обуславливающее готовность учителя к актуальному выполнению педагогической деятельности» [5, 32].

Таким образом, компетентность – своеобразная характеристика профессионализма педагога, которая выступает как показатель результативности образования, полученного будущим педагогом, и определяет его готовность к работе по обучению и воспитанию подрастающего поколения.

Некоторые ученые считают понятия компетенция и компетентность тождественными. А. В. Хуторским определена корреляция между этими понятиями: компетенция описывается как определенное требование к подготовке обучаемого, а к компетентности можно отнести уже качества личности, минимальное освоение заданной нормы.

Считаем возможным определять компетентность как совокупность компетенций. Вместе с тем, отдельная компетентность может являться компонентом совокупной компетентности. Таким образом, педагогическую компетентность можно рассматривать как совокупность отдельных компетентностей.

Какие же конкретные компетентности определяют профессиональную компетентность педагога? Авторы многих проводимых в данном направлении научных исследований акцентируют внимание на какой-либо одной компетентности (коммуникативной, читательской, социокультурной, инклюзивной, медиакомпетентности, ИТ-компетентности и т.д.). Поэтому на сегодняшний день вопрос опреде-

ления конкретных компетентностей, составляющих в своей совокупности профессиональную компетентность того или иного педагога, остается актуальным.

В настоящий момент в научной среде отсутствует единый подход и к определению этнопедагогической компетентности. В проведенных научных исследованиях Л. Н. Бережновой, В. С. Болбаса, Г. Н. Волкова, Т. Б. Ильиной, А. В. Кайсаровой, Л. И. Магомедовой, И.Л. Набока, А. П. Орловой, Г. В. Палаткиной, А. Б. Панькина, М. Г. Харитоновой, Ф. П. Харитоновой отражены отдельные аспекты исследуемого феномена.

Одним из наиболее точно выражающих сущность данного понятия считаем определение Т. Б. Ильиной: «Этнопедагогическая компетентность – это интегративное качество личности, характеризующее его готовность и способность осуществлять функции обучения, воспитания и развития обучающихся в условиях поликультурного состава субъектов профессиональной деятельности (педагоги; обучающиеся и их родители; поликультурные детские коллективы) на основе знаний (по социальной психологии, этнопсихологии, этнопедагогике), умений (определять специфику культур, интерпретировать особенности поведения учащихся, использовать культурно адекватные способы педагогического взаимодействия), ценностного отношения и интереса к другим культурам и сформированных личностных качеств (толерантности, эмпатии)» [4, 3].

В данном определении сконцентрированы основные характеристики компетентности (определена как интегративное качество личности; указан перечень необходимых знаний и умений; обращено внимание на способность применять данные знания и умения в практической деятельности).

Исходя из вышеизложенного, можно определить этнопедагогическую компетентность как способность педагога к эффективной работе по формированию этнокультурных ценностей у обучающихся и воспитанников.

Многие ученые рассматривают этнопедагогическую компетентность в контексте поликультурной. Активный интерес к поликультурному образованию не случаен. Обилие научных работ по формированию поликультурной компетентности как у обучающихся, так и педагогов обусловлено тем, что в современном обществе каждому человеку необходимо эффективно взаимодействовать с представителями иных этносов и культур.

Исследуя вопросы развития поликультурного образования Г. Ж. Даутова указывает, что целью поликультурного образования «является придание равновесия национальному и общечеловеческому в культуре, содействие в формировании единого человечества, сохраняя при этом национальную самобытность и уникальность каждой культуры, нации, этноса» [3, 139].

Следовательно, важным аспектом поликультурного образования является сохранение этнокультурного начала.

Более того, Ф. П. Харитоновна рассматривает поликультурный аспект как одно из направлений в формировании этнопедагогической компетентности педагога. А Т. Б. Ильина считает, что наиболее существенным для педагога, работающего в нынешних условиях, становится наличие именно этнопедагогической компетентности [4].

Следовательно, в настоящее время особенно актуальным становится вопрос формирования этнопедагогической компетентности у будущих учителей и ее дальнейшее развитие в процессе всей педагогической деятельности. Современный педагог должен быть и этнопсихологом, и этнокультурологом, и этноконфликтологом, и этнодидактом.

Таким образом, сегодня можно считать аксиоматичным утверждение В. С. Болбаса о том, что этнопедагогическая компетентность обладает интегративным свойством по отношению к общей профессиональной подготовке, является необходимым, обязательным условием профессиональной подготовки будущих учителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная стратегия устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа: 30.11.2021.

2. Болбас, В. С. Формирование этнопедагогической культуры будущих учителей / В. С. Болбас // Юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 40- летию Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины (Гомель, 11 июня 2009 года) : в 4 ч. / Министерство образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»; [редколлегия: О. М. Демиденко (ответственный редактор) и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2009. – Ч. 1. – С. 9–12

3. Даутова, Г. Ж. Развитие поликультурного образования в Поволжье: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Казань, 2004. - 34 с.

4. Ильина, Т. Б. Сущность и структура этнопедагогической компетентности современного педагога / Т. Б. Ильина // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 3. – С. 69–75.

5. Костылева, Н. Е. Психолого-педагогические условия эффективности управления развитием профессиональной компетентности учителей в процессе гуманизации и демократизации школы: дис... канд. пед. наук: 13.00.01 / Казань, 1997. – 252 л.

6. Позняков, В. В. Компетентностный подход: сущность и пути реализации / В. В. Позняков // Педагогическая наука и образование. – 2016. – № 1. – С. 4–13.

*Гусева Евгения Сергеевна,
старший преподаватель кафедры социальной психологии
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королева», Самара (Россия).
Султанахмедова Залина Гаджитаевна,
старший преподаватель
кафедры философии и социально-политических наук, ДГУ*

КЛАССИФИКАЦИИ ВИДОВ РЕЛИГИОЗНОГО ФАНАТИЗМА

Проблема религиозного фанатизма является актуальной для современного общества. Не смотря на эпоху высоких технологий, количество верующих людей растет, интерес к различным формам религиозности не пропадает, а, напротив, усиливается. На религиозной почве возникают все новые религиозные или религиозно-политические конфликты.

Под религиозным фанатизмом мы будем понимать социально - психологическую характеристику личности, связанную с фиксацией этой личности на конкретной религиозной идее, четким разделением социального окружения на сторонников и противников этой идеи, проявляющуюся в стремлении исправить мир с применением насильственных методов воздействия, направленных либо на других членов общества, либо на самого себя.

Фанатизм, как крайнее проявление религиозности, характерен для любой религии, и зачастую может принимать самые разнообразные формы.

Для того чтобы осуществлять профилактику религиозного фанатизма на всех ее уровнях, необходимо понимать особенности, связанные с определенными формами проявлений фанатизма. Только знание особенностей конкретной формы религиозного фанатизма, ее основных характеристик, может позволить не только диагностировать религиозный фанатизм, но и выбрать грамотную стратегию противодействия выявленной форме фанатизма.

Методом анализа источников литературы, связанных с проблемой религиозного фанатизма, нам удалось обозначить несколько подходов к классификации его видов. Каждый практикующий специалист, занимающийся профилактикой фанатизма, может опираться на ту классификацию, которая будет наиболее соответствовать профилю его деятельности, а также тем прикладным задачам, которые данный конкретный специалист перед собой ставит.

Рассмотрим классификации видов религиозного фанатизма, опирающиеся на различные критерии его дифференциации.

В основе первой классификации лежит содержательная сторона религиозного фанатизма. По своему содержанию он может быть чисто религиозным или смешанным, когда религиозная идеология, являющаяся мировоззренческим ядром фанатизма, переплетается с политическими, экономическими, культурными и иными идеями.

Приведем пример смешенного религиозно-политического фанатизма. Н. Гудрик-Кларк описывает идеологию немецкого общества Туле накануне второй мировой войны как смесь монархических, анти-семитских и ариософских взглядов. Члены Туле поклонялись Богу: Вотану-Вилли-Ви. Именно члены общества Туле, со слов Н. Гудрика – Кларка, возглавили ряды тех, кто оказал поддержку Гитлеру на заре его политической карьеры [4].

Следующий критерий деления фанатизма – по характеристикам субъекта как носителя религиозного фанатизма. В данном случае мы будем говорить об индивидуальном или массовом религиозном фанатизме.

Если индивидуальный фанатизм – это относительно устойчивая характеристика конкретной личности, то массовый фанатизм представляет собой кратковременное психическое состояние, переживаемое в толпе.

Необходимо отметить, что массовый фанатизм возникает стихийно и лавинообразно, часто основным механизмом его передачи в толпе является механизм эмоционального заражения.

Г. Лебон указывает на то, что в толпе действует эффект заражения, касающийся не только эмоциональных состояний, но также мыслей и действий. Согласно Г. Лебону, чувства толпы: преувеличенные, крайние, односторонние и простые, ее мышление характеризуется абсолютизмом, действия толпы всегда агрессивны и революционны [5].

Следующий критерий рассмотрения фанатизма – направленность его поведенческого компонента. Здесь мы будем говорить о экстравертном или интровертном фанатизме:

Экстравертный фанатизм выражается в принуждении социального окружения к определенным четким взглядам или действиям.

Интровертный фанатизм – стремление дистанцироваться от тех, кто эти взгляды не разделяет. Таким образом, фанатики интроверты могут избегать общества, селиться в лесу, пещерах, создавать закрытые общины.

Следующий критерий – особенности религиозного института, инициирующего религиозный фанатизм. Здесь целесообразно говорить о традиционной и нетрадиционной форме религиозного фанатизма.

Традиционный фанатизм связан с, так называемыми, традиционными религиями. «Традиционные религии» - термин спорный, однако довольно широко используемый в современном религиоведении. К числу традиционных для России религий чаще всего относят Православное христианство, Ислам, Буддизм, Иудаизм. Традиционный религиозный фанатизм направлен на сбережение старых порядков, на борьбу с, так называемыми, нововведениями. Нетрадиционный фанатизм часто связан с установками на революцию и коренными преобразованиями общества. Чаще всего под нетрадиционными религиозными организациями понимаются те, возникновение которых датируется последними десятилетиями.

5) По критерию подлинности фанатических проявлений, можно говорить об истинном и ложном религиозном фанатизме [1, 2]:

Согласно Н. Бердяеву, истинный фанатизм встречается очень редко, потому что представляет собой искреннюю убежденность в истинности религиозной идеологии [2]. О ложном религиозном фанатизме писал И.А. Беляев [1]. Внутри ложного религиозного фанатизма он выделял такие его вариации как парафанатизм и квазифанатизм.

Парафанатизм – имитация действий фанатика, с целью получения от этих действий какой-либо субъективной выгоды. Квазифанатизм – имитация действий фанатика с целью произвести впечатление на окружающих.

В качестве примера ложного религиозного фанатизма можно рассмотреть случай подражания авторитетному и интересному человеку. В данном случае, ложный религиозный фанатик не столько верит в правильность своей идеологии, сколько хочет быть похожим на объект своего обожания или стремиться через принятие определенной идеологии войти в референтную группу или понравиться объекту противоположного пола.

По характеру выполняемых функций можно выделить позитивный и негативный религиозный фанатизм.

Негативный религиозный фанатизм более очевиден и связан с нанесением окружающим вреда любого вида. Это ритуальные жертвоприношения, террористические акты, дискриминация представителей иного вероисповедания и т.д.

Позитивная функция фанатизма менее очевидна, но данный вид фанатизма часто связан с патриотизмом, борьбой за свободу и достоинство своего народа, с защитой своей страны от захватчиков. Фанатизм может выполнять позитивную функцию в контексте кризисной ситуации [5].

Еще один критерий классификации религиозного фанатизма, который мы хотели бы предложить. Этот критерий можно обозначить как степень осознанности идеологии. Типы же религиозного фанатизма, выделенные по данному критерию мы назовем: рефлексивный и рефлекторный тип фанатизма.

Рефлексивный фанатизм предполагает попытку осмысления религиозной доктрины фанатичной личностью, попытку обоснования своего фанатического поведения, оправдания своих действий для себя самого или окружающих. В данном случае фанатик может прибегать к рационализации, интеллектуализации, элементарной логике, удобной и выгодной ему.

Так, П. Роланд пишет, как Гиммлер оправдывал действия офицеров СС тем, что им всем, по его представлениям, была суждена высокая миссия, берущая истоки из их прошлой жизни, в которой они знали друг друга и были частью единого целого. В этой же жизни, якобы, судьба неслучайно свела их [6].

Рефлекторный фанатизм представляет собой неосознанное религиозное поведение без всяких попыток осмыслить или понять себя.

В качестве примера рефлекторного фанатизма воспользуемся описанием китайской секты И-хе-туан В.М. Бехтеревым. Рефлекторный фанатизм распространяется молниеносно как психическая эпидемия,

часто через эффект эмоционального заражения: «На огромном пространстве трех провинций население было точно наэлектризовано - и стоило появиться в какой-нибудь деревушке нескольким фокусникам, а с ними нескольким мальчишкам, выкрикивающим непонятные для народа фразы, как и среди собравшейся толпы и внутри домов мужчины и женщины объявляли себя И-хе-туан, чувствовали «посещение Духа»; девушки начинали пророчествовать, некоторые подвергались судорогам; юноши с пеною у рта изрекали непонятные слова, брались за оружие, шли волонтерами среди солдат; среди последних весьма многие были ярые И-хе-туан»[3].

Таким образом, мы попытались представить свой подход к классификации религиозного фанатизма, попытались дать описание различным его формам, на основе выделенных нами критериев.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беляев И.А. Религиозный фанатизм как иллюзорная компенсация недостаточности духовно-душевных составляющих целостного миропонимания // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2011 № 4 (28). С. 68- 71.

2. Бердяев Н.А. О фанатизме, ортодоксии и истине // Человек. 1997. № 9- С. 67-75

3. Бехтерев В.М. Внушение и его роль в общественной жизни / В.М. Бехтерев. – СПб.: Питер, 2001. – 256 с.

4. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма: Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию / Н. Гудрик-Кларк — СПб.: Евразия, 1995. — 244 с.

5. Лебон Г. Психология народов и масс / Г. Лебон. – Москва: АСТ, 2016. – 320 с.

6. Роланд П. Оккультные тайны Третьего рейха / П. Роланд. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2011 -224 с.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ - ОБЪЕКТИВНАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Преемственность обязательно предполагает критический анализ и творческое преобразование ценностей, унаследованных от наших предков.

Путь, пройденный человечеством от каменного топора до современного компьютера, от пещерной живописи - до всемирно известных шедевров изобразительного искусства, от примитивной человеческой стада - к правовому государству был бы невозможным без существования такой неотъемлемой свойства культуры, как преемственность. В самом общем смысле преемственность - это способность культуры передаваться во времени, приобретая новые качества. При этом имеется в виду не механическое использование духовных и материальных богатств прошлого, а диалектический процесс, когда они трансформируются грядущими поколениями, переосмысливаются ними и превращаются в нечто новое, обогащенное предыдущим опытом.

И К. Ясперс отмечает, что история возникает там, «где есть осознание истории, традиций, документация, осмысление своих корней и происходящих событий» [3. С. 56]. Он признает, что в общности великих культур древности лежит преемственность. Это проявляется в сходстве состояний хода развития культур. Естественно, уровень гипотетического знания по этой проблеме не дает стопроцентной достоверности факта, но культурологические исследования подтверждают эту мысль.

Вспомним, например, эволюцию основных научных теорий и доктрин от античности до современности. Так, вся западная юриспруденция основывается на римском праве; астрономия - на открытии М. Коперником гелиоцентрической системы мира; у истоков современной биологии лежит дарвинизм XIX в. Весьма наглядны также и постепенные видоизменения различных инструментов и объектов материальной культуры: внешнего вида и технических схем автомобиля или самолета - от конструкций, сравнительно медленно передвигались, до новейших моделей с высокими скоростями, или развитие форм одежды, предметов быта, жилища, образующие во времени бесконечные семиотические ряды, о которых говорил еще Е.Б. Тайлор. Преемственность в духовной сфере обеспечивается прежде языком и другими знаковыми системами, в том числе и богатой иконографией (рисунки, картины,

схемы и т.п.), зародившаяся на самых ранних этапах существования человечества. В материальной культуре преемственность осуществляется через отдельные образцы изделий и механизмов, совершенствуются многими поколениями. На протяжении тысячелетий сложились и многочисленные социальные институты, обеспечивающие процесс преемственности. В наши дни это так называемые учреждения культуры: школы, университеты, научно-исследовательские центры, библиотеки, музеи и т.д. При этом они являются хранителями и передатчиками культурных ценностей, равно как и связанные с ними воспитательно-педагогические системы, которые отражают веками накапливаемая неповторимость создавшего их народа и обеспечивают его национальную выживаемость.

Знание, которое получаем в результате исследования связи настоящего с прошлым на основании ощущений и созерцания, должно быть «просвечено» абстракцией, что позволяет отвлечься от множества сторон опосредованного объекта и выявить более полное содержание преемственности. В процессе перехода от конкретного к абстрактному, а от него – к мысленно-конкретному преемственность может выступать как один из имманентных двигателей процесса познания действительности. Существенной чертой методологической функции категории «преемственность» является то, что на основе совпадения логического и исторического, мы познаем целостность и внутреннюю взаимосвязь явлений объективного мира. Социальная преемственность выступает закономерностью общественного развития, характерной особенностью которой является связь различных уровней человеческой культуры. В современной философско-социологической литературе преемственность в обществе как социологическая категория получила слабое освещение, поэтому мы считаем необходимым предложить свою трактовку понятия «социальная преемственность», выявить ее существенные стороны, а затем рассмотреть механизмы реализации преемственных связей в общественных процессах. Социальная преемственность реализуется в деятельности общественного субъекта (личности, группы, общества в целом), который проявляет свое активное отношение к наследуемому. Через деятельность человек включается в систему общественных отношений. В деятельности он создает среду своего существования. В деятельности реализуются и воплощаются способности и возможности субъекта, удовлетворяются его потребности и интересы.

Повышается степень осмысленности, творчества, динамичности культурных систем. Причем, как отмечает К. Ясперс, сознательная пе-

редача опыта становится обязательным жизненным элементом. Размышляя о будущем, он подчеркивает, что будущее скрыто в прошлом и настоящем. «Видение настоящего в такой же степени зависит от прошлого, как и прогнозирование будущего» [5. С. 155]. В этой связи, мы считаем интересным соотношение таких понятий как «непрерывность» и «прерывность» в развитии. Существует несколько концептуальных подходов к этой проблеме. Это, во-первых, абсолютизация момента прерывности, во-вторых, абсолютизация непрерывности в развитии, в-третьих, объединение непрерывности и прерывности в их диалектической связи. Остановимся на некоторых из этих подходов. Один из ведущих представителей западной философской мысли А. Бергсон в работах, посвященных творчеству, обосновывает положение о том, что жизнь есть сплошной поток творчества, характерной особенностью которого являются непрерывные качественные изменения, изобретения. В творческом процессе он признает наличие логической и хронологической преемственности. Хотя прошлое и сохраняется в действительности, индивидуальность, «строящаяся в каждый момент при помощи накопленного опыта, непрерывно меняется» [1. С. 11].

В ходе своей жизнедеятельности человек приобщается, воспринимает то чувство пространственно-временных отношений, которые сформировались культурой данного исторического этапа. Прошлое персонифицировалось в человеке, который повторял характер и поступки предка. «Если время циклично, – пишет А.Я. Гуревич, – и прошлое повторяется, то и будущее время не что иное, как возобновляющееся настоящее и прошлое. Все три времени расположены как бы в одной плоскости» [2. С. 110]. Исходя из этой позиции, мир Средневековья воспринимался стабильным, устойчивым, а изменения касались лишь поверхности богом установленной системы.

В философской и культурологической литературе большое внимание уделяется соотношению понятий «преемственность» и «традиция» и др. По своему содержанию и функциям «преемственность» значительно шире, чем традиция. Она вбирает в себя не только традиции, но и обычаи, обряды и т. д. Если традиция аккумулирует, стереотипизирует и передает культурные ценности, то преемственность включает в себя уничтожение того из наследуемого, которое не выдерживает испытания временем, не вписывается в новые условия. Кроме этого в ее структуры входят преобразование и развитие. Традиция предполагает устойчивость или, как пишет К.В. Чистов, «(длительность–континуитет) функционирования форм культуры» [3. С. 109]. Но традиция, понимаемая в современном значении, имеет динамические моменты. Это

ни чисто консервативное наследование, чуждое изменениям и преобразованиям. С понятием «традиция» связано социально-философское направление, которое основывается на изначальной традиции, являющейся носителем всеобщего космического смысла мироздания.

Категория «преемственность» способствует осуществлению движения от незнания к знанию, сокращает путь познания законов развития. Таким образом, преемственность в развитии является фундаментальной закономерностью. Прошлое является базой существования настоящего, оно снимается в нем, приобретает инобытие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бергсон А. Творческая эволюция. – СПб.: Издание М.И. Семёнова, 1913. – Т. 1. – 332 с.
2. Гуревич А.Я. Категории средневековой народной культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
3. Чистов К.В. Народные традиции и фольклор. Очерки теории. – Л.: Наука: Искусство, 1981. – 359 с. 23.
4. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.
5. Ясперс К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1991. – 528 с.

УДК 378.18

ББК 87.6

*Ермоченко Константин Павлович,
студент 5 курса*

*ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет»
имени академика И.Г. Петровского, Филиал БГУ в г. Новозыбкове*

ВЛИЯНИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ СТРЕМИТЕЛЬНО МЕНЯЮЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВА

***Аннотация:** В статье рассматривается влияние и роль духовно-нравственных ценностей на воспитание молодежи с учетом запросов, которые предъявляет современный мир. Воспитание и развитие молодого человека в постоянно изменяющихся социальных условиях и реалиях, требует от общества и государства достаточной мобильно-*

сти для эффективного осуществления социальных ролей. Перед Россией, выступающей в роли хранительницы многовековых ценностей, стоит очень важная задача: обеспечить духовно-нравственное развитие ее граждан, которая бы, смогла бы соответствовать духу своего времени и отвечать его запросам с точки зрения общественной нравственности.

Ключевые слова: ценности, молодежь, духовно-нравственное развитие, мораль, церковь.

В условиях быстро трансформирующегося общества, которое вносит свои коррективы и пересматривает устоявшиеся ценностные ориентиры на предмет их соответствия сегодняшней действительности, вопрос о влиянии духовно-нравственных ценностей на воспитание современной молодежи в обновленном обществе является актуальной проблемой, которая интересует большое количество ученых и исследователей.

Это связано с тем, что ближайшее будущее любого общества и его социальных институтов находится в прямой зависимости от тех «обновленных» духовно-нравственных ценностей и ориентиров, которыми руководствуются как отдельные граждане, так и целые социальные группы. Но именно молодые люди являются тем фундаментом, который выстраивает, корректирует и задает вектор развития общества. «Молодежь - это опора сегодняшнего дня и будущее России» [5] - заявил президент РФ Владимир Путин, отвечая на вопрос о российской молодежи.

Воспитание нравственно здорового молодого человека имеет стратегическое значение и является основой безопасности любого государства, в котором процессы образования и воспитания в своем первоначальном виде направлены и способствуют, в частности, приобщению к духовно-нравственным ценностям молодежи.

Духовно-нравственные ценности – это установки личности, указывающие на их культурное, социальное, человеческое значение, регулирующие сознательную деятельность и поведение, придающие им нравственный характер и ориентирующие её на достижение высших идеалов [1].

Духовно-нравственные ценности неизменно должны лежать в основе воспитания духовно-нравственного развития и становления личности, которая могла бы отвечать запросам современного информационного видоизмененного общества. Становление личности с определяющей ролью в этом процессе христианских ценностей – это, прежде всего, отказ от распада «связи времен». Ценности — это нравственные

категории, придающие смысл нормам общества с точки зрения человеческих и общественных законов.

К числу главных духовно-нравственных ценностей относятся: люди, их жизнь, культура, семья, Отечество, Бог, вера, любовь, свобода, справедливость, милосердие, честь, достоинство, образование и труд, красота, гармония [4, 502]. Непоколебимо-вечными ценностями являются патриотизм, привязанность к родному краю, его культуре, готовность трудиться ради своей Родины. И Родину, и ценности мы получаем в дар от предшествующих поколений. В связи с этим, стоит главная задача любого государства и общества: любыми действенными способами привить их молодому человеку, используя работу и деятельность государственных структур, социальных организаций и тд.

Говоря о ценностях, социологи фиксируют в России совершенно нетипичную для любого общества ситуацию: разрыв в понимании традиционных нравственных ценностей [4] и взаимоотношений между поколениями. Причина этого в глобальных социально-экономических и политических изменениях.

Никакая система знаний, имеющихся на данный момент развития науки в целом, не в состоянии заменить любовь к ближнему, сострадание. Развитие и становление личности неосознанно опирается на идеал для подражания, тем самым выходит на проблему свободы выбора: человек свободен выбирать между добром и злом. Он должен осознавать, что чем шире и больше его свобода, тем большая на него возлагается ответственность за нравственную составляющую его социально-значимых действий.

Духовные ценности формируются с самого рождения, с самых первых контактов с окружающим его миром. И главным источником, откуда человек усваивал эти ценности, всегда была полноценная семья. А как же быть с легализацией однополых семей, например, в Дании, Бельгии, Германии, где с 2002г. статус однополых семей был юридически оформлен и узаконен? Важно понимать, что за этим законным оформлением стоит «политическая рука» глав правительств, прежде всего, а потом уже их отношение к религии и христианским ценностям. Первоначальная их задача – это социальная «тишина» общества, не более того.

Важно уметь правильно определить позицию церкви по данному острому вопросу, которая активно этому противостоит и привлекает внимание общественности, к тому, что недопустимо вводить в область прав человека нормы, размывающие или отменяющие как евангельскую, так и естественную мораль. Церковь усматривает огромную опасность в законодательной и общественной поддержке различных

пороков - например, половой распущенности и извращений, культа наживы и насилия.

Если ценностные ориентации не станут абсолютными, если конкретное общество или этнос, или даже индивид станут почитать собственные ценности, к чему тогда придет человечество [2, 240]? Ярким примером является Гитлеровская Германия, где, нажим правительства на превосходство чистой арийской расы над другими народами, развязал тяжелейшую и самую кровопролитную войну, которая унесла миллионы человеческих жизней. В СССР, провозглашенная большевиками диктатура пролетариата привела к развязыванию гражданской войны, эмиграции русской интеллигенции, нарушению прав граждан, которых лишали собственности в условиях проводимой национализации.

В трудные времена и переломные моменты истории страны христианская церковь всегда была с обществом. Это доказывают многочисленные факты из истории. Так, в 1921 в стране разразился голод (вызванный засухой и грабительскими нормами продразверсток). Он порастил около 20% населения и привел к гибели 5 млн. человек. Патриарх Тихон [3, 219] обратился с воззванием «К народам мира и православному человеку», в котором призвал помочь обреченным на голодную смерть людям. Был создан Всероссийский комитет церковной помощи голодающим. Это ничто иное, как проявление христианского сострадания и проявление милосердия к обездоленным голодным людям.

И Родину, и ценности мы получаем в дар от предшествующих поколений. Ценности живут в духовных традициях. Вне традиций они погибают, словно растение, которое выдернули из почвы. Источник ценностей понимается по-разному. Верующие убеждены, что ценности люди получают от Бога. Бог дает людям нравственный закон - знание о правильной жизни, о том, как избежать зла, не причинять вред другим, жить в любви, гармонии и согласии с людьми и окружающим миром.

Таким образом, воспитание молодого поколения в духе высокой нравственности возможно только на основе духовных ценностей, которые ориентированы на признание значимости личности, ее неповторимости и уникальности. Духовные ценности сближают нации и народы. Российская Федерация – многонациональное, много конфессиональное государство. Патриарх Кирилл подчеркнул: «Русский мир - это особая цивилизация, к которой принадлежат люди, которые сегодня себя называют разными именами - и русские, и украинцы, и белорусы. Патриарх указал на то, что «без христианских ценностей не будет существовать ни русский, ни украинский, ни белорусский народ, а все будет переплавлено в некоем котле цивилизаций»[5]. Сохранение

Русского мира нужно «не для того, чтобы воссоздавать какие-то политические конструкции, строить новые империи, создавать военные блоки», а для того, чтобы «хранить величайшее наследие, которое мы получили от наших предков», необходимое для формирования гармонично развитой личности, которая в дальнейшем образует основу своей страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айзатуллин З.А. Роль духовно-нравственных ценностей Ислама в поликультурном обществе. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://islam.ru/content/obshestvo/44258> (дата обращения: 07.11.2021).

2. Православное нравственное богословие / Архимандрит Платон. - [Сергиев Посад]: Свято-Троиц. Сергиева Лавра; [М.]: Круглый стол по религ. образованию в Рус. Православ. церкви. 1994. - 240 с.

3. Религия и общество: Хрестоматия по социологии религии: Для высш. уч. заведений. В 2-х ч. 4.1/ Сост. В.И. Гараджа, Е.Д. Руткевич. М: Наука, 1994. - 299 с.

4. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. -М.: Политиздат, 1992. 543 с.

5. Центр исследований РИА Новости. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://research.ria.ru/>. (дата обращения: 09.11.2021).

Жульков М.В.

кандидат философских наук, доцент,

Институт гуманитарных наук,

Ивановский государственный университет,

г. Иваново, Россия

Ивентьев С.И.

юриисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и

религиозных отношений ООО «ДЭЛИЛ»

г. Казань, Россия

РЕЛИГИОЗНЫЕ И СВЕТСКИЕ ЦЕННОСТИ: НЕОБХОДИМОСТЬ ДИАЛОГА

Сегодняшний мир полон противоречий и тенденций, двигающих его в разных направлениях. Процессы глобализации, как известно, начались в Новое время, с развитием капитализма, великих географических открытий, формированием мировой торговли. Эти процессы

уже в двадцатом веке вызвали мировые войны за передел мира и подъем национальных движений.

Религиозное сознание так же испытывает влияние глобализации, как и другие сферы человеческой жизни. Мировые религии в настоящее время становятся действительно мировыми по масштабу распространения – их представители живут на всех континентах и в большинстве стран. Само религиозное сознание в процессе глобализации становится более широким и способствует установлению диалога между различными культурами и цивилизациями.

В настоящее время в жизни планеты становятся очень заметны явления усиления национальных самосознаний. Обостряются геополитические противоречия между странами и группами стран, исповедующих разные ценности. Но противоречия обостряются и внутри отдельных наций по всему миру, как в развитых странах (например, США), так и в развивающихся (Афганистан, ряд стран Африки). В этих условиях диалог культур, диалог между отдельными группами общества, между светскими и религиозными ценностями приобретает большее, чем ранее, значение, становится условием стабильного общественного развития. Один из видных американских социологов, П. Бергер, исследует новый поворот в современном мировом развитии – возрождение церквей и религиозного сознания в целом: «Эксперименты с секуляризованными религиями в целом провалились; религиозные движения с верованиями и практиками, пропитанные реакционной верой в сверхъестественное, широко преуспели» [13, с. 4]. С.Ф. Хантингтон утверждал важнейшую значимость религии для определения цивилизации и нации, национального самосознания: «Из всех объективных элементов, определяющих цивилизацию, наиболее важным, однако, является религия. Основные цивилизации в человеческой истории в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира» [12, с. 49].

Религия, как известно, выполняет сразу несколько функций. Кроме распространения самих религиозных учений, утверждения многомерности мира, присутствия Высших сил, она утверждает морально-нравственные ценности, скрепляющие общество, утверждает эти ценности в индивидуальном сознании, защищает его от внешних воздействий. Существуют две точки зрения на происхождение этих ценностей: одна «от земли», из практики, как например, запрет на близкородственные браки; другая точка зрения утверждает божественное происхождение этих заповедей. Вполне возможно сочетание обоих методов в историческом опыте человечества. И на само происхождение человека существуют

разные точки зрения, одна показывает естественное происхождение человека благодаря эволюции, другая утверждает внеприродное происхождение человеческого сознания и самосознания.

В настоящее время часть религиозных истин и ценностей становится светскими. Это, безусловно, позитивный момент, так как показывает, что эти ценности принимаются обществом. В основном, это ценности нравственности и морали, правила поведения. Теперь эти ценности не обязательно обосновывать их божественным происхождением. Мы можем попытаться объяснить, почему нельзя читать чужие письма, а можем и не объяснять: это правило выработало культура, так люди договорились, и мы можем осознанно его соблюдать. Особенно, если помнить древнее золотое правило: поступай так, как хочешь, чтобы поступали с тобой. С другой стороны, мы начинаем лучше понимать задачи религии: утверждать многомерность мира, участие Высших сил в нашей эволюции, наличие Высшего Я человека и необходимость соединения с ним я личности. Но и задача утверждения и охранения нравственных ценностей остается. Это тем более важно, что определенные силы западной цивилизации пытаются навязать всему обществу антихристианские ценности.

Важно отметить, что жизнь общества определяется, в конечном счете, уровнем развития сознания. Так, по мысли В.С. Соловьева, хозяйственная деятельность должна быть организованным осуществлением добра, является особой областью осуществления единого нравственного закона [11, с. 479]. Так, даже на экономическую жизнь большое влияние оказывают ценности культуры – религиозные, национальные и общечеловеческие. Поэтому отступление от духовно-нравственных, религиозных ценностей, ценностей культуры ведёт общество к деградации, в том числе к экономическому спаду. Это ещё один важный момент, почему необходим постоянный диалог религиозных и светских ценностей.

Под ценностью понимают то, что имеет для человека значимость в духовном, нравственном, эстетическом и познавательном отношении [6, с. 19-22].

Различают моральные, научные, эстетические, юридические (правовые), философские, религиозные, социальные, политические, экономические, финансовые, экологические и другие ценности [6, с. 19-22].

Ценности, у которых присутствует религиозный компонент, причисляются к религиозным ценностям. Соответственно, в светских ценностях этот компонент отсутствует.

То есть моральные, научные, эстетические, юридические (правовые), философские, социальные, политические, экономические, финансовые, экологические и другие ценности могут быть отнесены как к светским, так и к религиозным ценностям.

При этом общечеловеческие, национальные и этнические ценности могут в себе также содержать религиозный и светский аспекты. Многие светские ценности базируются на религиозных ценностях и морали.

В иерархии общечеловеческих ценностей выделяют: 1. Божественные ценности (Бог, Любовь, Божественные энергия и информация, Сотворчество); 2. Духовно-нравственные ценности (Вера в Бога, религия, мораль и творчество); 3. Витальные (биологические) ценности; 4. Социальные ценности [6, с. 19-22].

Некоторые ценности духовно-нравственной сферы человека, общества и государства можно сразу отнести к религиозным и светским ценностям (Любовь, Истина, душа человека, жизнь человека, свобода, мораль / нравственность, Добро, творчество, свобода выбора, справедливость и др.) [1, с. 21-29; 5, с. 62-65].

Духовно-нравственная сфера человека – «духовное и нравственное пространство, формируемое человеком, его душой и духом, в котором проявляются и реализуются морально-нравственные наклонности и качества человека, духовные ценности и потребности, его мировоззрение, уровень духовного и нравственного сознания» [7, с. 87-91].

По нашему мнению, подразделение ценностей на светские и религиозные ценности носит условный характер.

Ценности духовно-нравственной сферы человека затруднительно делить на светские и религиозные ценности, т.к. первая связана с духовной сущностью человека (душой и духом).

В целом можно утверждать, что культура стремится к синтезу мировоззрений, формированию глобального сознания. Представляется, что это общее синтетическое мировоззрение должно соединить три основные направления человеческой мысли – философию, религию и науку, а значит, необходимо продолжать диалог между наукой и религией, между философией и религией (здесь больше общих позиций, поскольку и те, и другие вышли из общих древних философско-религиозных учений), постепенно вырабатывая основу целостного мировоззрения.

Отметим так же, что русская религиозная мысль имеет тенденцию к такому синтезу. Наша страна, как известно, многонациональная и

многоконфессиональная, и имеет многовековой опыт совместного проживания многих народов, в том числе исповедующих разные религии. В России представлены как автохтонные, внутренне присущие все мировые религии (христианство, ислам, иудаизм, буддизм). Это большое достижение невозможно переоценить, оно стабилизирует общество, создает предпосылки для его дальнейшего развития. Как пишет Н.Н. Моисеев: «Вот в этой ситуации роль России может оказаться чрезвычайно важной. И дело не в том, что у нас есть ресурсы, нужные всей планете, и наше географическое положение как бы связывает в единое целое все северное полушарие. Россия обладает уникальным ядерным потенциалом сдерживания. Если к этому добавить, что тысячелетие совместной жизни с мусульманскими народами дало нам тоже уникальный опыт, то не очень трудно увидеть, сколь эффективной может оказаться наша роль учредителей компромиссов» [8, с. 373]. Прошедшие годы показывают правильность такой политики, которая опирается на понимание традиционных, в том числе религиозных, ценностей.

В современном мире разрушаются программы традиционного общества, наука и техника, новые технологии стремительно меняют нашу жизнь, меняют отношения людей, мужчин и женщин, отношение людей к религии, отношения между поколениями. Для новых поколений, для молодых людей возникает вакуум ценностей, им приходится принимать решения в своей жизни, исходя из собственного понимания, часто недостаточного. Они находятся в поиске новых решений и отношений, утверждающих новые правила поведения. Но не может ли оказаться, что дело в не в новых программах поведения, а в новом выражении вечных ценностей, утверждаемых всеми мировыми религиями? Чтобы сделать выражение этих ценностей более осознанным, свободным, творческим, чтобы в новых условиях творить как свою судьбу, так и судьбу страны.

Процессы и проблемы глобализации снова и снова возвращают нас к вечным вопросам и ценностям. По В.И. Вернадскому, человек становится все более независимым от условий биосферы. «*Homo Sapiens* не есть завершение создания, он не является обладателем совершенного мыслительного аппарата. Он служит промежуточным звеном в длинной цепи существ», – так оценивал мыслитель наше с вами настоящее и ближайшее будущее [4, с. 69]. Процессы глобализации сознания показывают, что человечество входит в период революционных преобразований сознания, что предъявляет особые требования к каж-

дому человеку. Человечество видит необходимость в развитии нравственного начала разума. Так, А. Печчеи писал о развитии «человеческих качеств» гуманизма, любви к людям и природе, понимания предстоящих задач [9]. Религиозное сознание в процессе глобализации становится более широким и способствует установлению более глубокого взаимопонимания между культурами и цивилизациями, что также является одним из ноосферных принципов: равенство людей всех рас и религий и усиление связей между всеми странами, о чем писал В.И. Вернадский [4, с. 33–37].

В последнее время в литературе говорится о так называемом духовно-нравственном правосознании, под которым понимается «форма духовного и нравственного сознания души и духа человека, отражение отношения и восприятия духовной личностью человека морали (нравственности), права и правовой реальности» [10, с. 33–37]. При этом указанное сознание отлично от религиозного сознания.

В современном мире проявляются тенденции к религиозному творчеству и религиозному синтезу.

Так, Н.А. Бердяев писал о необходимости нового религиозного сознания. В последних строчках заключения книги «Новое религиозное сознание и общественность» Н.А. Бердяев пишет: «И в старой церкви, сохранившей святыню, и в светской культуре и общественности, незримо накопившей новую святыню, должен произойти переворот космического порядка, переход на путь богочеловеческий. Явится в мире богочеловеческий центр, от которого пойдет процесс благодатного завершения истории» [2, с. 290]. В другой своей книге он утверждает, что необходима эпоха, «в которой будет новое откровение об обществе» [3, с. 256].

Если использовать понятие «духовно-нравственное правосознание», то правильнее будет говорить не о новом религиозном сознании, а о новом духовно-нравственном сознании, которым будут обладать не только приверженцы религиозных, но и светских ценностей.

Следовательно, диалог светских и религиозных ценностей в современном обществе необходим.

Таким образом, нужно признать, что религиозные ценности выходят за рамки узкой религиозности, они утверждают сами основы цивилизации, наполняют духовно-нравственную сферу человека и общества, поэтому необходимо развивать и продолжать диалог культур и цивилизаций, религиозных и светских ценностей, что создаст основу для стабильного и устойчивого развития нашей страны и всего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Национальная духовная культура и душа человека // Башкирская духовная жизнь в поликультурном пространстве: прошлое, настоящее и будущее: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Уфа, 21 мая 2020 г.) / отв. ред. Г.С. Кунафин. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2020. – С. 21-29.
2. Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. – М.: Канон+, 1999. – 464 с.
3. Бердяев Н.А. Самопознание: Сочинения. – М.: Эксмо, 2008. – 640 с.
4. Вернадский В.И. Научная мысль как планетное явление. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
5. Боброва Н.А., Ивентьев С.И. Человеческая душа как главная духовно-нравственная ценность человека // Философия человека: материалы Второго научного симпозиума / отв. ред. В.П. Рыжов. – Таганрог: Типография Ступина С.А., 2019. – С. 62-65.
6. Ивентьев С.И. Современные духовно-правовые ценности // Научный поиск. – 2012. – № 4.3. – С. 19-22.
7. Ивентьев С.И. Душа и дух человека как главный субъект безопасности жизнедеятельности // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (3-4 декабря 2018 г., г. Южно-Сахалинск): сборник научных статей / под ред.: О.А. Фёдорова, В.В. Моисеева. – Южно-Сахалинск: САХГУ, 2019. – С. 87-91.
8. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. – М.: МГВП КОКС, 1995. – 376 с.
9. Печчеи А. Человеческие качества. – М.: Прогресс, 1985. – 312 с.
10. Попова С.В., Ивентьев С.И. Духовно-нравственное правосознание человека в современной России // Национальное правосознание и качество юридического образования в условиях информатизации российского общества: сборник материалов международной научно-практической конференции. – Ставрополь: АГРУС Ставропольского гос. Аграрного ун-та, 2021. – С. 264-271.
11. Соловьев В.С. Оправдание добра. – М.: Алгоритм, 2012. – 656 с.
12. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. – 603 с.
13. Berger P. The Desecularization of the World: A Global Overview // The Desecularization of the World: Resurgent Religious and World Politics, Ed. P. Berger, Ethic and Public Policy Center Washington, D. C., 1999. – 135 p.

*Захаренко Татьяна Александровна,
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь*

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И СМЫСЛОВЫЕ БАРЬЕРЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В последнее десятилетие, в связи с расширением международных отношений Беларуси с другими странами, особый теоретический и практический интерес стали представлять вопросы межкультурной коммуникации. Международные отношения не ограничиваются обсуждением различных вопросов и проблем на высоком правительственном и дипломатическом уровне, а предполагают взаимодействие в разных социально значимых сферах, в том числе в сфере образования. Так, экспорт образовательных услуг является одним из перспективных направлений развития системы образования Республики Беларусь. Что касается иностранных студентов, то их общее количество растет. В 2013 году их было 18 441, а на начало учебного года 2020/2021 — 20 936. Самое большое количество студентов приезжают в республику из Туркменистана, второе место — у Китая, третье занимают россияне. К слову, за все эти годы количество студентов из Туркменистана и Китая выросло. Например, китайских студентов стало больше в три раза (с 1270 до 3634). Также в Беларуси обучаются студенты из Азербайджана, Ирана, Индии, Казахстана, Ливана, Нигерии, Сирии, Турции и Украины. Количество иностранных обучающихся за 5 лет в Беларуси увеличилось на 35%. Поэтому в наше время овладение искусством межкультурной коммуникации обретает все большую актуальность и значимость.

Проблема межкультурной коммуникации не сводится исключительно к языковой проблеме. Знание языка носителя иной культуры необходимо, но еще недостаточно для адекватного взаимопонимания участников коммуникативного акта. Жизнедеятельность и отношения людей определяются существующими в той или иной культуре нормами, которые регулируют широкие области человеческого мышления и поведения и оказывают большое влияние на характер восприятия, оценки и межличностные отношения [4, 25].

Любой человек видит мир в определенных культурных рамках. Но эти культурные рамки, как правило, не осознаются индивидом, так как составляют часть его личности. Осознание норм поведения и мышления собственной культуры возможно только в том случае, когда происходят контакты с людьми, которые в своем поведении руководствуются другими культурными нормами. Однако такое взаимодействие может вызвать дискомфорт. Механизмы поведения и оценок, работавшие до тех пор, пока общение осуществлялось в рамках одной культуры, начинают давать сбои. В связи с этим в структуре межкультурной компетентности актуальной становится проблема взаимопонимания, поскольку во многих практических ситуациях общения индивид сталкивается с тем, что его слова и поступки неправильно воспринимаются партнером, т. е. в процессе коммуникации возникают какие-то затруднения и препятствия. Они мешают взаимопониманию и взаимодействию партнеров, нарушают процесс эффективной коммуникации и способны привести к возникновению конфликтных ситуаций. Такие трудности общения принято называть межкультурными коммуникативными барьерами, которые в силу их практической значимости требуют особых усилий и специальных знаний для преодоления [3, 94].

Безусловно, в межкультурной коммуникации есть области значений, общих для всего человечества, и значений, одинаковых для носителей разных языков. Так, в деловом общении понимание облегчается за счет знакомого всем участникам общения и одинакового для всех них предметного содержания деятельности. Тем не менее, содержательные и смысловые барьеры, возникающие в межкультурной коммуникации, — скорее правило, чем исключение, поскольку каждый участник коммуникации привносит в нее собственную систему смыслов, присущих ему как индивидуальности и как представителю соответствующей культуры. Именно последние выходят на первый план в межкультурной коммуникации.

В широком смысле слова барьеры определяются как проблемы, возникающие в процессе взаимодействия, препятствующие ему или значительно снижающие его эффективность. В более узком значении, коммуникативный барьер — это разрыв в процессе коммуникации, основанный на неприятии коммуникаторами вербальной или невербальной деятельности друг друга, а также на основании стереотипного мышления, сложившегося в историческом процессе у представителей одних народностей о представителях других [1, 18].

Существует множество классификаций межкультурных барьеров. Так, например, в версии Бороздиной Г.В. иллюстрируется три вида коммуникативных барьеров: барьер понимания; барьер социокультурных различий; барьер отношения. При рассмотрении барьера понимания мы осознаем, что языковые различия могут стать большой проблемой при коммуникации, особенно при недостаточном владении данной языковой системой. Барьер социокультурных различий заключается в недостаточности лингвосоциологических и культурологических знаний об иноязычном социуме в процессе общения. Существует множество доказательств, что среди причин барьеров отношения встречаются повышенные тревога или напряжение, которые могут привести к дисфункциональным мыслительным процессам и поведению, что в значительной степени мешает эффективной межкультурной коммуникации.

В классификации, предлагаемой Садохиным А.П., выделяется шесть видов барьеров: допущение сходства (люди полагают, что все они одинаковы); языковые различия (люди думают, что слова и фразы имеют только то значение, которое они хотели бы передать); ошибочные интерпретации невербальных действий; влияние стереотипов и предрассудков; бессознательное стремление давать оценку всем незнакомым культурным явлениям; тревога и напряжение из-за неопределенности поведения партнеров по межкультурной коммуникации [4, 34].

Боброва П. и Смирнова Е.Л. предлагают классификацию барьеров, в которой выделяют: географические барьеры; исторические; политические; экономические; технические; терминологические; языковые; психологические; резонансные [1, 95].

Воробьева В. Л. выделяет две большие группы: барьеры понимания и барьеры общения. Первая включает в себя фонетический, семантический, стилистический, логический, социально-культурный типы барьеров. Вторая – темперамент, гнев, страх, стыд и вину, брезгливость и отвращение, страдание, презрение [3, 17].

Как видим, проблема классификации барьеров межкультурной коммуникации не имеет однозначного решения в науке.

Следовательно, на уровне содержания межкультурные барьеры возникают в том случае, если не реализуется главная цель коммуникации – взаимопонимание партнеров. Их причинами могут быть расхождения в семантике, стилистике, фонетике и других лингвистических различиях. Соответственно, на уровне отношений межкультурные ба-

рьеры возникают тогда, когда в результате коммуникации не появляются новые знания и навыки в поведении. Таким образом, наличие и преодоление барьеров в межкультурной коммуникации определяют и повышают уровень социокультурной компетентности личности, поскольку ставят ее перед необходимостью получения новых знаний о культуре партнеров, заставляют ее совершенствовать собственные коммуникативные навыки, развивать ее способность чувствовать особенности и менталитет чужой культуры.

Особенности восприятия «иного», механизмы коммуникации и адаптации, изменения в структуре личности, которые происходят в результате встречи с незнакомой культурой, развитие человеческой способности к коммуникации в поликультурной среде – ключевые проблемы, вызывающие пристальное внимание специалистов в области межкультурной коммуникации. Поведение людей, принадлежащих к другим культурам, вовсе не является чем-то непредсказуемым, оно поддается изучению и прогнозированию, но требует специальных образовательных программ, направленных на подготовку к межкультурной коммуникации. Изучение иных культур, их особенностей, закономерностей их функционирования и развития обогащает человека, трансформирует его отношение к миру и другим людям, может кардинально изменить его отношение к жизненным ситуациям.

Для достижения взаимопонимания необходима определенная совокупность знаний, навыков и умений, общих для всех коммуникантов, которая в теории межкультурной коммуникации получила название межкультурной компетентности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва, П. Основы теории коммуникации: учеб. пособие / П. Боброва, Е. Л. Смирнова. - Иваново: Иван. го энерг. ун-т, 2005. – 123 с.
2. Бороздина, Г.В. Психология делового общения / Г.В. Бороздина – М.: ИНФА-М, 2009. – 224 с.
3. Грушевицкая, Т. Г. Основы межкультурной коммуникации: учеб. для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В. Д. Попков, А. П. Садохин; под ред. А. П. Садохина. - М.: Юнити-Дана, 2002. - 352 с.
4. Садохин А.П. Теория и практика межкультурной коммуникации/ А.П. Садохин М.: Юнити-Дана, 2014. - 271 с.

Злобин Андрей Александрович,
доцент кафедры русского языка, культуры речи
и методики обучения, кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» (г. Киров)

**КУЛЬТУРНЫЙ КОД СОЛОВКОВ:
НОМИНАЛИЗАЦИЯ И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ
О.В. ВОЛКОВА**

Известно, что каждая национальная культура отличается набором специфических языковых образов, символов, образующих особую систему культурных кодов, с помощью которой носитель языка описывает окружающий его мир. В современных филологических исследованиях по-прежнему остаётся актуальным изучением национальных культурных кодов, репрезентированных в ключевых художественных и публицистических текстах.

Олег Васильевич Волков около 28 лет провёл в тюрьмах, лагерях и ссылках. В условиях бесконечных страданий, болезней и унижений он формируется как писатель, который смысл своей жизни видит в том, чтобы рассказать миру о репрессиях 1920 –1950-х гг., о трагедии русского народа, об уничтожении миллионов людей, о сознательном и циничном попрании христианских ценностей.

«Я живу, чтобы свидетельствовать!» – эти слова О.В. Волкова можно считать эпиграфом к его творчеству. Главное произведение писателя – роман «Погружение во тьму». Книга, с одной стороны, «объединяет конкретные описания страшной реальности следствий, лагерей и ссылок со скорбными раздумиями о связи этих преступлений с политической системой», с другой – пропитана «христианским смирением, любовью, ответственностью за Россию и желанием, показывая истину, содействовать добру» [2, 85].

Одним из ключевых в автобиографическом романе О.В. Волкова является концепт *Соловки*, который и является предметом нашего изучения.

Лексема *Соловки* (репрезентатор одноименного концепта) употребляется в романе достаточно часто. Это связано с тем, что книга О.В. Волкова отражает этапы его «лагерной одиссеи»: в 1928–1929 гг. он отбывал заключение в Соловецком лагере особого назначения (СЛОН); в марте 1931 г. он получает второй соловецкий срок.

В дореволюционной отечественной культуре это место соотносилось исключительно с двумя понятиями – «*остров*» и «*православный*

мужской монастырь», причём в сознании русских людей доминировало второе. В результате уникального сочетания природы, ландшафта, архитектуры и духа многовекового православного русского монашества *Соловки* являлись объектом культурного наследия мирового уровня. В 1920–1930-е гг. Соловецкий архипелаг – место страшных страданий русских людей. Сотни тысяч ни в чём не повинных людей, преследуемых властью, здесь мученически закончили свой земной путь. В эти годы *Соловки* становятся Русской Голгофой.

Именно это является причиной того, что смысловым ядром рассматриваемого концепта являются два противоположных семантических центра: *Соловки* – ‘православный мужской монастырь’ и ‘лагерь особого назначения’. Рассмотрим их подробнее.

Соловки – ‘православный мужской монастырь’

Ближайшим семантическим вариантом является слово *обитель*; приядерная зона представлена лексическими дериватами – *монастырский* (устав, камень, кремль, архив, госпиталь), *монастырская* (жизнь, казна, ризница, стена, ограда, келья), *монастырские* (будни), *монашеская* (обитель, баня), *монашеские* (подвиги, теплицы), *монах*.

Автор изображает архитектурный ансамбль монастыря, говорит об очень умелом ведении хозяйства, о помощи государству в сложное время. Однако смысловой акцент ставится прежде всего на Соловецком монастыре как месте, где 600 лет совершалось главное духовное делание – молитва за мир. Соловецкая обитель прославлена духовным подвигом тысяч православных подвижников – известных (преподобные Зосима, Савватий, Герман) и безымянных. Очень органично и естественно смысловые сегменты рассматриваемого концепта соотносятся с компонентами другого, ключевого для русской лингвокультуры концепта, – *святость*.

В условиях, когда православие в нашей стране было гонимо, и атеизм становился государственной религией, О.В. Волков встречает на Соловках людей, открыто и бесстрашно исповедающих свою веру. Именно они продолжают подвиг преподобных отцов и матерей и являют своей жизнью подлинную святость, претерпевая мучения и проливая кровь за Христа. Соловецкие мученики и исповедники, по мнению автора, являются *святой Русью*, «*солью земли*», у истоков которой – преподобные Сергей Радонежский и Кирилл Белозерский, святители Петр, Филипп, Ермоген. «*Здесь в двадцатом веке продолжалось начатое ещё в Киевской Руси*» [1, 85].

Известно, что особое место в системе жанров древнерусской литературы занимало *житие*, центром которого было жизнеописание святого. Как правило, подобные произведения строились в соответствии с агиографическим каноном, пришедшим на Русь с Византии. Однако древнерусские жития не были схематичными и однообразными: святы отличались своими духовными подвигами. Поэтому сегодня, применительно к древнерусской литературе, исследователи выделяют следующие их типы: *преподобнические* («Житие Феодосия Печерского»), *мученические* (*мartyрии*) («Чтение о житии и погублении Бориса и Глеба»), *святительские* («Житие Стефана Пермского»), *равноапостольские* («Житие Владимира Крестителя»), *благовых князей* («Житие Димитрия Донского») и др. [3].

В романе О.В. Волкова «Погружение во тьму» все христианские подвижники являются *мучениками* – теми, то от рук гонителей принимает безвинное страдание и смерть, и *исповедниками* – теми, кто, невзирая на преследования и унижения, продолжает открыто исповедовать Христа. Однако при этом характер подвига, который они несут в заключении, различен: он определяется положением человека в лагере, духовным саном, монашеским званием. Поэтому с определённой долей условности, но всё же можно говорить о нескольких группах соловецких мучеников и исповедников.

Первую составляет плеяда выдающихся архиереев Русской Православной Церкви. Среди них – архиепископ Задонский и Воронежский Петр (Зверев), архиепископ Верецкий Иларион (Троицкий), епископ Глазовский, викарий Вятской епархии Виктор (Островидов). Писатель, рассказывая об их жизни на Соловках, сознательно подчёркивает высочайший нравственный облик выдающихся русских иерархов.

Во *вторую группу* включены священники, которые в условиях лагеря продолжали духовно окормлять свою паству. Это духовно бодрый и всегда радостный отец Михаил Митроцкий, блестящий богослов отец Павел Флоренский, строгий иеромонах-уставщик, выходец из вятских мужиков, бесстрашный отец Иоанн, служивший, когда ему позволяло лагерное начальство, Божественную литургию в лесу. Писатель с чувством особого благоговения передаёт атмосферу богослужений под открытым небом: «Тогда сердце наполнилось благостным миром, и в каждом человеке прозревался брат во Христе <...> Чудилась некая связь между вот этой горсткой затравленных, с верой и надеждой внимающих каждому слову отца Иоанна зэков и святыми и мучениками, порождёнными гонениями» [1, 9].

Третья группа – это соловецкие монахи, подвизавшиеся в обители до революционных событий и в условиях богоборчества продолжающие совершать своё служение. Наблюдая за схимником в Онуфриевской церкви, принявшим на себя обет молчания, автор с благоговейным трепетом свидетельствует о его аскетизме, неотмирности, святости.

Четвёртая группа состоит из верующих мирян, которые в нечеловеческих условиях лагеря продолжают жить по-христиански и являются олицетворением евангельских добродетелей: непоколебимой веры, стояния в истине, любви к ближнему, милосердия, сострадания. Прежде всего, это «не ведающий сомнения», «преданный памяти истреблённой царской семьи» монархист Георгий Михайлович Осоргин, самоотверженные, бросающие вызов самой сути порядков, опровергающие идеологию безбожной власти девушки-подвижницы (Ксения, дочь протоиерея Николая Пискановского, Лиза Самарина). К данной группе можно отнести и самого Олега Волкова – человека, которого страдание в условиях лагерного заключения заставляет задуматься о подлинном смысле жизни и по-настоящему обрести Бога.

По мнению писателя, современные ему соловецкие мученики и исповедники веры – изгои в тоталитарном государстве – восходя на свои Голгофы, являются тем благодатным семенем, которое даст живительные ростки будущего духовного очищения и преображения. Благодаря общению с ними во время своего первого заключения на Соловках О.В. Волков утверждает в возможности одоления зла. Данное убеждение будет поддерживать его и в последующих более тяжёлых испытаниях. Гонимая Православная Церковь предстаёт в романе единственным оплотом добродетелей. Упадок нравственности и разгул порока и крайней жестокости писатель объясняет истреблением христианских начал жизни. Символом забвения веры в романе становится пустая церковь, в которой еле теплится лишь несколько лампадок: «От мириад свечей Православной Церкви осталось гореть несколько бессильных огоньков....» [1, 146].

С большой симпатией О.В. Волков относится и к представителям других религиозных исповеданий. Особенно поражает его внутренняя сила сектантов («христосиков») – «тёмных по знаниям, но светлых по своей вере». «Замученные и осмеянные, хилые, но способные принять смерть за свои убеждения» [1, 68]. На Соловках он тесно общается с членами азербайджанской партии мусаватистов, которые с уважением относятся к традициям своих дедов, по-сыновьи – к старшим, по-братски – друг к другу. Писатель подчёркивает их глубокую религиозность, деликатность, честность, высочайшую внутреннюю культуру.

Соловки – ‘лагерь особого назначения’

Ближайшими семантическими вариантами являются слова *тюрьма, каторга, зона*; приядерная зона представлена лексическими дериватами – *лагерный* (врач, барак, шакал, срок, пуританизм), *лагерная* (братия, жизнь, традиция, трясина, обстановка, элита), *лагерное* (начальство, благополучие, время), *лагерные* (порядки, сутки, тревоги, условия, дела, работы, придурки), *лагерник, солагерник*.

Соловецкий лагерь в романе О.В. Волкова «Погружение во тьму» – *«царство дьявола», «помойная яма»* [1, 65]. Лагерники, населяющие остров, обречены на уничтожение и забвение. Развернувшееся в стране безумие – это трагедия всего народа: *«Здесь бывшие сановники и придворные, бывшие правоведы и лицеисты, бывшие помещики и офицеры, бывшие присяжные поверенные, кадеты, актёры... Все бывшие, для которых нет будущего»* [1, 80]. Автор описывает страдания заключённых в лагерном бараке, на общих работах, в штрафных изоляторах Анзерского скита и в штрафных отделениях Заяцких островов.

Высшая точка страданий лагерников – Секирная гора (Секирка), само пребывание на которой являлось символом угнетения, надругательств, физической гибели человека: *«Именно там, в церкви на Секирной горе, достойные выученики Дзержинского изобретательно применяли целую гамму пыток и изощрённых мучительств, начиная от «жёрдочки» – тоненькой перекладки, на которой надо было сидеть сутками, удерживая равновесие, без сна и пищи, под страхом зверского избиения, до спуска связанного истязуемого по обледелым каменным ступеням стометровой лестницы: внизу подбирали искалеченные тела, с перебитыми костями и проломленной головой. Массовые расстрелы также устраивались на Секирной»* [1, 105].

Вербально и ассоциативно концепт *Соловки* в значении ‘лагерь особого назначения’ связан с ключевым для русской лингвокультуры концептом *смерть*. О.В. Волков, получив второй лагерный срок, пишет о массовых расстрелах на Соловках в октябре 1929 г.: *«От меня в трёх шагах рыхло лежали поросшие травой комья земли – на этом месте палачи-добровольцы сталкивали застреленных в наспех вырытую траншею, неистовствовали, добивали раненых. Надо мной наглухо сомкнулась глухая беспросветная соловецкая ночь»* [1, 105].

Таким образом, концепт *Соловки* занимает особое место в языковой картине мира О.В. Волкова. Его специфика заключается в смысловом совмещении двух абсолютно противоположных семантических полей. Именно благодаря этому актуализируется значение данного места в русском сакральном пространстве. *Соловки* продолжают осуществлять своё

высокое служение даже в условиях богоборческого режима. Подвиг известных и безымянных соловецких мучеников и исповедников – это прочное связующее звено в золотой цепи русской святости.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков О. Погружение во тьму. – М., 2014. – 540 с.
2. Казак В. Волков // Лексикон русской литературы XX века. – М., 1996.
3. Лихачёв Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси / Д.С. Лихачёв. – М., 1980. – 412 с.

*Исмаилов Магомедсагид Абдулмуслимович,
д.ю.н., профессор. Руководитель НИЛ «Обычное право»,
Мусаева Джамиля Юсуповна,
к.ю.н., руководитель
Центра независимой оценки качества образования УКО*

РОЛЬ НИИ «ЛАБОРАТОРИЯ ОБЫЧНОГО ПРАВА» В РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ФУНКЦИЙ ДГУ

ДГУ – пространство, где идет процесс формирования культурных ценностей, как у студентов, так и профессорско-преподавательского состава. Студенты ДГУ помимо знаний, получают бесценный опыт коммуникационного характера, который проносят через всю свою профессиональную деятельность.

ДГУ является не только образовательным и научным, но и культурным центром с богатой историей. В этом плане можно сказать, что ДГУ - поликультурное образовательное пространство. Ведь, привлекая студентов в научно-исследовательскую деятельность, опосредованно реализует воспитательную функцию, а это необходимо в поликультурном и полиэтническом Дагестане.

Поликультурность образовательного пространства обусловлена достигнутым пониманием того, что способы жизнедеятельности людей оцениваются с точки зрения сформированности опыта позитивного

межкультурного взаимодействия, толерантного отношения к представителям иных культур, готовности к поиску культурных смыслов, активной культуротворческой позиции.[1. с. 64]

На юридическом факультете ДГУ в течение ряда лет функционирует научно-исследовательская лаборатория (НИЛ) "Обычное право", которая занимается проблемами нормативных отношений в сельских обществах, правового наследия, изучения практики регуляции жизнедеятельности народов Дагестана.

Создание на базе Юридического института НИЛ «Обычное право» стало важным и необходимым решением в условиях сосуществования народов, населяющих территорию Российской Федерации. Если для центральной части России тема обычного права носит сугубо теоретический характер, то для народов Севера и Северного Кавказа, в частности для Дагестана, обычное право до сих пор имеет практическое значение. Исследование государства и права народов Дагестана на любом историческом этапе своего развития невозможно представить без исследования обычного права. Нельзя отрицать того факта, что современное правовое поведение большинства граждан Дагестана сформировано и основано на укоренившихся эталонах поведения норм обычного права. В некоторых работах, посвященных современному состоянию правовой действительности Республики Дагестан, отмечается невысокий уровень правовой активности дагестанских граждан. Большинство исследователей склонны видеть причины сложившейся ситуации в правовом менталитете.

Обычное право можно охарактеризовать как действенное проявление правового менталитета и, проследив генезис обычного права, пронаблюдать изменения в самом менталитете. Таким образом, изучая обычное право народов Дагестана, можно найти причины многих актуальных проблем современного дагестанского общества.

Юридический институт в целом сам закладывает идеи «должного, правового поведения» и формирует у студентов высокий уровень правосознания.

Формирование позитивного правосознания личности предполагает полноценное участие в её воспитании самых разнообразных институтов общества, таких как семья, школа, вуз, неформальные группы, трудовой коллектив, ближайшее окружение и т.д. Причем роль и соотношение этих факторов в правовом воспитании человека не остаются неизменными. На разных этапах развития личности одни из них отодвигаются на задний план, а другие выдвигаются на передний

край и начинают играть в формировании её правосознания доминирующую роль. Задачи формирования у личности позитивного правосознания требуют комплексного воздействия на индивида самых различных средств, методов и форм правового воспитания [2.с. 28].

Можно сказать, что обычаи и традиции являются тем невидимым, но существенным фактором воспитания в подрастающем поколении высоких моральных устоев.

Вся общественно-правовая жизнь народов Дагестана находилась в тесной взаимосвязи с нормами обычного права. Это свидетельствует о том, что господствующие представления об обычном праве как о совершенно неразвитой системе нормативного регулирования в обществе, представляющей интерес исключительно как явление прошлого, несостоятельны. В Дагестане и поныне сильны позиции адатов в сфере брачно-семейных отношений, в регулировании наследственных межличностных споров. В то же время эти позиции почти полностью вытеснены из сферы регламентирования уголовно-правовых отношений, хотя нередко для разрешения межличностных и тухумных конфликтов прибегают к услугам авторитетных посредников, оперирующих при разбирательстве спора адатами и обычаями. Отсюда следует, что обычное право является настоящим правом, нашедшим свое отражение в адатах, привычках, традициях и этических нормах народов Дагестана.

Развитие и обогащение обычного права горцев, в том числе и под влиянием инациональных правовых систем, происходило так же медленно, как и развитие дагестанского общества.

Разумеется, оно в течение своей истории заимствовало немало норм от соседних государств, с которыми контактировало по разным каналам и с разной степенью интенсивности в различные периоды.

Выявлением и изучением этих процессов занимаются сотрудники и студенты НИЛ «Обычное право». Так, сотрудники разработали несколько проектов и запланировали цикл мероприятий по техническому обеспечению новых ученых дисциплин «История государства и права Дагестана», «Государственное (конституционное) право РД», а также специальных курсов.

Первый проект – подготовка и издание учебника «Государственное право РД» – был реализован в 1998 г., затем были подготовлены к изданию:

1. Учебно-методическое пособие по истории государства и права Республики Дагестан;
2. Учебно-методическое пособие по спецкурсу «Обычное право»;

3. Программа и учебно-методическое пособие по спецкурсу «Становление и развитие государственности и права Дагестана во второй половине XIX – нач. XX вв.»;

4. Учебно-методическое пособие «Тестовые задания по истории государства и права Республики Дагестан»;

5. Учебно-методическое пособие «Схемы и определения по истории государства и права Республики Дагестан».

Затем была подготовка к изданию «Хрестоматии по истории государства и права Дагестана», проект реализован – хрестоматия уже издана и поступила в библиотеки вуза.

Наиболее значимый проект - это создание банка данных по адатам народов Дагестана и подготовка под эгидой НИЛ «Энциклопедии адата».

Помимо издательской деятельности, в НИЛ запланировано исследование проблемы под общим названием «Право народов Дагестана». Проект включает несколько направлений – архивная и полевая эвристика, источниковедческий анализ и историография проблемы.

В ЦГА РД силами студентов специализации в рамках спецкурса «Обычное право» были обследованы фонды архива. В результате этой работы были извлечены документы и материалы по Дагестанской области.

В Рукописном фонде ДНЦ РАН сотрудники лаборатории обрабатывали материалы по обычному праву и выявили новые памятники права (Адаты Салатавии).

В НИЛ функционируют проблемные группы по темам «Имамат Шамиля», «Военно-народное управление в Дагестане», «Национально-государственное устройство РД» и «Институты обычного права народов Дагестана».

Одним из важных и продуктивных направлений является сбор и анализ памятников обычного права Дагестана.

Сотрудники НИЛ активно занимаются пропагандой традиционных форм разрешения конфликтов и тяжб, готовят аналитические справки, выступают в СМИ.

В плане налаживания научных связей НИЛ имеет свой электронный адрес в Интернете, через который установлена связь с ИЭ РАН, "институт востоковедения" г. Киев, ставропольским государственным университетом, СПбГУ (кафедра теории и истории государства и права), МГУ (кафедра этнологии) и многими другими академическими и учебными центрами

Кроме того деятельность лаборатории нацелена на проведение полевой эвристики, фото и видеофиксация памятников права из мечетских и частных архивов. Студенты, активно участвуют в сборе адатов, так как это им помогает наиболее глубоко понимать процессы, которые происходили в их родных селах, аулах и вызывает у них неподдельный и живой интерес.

Этот полевой материал они используют уже при написании курсовых и дипломных работ по следующим проблемам:

- историко-правовой аспект вхождения Дагестана в состав Российского государства;
- двоевластия в Дагестане в 1-й половине XIX века;
- включение и состояние Дагестана в Российском государстве во 2-й половине XIX- начале XX веков;
- Дагестан в условиях советской государственности и советского права;
- Республика Дагестан – субъект Российской Федерации.

В плане академической мобильности руководитель лаборатории проф. Исмаилов Магомедсагид Абдулмуслимович был приглашен для чтения лекций и проведения консультаций студентам, магистрам и докторантам в Казахский национальный университет г.Алматы. С 14 марта 2014 года и с 26 января по 26 мая в качестве профессора кафедры истории и теории государства и права юридического института КазНУ г Алматы, также по этой же программе практиковался в качестве профессора кафедры в ЧГУ г Грозный, где также оказал помощь подготовке курса История государства и права Чечни

Руководитель лаборатории является главным редактором ежегодника «Труды лаборатории обычного права», где наиболее активные студенты публикуют результаты своих исследований в области обычного права народов Дагестана.

НИЛ «Обычное право» активно участвовало в выпуске серии «Памятники права народов Дагестана», «Антология памятников права народов Кавказа».

В рамках работы переведено на современный язык работы Ф.Леонтовича, набран текст на современный русский язык из архива г.Одессы, также труды А.Дирра, Н.Рейнке, Ковалевского М.М. и Комарова А.В.

Как показывает практика, многие студенты, привлеченные в качестве сотрудников лаборатории, в большинстве случаев связывают свою жизнь с наукой и профессионально занимаются исследованием права народов Дагестана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшенина С.Н., Неясова И.А., Серикова Л.А. Поликультурное образовательное пространство как педагогический феномен // ИСОМ. 2013. №6. С.64-69.

2. О.М. Гусейнов, Ш.Б.Магомедов, Г.О. Гусейнов. К вопросу о месте и роли правового воспитания в формировании позитивного правосознания молодежи. //Юридический вестник ДГУ. Т. 37. 2021. № 1. С.24-29.

*Казанина Е.А., Мокрецова Л.А., Швец Н.А.
ФГБОУ ВО «Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет им. В.М. Шукшина»
(г. Бийск, Алтайский край)*

СОЦИАЛЬНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО СЕМЬИ И ШКОЛЫ В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПАТРИОТИЗМА ПОДРОСТКОВ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ ⁴

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков в условиях сельской школы. Рассматривая семью как фундаментальный институт, авторы раскрывают возможности социально-образовательного партнерства семьи и школы как механизм формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков.*

***Ключевые слова:** сельская школа, семья, социально-образовательное-партнерство, гражданская идентичность, патриотизм, подростки.*

В Национальной доктрине образования [6], Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации

⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке Министерства просвещения Российской Федерации в рамках государственного задания АГГПУ им. В.М. Шукшина на выполнение НИР «Гражданская идентичность подростков в современной семье: концептуальные основы и формирование патриотизма в условиях различных этнокультур и регионов» в рамках Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021-2030) (интернет-номер темы 1321083015652-9)

на 2016-2020 годы» [7], а также Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России [3] выдвинуты стратегические цели и задачи образования, которые направлены на решение проблем развития российского общества. Из наиболее значимых, на наш взгляд, следует отметить «укрепление демократического правового государства и развитие гражданского общества; воспитание граждан правового демократического государства, способных к социализации в условиях гражданского общества, уважающих права и свободы личности, обладающих развитой гражданской, духовно-нравственной культурой» [11, с. 88]. Совокупность новых вызовов времени, процессов глобализации и информатизации способствовала формированию новых подходов в изучении данной проблемы. На основе теоретического анализа (М.П. Гурьянова, Г.В. Пичугина [2], А.Ф. Харисова [12], С.Г. Шеуджен [13]) мы выявили, что основы формирования гражданской идентичности каждого человека закладываются в семьях, а воспитание патриотизма невозможно без полноценного и качественного взаимодействия школы и семьи. Совместные усилия двух социальных институтов – семьи и школы – должны исполнять исторически сложившуюся миссию образования, а именно воспитание молодого поколения на основе национально-культурного наследия и базовых ценностей человека.

Современная сложная социальная ситуация на всемирном и государственном уровне заставила каждого по-новому взглянуть на формирование таких значимых качеств, как гражданская идентичность и патриотизм. В сельском социуме они имеют особую значимость. В нашем исследовании мы рассматриваем гражданскую идентичность как личностное, значимое осознание принадлежности к сообществу граждан определенного государства, готовность индивида к оценке собственной позиции внутри государства, готовности и способности выполнять обязанности гражданина, пользоваться правами и быть активным участником жизни государства [4, 14]. Гражданская идентичность человека, на наш взгляд, неразрывно связана с патриотизмом, чувством долга, любви к Родине, Отечеству. Патриотизм в нашем исследовании – это духовно-нравственные качества личности, которые проявляются в гордости за достижения своей Родины, желании сохранить традиции и передать их следующим поколениям, сохранить в себе принадлежность к своему народу, оберегать и защищать свою Отчизну [5, с. 211].

Таким образом, рассмотрев ключевые понятия исследования, мы начали поиск эффективных механизмов, способствующих формированию гражданской идентичности и патриотизма подростков. На наш

взгляд, таким механизмом являются совокупные усилия семьи и школы в этом направлении, которые мы обозначили как социально-образовательное партнерство семьи и школы. Социально-образовательное партнерство мы понимаем как динамическое социальное явление, при котором происходит взаимовыгодное согласованное взаимодействие субъектов образовательных отношений [10]. Социально-образовательное партнерство семьи и школы призвано решать проблемы взаимодействия двух социальных институтов как субъектов образования и части социума села. Социально-образовательное партнерство выполняет следующие функции: воспитательную функцию педагогического воздействия; коммуникативно-дидактическую функцию; управленческую; проектно-деятельностную.

В ходе исследования были определены главные факторы, внешние и внутренние, влияющие на формирование условий социально-образовательного партнерства современных родителей и сельской школы, которые, на наш взгляд имеют значение для формирования патриотизма, а также гражданской идентичности подростков, формирующейся преимущественно в семье. К внешним факторам мы отнесли: низкий уровень жизни селян; вынужденная работа за пределами населенного пункта; изменение статуса образовательного учреждения; удаленность от города и низкий уровень семьи в вопросах цифровизации образовательного процесса. К внутренним факторам мы отнесли: традиции уклада сельской семьи; статус учителей и родителей как бывших выпускников сельской школы. Данные факторы выражаются: в большом количестве родственных связей внутри сельской местности; в стереотипах о семьях, которые известны в нескольких поколениях, так как педагоги и родители хорошо знают семьи друг друга; в общем количестве педагогов – выпускников этой же сельской школы. Мы можем сделать вывод о влиянии микросоциума через внутренние факторы, которое накапливается как в положительных, так и отрицательных стереотипах о семье и детях. Была выявлена необходимость взаимодействия учителей и родителей как внутри социума, так и внутри семей, что в свою очередь влияет на партнерские отношения со школой, доверие и недоверие друг другу [8].

Базовой задачей социально-образовательного партнерства семьи и школы в данном направлении стало формирование у родителей представления о гражданской идентичности как личностном качестве и знакомство родителей с основными направлениями воспитательной работы школы, направленной на формирование гражданской идентичности и патриотизма детей [1].

Социально-образовательное партнерство семьи и школы в этом направлении в условиях сельской школы представлено следующими формами работы: 1) соуправление - государственное общественное управление, общешкольный родительский комитет, Совет школы, Совет РДШ и др.; 2) самообразование – «Клуб выходного дня», консультации, диспуты и др.; наставничество (взаимообразование) – «Школа инициативного родителя», «Школа классного руководителя»; 3) сотрудничество – совместные родительско-детские общешкольные, социальные проекты, гранты и др.

Наиболее эффективными формами работы с родителями для формирования патриотизма детей в условиях сельской школы оказались совместные общешкольные проекты, гранты, «Школа инициативного родителя». Объединяющим фактором в данных проектах стала тематика мероприятий, разработанная совместно с родителями, где ключевым звеном стал модуль программы воспитательной работы школы «Историко-литературный музей В.М. Шукшина», расположенный в стенах школы. Историко-литературный музей в школе, созданный в 1974 году занимается различными направлениями патриотического воспитания подрастающего поколения: история села, история школы, исследование жизни и творчества актера, кинорежиссера, писателя В.М. Шукшина. Инициативы родителей и общешкольные проекты включали: программу «Шукшинского марафона» (пешие прогулки по селу с изучением исторического и культурного наследия села); «Кубок Шукшина» легкоатлетический кросс в день памяти В.М. Шукшина совместно с родительской общественностью; Детские Шукшинские чтения «Важно прорваться в будущую Россию» (конкурс научно-исследовательских работ совместно с родителями); программа, поддержанная грантом губернатора Алтайского края в сфере образования «Школа – это мы!» (создание интерактивного воспитательного и образовательного пространства для всех участников образовательного процесса) и другие.

Мы понимаем, что формирование гражданской идентичности у детей в семье следует рассматривать в контексте социализирующего стиля воспитания, который способствует формированию норм и ценностей гражданственности и патриотизма, способности противостоять отрицательному действию внешних и внутренних факторов социума и окружающей среды [9]. Однако проведенные нами исследования показали, что родители уделяют преимущественное внимание подготовке ребенка к самостоятельной жизни, формированию и закреплению качеств и способностей, необходимых для перехода на новую статусную

позицию взрослого человека и практически не уделяют внимание воспитанию гражданина и патриота.

Исходя из воспитательных задач, поставленных на государственном уровне, основная идея формирования готовности современных родителей к социально-образовательному партнерству, направленному на формирование гражданской идентичности и патриотизма подростков, воспитывающихся в сельских семьях, предполагала создание системы работы с родителями как представителями социума села.

Разработанная нами система как ответ на запросы социума и государства при формировании гражданской идентичности и патриотизма подростков, включала в себя два направления деятельности:

- *школа и социум* (Детские Шукшинские чтения, День Победы, Всероссийский фестиваль Шукшинские дни на Алтае, День села, День открытых дверей, принятие в РДШ);

- *школа и семья* (Школа классного руководителя, Школа инициативного родителя, Клуб выходного дня и др.).

На данном этапе проводимого исследования мы считаем возможным предложить некоторые рекомендации по организации продуктивного образовательно-социального партнерства семьи и школы при решении проблем формирования гражданской идентичности и патриотизма у школьников в подростковом возрасте. Наши рекомендации основаны на исследованиях, проводимых в семьях и школах сельской местности Алтайского края. Однако считаем, что эти рекомендации могут быть и универсальными, если их трансформировать под социальную ситуацию в конкретном регионе, местности и школе.

Мы предлагаем следующие варианты социально-образовательного партнерства семьи и школы, способствующие формированию гражданской идентичности, а на ее основе патриотизма подростков:

1. Наставничество в формировании у родителей знаний: гражданско-правового характера; о психологических особенностях подростков при решении задач их гражданского воспитания как граждан страны, уважающих ее законы, инициативных и ответственных, умеющих пользоваться своими правами и свободами; о формировании правовой культуры у подростков и др.

2. Обучение родителей способам завоевания доверия подростка как условия выполнения воспитательных функций по формированию гражданской идентичности и патриотизма, психолого-педагогической коррекции его мировоззренческих установок.

3. Выработка согласованных действия школы и семьи в рамках социально-образовательного партнерства по вопросам гражданского воспитания при оказании помощи семье в профилактике негативных тенденций в сознании и поведении подростков.

4. Информационное и методическое сопровождение формирования гражданской идентичности и патриотизма подростков в воспитательно-образовательном пространстве сельской школы в условиях социально-образовательного партнерства.

5. Вовлечение родителей в практические формы социально-образовательного партнерства в основные направления жизнедеятельности подростков (досуг, увлечения, учеба, интересы, спорт, общение, отдых, профессиональная ориентация);

6. Консультирование и психолого-педагогическая поддержка родителей, чьи дети находятся в группе риска.

7. Акцентировать внимание родителей в воспитании подростков на ценностные нормативные характеристики личности как идеального представителя гражданского общества, обеспечиваемые мероприятиями социально-профессионального характера в рамках программ по формированию гражданской идентичности и патриотизма:

- осознание человеком себя как гражданина российского общества, уважающего историю своей Родины и несущего ответственность за ее судьбу в современном мире;

- гражданский патриотизм во всех аспектах принципиальной политической позиции, основанной на чувстве долга и ответственности перед Россией;

- установка на принятие ведущих ценностей своей национальной культуры, культуры «малой родины»;

- осознание своей сопричастности к судьбам человечества;

- установка на владение универсальными способами познания мира.

В заключение следует отметить, что семья как фундаментальный социальный институт общества, внутри которого происходит трансляция базовых ценностей человечества, является для подростка идентификатором смысловых жизненных ориентиров, установок, ценностей, культурных и духовно-нравственных идеалов, и поэтому роль семьи в вопросах формирования гражданской идентичности и патриотизма подрастающего поколения сложно переоценить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонов А.И., Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. – М.: Грааль, 2000. – 414 с.
2. Гурьянова М.П., Пичугина Г.В. Состояние сельской школы России, перспектива ее устойчивого развития: методическое пособие / под ред. М.П. Гурьяновой, Г.В. Пичугиной. – М.: Издательство АСО-ПиРРФ, 2000. – С. 4-5.
3. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России / [сост. А. Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков] – М.: Просвещение, 2009. – 24 с.
4. Кужеков А.Ю. Актуальные вопросы формирования гражданской идентичности учащейся молодежи // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 8. – С. 195-196.
5. Патриотизм – духовный стержень народов России. – М.: Изд. дом: Экономическая литература, 2006. – 480 с.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 4 октября 2000 г. №751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» [Электронный ресурс] – URL: <https://rg.ru/2000/10/11/doktrina-dok.html> (дата обращения: 20.10.2021)
7. Постановление Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. №1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»» (с изменениями и дополнениями, ред. от 30.03.2020) [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/71296398/> (дата обращения: 20.10.2021)
8. Казанина Е.А., Мокрецова Л.А. Партнерство как перспективный вид социального взаимодействия семьи и школы // Развитие личности в образовательном пространстве: сборник 18 Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Бийск, 21 мая 2020 г.) / Отв. ред. М.С. Власов. – Бийск: АГГПУ им. В.М. Шукшина, 2020. – С. 50-55.
9. Казанина Е.А., Мокрецова Л.А. Социально-образовательное партнерство родителей и школы как фактор расширения воспитательных функций сельской семьи // Международный научно-образовательный форум. Часть 2 / Уральский государственный педагогический университет; главный редактор Б.М. Игошев. – Екатеринбург, 2021. – С. 255-258.
10. Симакова Т.П. Формирование субъектной позиции семьи на основе социально-образовательного партнерства: дис. ... докт. пед. наук: 13.00.01 / Т.П. Симакова. – Томск, 2012. – 488 с.

11. Теняева О.В. Формирование гражданского общества в контексте развития гражданской идентичности молодежи // Инициатива в науке как новая стратегия развития системы знаний: сборник научных трудов. – Казань: Издательство: ООО «СитИвент», 2019. – С. 88-92.

12. Харисова А.Ф. Семья и школа: проблема формирования гражданской идентичности у обучающихся // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2013. – № 22. – С. 79-83.

13. Шеуджен С.Г. Сельская семья в современном российском обществе: социокультурный анализ: автореф. дисс. ... канд. социол. наук: 22.00.06 / С.Г. Шеуджен. – Майкоп, 2010. – 26 с.

14. Юшин М.А. Политические механизмы формирования гражданской идентичности молодежи в современной России: автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / М.А. Юшин. – Тула, 2007. – 22 с.

*Капланова Аминат Исмаиловна,
старший научный сотрудник, кандидат филологических наук,
доцент, Карачаево-Черкесский институт
гуманитарных исследований, отдел фольклора народов КЧР*

РЕЛИГИОЗНЫЕ МОТИВЫ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ В ФОЛЬКЛОРЕ НОГАЙЦЕВ

В фольклоре народов отразились вековые традиции житейской мудрости. Жанры устного народного творчества охватили все стороны бытия. Немаловажную составную часть духовной культуры составляют религиозные верования и воззрения, оказавшие большое влияние на социализацию человека и общества. Вот, что пишет В.В. Трепавлов: «Этнополитическая общность ногаев сформировалась во второй половине XV в. в окружении исламизирующихся тюркских народов Дешт-и-Кипчака, по соседству с мусульманскими владениями Средней Азии и Поволжья и иногда в борьбе с ними» [6, 41]. В ней продемонстрирована народная культура, общечеловеческие ценности и рационализация упорядочивания и поддерживания стабильности в жизни общества. Фольклорный материал зафиксировал национальную символику в религиозных воззрениях, что является бесценным вкладом в развитии этноса.

Пословичный фонд является одним из важных подразделов ногайского фольклора. Трудно сказать с какого периода начали бродить

народные пословицы и поговорки, но ясно одно их возникновение уходит корнями в далекое прошлое и с тех пор они сопутствуют народу на протяжении всей его истории. Пословица – это не просто изречение и выражение словесного искусства, она выражает мнение народа, мысли, оценку, наблюдения, разум, интеллект. Пословицы и поговорки либо подтверждают, либо отрицают, но определенно выражая истину и прочно ложиться в памяти. Их легко запомнить с помощью созвучий, рифмы, ритмики и неразрывно связаны с речью.

Пословицы и поговорки на религиозные мотивы характеризуются назидательным и поучительным содержанием. Научный подход претендует на рациональное и целостное описание действительности. Религия, (лат. *religare* «связывать») с точки зрения науки, совокупность духовных представлений, основанных на вере в существование Бога или богов, в сверхъестественные силы, а также соответствующие поведение и специфические культовые действия [1; 576]. Фольклор и религия отразили мышление и мировоззрение в системе знаний, как носители информации благоприятствовали динамике развития народной культуры.

Нравственный мир человека сложен, он создан для отображения народной картины мира. Несомненно, в сознании человека участвуют чувства и эмоции, но они основаны на морально-этической норме. Важнейшее богатство – язык, накопленные и хранящиеся в сокровищнице человеческого разума. Кристаллический ум сотворил народное творчество и воссоздал национальную историю приведший к загадочной душе народа. Исследуя пословицы и поговорки религиозного характера, мы представляем архаический пласт народной мысли. Национальная культура под влиянием религиозных воззрений приобщил его лучшие традиции и поведал истину высокой морали.

Пословицы и поговорки сумели отразить сущность религии и мотивацию духовного направления. Процесс нашего исследования состоит в определении особенностей употребления религиозных понятий в ногайских пословицах и поговорках, приобщение к духовно-нравственным ценностям устного народного творчества, бережное отношение к народному достоянию, раскрытие национального характера для постижения величины роста нации.

«Ислам оказал огромное влияние на формирование ногайского народа, консолидацию политических сил и становления Ногайской Орды как самостоятельного государства. Первые ногайские правители осознали всю важность и необходимость ислама в управлении и поддержании порядка в государстве и сделали его официальной религией

в Ногайской Орде. Польский путешественник Матвей Меховский ещё в начале XVI века отмечал, что ногайцы, последователи и поклонники Магомета, повинуются Пятикнижию Моисееву, совершают обрезание, соблюдают свой закон, колоколов не имеются, считают себя измаэли-тами, а христиан динсиз, т.е. язычниками и гяурами, неверными и лишенными религии [4, 58-59].

Духовенство оказавшее большое влияние на умы и сознание ногайцев нашли отражение в словесном искусстве народа, свидетельство тому изданный в 1883 году М. Османовым поговорки, приведенные в хрестоматии «Ногайские и кумыкские тексты» [7]. В речи имя Аллаха употреблялась при каждом слове, для утверждения правдивости сказанного или произносились в качестве клятвы. «Если на высокую гору снег выпадет, видишь; если крепко заточенные булатные стрелы выскакивают, надоедает; если безнадежно глухой вдове слово скажешь, ей-Богу, не выполнит она сказанного тобой» («Карлы тавга кар жавса коьресинь, кетмес эгуленген болат оклар шаршылса безесинь, оьтмес эски кулак эрсизга соьз айтсань олла-билла айтганынь этмес») [7, 326]. «Олла-билла» – междометие, утвердительный, усилительный возглас [5, 485] в значении «О Аллах!» «Ей-Богу» и ряд других междометий: «Валла!» «Лайлахи!» «Астопиралла!» – «О Боже!» «Вот чудо!» «Я Алла!» – «О Аллах!». «Амин Алла!» – эти термины используются, и как возглас после молитвы, но также и для образного завершения произнесенной человеком речи в повседневном быту.

Ногайцы верили в сакральность восхвалениям бога, возлагая на него всё самое сокровенное, как освещение святости истинного и милосердного. В ногайском языке превалируют множественные краткие словесные формулы, выраженные именем бога, определяющие суть слов, такие как: истина, спасение, известие, хранение, дар, надежда, дорога, исход, веление, совесть, избежание –выраженные лейтмотивом поговорок: «На всё божья воля» (букв. – «бог может и дать, и взять») («Алла берген де этер, алган да этер!») [5, 67], аналогичные русской пословице: «Бог дал, бог взял».

Человек в диалоге с богом, делился своими рассуждениями о бытие: «Ай, Тенгри, пусть дождь польет, все высоты уменьшатся, мертвая змея оживится, положение бедняка кто будет знать?» («Ай, таньыр, ямгыр явсын, шарлаклар баьри азсын, оьлген йылан тирилсин, каьрип аьлин ким билсин?») [3, 71], так он находил утешение и успокоение в обращении к всевышнему.

Тенгри (Таньри) – верховное божество неба у народов Евразии [5, 631], синонимами являются слова Кудай и Аллах. До принятия Ислама,

Тенгри считался космогоническим творцом со «сверхъестественными силами», «властелином мироздания и вселенной». В народном представлении «небесный дух» находящийся в атмосфере, ведал обо всем, создал вселенную и устроил в нем порядок, упоминания его имени в пословицах содержали следующее: «Прыгая-прыгая бежавший, ворышка-заяц вору попадет, астрагалом до неба не доходящая сова, заблудившись, в сети попадет, на ринге похвалявшиеся джигиты, в день, когда Тенгри ниспосылает страдания, к еще более сильным попадутся». («Ургуй-ургуй ювурган, ур коян урга йолыгар, асыгына асман келмес бийдайык, адасып торга йолыгар, бел тиревде мактанысган йигитлер, Тенъири коза берген куън озинден зорга йолыгар») [7, 326], то есть, Тенгри устанавливает и воплощает в жизнь происходящее, посылает сострадания для испытания сильных духом и человеку не подвластно всё предугадать, даже самому зоркому.

В фольклоре ногайцев наблюдается продуктивное использование образа Тенгри, народ по сегодняшний день продолжает считать себя «рабами божьими» («алладынь кулы»), ногайцы уверены, что Всевышний предопределяет ход человеческой жизни.

Ногайцы, в коммуникативной речи использовали словесные формулы культивирования бога, веры и вероисповедания. «Ногайцы убеждены, что всё во власти Аллаха. Он всемогущ и милосерден, ему подвластно все. Ногайцы верят в то, что каждый мусульманин рождается со своей судьбой («кысмет»), которая записана у него на лбу. Человек не в силах изменить судьбу, он должен увидеть все, что ему предназначено и только после этого Всевышний призовет его к себе» [2, 127].

В народном творчестве обнаруживаются и критические отношения к деяниям исполнителей и служителей мусульманских. Мулла – мусульманский служитель культа, помощник эфенди [5, 457]. Муллы («молла»), помимо служения богу, были склонные и к наживе, они в большей степени и подвергались жесткой критике в народном творчестве: «На всё воля божья, мулле одна монета» («Аллага аманат, моллага бир маьнет») [3, 82]. Расчётливость и жадность служителей комментированные в пословицах, свидетельствуют об их негативных поступках: «Мулла хотя и сытый, но глаза голодные» («Молладынь озьитойса да коьзи тоймас») [3, 82]. Их жадность не знает предела, не постыдятся отнять последнее у человека: «Если сосед мулла, приготовься зарезать единственного барана». («Молла конъысынъ болса, ялгыз койынъды соярсынъ») [3, 83].

Милостыня («питир») или (фитр) нуждающимся для наступления праздника Ураза-байрам, эта и пожертвования в пользу мечети после

уборки урожая. В народе на эту тему известны пословицы-юморески: «Мулла возьмет милостыню, а сам кому их даст?» («Молла битир алар, оьзи кимге берер?») [3, 83].

В пословицах народ выразил и негодование мусульманским служителям, которые превышают свои полномочия над прихожанами, что нередки и в современное время: «Если хочешь понравится богу, надо иметь мечеть» («Аллага яраяк болсань, межитинь болсын») [3, 82], здесь, резкое осуждение привередливости служителей приходов.

В пословицах продемонстрирована вера в то, что на всё воля Аллаха, свою судьбу полагали только ему: «Что написано на лбу, то и свалится на голову» («Алладынъ язганы баска келер»), «Что предписано, то и сбудется» («Алладынъ язганы болар»). Все свои дела и действия, видели в могуществе Всевышнего: «На всё божья воля» «Да хранит тебя бог!» («Аллага аманат!») [5, 67].

В настоящее время в соцсетях ногайцы регулярно выкладывают народные выражения, в процессе исследования наблюдается, что ногайский народ стремится вернуться к своим истокам, один из этих компонентов – знание родного языка. Отображение познаний в соцсетях, считается одним из способов сохранения родного языка. Созданные в соцсетях разные группы комментируют информации об услышанном, народные выражения передалось им от родителей, от бабушек и дедушек, к примеру: «Если бог не дал, силой не возьмёшь» («Алла бермеген затты, алып боларсыма куыштен») (информатор Турсун Имартов).

Произнеся имя бога, человеку чужды мысли о наживе. Вера в бога, прививали чувство собственного достоинства, честность и справедливость становится в приоритете основ, придает силу и укрепляет волю: «Кто произносит имя бога, не останется голодным, даже если будет голодным, но не будет униженным». («Алла деген аш болмас, аш болса да кор болмас») (информатор Мая Рамазанова).

Существуют пословицы выражающие, что человек должен надеяться, не только на бога, но и на самого себя, принимаемые им решения вырабатывает в нем чувство уверенности: «Что сделает бог, если арба на ходу опрокидывается» («Алла не этсин, авып бараяткан арбага») (информатор Турсун Имартов), здесь, человеку дана возможность для размышления.

Безусловно, Всевышний совершенен в своих решениях, но человеку присуще разные желания, об этом говорится в следующей пословице: «Для бога – душа, для человека – количество». («Аллага – ян, аьдемге – сан») (информатор Альфира Мамаева).

Всевышний, создавая человека, наделил его способностями гуманизма: «Аллах Всевышний человека сотворил быть миролюбивым». («Алла-Таала аьдемди татым бол деп яраткан») (информатор Хаирбек Алакаев).

Народ знал, что если человеку многое не понятно, об этом известно и богу: «Если от человек не придет, пусть придет от бога!» («Аьдемнен келмесе, Аллахтан келсин!») (информатор Турсун Имартов).

Интересным на наш взгляд было то, как ногайцы осмысленно подходили к своему образу жизни, как поэтично слагались умение и искусство народа в фольклоре, например: «Тенгри дал ногайцам колесо, как другим – стойла» («Баскаларга турак ер бергенде, Теньри ногайларга тегершик берген») (информатор Нариман Ибадулаев).

По поводу дачи милостыни («питир») в народе сложились убеждения, если помочь ближнему, то Всевышний оберегает твою жизнь и всё тобою нажитое, по поводу этого ногайская пословица гласит: «Если дать милостыню, то убережешься от тысячи невзгод» («Бир садака мынь баьледен саклайды») (информатор Нурсият Зарманбетова), соотносимо русской пословице: «Кто добро творит, тому Бог оплатит».

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что ногайские пословицы, посвященные образу бога и присущие к нему вся религиозная терминология, насчитывает множество фольклорных единиц, располагает началу составительской работы Указателя пословичного фонда. Она востребовано временем и является более чем актуальным, как для отечественной фольклористики, так и для соотечественников.

Таким образом, в религиозных воззрениях ногайцев выразился нравственный мир человека, его надежда на улучшение будущего. Религия подвергла человека к определенному совершенству в восприятии этического начала, своего рода явилось институтом благочестия и высшего ума. Запечатленные фольклорные тексты свидетельствуют об эпохальном периоде ногайского народа, которое продолжает усовершенствоваться во благо миру.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой словарь иностранных слов // Сост. А.Ю. Москвин. М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. 816 с.

2. Гимбатова М.Б. Нормы исламского этикета в традиционной культуре ногайцев (XIX – начало XX вв.). // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Материалы Первой

Международной научно-практической конференции г. Черкесск, 14-16 мая 2014 г. Черкесск, 2014. С. 123-129.

3. Маьнели соьз малдан артык. // Составитель Акманбетов Т.А. Махачкала, Дагучпедгиз, 1991. 101 с.

4. Меховский М. трактат о двух Сарматиях. М.Л., 1936. 274 с.

5. Ногайско-русский словарь. Ногайша-орысша соьзлик // Под ред. К.М. Мусаева. Сост.: С.А.-Х. Джанибекова-Калмыкова, М.А. Булгарова, С.А. Кукаева. М.: Наука; Восточная литература. 2018. 896 с.

6. Трепавлов В.В. История Ногайской Орды // Исторические исследования: классика. 3-е изд., испр. и доп. М.: Квадрига, 2020. 1040 с.

7. Ярлыкапов А.А. Образцы ногайского фольклора в хрестоматии М. Османова «Ногайские и кумыкские тексты» // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему. Материалы Второй Международной научно-практической конференции г. Черкесск, 12-13 октября 2016 г. Черкесск, 2016. С. 322-331.

*Кишева Наргиз Мамедовна,
студентка 1 курса Юридического Института
научный руководитель Абакарова Р.М,
доктор философских наук, профессор ДГУ*

ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ «ПОСТУПОК»

Этические ценности Средневековья и Нового времени являются более чем актуальными на сегодняшний день. Человечество продолжает искать ответы на волнующие его, так называемые, вечные вопросы: что такое любовь, дружба, справедливость, в чём проявляется нравственность, что есть благо, а что зло? Однако, наиболее важным объектом внимания является поступок человека и его связь с намерением. Ведь именно поступок говорит о степени усвоения личностью моральных ценностей, по нему можно судить о духовном мире человека.

Согласно философскому энциклопедическому словарю: «*Поступок – это всякое действие человека, в котором принимает участие его организм и за которое он чувствует себя ответственным*». Словарь по этике имеет следующее объяснение данного понятия: «*Поступок – клеточка нравственной деятельности; действие, рассматриваемое с точки зрения единства мотива и последствий; намерений и дел, целей и средств*». Понятие поступка встречается и в Большом Юридическом

словаре: «*Юридический поступок - такое правомерное действие субъекта права, которое специально не направлено на возникновение, изменение или прекращение правоотношений, однако влечет за собой такие последствия*».

Общим в данных толкованиях является слово **действие**, а значит поступок- это определённое действие, влекущее за собой последствия.

К проблеме поступка и его последствия обращались ещё древние мыслители. Подтвердить мои суждения может «золотое правило нравственности» Конфуция: «*Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой*». ^[1] Как мы видим, ключевым здесь является слово «**Поступай**», поскольку именно поступок определяет смысл суждения - принцип взаимности в действиях, который раскрывает качества человека, то есть его добродетели. Часто мы стоим перед выбором и не знаем, как поступить. Необходимо разобраться, что руководит нами в данный момент, что заставляет нас сомневаться. Зачастую чувства перестают подчиняться разуму, и происходит внутренний конфликт – конфликт с самим собой. Аристотель указывает в работе «Большая этика» на то, что разум должен контролировать чувства и давать им свободу тогда, когда это возможно. То есть, исходя из данного суждения, мы полагаем, что, обдумывая предстоящий поступок нам необходимо наладить связь между важнейшими регуляторами – разумом и чувствами. Внутреннее равновесие есть залог принятия рационального, здравого решения.

Однако связан ли поступок только с качественными характеристиками человека? Или существует тесная связь с мыслями, идеями и задумками?

Ответы на этот вопрос я нашла в арабо-мусульманской этике в работах Аль-Газали и Ибн Сины, где принцип соотношения понятий намерение и действие является основополагающим. Рассуждение о том, что хорошо, а что плохо воспринимается не только через сам поступок, но и через намерение, то есть с каким замыслом мы совершили то или иное действие. Размышляя над данной темой, мне вспомнилось высказывание Аристотеля о добре, и я решила провести аналогию. Мудрец говорил о том, что добро есть знание и умение его применить в жизни. Соответственно, зло - это незнание. Качество нашего поступка определяется тем, узнаем ли мы в последующем о том, что совершили отрицательное действие. Пребывая в незнании, человек будет продолжать совершать ошибки.

Так и намерение определяет поступок. Часто в жизни мы планируем совершить благой, полезный для общества поступок, но обстоятельства могут сложиться так, что благо обернётся злом. В данном случае необходимо опираться на намерение - с какой целью и задачей мы действовали и какого результата ожидали достигнуть. Если намерение было благим, то и поступок имеет положительную окраску, если злым – отрицательную.

Намерение выполняет важнейшую функцию – прогностическую, что позволяет человеку оценить свой поступок с точки зрения его влияния на окружающих и последствия для общества. Человек, способный трезво оценивать результат поступка, имеет преимущество, поскольку ему доступно редкое качество – объективно различать благо и зло.

Мишель де Монтень имеет на данную тему следующее мнение: намерения являются судьями наших поступков. И лишь смерть может освободить нас от ответственности: *«Ведь мы не можем отвечать за то, что сверх наших сил и возможностей»* ^[3, с.7]. Поступки он больше связывает с совестью. Совесть - это чувство, которое является средством определения ценности собственных поступков, это нравственное сознание, ориентирующее человека в жизни.

Совесть часто указывает людям на зло, но они предпочитают не слушать её и, подавляя её голос, поступают иначе, рассчитывая удовлетворить свои земные потребности. Об этом говорит и Монтень. Однако они вовсе не задумываются о том, что злость и гнев, которые руководили их поступками при жизни останутся после смерти на этом свете в качестве их следа. Прекращается не только физическое, но и духовное существование таких людей.

С юридической же точки зрения поступок - это действие лица, с совершением которого закон связывает наступление юридических последствий независимо от воли, желания и намерений этого лица. В данном случае, за последствия поступка человека отвечает перед законом, а не перед обществом. К лицу со стороны закона применяется формальные негативные или формальные позитивные санкции, тогда как поступок, не влекущий правовые последствия, оценивается (одобряется либо порицается) общественным мнением. Для подтверждения моих мыслей приведу пример поступка, который повлёк за собой применение формальной позитивной санкции. В начале 2021 года в Краснодарском крае была задержана женщина, угрожавшая молотком 8-летнему мальчику. Прохожие не пытались её остановить и лишь 17-летний Дмитрий Каверзин выхватил у неё из рук орудие. Молодой человек

рисковал собственным здоровьем и даже жизнью, но проявил своё отношение к праву и правовым нормам: он увидел правонарушительницу и не раздумывая остановил её, потому что понимал угрозу, которая угрожает не только ребенку, но и всему обществу. МВД Краснодарской области наградило Дмитрия благодарственным письмом за проявленную сознательность и мужество. Такие поступки служат примером должного поведения.

На сегодняшний день, к сожалению, можно отметить тенденцию снижения роли этического и правового содержания поступка. В 21 веке большее внимание уделяется внешним факторам, а поступки ориентированы на достижение личных интересов. Не так важно, с каким намерением человек совершает деяние, гораздо важнее, насколько он успешен и известен в обществе. Общественная полезность поступка, а также истинные мотивы и цели, преследуемые личностью, уходят на второй план. Кроме того, многие люди не думают о последствиях своих действий и в итоге переступают закон.

Таким образом, в данной статье я показала взаимосвязь поступка с рядом иных понятий, которые косвенно или напрямую связаны с ним, влияют на него и определяют его качество. Смею сделать вывод о том, что добродетели, которые в своё время выделял Аристотель, а также наличие знаний и умение рационально использовать их в практике определяет характеристику наших поступков. К сожалению, на сегодняшний день наблюдается снижение значения этического содержания понятия поступок, а вместе с тем и регресс в общественных отношениях. Статистика преступлений по миру показывает, что показатели снижаются, однако девиантное поведение даёт о себе знать. Каждый день поступают сведения о новых правонарушениях, и печально осознавать, что многие из них совершают несовершеннолетние граждане.

ЛИТЕРАТУРА

- 1) Гусейнов А.А. «Золотое правило» нравственности // Вестник Московского университета. Философия. 1972. № 4
- 2) Фрагменты ранних греческих философов. Москва, 1989. С. 91.
- 3) Мишель де Монтень. «Опыты» // ООО «Издательство «Эксмо». Москва. 2015. Глава VII. С.7
- 4) Абакарова Р.М. «Античная этика: Платон, Аристотель и эллинизм» // 2017 г. http://etika-estetika.blogspot.com/2015/09/blog-post_38.html

5) А.В. Шестаков. «Академик. Энциклопедический словарь экономики и права» // Юридический поступок // 2000 г. https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_economic_law/18467/ЮРИДИЧЕСКИЙ

6) Словарь по этике. Под редакцией И. Кона, 1981 год. Источник: <http://philosophy.niv.ru/doc/dictionary/ethics/index.htm>

7) Новейший философский словарь: 3-е изд., исправл. - Мн.: Книжный Дом. 2003. -1280 с. - (Мир энциклопедий).

*Кузнецова Любовь Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент
Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет имени*

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ-ЛОГОПЕДОВ

В настоящее время требования общества к образованию и развитию конкурентноспособного в современных социокультурных условиях подрастающего поколения определяют и требования к профессиональной компетентности педагога. Реальная ситуация в российской системе образования характеризуется наличием в школьной среде неоднородного контингента детей: детей в интеллектуальной норме, с отклонениями в развитии, одаренно-способные дети, дети различных этнических субкультурных общностей и др. Представители детей той или иной группы имеют нарушения речи, обусловленные различными факторами. Исследователями-практиками отмечается рост числа детей, у которых проявляется в той или иной степени нарушение речевого развития, в связи со сложившейся ситуацией необходима организация профессиональной квалифицированной педагогической логопедической помощи как на уровне предшкольной подготовки детей, так и на уровнях начального, основного общего образования.

Общеобразовательные школы, дошкольные учреждения, учреждения дополнительного образования испытывают недостаток в специалистах, профессионально подготовленных к работе с детьми разной типологии развития (среднестатистической, социокультурной, индиви-

дуально-личностной нормы) и имеющие нарушения речевого развития. Все образовательные учреждения нуждаются в специалистах с развитой поликультурной толерантной педагогической позицией.

В федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования обозначены компетенции профессиональной деятельности педагога-логопеда: образовательная, коррекционно-развивающая, диагностико-аналитическая, культурно-просветительская, методическая, организационно-управленческая, сопровождения. Профессиональная компетентность, как понятие, в научных психолого-педагогических источниках имеет различные трактовки с использованием таких понятий как «углубленное знание», «способность к актуальному выполнению деятельности», «уровень образованности специалиста», «качество подготовки специалиста», «готовность» и др.

В работах А.К. Марковой представлены виды профессиональной компетентности: специальная, социальная, личностная, индивидуальная. Исследователь Е.В. Кочетова предложила иерархическую модель педагогической компетентности, построенную на поэтапном профессиональном развитии и состоящую из следующих блоков: знаниевый, деятельностный, коммуникативный, эмоциональный, личностный, творческий [3].

Общеизвестно, что профессиональная компетентность педагога как личностная характеристика специалиста состоит из взаимосвязанных, взаимозависимых и автономных структурных компонентов: психолого-педагогических, специальных научно-теоретических знаний, психолого-педагогических технологий их применения в конкретных педагогических ситуациях, ценностных ориентаций, толерантных личностных установок и поликультурной позицией педагога [2].

Профессиональная компетентность будущего педагога-логопеда формируется на стадии профессиональной подготовки в вузе и также представляет собой качественно-личностную характеристику специалиста, в которой представлены следующие системные компоненты, такие как научно-теоретические специальные знания, владение психолого-педагогическими и логопедическими технологиями и, самое главное, сформированность начального опыта решения профессиональных задач в поликультурной среде.

В структуру профессиональной компетентности педагога-логопеда могут входить следующие компетенции:

- общетеоретическая психолого-педагогическая компетенция основана на базовых психолого-педагогических знаниях и умениях, позволяющие решить образовательные задачи на различных уровнях поликультурных педагогических систем, что требует сформированности общечеловеческих личностных качеств, обуславливающих качество профессиональной деятельности;

- компетенция специальных специфических логопедических знаний, умений и опыта творческой деятельности формируется на основе индивидуально-личностных, этнокультурных особенностей обучающихся и типологии нарушений;

- технологическая компетенция построена на знании и овладении профессионально-педагогическими умениями применения психолого-педагогических коррекционных методов, приемов, средств, форм и конструирования, проектирования, реализации профессионально-педагогической логопедической деятельности;

- компетенция коммуникативных умений предполагает сформированность умений качественного профессионального общения с обучающимися, родителями, коллегами, основанных на социально-нормативных этических правилах поведения и взаимоотношений в поликультурной среде;

- аналитико-рефлексивная компетенция основана на способности анализировать профессионально-педагогические явления, процессы, факты, личностные убеждения, репертуар поведения, реалии и условия решения коррекционно-педагогических задач, готовности вносить корректировки в специфику профессиональной деятельности.

Компетентностный подход в профессиональной логопедической подготовке будущего педагога-логопеда направлен на установление взаимосвязи теоретической и практической подготовки в условиях вуза, возможности формировать и реализовать профессиональные компетенции в современных условиях поликультурной сферы образования.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования предусматривает формирование умений будущего педагога-логопеда:

- своевременно диагностировать типы нарушений, вызывающие затруднения в личностном развитии и обучении;

- прогнозировать развитие обучающихся и определять специфику психолого-педагогических условий личностного развития и преодоления;

- конструировать, проектировать содержание психолого-педагогических мер коррекции нарушений и дальнейшего личностного развития;

- анализировать и поэтапно корректировать профессиональную психолого-педагогическую деятельность с детьми, имеющими нарушения.

Практическая подготовка в условиях вуза позволяет будущему педагогу-логопеду овладеть способами преодоления речевых недостатков обучающихся и создавать условия для их личностного развития, удовлетворения потребностей и интересов и успешной социализации. Профессионально подготовленный специалист обладает способностями определить потенциальные возможности культурной социальной среды для решения социальных проблем обучающихся с той или иной типологией нарушений. Т.Н. Бойко в своих работах указывает на значимость формирования социально-педагогической компетентности будущих педагогов-логопедов [1].

Компетентность будущего педагога-логопеда в социально-педагогической сфере предполагает формирование готовности к определению и созданию социокультурной среды в образовательном учреждении, с использованием личностных возможностей ребенка, материальных, людских ресурсов, способствующие успешной социальной интеграции детей с речевыми нарушениями.

Основными компонентами структуры социально-педагогической компетентности будущего педагога-логопеда являются:

- личностный – включает социальную и личностную мотивацию профессиональной деятельности, ценностные установки, толерантное принятия ребенка с речевыми нарушениями, целенаправленность и потребности в решении социально-педагогических задач;

- когнитивный определяется системой специальных профессиональных психолого-педагогических знаний, способствующих качественному решению проблем детей с нарушениями;

- деятельностный - система ценностных отношений и личностной заинтересованности в применении специальных профессиональных умений, способов действий.

- рефлексивный – способность педагогов-логопедов анализировать, принимать решение, оценивать, контролировать результаты собственной профессиональной деятельности.

Социально-педагогическая компетентность позволит педагогу-логопеду эффективно взаимодействовать с учителями и родителями с целью логопедизации режимных моментов как в процессе обучения детей с речевыми нарушениями на уроках, так и в создании речевой среды в домашних условиях. Содержание, технологии логопедической

деятельности учителя и родители отрабатывают с детьми, что позволяет закрепить приобретенные детьми знания, умения довести до автоматизации, интегрируя в игровую, коммуникативную, познавательную, трудовую, учебную и другие виды деятельности, что способствует успешной социализации.

Эффективность процесса формирования профессиональной компетентности будущих педагогов-логопедов может быть обеспечена в процессе педагогической логопедической практики в вузе. Участие будущих педагогов-логопедов в логопедической практической подготовке позволит реализовать умения подбирать и использовать диагностический инструментарий в определении типа нарушений. Эффективность логопедической работы зависит от профессиональной помощи методистов-практиков в проектировании и реализации коррекционной системы специальных логопедических мер, направленных на преодоление или ослабление недостатков речевого развития детей, и содействия исправлению отдельных нарушений, развития личности в целом с учетом особенностей социально-культурной среды.

Основными психолого-педагогическими условиями формирования профессиональной компетентности будущих педагогов-логопедов являются: формирование на этапе обучения в вузе профессионально-педагогических, специальных логопедических, социально-педагогических компетенций; организация в вузе различных видов педагогической и логопедической практик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бойко Т.Н. Социально-педагогический подход в деятельности будущего педагога /Т.Н. Бойко// Europäische Fachhochschule №2 – 2015 Herausgeber: ORT Publishing Schwieberdinger Str. 5970435 Stuttgart, Germany. 2015. -С. 18-20

2. Дружилов С.А. Профессиональная компетентность и профессионализм педагога: психологический подход // Сибирь. Философия. Образование. Научно-публицистический альманах: СО РАО, ИПК, г. Новокузнецк. 2005 (выпуск 8). С. 26-44.
<http://www.drusanvkz.narod.ru/Knigi.html/>.

3. Кочетова Е.В. Использование метода портфолио в профессиональной вузовской подготовке специалистов сферы образования // Нижегородское образование. Нижний Новгород. 2010. № 2. - С. 81.

*Кулько Екатерина Ивановна,
старший преподаватель
кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь*

ДУХОВНО ОРИЕНТИРОВАННАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Современное образование является важнейшим фактором, обеспечивающим социокультурную модернизацию общества. В образовательной системе сосредоточена не только интеллектуальная, но и гражданская, духовная и культурная жизнь учащихся. Отношение к обучению как единственному социальному институту является индикатором ценностного и морально-нравственного состояния общества и государства [1, 3].

Изучение истории связано не только с работой сознания обучающегося, но с его эмоциональной сферой. Картины труда, быта, борьбы против захватчиков, их поражения и победы, достижения культуры воспринимаются как сознанием, так и чувством. Сочетание того и другого вызывает сопереживания обучающихся, что усиливает воспитательное воздействие изучаемого материала. Духовно-нравственное воспитание в процессе обучения истории осуществляется в неразрывной связи с формированием знаний и на их основе путем раскрытия нравственного аспекта изучаемого материала. Обучающиеся в самостоятельном размышлении над историческим материалом и дают нравственную оценку изучаемым фактам, историческим деятелям, процессам. Изучение истории помогает учащимся выработать правильные критерии для нравственной оценки деятелей прошлого, наших дней и своих собственных поступков. Обучающиеся на большом фактическом материале знакомятся с духовно-нравственным опытом многих поколений. Отсюда очень важно в процессе обучения истории раскрывать нравственный аспект изучаемого материала, вовлекать учащихся в обсуждение и самостоятельную оценку исторических деятелей, мотивов, содержания, методов и результатов их поступков. Содержание гуманитарных предметов должно быть приведено в соответствие с задачами патриотического воспитания.

Расцвет личности, ее духовное возрастание не происходят моментально, магически через приобщение человека к духовной культуре

своего народа. Процесс духовного пробуждения и духовного становления личности мы можем видимым образом наблюдать в сфере социальной жизни человека. Нравственность принято понимать как совокупность общих принципов и норм поведения людей по отношению друг к другу в обществе. Нравственность регулирует чувства, желания и поведение человека в соответствии с моральными принципами определенного мировоззрения. Важно то, что человек, возлагая на себя обязанность жить по нравственным законам, принятым в обществе на основе согласия общественного и личного миропонимания, совершает этот свободный акт как социальный. Нравственные законы регламентируют поведение человека, ставят человека перед лицом общества, в котором он живет [2, 21].

Таким образом, можно утверждать, что духовно-нравственное развитие и воспитание гражданина-патриота является ключевым фактором развития государства, обеспечения духовного единства народа и объединяющих его моральных ценностей, политической и экономической стабильности. Невозможно создать современную инновационную экономику, минуя человека, его состояния и качества внутренней жизни. Воспитание человека, формирование свойств духовно развитой личности, любви к своей стране, потребности творить и совершенствоваться есть важнейшее условие успешного развития страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанов, Ш. Нравственный закон воспитания // Дагестанская правда – 30 марта 1999 г – С. 3
2. Кулько Е.И. Индивидуализация и дифференциация обучения / Е.И. Кулько // Аграрная наука – сельскому хозяйству: сборник материалов: в 2 кн. / XIV Международная научно-практическая конференция (7-8 февраля 2019 г.). – Барнаул: РИО Алтайского ГАУ, 2019. – Кн. 2. – С. 20-21.

*Лапкина Елена Валерьевна,
кандидат психологических, доцент,
Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны*

ОБ ОСНОВНЫХ ЗНАЧИМЫХ СОБЫТИЯХ ЖИЗНИ КУРСАНТОВ В НАЧАЛЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

В настоящее время приобретают особое значение вопросы формирования ценностей в современном обществе. Одной из ведущих ценностей юношеского возраста является активное формирование мировоззрения. В связи с этим молодые люди стремятся отмечать субъективные личностные изменения, взросление, рост. Значимым умением взрослого человека является умение противостоять разнообразным жизненным преградам, преодолевать трудности. В современной психологии существуют два феномена, характеризующих способность личности противостоять жизненным трудностям – психологическая защита и совладающее (копинг) поведение. Психологическая защита, реализуясь в особой психической активности личности, искажает, не допускает до осознания материал, противоречащий базовым установкам личности. Результатом действия психологических защит является не видение, не слышание личностью того, что рассогласуется с привычными представлениями о себе, об окружающих людях, о мире. Тем не менее, нельзя оценивать характер действия защит только негативно, поскольку в целом они призваны снижать эмоциональный накал фрустрирующей ситуации, помогать личности адаптироваться к стрессовым условиям [2].

Современная психологическая наука всё чаще объединяет психологическую защиту и копинг-поведение личности в единую систему защиты личности от тревоги. Психологическая защита является основой этой системы, ее интрапсихическим фундаментом. Приобретая некоторую степень зрелости (зрелые защитные механизмы), она может формировать копинг-поведение – целенаправленное и осознанное [5].

Первые исследования копинга принадлежат Р.Лазарусу, они основывались на теории стресса Г.Селье. Лазарус определяет копинг как стремление к решению проблем, которое предпринимает индивид, если ситуация имеет большое значение для поддержания его хорошего самочувствия (как в ситуации большой опасности, так и в ситуации, направленной на большой успех). Таким образом, копинг-поведение определяется через мобилизацию сил личности для решения актуальной жизненной задачи.

Важно отметить, что копинг и психологическая защита действуют в ситуациях как повышенного стресса, так в повседневных стрессовых условиях. И разделение как защиты и копинга, так и отдельных механизмов защиты и стратегий копинга носит несколько условный характер, поскольку в реальном поведении эти процессы слитны, неотделимы друг от друга. Но качество адаптации зависит от профиля защитно-совладающего поведения личности, от ее склонности использовать, преимущественно, стратегии совладания или защитные механизмы, от преобладания в защитном поведении зрелых или незрелых защит, от характера совладающей активности (пассивные или активные стратегии; проблемно-ориентированный или эмоционально-ориентированный копинг). Защитные механизмы и стратегии совладания формируют особые паттерны защитно-совладающего поведения, целесообразные в конкретных жизненных условиях и характерные для конкретной личности.

Нами проведено исследование основных стрессоров, ресурсов и способов преодоления трудностей курсантами первого года обучения. Актуальность исследования обусловлена резкими изменениями условий жизни юношей [4]. Поступление и обучение в военном вузе предполагает на младших курсах постоянное проживание в казарме, необходимость следовать распорядку дня и подчинения офицерам и начальникам, установление взаимоотношений с людьми и формирование новых социальных ролей; адаптацию к непривычным формам обучения, невозможность уединения и частого общения с близкими. Перечисленные условия предъявляют высокие требования к адаптационным возможностям юношей. Психологический комфорт и успешность адаптации и обучения их будет зависеть от возможности адекватно реагировать на трудности, спокойно переносить их, уметь находить ресурсы для эффективного преодоления.

В исследовании приняли участие курсанты-первокурсники разных специальностей. Опрос проводился в конце зимней сессии, по завершению последнего экзамена перед убытием в отпуск. Юношам предлагалось в письменном виде ответить на следующие вопросы: 1) *Опишите, пожалуйста, три позитивных события уходящего года;* 2) *Опишите, пожалуйста, три негативных события уходящего года;* 3) *Перечислите, пожалуйста, что Вам мешало преодолевать трудности;* 4) *Напишите, пожалуйста, что Вам помогало (поддерживало) в преодолении трудностей.* В уточнении к первым двум вопросам указывалось, чтобы курсанты не ограничивались одним-двумя словами, им необходимо было пояснить, о чем идет речь. Ко вторым двум вопросам

необходимо было указать не менее трех событий. Стоит отметить, что набор текущего первого курса осуществлялся в уникальных условиях ограничений из-за пандемии COVID-19. Юноши, во-первых, завершали среднее и среднее профессиональное обучение дистанционно, сдавали выпускные экзамены в особых условиях, а во-вторых, поступали и начали обучаться в военном училище при существенных ограничениях, которых не было ранее (ежедневная термометрия, «масочный» режим, ограничения в проведении массовых межфакультетских мероприятий и т.д.). Курсантами в анкетах указывались и иные важные стрессоры, обусловленные особыми условиями 2020 года.

Большинство курсантов указали позитивным событием года «*Поступление в военный ВУЗ*» (60%). Значимыми событиями года юноши считают «*Отпуск*» (42%) и «*Сдал сессию*» (36%). «*Защитил диплом/хорошо сдал ЕГЭ*» отметили 24 % респондентов. Важные события, произошедшие в училище с курсантами, имеют довольно высокую вариативность – «*Завел новые знакомства*» (18%), «*Приобрел новые умения*» (10%), «*Наладил отношения в училище*» (6%), «*Стал военнослужащим*» (6%), «*Присяга*» (6%), «*Появились отношения*» (романтические) (6%), «*Участвовал в географическом диктанте*» (4%), «*Интересная учеба, знакомства с преподавателями*» (4%), «*Получил должность на факультете*» (4%). Интересно то, что некоторыми первокурсниками были отмечены такие события внутренней жизни как «*Взросление*» (ощущения собственного взросления (8%) и «*Личностное развитие*» (достижение личностно значимых результатов) (6%) .

Ведущим негативным событием уходящего года респонденты считают «*Эпидемию*» (болезни и смерти людей) 40%. Далее курсанты отмечают неудобства, связанные с новыми условиями обучения в ВУЗе - «*Ограничения новых условий*» (26%), «*Разлука с родными*» (26%), «*Ограничения в мероприятиях из-за пандемии*» (16%), «*Не сдал зачет/экзамен*» (13 %), «*Тяжелое КМБ/поступление/учеба*» (8%) и изменения в формально-должностной структуре факультета (8%). Помимо этого были указаны события индивидуальной жизни курсантов первого курса – «*Окончание школы без выпускного*» (6%) «*Ссоры с товарищами*» (4%), «*Травма*» (4%), «*Поставил цели, но не выполнил*» (4%), «*Пришлось отказаться от прежних занятий*» (4%), «*Сожаление о сделанном*» (4%), «*Переезд в чужой город*» (2%), «*Смерть близкого человека*» (2%). Некоторые юноши отметили такие общественные события, как «*Смерть известных людей*» (4%), «*Война между Азербайджаном и Арменией*» (2%).

Не меньший интерес представляли ответы курсантов, описывающих их антиресурсы (то, что мешало преодолевать). Среди распространенных ответов встречались: «*Новые условия*» (30%), «*Мало свободного времени*» (20%). Распространенные ответы находились в зоне внешних причин, экстернального локус-контроля. Менее распространенные варианты носили дифференцированный характер: «*Лень*» (18%), «*Неуверенность*» (16%), «*Плохое настроение*» (10%), «*Сильные переживания/страхи*» (10%), «*Чувство ответственности*» (4%), «*Мнительность*» (ждал проблем) (4%), «*Скромность/волнения*» (4%), «*Неорганизованность/несобранность*» (4%), «*Желание комфорта*» (2%), «*Сомнения в правильности поступков*» (4%), «*Отсутствие поддержки*» (2%), «*Погодные условия*» (2%), «*Проблемы со здоровьем*» (2%), «*Негативные оценки других людей*» (2%). Некоторые курсанты ответили, что им «*Ничего*» (10%) не мешало преодолевать трудности.

Наиболее дифференцированно курсантами перечислялись ресурсы преодолевающего поведения. Бесспорными ресурсами совладания являются социальные (экстернальная природа): «*Вера близких людей*» (родители, школьные друзья) (64%) и «*Коллектив/дружба/командный дух/ решение общих проблем*» (48%), «*Обращения/речи начальника курса*» (12%). К внутренним ресурсам курсанты относят: «*Вера в себя*» (18%), «*Личное желание достигать*» (18%), «*Целеустремленность*» (14%), «*Настойчивость*» (14%), «*Желание быть офицером*» (12%), «*Мечты о будущем/хорошие ожидания*» (12%), «*Сила воли*» (6%), «*Опыт пребывания в Вооруженных Силах*» (6%), «*Позитивный настрой*» (6%), «*Уверенность в правильности решения о поступлении*» (4%), «*Спокойствие*» (2%), «*Усердие*» (2%), «*Патриотический долг*» (2%), «*Желание не быть среди худших*» (2%), «*Спорт*» (2%), «*Страх не оправдать ожидания*» (2%).

Ведущими антиресурсами и ресурсами преодоления трудностей первокурсников являются: ***внешний и внутренний***. Внешний ресурс курсантов представлен, преимущественно, социальным окружением - родители, близкие друзья, курсовые офицеры, воинский коллектив. К внутренним ресурсам относят личные качества, состояния, мотивационные установки - вера в свои силы, интерес, желание «испытать себя», позитивный настрой и т.д. Важно отметить, что используемый курсантами социальный ресурс в будущем должен стать сферой приложения их сил, знаний и опыта [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антилогова Л.Н., Ражина Н.Ю. Интеллект и альтруистическая направленность личности// Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 4 (71). С. 29-34.
2. Богданова М. В., Доценко Е. Л. Саморегуляция личности: от защиты к созиданию. Тюмень. - 2010. 204 с.
3. Богомаз С.Л., Пашкович С.Ф. Копинг-стратегии и механизмы психологической защиты личности: сопоставительная характеристика// Право. Экономика. Психология. Витебск. № 3 (3). 2015 С. 62-69.
4. Лапкина Е.В. Об организованности и возрастной изменчивости защитно-совладающего поведения личности. Казанский педагогический журнал. 2020. № 5 (142). С. 217-224.
5. Монахов О.Н. Профессиональная ответственность будущего военного специалиста и ее становление в образовательном процессе военного вуза // Теоретический и практический потенциал современной науки. Сборник научных статей. Москва, 2020. С. 43-47.
6. Монахов О.Н., Волков С.А. Влияние особенностей личности будущих военных специалистов на становление профессиональной ответственности // Воздушно-космические силы. Теория и практика. 2021. № 17. С.267-274.

*Лысевская Марина Геннадьевна,
старший преподаватель кафедры экономической теории,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь*

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ КАК ПРИОРИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Формированию патриотизма и патриотическому воспитанию молодежи в Республике Беларусь уделялось и продолжает уделяться большое внимание. В то же время данное понятие по-прежнему иногда трактуется поверхностно. А набор заложенных в термин «патриотизм» смыслов – очень широк и многообразен.

Патриотизм характеризуется как духовно-нравственное чувство, выражающееся в заботе об интересах Родины, готовности к самопожертвованию ради нее, гордости за ее успехи и достижения, уважении

к культуре и истории. Данное чувство относится к высшей ценности духовной культуры личности, которую необходимо воспитывать в человеке, чтобы он смог активно и разумно выполнять свой гражданский долг, осознавать свои обязанности, отстаивать свои права, соблюдать и уважать законы страны, прошлое и настоящее своего народа, его традиции.

Белорусские ученые определяют патриотизм как моральный и политический принцип. К моральной составляющей относится любовь ко всему отечественному: от местности, где человек родился, его народа, языка, культуры и до государства, гражданином которого он является. В политическом смысле патриотизмом является преданностью всему, что связано с суверенитетом своего государства, его независимостью и самостоятельностью, безупречным выполнением гражданских обязанностей [2, с. 143-144].

Формирование патриотизма – одна из актуальнейших задач любого государства, поскольку именно он выступает в качестве своеобразного «цемента» общества. Особое значение патриотических ценностей состоит в том, что им в высшей степени свойственна нацеленность на установление и укрепление начал общности, единства и консолидации, на осознание прочной взаимосвязи ключевых общественных и государственных интересов.

Патриотизм выступает не столько как долг перед чем-то внешним, сколько внутренней потребностью, так как его исполнение нужно не «Родине», а самому человеку, ведь именно это дает моральную ориентацию в жизни – человек становится не просто гражданином своей страны, но патриотом. Таких людей у нас в стране, по данным последних социологических исследований, более половины населения (58,3%), а привязанность к Республике Беларусь испытывают 84% граждан [1, с. 13].

Крупнейшие молодежная и детская организации – ОО «БРСМ» и ОО «БРПО» – принимают активное участие и самостоятельно реализуют амбициозные проекты гражданско-патриотической направленности в различных сферах – экономике, культуре, образовании.

С 2015 года ОО «БРСМ» инициировало проведение многоступенчатого республиканского патриотического проекта «Цветы Великой Победы». Его символом стал яблоневый цвет в сочетании с красно-зеленой ленточкой. Данный проект аккумулирует множество молодежных инициатив по всей стране. Самыми яркими страницами в его ис-

тории стали молодежные Агитпоезд и Музей-бус «Цветы Великой Победы», полотнище «Беларусь помнит!», альбом памяти «Беларусь помнит. Родные лица Победы».

Ежегодно накануне Дня Независимости Республики Беларусь во всех регионах страны в родильных домах проводится акция «Падары немаўляці вышыванку» с участием молодых мам и их новорожденных детей. В торжественной обстановке проходят церемонии вручения новорожденным гражданам Беларуси символических оберегов с национальным колоритом.

Стало доброй традицией проведение в канун Дня Республики общереспубликанской акции «Дзень вышыванкі». Праздник национального орнамента направлен на популяризацию национальной культуры, расширение духовного сознания белорусов, сохранение связующей нити поколений. Он обрел постоянную прописку во многих регионах страны.

Своеобразным брендом ОО «БРСМ» стала межконфессиональная благотворительная акция «Восстановление святынь Беларусь», одна из основных задач которой – воспитание и развитие у подрастающего поколения духовно-нравственных ценностей, основанных на традициях белорусского народа. Во время акции волонтерские отряды движения ОО «БРСМ» «Доброе Сердце» совместно с религиозными организациями трудятся на благоустройстве и восстановлении культовых объектов различных конфессий – храмов, храмовых комплексов, монастырей, часовен, святых источников, придорожных крестов, алтарей, капищ и т.д. В трилогию Года малой родины (2018–2020 гг.) акцент проекта был также сделан на благоустройство святых источников, родников и криниц.

В феврале 2021 г. ОО «БРСМ» дало старт республиканской патриотической акции «Роднае – народнае» по популяризации государственных символов Беларуси. Ее цель – повышение правовой грамотности и активности населения, гармонизация и формирование молодежной политической культуры, создание условий для оптимизации социально-экономических отношений и развития нравственно-этических традиций – позволит позитивно влиять на молодежную среду и ее субкультуру. Символом проекта является красно-зеленая ленточка и хештег #Роднае-народнае.

Стимулированию интереса к истории малой родины был посвящен республиканский интернет-проект ОО «БРПО» «Вотчына.бай» (2018–

2020 гг.), в рамках которого участники создавали презентационные видеоролики о своей малой родине, разрабатывали собственные локальные историко-краеведческие маршруты по территории сел, агрогородков, микрорайонов, городов и др., включающие для посещения от 3 до 7 объектов.

С целью развития интереса у детей и подростков к истории и традициям своей страны, укрепления связей между поколениями ОО «БРПО» реализует республиканский конкурс «Познай Беларусь». Этот проект предполагает самостоятельное индивидуальное и коллективное изучение материала по истории, традициям, природе Беларуси в рамках предложенной тематики, а также выполнение творческих заданий по итогам каждого блока. Все выполненные задания размещаются в социальных сетях под единым хештегом #познайБеларусь [3].

Важно понимать, что поколение, которое родилось в независимой Беларуси, несет особую ответственность за развитие общества, преемственность поколений, процветание Родины. Оно должно проявлять патриотизм своими делами, победами в труде, спорте и творчестве, научных достижениях, стремясь быть достойными продолжателями тех, кому в страшные годы Великой Отечественной войны пришлось на деле защищать каждую пядь родной земли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котляров, И.В. Патриотизм как социальная реальность белорусского общества (социологическое измерение) / И.В. Котляров // Весці Нацыянальная акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук. – No 4. – 2016. – С. 7–15.

2. Магарил, С.А. Смыслы патриотизма – исторические трансформации / С.А. Магарил // Социологические исследования. – No 1. – 2016. – С. 142–151.

3. Патриотические мероприятия ОО «Белорусский республиканский союз молодежи» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://brsm.by/projectscategory/patriotic/> – Дата доступа: 29.11.2021

*Лысевский Геннадий Николаевич,
доцент, кандидат технических наук,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь*

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И СПЛОЧЕНИЯ НАЦИИ ЧЕРЕЗ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛАРУСИ

Согласно Конституции Республики Беларусь, историко-культурное наследие признано фактором развития Беларуси. За его сохранение несут ответственность как государство, так и граждане нашей страны [1, с. 5]. И, как отмечал Президент Республики Беларусь А.Г.Лукашенко, «наши главные задачи в сфере культурной политики состоят в том, чтобы поддерживать патриотическую линию в белорусской культуре, создавать условия для развития ее традиционных и современных направлений».

Историко-культурное наследие Беларуси представляет собой совокупность наиболее отличительных результатов и свидетельств исторического, культурного и духовного развития народа Беларуси, воплощенных в историко-культурных ценностях, включенных в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

В Госсписок, который ежегодно расширяется, включены наиболее значимые объекты наследия (памятники археологии, архитектуры и градостроительства, истории, искусства, нематериальные проявления творчества человека (обычаи, традиции, обряды)). В настоящее время Госсписок насчитывает более 5,6 тыс. историко-культурных ценностей, среди которых: памятников археологии – 2248, памятников архитектуры – 1804, памятников истории – 1215, нематериальных проявлений творчества человека – 152, движимых материальных историко-культурных ценностей – 104, памятников искусства – 66, памятников градостроительства – 11, заповедных мест – 4.

Охрана историко-культурного наследия – обязательное условие устойчивого развития государства, укрепления его престижа в международном сообществе. Материальные и духовные ценности общества являются объектами национальной безопасности Беларуси и приоритетными направлениями культурной политики нашей страны [2, с. 27].

В соответствии с Кодексом Республики Беларусь о культуре, Национальной стратегией устойчивого социального-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 года, сохранение и

приумножение историко-культурного наследия страны является важным фактором национальной идентичности и белорусской государственности, играет значительную роль в формировании гражданственности и патриотизма личности, вовлечено практически во все сферы социально-экономической жизни республики.

Последние два с половиной десятилетия Республика Беларусь активно занимается восстановлением архитектурного наследия, вкладываются колоссальные ресурсы на его поддержание и сохранение.

Проведена большая работа по реставрации и восстановлению сотен объектов историко-культурного наследия с целью поддержания их надлежащего технического состояния, приспособления под новые функции и вовлечения их в туристический и культурный оборот. На государственном уровне эти задачи решаются в рамках ряда государственных программ и локальных инвестиционных проектов. Кроме того, мероприятия по охране историко-культурного наследия, в том числе ремонтно-реставрационные работы на историко-культурных ценностях, финансируются за счет средств фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры.

Восстановлены и приспособлены под музейные функции всемирно известные замковые комплексы в г. п. Мир (2010) и г. Несвиже (2011). Создание музейных учреждений на базе отреставрированных объектов ЮНЕСКО существенно повлияло на экономику регионов, привлечение инвесторов и развитие туристической инфраструктуры. Появились новые туристические объекты: Ружанский дворцовый комплекс Сапег (2011), усадебно-парковые комплексы в аг. Красный Берег Жлобинского района (2010), в г. Волковыске (2010), в д. Скоки Брестского района (2011), аг. Залесье Сморгонского района (2014), Лошицкий усадебно-парковый комплекс в г. Минске (2014), дворец Друцких-Любецких в г. Щучине (2015), здание музея В. К. Бялыницкого-Бирули в г. Могилеве (2018), завершены работы по созданию археологического музея-скансена в д. Каменюки Каменецкого района (2020), а также музея под открытым небом в археологическом комплексе «Юровичи» в Калинковичском районе (2020), завершена реконструкция дворца Пусловских в г. п. Коссово Ивацевичского района (2020), Лидского замка (2020), Гольшанского замка (2021), форта № 5 в составе фортификационных сооружений Брестской крепости (2020), мемориального комплекса «Рыленки» в д. Рыленки Дубровенского района (2020).

Использование потенциала исторического наследия работает как на популяризацию и развитие регионов, так и государства в целом, спо-

способствует формированию национальной самоидентификации, вызывает чувство гордости за свою страну. Благодаря активности государства в последние годы увеличилось присутствие белорусских объектов в списках Всемирного наследия ЮНЕСКО. Ответственное отношение Республики Беларусь по сохранению своего наследия высоко оценена международной общественностью, что подтверждено статусом ЮНЕСКО. В частности, в Список всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО включены: в 1992 году Беловежская пушча (памятник природы); в 2000 году – замковый комплекс «Мир» (г. п. Мир Кореличского района); в 2005 году – архитектурно-культурный комплекс резиденции Радзивиллов в г. Несвиже (Минская область) и Дуга Струве (Брестская и Гродненская области) [5, с. 28].

Республика Беларусь стала одной из стран, ратифицировавших в 2006 году Конвенцию об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО. В Список нематериального культурного наследия ЮНЕСКО включены: праздничный рождественский обряд «Колядные цари» в деревне Семежево Копыльского района, «Торжество в честь почитания иконы Матери Божьей Будславской» (Будславский фест) в аг. Будслав Мядельского района, весенний обряд «Юрьевский хоровод» в д. Погост Житковичского района, «Культура бортничества Беларуси и Польши». В 2021 году Министерством культуры направлено в Секретариат Конвенции по охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО досье по элементу нематериального историко-культурного наследия «Соломоплетение Беларуси: искусство, ремесло, умения» и начата подготовка очередной номинации «Белорусское искусство вышиванки».

В целях популяризации историко-культурного наследия Министерством культуры в 2020 году создан поисковый сайт «Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь» (gosspisok.gov.by), который является информационным ресурсом, позволяющим любому пользователю быстро находить информацию об историко-культурных ценностях, в том числе через мобильные приложения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бабосов, Е.М. Беречь корни нашей государственности / Е.М. Бабосов // Проблемы управления. – N 4 (70). – 2018. – С. 5-9.
2. Барановский, Н.А. Социально-политические ориентации населения современной Беларуси / Н.А. Барановский // Беларусь на пути в будущее: социологическое измерение / И.В. Котляров [и др.]; редкол.:

И.В. Котляров (гл. ред.) [и др.]; Ин-т социологии Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларус. навука, 2018. – С. 25-37.

3. Сардаров, А. С. Открытие страны: [развитие туризма в Беларуси] / А. С. Сардаров // Архитектура и строительство. – 2018. – N 10. – С. 22-26

4. Татаринов, Ю. А. Белорусская старина: культура и традиции белорусов. Легенды. Архитектура: замки, дворцы, монастыри, храмы. Садово-парковая культура. Язычники. Христианские конфессии. Ордены. Евреи, татары, старообрядцы, поляки. Сведения об истории почти 100 местечек и городов / Ю. А. Татаринов. - Минск: Минсктиппроект, 2015. – 208 с.

5. Туристские регионы Беларуси / сост. Л. В. Ловчая; под общ. ред. И. И. Пирожник. - Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 2019. – 606 с.

*Магомедова Тамара Ибрагимовна,
доктор педагогических наук, профессор, и.о. зав. каф. методики
преподавания русского языка и литературы ДГУ,
г. Махачкала slovakia68@mail.ru*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ ЮРИСТА: ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД

Современная профессиональная коммуникация представляет собой особый вид труда, обусловленный различными сферами и отраслями жизнедеятельности. Кроме того, в отдельных случаях профессиональная коммуникация и есть основное средство реализации как универсальных, так и профессиональных компетенций специалиста.

Именно в сфере права профессиональная коммуникация выступает в качестве важнейшей составляющей деятельности юриста, которая определяет общий уровень его профессиональной подготовки и оказывает непосредственное влияние на продуктивность выполнения всех профессиональных задач.

Коммуникативная деятельность как одна из важнейших граней юридической профессии определяется В.Л. Васильевым через различные виды речевых контактов юриста с другими физическими лицами в целях осуществления профессиональных обязанностей: разовых или

постоянных в рамках правовых процедур или произвольных речевых актов; индивидуальных или коллективных; непосредственных или опосредованных [1, 375].

Ю.Ф. Чуфаровский подчеркивает, что коммуникативная сторона деятельности юриста связана не только с процессом обмена и передачи информации между коммуникантами, но и с ее формированием, уточнением и даже с развитием и совершенствованием [6, 81].

Потребности общества укреплять законность и правопорядок реализуются через юридическую деятельность, направленную на достижение осознанных целей путем регламентации правоприменительной деятельности конкретной правовой структуры и надлежащего должностного лица. Всякое действие юридического органа и юриста полностью подвергается правовому регулированию, то есть законодательно регламентируется.

Профессиональную деятельность юриста формируют особые действия, направленные на решение конкретных задач и получение промежуточных результатов, приводящих к достижению итоговых целей. К таким специфическими действиями юриста относят: действия по работе с правовой информацией, ее отбор, анализ, переработка и оценка; действия по опознанию и оценке ситуативных правовых казусов, требующих разрешения с помощью правовых средств; действия по выбору оптимальных вариантов поведения в рамках правовых предписаний; действия по поиску, хранению, подготовке и использованию информации; действия по организации и ведению переговоров; действия по разрешению правовых конфликтов; действия по подготовке и оформлению документов и материалов; действия по подготовке и реализации устных выступлений правового содержания; действия по управлению и контролю в рамках правового поля. Все обозначенные профессиональные действия юрист может реализовать только в условиях общения, что и формирует коммуникативную подструктуру юридической деятельности в качестве системообразующего и стержневого компонента профессиональных компетентностных ресурсов специалиста в области права.

В целом реализация профессиональной юридической коммуникации осуществляется в двух направлениях:

1) *регламентированное (процессуальное) профессиональное общение* – относительно самостоятельный вид юридической деятельности, обусловленный нормами, строго предусмотренными законом;

2) *нерегламентированное (непроцессуальное) профессиональное общение* – вид юридической деятельности, обусловленный общественными отношениями между коммуникантами, вне зависимости от специальности [3].

Язык регламентированного юридического общения, а именно язык юридической науки, законотворчества и правоприменения, полностью зависит от правовых основ. Так, использование языковых средств в заявлениях граждан, допросах в ходе предварительного следствия, в суде при рассмотрении уголовных дел, судебных прениях, юридическом консультировании граждан, нотариальных правовых актах и т.д. регламентировано нормами закона, что влечет за собой строгое следование языковым нормам, стилистическим требованиям, несоблюдение которых может привести к наложению правовых санкций.

Язык нерегламентированного юридического общения обслуживает межличностные деловые контакты юриста, в которые он вступает в рамках своей профессиональной деятельности. Такие контакты осуществляются с лицами различного социального статуса как в сферах правоприменения (параллельно с регламентированным), так и в сферах правовоспитания граждан. В силу неоднородности адресатов коммуникации (возраста, ментальности, культуры, гендерного признака, профессии и т.д.) юрист должен обязательно учитывать ряд лингвистических и экстралингвистических факторов, обеспечивающих эффективность такого профессионального общения: тематическую специфику, уровень владения речью коммуниканта, его социально-психологические особенности, т.е. в целом опираться на принципы *дискурсивного подхода* к коммуникативному акту, в котором сочетаются лингвистические, логические и прагматические аспекты общения. «Язык права – это реальная жизнь слова, его использование в конкретных ситуациях, а не «спячка» в словаре...» [2, 58]. Именно дискурсивный подход к коммуникации, на наш взгляд, дает возможность юристу, установив причинные связи между юридически ориентированным словесным творчеством и эффективностью его профессиональной деятельности, интегрировать языковые средства законотворчества, юридической науки, правоприменительной практики и правовоспитания в процессе регламентированной и нерегламентированной профессиональной коммуникации.

Известно, что в процессе профессионального общения у юриста очень часто возникают коммуникативные барьеры, спровоцированные ненормированностью, стилистической неуместностью, избыточностью или скудностью речи коммуниканта. Для преодоления подобных

барьеров юристу необходимо, помимо знаний права, владеть регуляторами коммуникативного кодекса, теории коммуникации, межкультурной коммуникации, невербального общения, стилистики и культуры речи, ораторского мастерства, которые в комплексе обеспечивают возможность продуктивной реализации его профессиональных компетентностных ресурсов.

Проблема доступности толкования юридических норм и инструкций в процессе нерегламентированного профессионального общения также влияет на ее эффективность. Юридически неподготовленный адресат должен понять сложные правовые понятия и действия, изложенные в законодательных, административно-ведомственных и канцелярских первоисточниках. Юристу необходимо обладать умением интерпретировать подобные специальные тексты, форма и содержание которых доступны адресату.

Итак, профессиональная коммуникация юриста представляет собой дискурсивный процесс, включающий регламентированное и нерегламентированное общение юриста, направленное на продуктивную реализацию его определенных профессиональных компетенций [4].

Профессиональная коммуникация юриста осуществляется как в устной, так и в письменной формах. Основным вид устной речи в рамках регламентированного общения – это диалог, используемый в процессе общения следователя, судьи, прокурора, адвоката с участниками уголовного и гражданского процессов, с должностными и иными лицами. Диалогическое общение направлено прежде всего на взаимное ознакомление сторон с занятой позицией, на выяснение отношения к различным явлениям, событиям, людям. Особый вид устной речи юриста – монолог, т.е. развернутое изложение системы взглядов, мыслей, знаний человека. Монологическая речь юриста, как правило, публична, следовательно, она требует предварительной подготовки, учета официальности контекста выступления, может характеризоваться отсроченной обратной связью в процессуальных ситуациях (судебная речь, прения) и отсутствием обратной связи в непроцессуальных ситуациях (выступления на правовые темы в средствах массовой информации). Цитирование и комментирование законов при строгом соблюдении норм литературного языка являются обязательными приемами коммуникации в этом случае.

Письменная монологическая речь юриста реализуется в процессуальных и иных документах, отражающих реальные события с обоснованием их правовой оценки, выражающих позицию составителя документа, включающих анализ причин, доказательств, мотивировки принятых решений. Согласно УПК РФ только по одному уголовному делу может быть составлено свыше 60 видов постановлений и более 40 видов протоколов. Документирование процессуальных действий занимает около 30 процентов рабочего времени следователя.

Таким образом, профессиональная коммуникация юриста включает специальные навыки речевого общения в устной и письменной форме: умение ставить вопросы, обосновывать и адекватно формулировать решения в нормотворческой и правоприменительной практике, безошибочно толковать смысл словесных сообщений, содержащих ту или иную правовую информацию, выступать публично, участвовать в прениях сторон на судебном процессе, адекватно переводить устную речь в письменное изложение и т.д.

Многоаспектность профессиональной коммуникации юриста предполагает обращение к различным стилистическим ресурсам современного русского литературного языка. К основными функциональными стилями профессионального общения юриста относятся официально-деловой, научный и публицистический. При этом доминирующим стилистическим пространством общения является официально-деловой стиль речи. Официально-деловой стиль обслуживает сугубо официальные и чрезвычайно важные сферы человеческих взаимоотношений: отношения между государственной властью и населением, между странами, между предприятиями, учреждениями и организациями, между личностью и обществом.

Нормативность, понятность, доступность смысла высказывания; последовательность, логическая стройность изложения, убедительность, правовая аргументированность; соответствие нравственно-этическим правилам и нормам поведения; широкий диапазон стилистических средств выражения и воздействия – важнейшие индикаторы высокого уровня профессиональной коммуникативной компетенции юриста. Способность устанавливать межличностные контакты с различными участниками общения является элементом коммуникативной компетенции юриста и качеством, в значительной мере влияющим на эффективность его профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, В.Л. Юридическая психология: учеб. пособие / В.Л. Васильев. – Л., 1974. – 211 с.
2. Губаева, Т.В. Словесность в юриспруденции / Т.В. Губаева. – Казань, 1995. – 289 с.
3. Ивбуле, В.П. Методика обучения профессиональному общению на русском языке в социокультурных условиях Латвии (юридический профиль): дис. ... канд. пед. наук / В.П. Ивбуле. – М., 2003. – 185 с.
4. Магомедова, Т.И. Русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция студентов юридического профиля: модель и технология формирования в условиях полиязычия: монография / Т.И. Магомедова. – Махачкала, ДГУ, 2009. – 233 с.
5. Цховребов, А.С. Модель формирования и развития русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции курсантов-иностранцев инженерно-технического профиля (синтаксический аспект): монография / А.С. Цховребов. – СПб.: ВАМТО, ООО «Р-КОПИ», 2018. – 148 с.
6. Чуфаровский, Ю.В. Юридическая психология: учебник для юридических ВУЗов / Ю.В. Чуфаровский. – М.: Юриспруденция, 2000. – 336 с.

Магомедова А.Н., Магомедова Х.М.,
ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет»
Россия, г. Махачкала
Магомедов М.М.,
ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет
“Московский энергетический институт” (МЭИ)»
Россия, г. Москва

ВАРИАТИВНОСТЬ РЕЧЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. В последние годы в российской гуманитарной науке развивается новое направление, в рамках которого проводятся гендерные исследования. Гендер (социальный или социокультурный пол) стоит в центре междисциплинарных исследований, в том числе и лингвистических.

Ключевые слова: информация, психолингвистический аспект, регулятивная функция, речь и мышление, стереотип, языковая социализация.

В настоящее время в практике лингвистики сложилось новое направление в языкознании, которое зиждется на изучении и исследовании социокультурного пола, т.е. на гендере. Специалисты в области языковедения доказали взаимосвязь и изменчивость коммуникативных действий индивида в зависимости от его уровня образованности, возрастной категории, степени воспитания, занимаемой трудовой или иной деятельности. Сложившаяся многолетняя особенность таких гендерных коммуникаций актуализирует эту проблему особенно в настоящее время.

Объединение познавательных, культурологических и социологических направлений исследований в настоящее время вывело на передовую линию личностные определяющие субъекта, произносящего речь. Личностные определяющие черты такого субъекта являются очень ценными компонентами в познании проблемы лингвистики и определении роли индивида в мире коммуникаций.

Современные трактовки, которые образовались при приобщении к языковедению и его анализу психологических, социокультурных, философских компонентов, а также других связанных с деятельностью человека наук поменяли взгляды исследователей на стандартные познавательные методы в лингвистической сфере.

Становится ясным, что главным назначением языка является не только в предоставлении сведений и в претворении в жизнь представлений о настоящих практических реалиях жизни, но и в направлении индивида в его личностной исследовательской части. Говоря иначе, сегодня язык является в некотором роде как бы общенаправляющей системой деятельности людей, в котором дополнительные значения языковых единиц играют основную роль.

В прямой зависимости с этим и выросла существенная роль личностных характеристик каждого человека, его значимость. Вместе с тем и стал более востребованным такой критерий как пол человека. Доцент МГГУ им. М.А. Шолохова, к.п.н., В.П. Глухов приходит в своей работе к следующему: «Великий философ древней Греции Платон говорил, что мышление представляет собой «словесно выраженную молчаливую речь». При этом он выделял какую роль играет внутренняя речь в мышлении человека и в реальности признавал одинаковыми два этих представления» [Глухов 2005]. В своем развитии каждый индивид сталкивается с любовью и признанием, сталкивается с разного рода впечатлениями и ощущениями. Такая насыщенная коммуникативная активность играет ключевую роль в жизни каждого человека.

При не достаточной активности межчеловеческого общения, особенно когда реальность бытия однообразна, каждый индивид чувствует дефицит и голод визуальных, аудиальных и других чувствительных стимулов. Это может выражаться в виде скучном тоскливом однообразии жизненного цикла. Поэтому каждый человек всегда находится в поисках дополнительных новых ощущений.

Обязательным условием нормальной психической деятельности человека является коммуникации индивида внутри себя во внутренней речи. Внутренняя коммуникация является главным определяющим и направляющим фактором индивидуального состояния каждого человека. Такое общение влияет на общее развитие и определение состояния организма в целом, т.е. показывает способность продолжать какие-либо действия, настроение и психологическое состояние, также влияет на возможности противостоять болезням. Поэтому в правильном употреблении состояния одиночества, а именно – используя мечты, различные воображения о желаемом, организм человека сознательно или бессознательно подстраивается на то, что будет происходить в будущем.

Внутреннее общение человека находится в неразрывной связи с многими регуляторами психической и психологической деятельности каждого индивида, которые происходят как реакция на события, происходящие в настоящем времени или были в прошлом. Такие регуляторы могут быть в различных формах. Например, переживание, может выступить не как форма познания и рефлекса, а как форма, которая определяет общее равновесие внутреннего состояния и ориентирована на приобретение комфорта и умиротворения, и как стимул в развитии и дальнейшего прогресса в общем развитии.

Результативное внутреннее общение подразумевает, что каждый индивид обладает способностью дать оценку житейским значениям и различать их, и, если возникнет такая необходимость – создавать новые. Следовательно, коммуникация во внутренней речи внутри каждого индивида является характерной чертой каждого и определяет очень важную регулятивную функцию.

Проблема внутренней речи была предметом исследований многих известных психологов. Например, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Э.Л. Носенко, И.Н. Горелов и др.

Следует согласиться с мнением В.А. Иванникова, который справедливо отмечает, что: «Внутренняя речь представляет большой интерес как для психологов, так и для лингвистов. Внутренняя речь может рассматриваться и как вид речи («как внутренний способ формирования мысли не только средствами языка, но и внутреннего предметно-

схемного, универсального предметного кода), и как яркое стилистическое средство, позволяющее раскрыть внутреннее состояние героя художественного произведения» [Иванников 1998: 140].

Мы считаем необходимым заострить внимание над тем, что в психологии при определении внутренней речи делается акцент и на результативную и на процессуальную сторону выработки мыслительной деятельности. В коммуникации посредством языка люди вырабатывают мысль, но при его формировании люди постоянно его формулируют. Наше мышление при общении не только просто вырабатывается, но и происходит ее реализация.

Такая действительность и является важной основой в проводимом нами исследовании. Мы считаем, что во внутренней коммуникации индивида, его внутренние размышления и осмысление проблемы развивается в тесной связи с предметом познания или события. Так же при этом его мысль преобразуется и развивается, приобретая мировоззренческую познавательную направленность.

Диалог человека с самим собой является основным процессом мыслительной деятельности каждого индивида. Такой механизм умственной деятельности происходит, реализуя эффективное общение посредством таких образов: «Я» – на уровне отличительного образа «Я», который определяет сведения о самом себе в противопоставлении с другими индивидами, и которое придает человеку некоторое чувство собственной идентичности, которая и обеспечивает его самореализующую и развивающую потребность.

Общепринятым считается утверждение, что внутренняя речь – явление «производное, возникающее из внешней речи – слухового восприятия речи других людей и активного владения всеми формами устной и письменной речи» [БПС 2005: 3].

В.В. Потапов, исследуя данную проблему, пишет об этом следующее: «Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение, включая и речевое, личности и на процессы ее языковой социализации» [Потапов 2002].

Все вышеизложенное позволяет нам заключить, что важнейшим достижением человека, позволившим ему использовать общечеловеческий опыт, как прошлый, так и настоящий, явилось речевое общение, которое развивалось на основе трудовой деятельности. Речь – это язык в действии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой психолингвистический словарь / Под ред. П.И. Зинченко. – М., 2005.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений в 6 томах. – М., 1972.
3. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005.
4. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. – М., 1982. – 210 с.
5. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М., 1989. – 210 с.
6. Иванников В.А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М., 1998. – 140 с.
7. Лурия А.Р. Речь и мышление. – М., 1975.
8. Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. – Днепропетровск, 1975.
9. Потапов В.В. Современное состояние гендерных исследований в англоязычных странах // Гендер как интрига познания. – М., 2002.
10. Спивак Д.Л. Лингвистика измененных состояний сознания. – Л., 1986.
11. Сорокин Ю.А. Психолингвистические аспекты изучения текста. – М., 1988.

Манапова Виолетта Эльдаровна
доктор философских наук, профессор
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

РИТУАЛЬНЫЙ ТАНЕЦ КАК ДИАЛОГ С ПРИРОДОЙ В КОНТЕКСТЕ ЭТНИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Поведение человека в традиционной культуре регламентируется моральными и религиозными нормами. Традиции этнической нравственной культуры формировались на основе коллективных интересов, «...чувств, эмоций, навыков, норм и привычек. Формирование морально-этических принципов происходило на основе многократного повторения» [1, С. 18].

Функционирование этнического самосознания связано с вербальным и невербальным общением. Невербальные формы выражения этнического самосознания включают в себя пространство коммуникации и те способы, при помощи которых человек его обживает и использует,

так как каноны пространственного деления имеют свои особенности в каждой этнической культуре. Семиология жилища пронизана культурными смыслами. По словам Умберто Эко, акт коммуникации предполагает функциональность, «в этом смысле возможности, предоставляемые архитектурой (проходить, входить, останавливаться, подниматься, садиться, выглядывать в окно, опираться и т. д.), суть не только функции, но и прежде всего соответствующие значения, располагающие к определенному поведению» [2, с. 207]. В данном контексте под архитектурой понимается культурный текст, свойства которого предстоит анализировать.

Представления о времени впервые начинают формироваться в период перехода от биологической формы материи к социальной. В результате этого естественные (биологические) связи заменялись на искусственные (надбиологические), приведшие к созданию единого времени и согласованной деятельности. Единый ритм формировался благодаря первым ритуалам, при этом совместные телесные движения, притопывания, хлопки приходили на помощь. Ритуальный танец, являясь формой невербального общения, способствовал становлению коллективного бессознательного. Функция танца заключалась в связи земного и сакрального. Складывалось циклическое время, где прошлое, настоящее и будущее лишены границ. Время создается вещами и событиями, не существует в отрыве от них, поэтому время наделяется качествами ритуального танца и сопутствующих движений, когда явления индивидуального и социального бытия находят выражение посредством танца. По мнению А.К. Байбурина, «ритуальная реальность с точки зрения архаического сознания - отнюдь не условность, но подлинная, единственно истинная реальность, поскольку только ритуал дает возможность приблизиться и даже заново пережить ту драму, которой должен руководствоваться человек в своей жизни» [3, с.17]. Природа ритуального танца анализируется под разными углами: проявление эмоционально разрядки, благодаря чему происходит психологическая разрядка; потребность в выражении отношения к природе и культуре, в самовыражении и в общении. «Можно рассматривать танец как средство гармонизации всего спектра жизненных отношений – своеобразного “протанцовывания” ситуаций и проблем. В этом ключе небезынтересно видение танца как игры, в которой происходит перенесение и “проживание” насущных проблем в особой символической реальности» [4, с.84].

Существует несколько точек зрения относительно происхождения танца, в числе которых рассматриваются такие концепции, как космологическая, биологическая и социальная. Космологическая концепция считает основой космоса как миропорядка ритм. Концепция биологического происхождения искусства предполагает, что ритуализация поведенческих стереотипов привела к возникновению танца, так как, обожествляя природу и пытаясь воздействовать на сакральное, первобытный человек подражал повадкам животных. Социологическая теория понимает происхождение танца как феномен, обусловленный социокультурной жизнью человека [5, с.85].

Ритуалы не выступают в качестве внешнего ограничения, влияющим посредством культуры на индивида. Ритуалы это инструмент и способ подчинения мира себе. «Ритуализм наш, как показывает шкала “упорядоченности”, есть именно не что иное, как наведение порядка в себе и вокруг себя, поскольку “порядок”» [6, с.142]. Функционально обряд призван создавать праздник, останавливать время и позволяет человеку снять напряженность, эмоционально разгрузиться. Проблема заключается в том, что «хотя обряд и может создать человеку праздник, создать сам обряд невозможно по усмотрению и для определенной цели: для того чтобы набрать силу, обряду нужны столетия» [7, с.147].

К.Касьянова относит русскую культуру к «эпилептоидному» типу, отталкиваясь от идеи взаимосвязи людей и природы в естественном циклическом времени. Смена зимы, весны, лета, осени сопровождается сельскохозяйственными работами: сев, жатва, молотба. Год был «раштит» совершенно непохожими по оригинальности праздниками. Мысли о повседневных делах уходили на второй план, праздник приходил в свое время, человек возвращался к самому себе. Праздничные обряды снимали бремя забот и позволяли дать выход чувствам и эмоциям. Лучше всего праздничную обрядность в русской культуре иллюстрирует хоровод: вначале хоровод выплескивается вдоль улицы и все увеличивается в размерах, растягивается, после чего в хороводе образуется круг. Начинается медленное хождение, хороводные фигуры сменяют друг друга. Постепенно танец входит в самый накал, все громче пение, темп ускоряется, танцуют и молодые и старые, круг растет и распадается на пары, и в итоге «горка» растекается по улицам. Таким образом, «устанавливаемые ритуалы, служат началом укоренения «социального архетипа» [8, с. 159].

Характерно, что танец в этнической культуре, будь то подражание тотемным животным и птицам, либо же строгая геометрическая фигура нередко апеллирует к соляному символу, который с точки зрения

психоанализа соотносится с архетипом «Бог» или *anima mundi*. Танец зарождается в глубокой древности и, по словам З.Фрейда: «время от времени устраиваются праздники, во время которых сотоварищи по тому в церемониальных танцах изображают или подражают движениям своего тотема» [9, с.27]. Как пишет К. Юнг: «Образ круга - совершеннейшая форма со времен - платоновского «Тимея», высшая власть в герметической философии - передавал также самую совершенную субстанцию - золото, применялся для обозначения *anima mundi* или *anima mediae naturae* (лат. «души мира, души сердцевины природы»), для обозначения света первотворения» [10].

Особую роль в психоанализе играют сновидения, К.Юнг вслед за З.Фрейдом придает фундаментальное значение снам и их толкованию. К примеру, П.Рикёр, анализируя связь герменевтики и психоанализа, писал: «...Фрейд сближает два полюса фантастического явления - сновидение и поэзию. И сновидение, и поэзия свидетельствуют об одной и той же судьбе — судьбе человека недовольного, неудовлетворенного: «...неудовлетворенные влечения являются импульсной основой фантазмов (*Phantasien*); всякий фантазм есть исполнение желания, исправление неудовлетворяющей человека реальности» [11, с.258]. Круг может проявляться в виде змеи, описывающей кольцо, или, к примеру, в психоанализе К.Юнга некоторые сновидения представляли круг вращением, четырьмя детьми, несущими, например, «темное кольцо» и идущих кругами. Если рассматривать сон как проекцию реальной жизни, то можно выдвинуть гипотезу, что хоровод, который образуется вращением людей, идущих кругом есть символическое отображение *anima mundi* в русской культуре.

К. Юнг анализировал сущность «естественных» символов, в отличие от символов «культурных». Так «естественные» символы представляют собой множество вариаций базовых архетипических образов, поскольку происходят из бессознательного содержания психического. «Во многих случаях они могут быть прослежены до своих истоков, архаических корней - т.е. до идей и образов, которые мы встречаем в самых древних записях и у первобытных обществ» [12]. В тоже время, продолжает К.Юнг, культурные символы являются сущностями, которыми многие религии пользовались для выражения «вечных истин» и продолжают использовать до сих пор. «Эти символы прошли через множество преобразований, через процесс более или менее сознательного развития, и таким образом стали коллективными образами, принятыми цивилизованными обществами» [13]. Архетипы коллектив-

ного бессознательного живучи и как отмечает Ю.М. Лотман: «...символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры - он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического текстового окружения» [14, с. 193].

Таким образом, следует отметить, что архетипичные формы выражения этнокультуры, аккумулирующие стандартизированный коллективный опыт являются основой этнического самосознания и фиксируют специфические черты менталитета, отражающиеся в поведенческих стереотипах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малкондуев А.М. Традиции этнической нравственной культуры. Автореферат дисс. ... доктора фил. наук. Ростов-на-Дону, 2006. 41с.
2. Эко У. Функция и знак. Семиология архитектуры// Эко Умберто. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб: ТОО ТК "Петрополис", 1998. 432 с.
3. Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб.: Наука, 1993. 240 с.
4. Герасимова И.А. Танец: эволюция кинестезического мышления // Эволюция. Язык. Познание / Институт философии РАН; под общ. ред. И.П.Меркулова. М.: Языки русской культуры, 2000. С.84-112
5. Там же.
6. Касьянова К. Особенности русского национального характера. М, 1993. 350с.
7. Там же.
8. Там же.
9. Фрейд З. Тотем и табу. СПб.: Азбука, 2015. 320 с.
10. Юнг К. Архетип и символ. // URL://http://bookscafe.net/read/yung_karl-arhetip_i_simvol-148291.html#p1
11. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2002. 624с.
12. Юнг К. Указ. соч.
13. Там же.
14. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры// Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. Т.I Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин. "Александра", 1992. С.191 -200.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ КАК ЗАЛОГ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ И ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ЗЕМЛЕ

В начале XX столетия русский ученый, академик В.И. Вернадский разработал учение, которое вошло в науку под названием «ноосфера». Ноосфера в переводе с древнегреческого означает «разумная оболочка» или «сфера высшего человеческого разума». Если посудить, то человеческий разум, его деятельность и научная мысль становятся определяющим фактором научно-технического прогресса и жизни на Земле. Это мощная сила, которая воздействует на оболочку Земли с геологическими процессами. Хотя учение было сформировано почти сто лет назад, до сих пор представление, трактовка и понятие о ноосфере сегодня в международном сообществе остаются крайне противоречивыми и непонятными. Одни утверждают, что ноосфера – это величайшее научное достижение человечества, более того, это учение называют основным законом социальной экологии. Другие склонны полагать, что это фантастика, управление человеческим разумом. В учении о ноосфере очень сложно и противоречиво переплелись материалистические и религиозно-философские концепции на предназначение и роль человечества на Земле. Религиозное мировоззрение считает, что человеку дано свыше владение всеми богатствами на Земле. Академик Вернадский считал, что из этого вытекают отрицательные последствия воздействия человека на природную среду. В геологической истории Земли для человека открываются новые широкие возможности и огромное будущее, если конечно человек как разумное существо поймет это, и не пойдет на самоуничтожение, не будет потреблять свой разум и труд. С точки зрения ноосферы прогресс человеческого общества представляется как эволюция его умственных способностей, освоение новых богатств, источников энергии, орудий труда, техники и технологии, науки, искусства и культуры. [1, с. 25]

Приблизительно два столетия назад начался мощный промышленный и технологический прогресс. Рост технологий и промышленности сопровождался очень мощным и достаточно сильным потреблением природных богатств и энергии. Лавинным образом и моментально развивались наука, культура и искусство. Произошел быстрый рост населения Земли, который продолжается до сих пор. Безусловно, развитие

человечества сопровождалось уничтожением, разрушением и деградацией биосферы или сферы обитания всего живого на Земле. Экологическая катастрофа к концу XX столетия достигла огромных и небывалых масштабов. Мировое сообщество сегодня понимает прекрасно и постепенно приходит к осознанию того, что развитие промышленности и производства губительным образом сказывается на биосфере. На протяжении развития человечества на Земле, с момента выделения человека из животного состояния, началось развитие первобытно – общинного строя. Тогда численность населения сравнительно была невелика. Общество тогда было еще частью экосистем природы, и разрушение природной среды или среды обитания носило незначительный, зачастую узколокальный характер. Но с развитием присваивающего и производящего хозяйства, а именно – переход от собирательства к земледелию и скотоводству, разрушение приняло локальный, а в дальнейшем глобальный характер. Например, применение народами Центральной и Южной Америки подсечно-огневого типа земледелия. Это привело к выжиганию лесных массивов и в дальнейшем ухудшило условия обитания. Такой метод освоения земель привело к исчезновению цивилизаций народов Центральной и Южной Америки и гибели людей. [2, с. 15]

Сегодня же в наши дни сфера геополитики тесно перекликается со сферой охраны окружающей среды в единую дисциплину или направление – политэкологию. Она занимается проблемами экологической безопасности. Сотрудничество мирового сообщества регулируется международным экологическим правом, в основе которого лежат общепризнанные принципы и нормы. Огромный вклад в развитие экологического права внесли Стокгольмская конференция ООН по проблемам ОС (1972 г.), Всемирная Хартия природы (1982 г.), которая одобрила Генеральная Ассамблея ООН и, в особенности, Международная конференция в Рио-де-Жанейро (1992 г.) по развитию и окружающей среде. На конференции в Рио (Бразилия) встретились 114 глав государств, представители 1600 неправительственных организаций. Главным вопросом этого форума стало дальнейшее развитие человечества, понимание связи и сути экономических и экологических проблем в рамках концепции устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается такое развитие, которое направлено на удовлетворение потребностей настоящего и будущего времени, но ни в коем случае не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои потребности. Другими словами, человечество должно использовать природные богатства и ресурсы, не уничтожая и не подрывая их,

финансировать программы и вкладывать средства, которое направлено на предотвращение экологической катастрофы и самоуничтожения. Надо также отметить, что вошедший в научный оборот понятие «устойчивое развитие» - весьма неточный перевод англоязычного термина. Более точно *sustainable development* переводится как сбалансированное развитие. Именно такой перевод нагляднее всего передает суть этого понятия, которая заключается в том, чтобы сохранить баланс между экономическим, технологическим развитием и охраной окружающей среды. В основе концепции говорится о том, что если три четверти населения планеты, которые проживают в слаборазвитых странах, пойдут по тому же пути развития, что и экономически развитые страны, то совершенно очевидно, что планета не выдержит такого мощного потребления ресурсов и загрязнения окружающей среды и моментально грянет экологическая катастрофа. Но одновременно нельзя винить развивающиеся и слаборазвитые страны в стремлении повысить уровень жизни своего населения. [3, с. 70-73]

Важным документом, принятым на этой значимой конференции, была повестка на XXI век. Этот документ является программой того, как сделать развитие устойчивым с экологической, экономической и социальной точки зрения. Однако причиной возникшего напряжения между человечеством и окружающей средой является давно укоренившееся в сознании людей хамское и потребительское отношение людей к природе. Человечество с момента зарождения на планете привыкло брать от природы ее богатства. Не одно тысячелетие человечество вырубало леса, охотилось на зверей, ловило рыбу, использовало созданное планетой плодородие почв. До недавнего времени природа еще могла самовосстанавливаться, и это сразу породило ложное представление в сознании человека о безграничности природных ресурсов, о возможности брать у природы, ничего при этом ей не возвращая. [4, с. 57]

На конференции в Рио так и не были решены многие ключевые вопросы. Для предотвращения надвигающейся экологической катастрофы необходимо мощное сотрудничество всех стран и народов. Нужно внедрять научно обоснованные нормативы, новейшие экологические технологии. Нужно создать всемирную экологическую систему с сетью наземных станций для сбора экологически важной информации, оценки и измерения сейсмического состояния Земли, химических параметров воды и почв, а также атмосферы, и космическая служба, которая будет патрулировать орбитальное состояние Земли, экологи-

ческой экспертизы и контроля. Надвигающаяся экологическая катастрофа обязательно должна быть предотвращена. Это общая и главная задача мирового сообщества. Общими мировыми усилиями человечество должно восстановить буквально все, что попало в черный экологический список. Как альтернатива вооруженным силам должна быть создана экологическая трудовая армия. Только новое экологическое сознание человечества позволит спасти мир от надвигающейся экологической катастрофы. [5, с. 91]

ЛИТЕРАТУРА

1. Бринчук М.М. Концепция устойчивого развития как методологическая основа цивилизационного развития / М.М. Бринчук // Государство и право, 2019 г. - №10. – С. 15.
2. Гамидова А.Р., Эфендиева Л.Т. Проблема устойчивого развития в эколого – экономических системах / Молодой ученый. – 2018. - №12. Т.1. – С. 70-73.
3. Лосев А.В., Провадкин Г.Г. Социальная экология. М., Владос. - 1998 г. – С. 25.
4. Петров К.М. Экология человека. Спб., Химиздат. – 1999 г. – С. 57.
5. Протасов В.Ф. Экология, здоровье и охрана окружающей среды в России. М., Финансы и статистика. – 2000 г. – С. 91.

Мельник В. М.,
*кандидат политических наук, главный редактор научного
журнала «Анналы юридической истории»,
ассистент кафедры политологии философского факультета
Киевского национального университета им. Т. Г. Шевченко
г. Киев, Украина*

ЕДИНСТВО В МНОГООБРАЗИИ КУЛЬТУР КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ПРЕДМЕТ ВСЕМИРНОЙ ИСТОРИИ (ЗАМЕЧАНИЯ ПО ПОВОДУ КОНЦЕПЦИИ ВАСИЛИЯ КЛЮЧЕВСКОГО)

Важнейшей теоретико-методологической проблемой, играющей значительную роль в философии истории и философии культуры, является установление разницы между *локальной историей* и *всемирной историей*. Оба направления ставят в центр исторической эволюции

один и тот же исследовательский объект – человеческие союзы [7]⁵, являющиеся априори следствием *межкультурного диалога*. Однако, предметы, составляющие содержание указанных направлений, разные. Остановимся на этой проблеме детальнее.

Поскольку историческая наука посвящена изучению исторического процесса, а исторический процесс является совокупностью жизнедеятельности человеческих союзов (прежде всего, социальных групп), то наиболее пристальное внимание историка должно быть сосредоточено вокруг «жизни социальной». У Василия Ключевского (1841-1911) читаем: «Содержанием истории как отдельной науки, специальной отрасли научного знания служит *исторический процесс*, то есть ход, условия и успехи человеческого общежития или жизнь человечества в её развитии и результатах. Человеческое общежитие – такой же факт мирового бытия, как и жизнь окружающей нас природы, и научное познание этого факта – такая же неустранимая потребность человеческого ума, как и изучение жизни этой природы. Человеческое общежитие выражается в разнообразных людских союзах, которые могут быть названы историческими телами и которые возникают, растут и размножаются, переходят один в другой и, наконец, разрушаются, – словом, рождаются, живут и умирают подобно органическим телам природы. Возникновение, рост и смена этих союзов со всеми условиями и последствиями их жизни и есть то, что мы называем *историческим процессом*» [4, с. 34].

Пятитомный «Курс русской истории» (1904-1911) В. О. Ключевского представляет собою кладезь теоретических наставлений и методологических указаний для современного исследователя [5, с. 219-256; 9, с. 54-58; 12, pp. 51-54]. В центр исторической науки Ключевский прежде всего справедливо ставит *исторический процесс*.

Поддерживая концепцию историка, отметим, что особенность исторического процесса проявляется в совокупности внутренних и внешних факторов развития *человеческих общежитий* [4, с. 34]. Такими факторами являются окружающая человека среда (климат, экологические изменения, почва, ботаническое и фаунистическое окружение) и *культура, провоцируемая и создаваемая посредством внешнего влияния*. В значительной степени, признаком *развития (эволюции) человеческого союза* является потребность человеческого ума в изучении и постижении природы. Человек вступает в сложное взаимодействие с

⁵ Мы считаем, что историческая наука изучает исторический процесс как совокупность всех причин, условий и следствий жизнедеятельности человеческих союзов.

окружающей средой. Так статическое существование превращается в динамическое развитие. Читатель должен запомнить, что форма и содержание любого развития всегда приобретает вид движения. Вот это *движение* составляет социально-культурную жизнь.

Социальная жизнь невозможна без одномоментного духовного и материального движения человеческого союза. Она динамична по своей сущности. И, безусловно, культурна. Парадоксально, что *культура, зародившаяся благодаря взаимосвязи человека и природы, вначале создает социальную общность, а потом превращается в главный продукт трудовых усилий этой самой общности. Культура становится цикличным элементом человеческой эволюции. Она провоцирует движение, продуцирует труд, создает нормы.*

Мораль и другие социальные нормы, источником которых является первобытная культура человека, распространяются на все области внутрисоциальных отношений. Когда они охватывают большинство сфер социальной жизни, возникает право как понятие об интересах – индивидуальных и общественных. Наследственная передача осознания индивидуальных и общественных интересов есть первый шаг к систематизации прав, к созданию формального (то есть, написанного на бумаге и поддерживаемого согласием социального большинства) права.

Культура – исходная позиция и, вместе с этим, продукт любой разновидности социальной жизни. Культура, посредством права и других сфер интеллектуального творчества, регламентирует повседневную жизнь каждого человека.

Принимая всеобъемлющее понятие «культура» как фундаментальную основу человеческого бытия, мы соглашаемся с предложенным Ключевским наделением *всемирной истории* (и как феномена, и как науки) чертами *истории культуры* [4, с. 34-35]. В то же время, Ключевский считает локальную («местную») историю направлением, для которого характерно выраженное первенство социального фактора [4, с. 35-37]. *Местная история, по Ключевскому, прежде всего, история социальная.*

Всемирная история, как история культуры, сосредоточена вокруг изучения развития человека, вокруг формирования и изменения человеческих союзов – их вечного культурного диалога [4, с. 34-35]. Локальная (местная история), как история социума, признает своим предметом общественные взаимоотношения, возникающие в области функций органов и учреждений человеческих союзов на определенной территории [4, с. 35].

Как пишет Василий Ключевский, «Оба указанных предмета исторического изучения легче различаются в отвлечённой классификации знаний, чем в самом процессе изучения (подчеркивание наше – В. М.). На самом деле, как в общей, так и в местной истории одновременно наблюдают и успехи общежития и строение общества, притом так, что по самым успехам общежития изучают природу и действие строящих его сил, и, наоборот, данным строем общества измеряют успехи общежития. Однако можно заметить, что в истории общей и в истории местной оба предмета не находятся в равновесии, и в одном изучении преобладает один предмет, а в другом – другой. Сравним, какую степень простора и какой материал находит для своих исследований историк культуры в пределах истории всеобщей и в пределах истории местной, и затем дадим себе такой же отчёт по отношению к историку, поставившему перед собой вопросы социологического характера» [4, с. 35].

Итак, культура, согласно с утверждением выдающегося русского историка, тем больше открывается взору исследователя, чем более глобальным является его подход. *Чем шире взгляд человека, тем полнее простирается перед ним картина окружающего мира.* Нельзя отрицать, что мощь человеческого интеллекта зависит от глубины понятий и широты кругозора. Невозможно требовать утонченной интеллектуальности от индивида, интересы и деятельность которого сконцентрированы исключительно в одной жизненной области. Человек создан по образу и подобию Божьему ради всецелого восприятия жизни, ради максимально тесного контакта со всей окружающей средой. Если он замыкается в одной только части среды, создавая вокруг себя искусственную оболочку, то интеллектуальное развитие останавливается. Начинается деградация личности.

Приведем простой бытовой пример. Наилучший способ социализации⁶ человека есть труд. Тунеядство (нежелание работать, трудиться) приводит человека к моральной деградации, способствует развитию асоциального поведения, выбрасывает индивида из социально-экономической жизни. Человек утрачивает ощущение нормы и навыки общения, способен стать жертвой любой информационной манипуляции. Происходит полная деградация личности, интеллект теряет былые возможности. Абстрактное мышление становится недоступным для такого индивида.

⁶ В общих чертах, социализацию следует определить так: процесс полноценной интеграции индивида в социально-экономическую жизнь.

Таким образом, интеллектуальная, моральная, психологическая, физическая деградация человека, идущая вслед за нежеланием трудиться и жить социально-экономической жизнью, является проявлением добровольного самоограничения, к которому человек пришел вследствие определенных обстоятельств (черт характера, дурного воспитания, слабоумия, психологической проблемы, психического расстройства, болезни в целом, внешнего влияния). Будучи неспособным абстрактно мыслить, такой человек сосредотачивается исключительно на сиюминутных интересах и побуждениях, не считаясь с реалиями окружающей среды. Для такого индивида полноценная жизнь автоматически становится недоступной. Он обречен на примитивное существование и в любой момент может стать жертвой стечения негативных обстоятельств.

Способен ли человек не желающий трудиться ради себя и ради окружающей среды на правильные выводы относительно сущности, задач и целей социальной жизни? Способен ли такой человек правильно определить собственное место и собственные возможности в социальной жизни? Ответ, конечно же, отрицательный.

Вот еще один бытовой пример. Человек исправно посещает рабочее место, уделяет достаточное количество времени для выполнения определенных заданий. Но результаты его, мягко говоря, оставляют желать лучшего. Он не относится к своей работе с должным почтением, не получает удовольствия от творческого труда, имитирует трудовую деятельность. Причина, практически, та же, что и в первом случае, но выглядит более благородной.

Не уважая свою работу, относясь к ней халатно, индивид не может трудиться результативно. Деятельность такого индивида автоматизируется, становится рутинной и узкопрофильной. Он не желает совершенствовать трудовые и творческие навыки, больше времени думает об отдыхе, нежели о рабочем процессе.

Способен ли он на ощущение полноценной жизни, если даже не в состоянии оценить значение труда и творческой деятельности? Может ли человек судить о вещах разумно, если не может разумно отнестись к своей собственной жизни? Этот вопрос риторический.

Жизнь намного шире, нежели мы её ощущаем внутри. Она составляет неуловимую связь внешнего и внутреннего. Соответственно, жизнь во всей своей красоте и мощи, не может быть понята, осмыслена, оценена с позиций бытовых (локальных, местных). Осознание феномена жизни или хотя бы значения важнейших её составляющих, стано-

вится более-менее реальным только во всецелом рассмотрении (глобальном, для истории – всемирном). Только тогда, становится очевидной на конкретных примерах связь между самыми отдаленными явлениями, событиями, фактами, проясняется сознание, появляется ощущение формы и содержания во времени и пространстве.

Вот почему представляют для социально-воспитательной функции более серьезное значение рассуждения глобальные, с глобальными подходами, глобальным мировоззрением и глобальными оценками и результатами⁷. Преимущество того, что мы называем *глобальным мышлением* (умение смотреть на вещи шире, анализировать и синтезировать в уме как можно большее количество данных, временно-пространственная незамкнутость) перед узким мышлением (в том числе, узкопрофильным, узкоспециализированным) показано выше на примере двух простых бытовых случаев. Стоит ли углубляться в доказательство преимуществ интеллектуальной глобальности или научной глобалистики?

Если принять формулу Ключевского об истории культуры и цивилизации как предмете всеобщей истории, если учесть более широкий спектр человеческой жизнедеятельности, затрагиваемый всеобщей историей – сможем предположить, что глобальный подход (глобальный взгляд на социально-культурные и географические процессы) находит свое наилучшее по результативности применение именно в области исследований всемирной истории.

Таким образом, *всемирная история (она же – всеобщая) изучает мировой исторический процесс, анализируя значение конкретных событий и фактов для всеобщего культурного развития*. Тут нужно также добавить, что чем больше определенное общество способно к «широте понятий и кругозора», тем более динамично протекала и протекает его культурная жизнь, тем больше практических плодов приносит распространение в его среде образованности и науки [11, с. 475-574]. Продиктовано ли это генетически? Не нам решать этот дискуссионный вопрос, тем более в рамках историософского исследования. Мы можем только подтвердить высокую степень зависимости интеллектуального уровня и способностей человека от аналогичных способностей предков [см. об этом: 6; 10]. В то время как общее развитие человека находится в руках семейного воспитания и социальной атмосферы, его

⁷ Конечно, нужно отбрасывать рассуждения пустые и лишенные фактической подоплеки.

способности детерминированы способностями предыдущих поколений [см. детали: 1; 2; 3; 8]. А, поскольку способности и черты жизни предков исходят из всех географических, экологических, социально-экономических, психологических факторов прошлого, то и умственные задатки личности отражают совокупность прежних жизненных условий. Остается предполагать наличие такой генетической взаимосвязи в историческом процессе народностей и других социальных общностей.

Густав Шпет писал: «Духовный уклад» человека, народа, группы в своем реальном бытии своеобразно сочетается и переплетается с другими реальными «силами» исторической действительности и составляет, бесспорно, фактор среди других факторов ее. Дело историка или социолога – учесть значение этого фактора и при случае воспользоваться им для объяснения того или иного события исторической жизни. Но было бы совершенно превратным пониманием этнической психологии (как и социальной, культурной, генетической – В. М.), если бы мы из этого сделали заключение, что этническая психология вообще призвана быть *объяснительной* наукой по отношению к истории. С своей стороны история также только «случайно» может объяснять те или иные явления народного духа, хотя, несомненно, именно история создает предметную ориентировку душевных переживаний человечества, она устанавливает вехи, обозначающие путь «духа» [11, с. 566-567].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вересов Н. Н. Экспериментально-генетический метод и психология сознания (статья вторая). // Культурно-историческая психология. – 2015. – Т. 11. №1. – С. 117-126.
2. Гончаров В. С. Основы культурно-генетической психологии. Монография. – Калининград: Издательство РГУ им. И. Канта, 2008. – 334 с.
3. Жукова Е. Д. Современные подходы и методы исследования социокультурного воспроизводства. // Педагогический журнал Башкортостана. – 2015. – №2. – С. 41-50.
4. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти томах. Том 1. Курс русской истории. Ч. 1. / Под ред. В. Л. Янина. – М.: Мысль, 1987. – 430 с.
5. Козловский В. В. В. О. Ключевский как исторический социолог и теоретик цивилизации. // В. О. Ключевский: Воспоминания и исследования. – СПб: СПбПУ им. Петра Великого, 2017. – С. 219-256.
6. Мандель Б. Р. Психогенетика. – М.: Флинта, 2015. – 248 с.

7. Мельник В. М. У полоні інтерпретацій. Політична антропологія між Сходом і Заходом. Монографія. – Вінниця: Нова книга, 2020. – 280 с.
8. Мясникова Л. А. Способствуют ли традиции устойчивому развитию общества и культуры? // Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии. – Екатеринбург: Гуманитарный университет. 2016. – С. 39-41;
9. Соловьев В. М. Культурсоциологический аспект «Курса русской истории» В. О. Ключевского. // Дискуссия. – 2017. – №3. – С. 54-58.
10. Фёкличева И. В. Психогенетические подходы в междисциплинарных исследованиях. // Современная психодиагностика России. Преодоление кризиса. Сборник материалов III Всероссийской конференции по психологической диагностике. – Челябинск: ЮУГУ, 2015. – С. 296-300;
11. Шпет Г. Г. Введение в этническую психологию. / Г. Г. Шпет. Сочинения. – М.: Правда, 1989. – С. 475-574.
12. Dukes P. Klyuchevsky and the Course of Russian History. // History Today. – 1987. – Vol. 37. – Pp. 51-54.

Мусаева Зухра Мусаевна,
*кандидат философских наук, доцент кафедры
теории и истории религии и культуры ДГУ*

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

Формирования культуры межэтнического общения, реализация демократической и гуманистической стратегии образования у любого этноса, региона, государства независимо от того, будет ли регион моно или поли национальным и только при наличии культуры общения возможно взаимопонимание между различными нациями и народами, формирование национального самосознания и эффективное развитие самих традиционных культур.

В настоящее время все сильнее и сильнее проявляются националистические тенденции, объясняющиеся стремлением этносов возродить, сохранить и развивать свои культурные традиции и язык, утвердить современную культуру на личностном и групповом уровнях посредством

национальных форм и символов. Диалог, культура межэтнического общения в полиэтнической культурной среде возможны лишь тогда, когда каждый из ее субъектов, осознавая свою самоценность и самодостаточность, видит, понимает и принимает ценности другого партнера в общении. Если же этого не происходит, то возникают явления либо этноцентризма и культурного национализма, либо культурного тоталитаризма, когда государство, отстаивая свои интересы, противится развитию национальных культур. И то, и другое одинаково отрицательно влияет как на развитие традиционных культур, так и на культуру межэтнического общения. Для разработки педагогических основ разрешения межэтнических конфликтов особое значение имеют положения М.М. Бахтина о человеке как уникальном мире культуры, вступающем во взаимодействие с другими личностями культурами, творящими себя в процессе такого взаимодействия и воздействующем на других. При этом особая роль отводится коммуникативно интеграционной функции межкультурного взаимодействия. Включение учащихся в зону позитивного межэтнического общения и отношений, базирующихся на принципах гуманизма, свободы, нравственно ответственной зависимости, способствуют формированию критериев социального и межличностного общения, проявлению перспектив расширения зоны межкультурного диалога. Успешное развитие культуры межэтнического общения зависит от гармоничного развития отношений между различными этносами, базирующегося на принципах терпимости, взаимопонимания, сотрудничества и дружбы.[3]

На рубеже веков образование испытывает глубокие изменения во всех странах и регионах. Особенностью современного общества является сближение стран и народов, усиление взаимодействия, мультикультурализм, глобализация мира в целом. Все это приводит к изменениям в образовании, которому предстоит решить сложную задачу подготовки молодежи к жизни в условиях многонациональной и мультикультурной среды, к диалогу и межкультурному взаимодействию. При этом причиной конфликтов и столкновений, происходящих в различных регионах в последнее время, является чрезвычайно низкий уровень культуры межэтнического общения и личностной идентификации в поликультурном обществе. В этой связи исключительно приоритетными становятся исследования вопросов совершенствования практики межэтнического общения, разработка теории многокультурного образования, для которой характерны усиление этнизации содержания об-

разования, возрастание роли родного языка обучения, повышение интереса к историческому наследию, традициям, актуализация идей народной педагогики.

Для гармонизации межэтнической атмосферы и создания необходимых кросскультурных отношений в школе следует обогатить содержание предметов новым учебным материалом, отражающим культурное достояние, традиции, быт каждого народа. Теория и практика многокультурного образования требуют от школы, чтобы она стала местом возможной культурной дискуссии, позволила детям не одним, а с такими же, как они, пережить личностные различия, научиться решать проблемы и конфликты межкультурного взаимодействия путем диалога, компромиссов и сотрудничества. В этом контексте поликультурное образование призвано сформировать у учащейся молодежи систему ценностей, связанных с реальностью модели мира; помочь им овладеть способами и навыками последовательной мыслительной деятельности в интеркультурной коммуникации; дать учащимся представление о них самих, смысле их существования, важнейших жизненных проблемах человека и человечества; сформировать личностные качества, необходимые человеку при его интеграции в иную культуру, навыки толерантного поведения в мультикультурном обществе.[1]

Главной целью поликультурного образования является формирование человека культуры, обладающего личностным человеческим достоинством, способного к автономной и коллективной деятельности в условиях глобализма и культурной интеграции. Для достижения этой цели необходимо разрешить следующие задачи:

- культивирование бережного отношения к людям различных национальностей, проживающих в регионе, к их языкам, социальным ценностям;
- воспитание глубокого уважения к народам, населяющим родной край;
- формирование интернационализма, базовой культуры личности, ориентация на национальные и общечеловеческие нравственные ценности, на лучшие достижения человеческой цивилизации и осознание принадлежности к мировому сообществу;
- воспитание в духе мира и уважения ко всем народам Земли, их этнонациональным особенностям;
- обращение к национальному достоинству и чувствам людей, стимулирование непримиримого отношения к проявлению шовинизма, национализма и расизма.

Определение цели воспитания подрастающего поколения является прерогативой государства. Содержательные параметры целей воспитания отражают уровни развития экономики, культуры, духовной жизни общества. Государственные цели воспитания детерминированы социально экономическими, политическими и этнокультурными условиями. Российская Федерация многонациональное государство, в котором живет более ста народов. Развитие их отношений между собой и с другими народами мира обуславливает цели и содержание воспитания культуры межэтнического общения у молодежи всего населения страны.

При организации целенаправленного воспитания всей системе образования следует исходить из того обстоятельства, что межэтнические отношения влияют на детей самым различным образом. Определенные чувства, сознание и нормы поведения формируются у человека в процессе его взаимодействия с социальной средой под влиянием множества обстоятельств, реальных отношений, которые складываются между странами и народами мира. В современных условиях жизнь людей, их будущее во многом зависят от общего положения в мире. Благодаря средствам массовой информации, туризму, мир «сужается» и воспринимается детьми как среда, оказывающая на их жизнь, на судьбу каждого человека реальное влияние.

Воспитание ставит целью приобщить учащихся к общечеловеческим достижениям и ценностям. В связи с этим необходимо изучать следующие направления: этнодемографические ситуации в различных странах, на материках и в мире в целом; социальноэтнические изменения, произошедшие в мире; единство и неделимость противоречивого, многоэтнического мира; тенденцию народов к интеграции в Европе и других регионах мира; планетарные и глобальные проблемы народов.

Важнейшей задачей учебных заведений становится сообщение детям и молодежи определенного круга систематизированных знаний о народах и государствах мира, об их взаимоотношениях, о взаимозависимости и неделимости мира. В сфере образования на региональном уровне формируются новые тенденции, которые отражают, с одной стороны, закономерности мирового педагогического процесса, с другой региональные особенности, обусловленные историческими, демографическими, экономическими, этнокультурными факторами, менталитетом народа.

В 80е годы под влиянием педагогической общественности и ученых в школьную практику стали внедряться альтернативные традици-

онной школе модели обучения, новые типы образовательных учреждений, осуществлялся перевод обучения в национальных школах на родные языки учащихся.

Закон РФ «Об образовании» (1992) определил обновление школы, на принципах гуманизации, демократизации, плюрализма образования, его светского характера, сохранения единства федерального, культурного и образовательного пространства.

В 90е годы в России созданы реальные предпосылки для усиления образовательных и воспитательных функций этнических культур, использовавшие достижения этнопедагогике. Чтобы идея диалога культур могла быть реализована в образовании, необходимы изменения в нормативных документах. Важно, чтобы принцип диалога культур был заложен в государственных стандартах, учебных программах и учебниках. Это даст возможность обеспечить плодотворный культурный обмен между представителями титульных этносов и других национальных групп, проживающих в республике. Необходимы исследования по выявлению оптимальных форм реализации национальнорегионального компонента в содержании образования.[2]

Культура межэтнического общения в полиэтнической среде возможна лишь тогда, когда каждый из ее субъектов, осознавая свою самоценность и самодостаточность, видит, понимает и принимает ценности другого партнера в общении. Если же этого не происходит, то возникают явления либо этноцентризма и культурного национализма, либо культурного тоталитаризма, когда государство, отстаивая свои интересы, противится развитию национальных культур. И то и другое одинаково отрицательно влияет как на развитие традиционных культур, так и на культуру межэтнического общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гасанова З.Т. Национальные отношения и воспитание культуры межнационального общения. //Педагогика.

2. Грушевицкая Т.Г., Попов В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов/под ред. А.П. Садохина.-М.: ЮНИТИ ДАНА, 2002.

3. Чирейкин М.К. Повышение роли межкультурной коммуникации в условиях глобализации современного общества//Интеграция образовательного пространства с реальным сектором экономики сб. материалов Международной научно методической конференции, 27 февраля – 2 марта 2012 г., Новосибирск. –Новосибирск: СГГА, 2012.

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В последнее время одной из ключевых тем в государственной политике РФ является –проблема взаимодействия человека с окружающей средой. Серьёзнейший экологический кризис, поразивший нашу планету, внёс существенные коррективы в отношения человека и природы, заставил переосмыслить все достижения мировой цивилизации.

Основным фактором деградации природной среды Российской Федерации, прежде всего, является низкий уровень экологического сознания и экологической культуры населения страны, который должен учитываться при проведении в Российской Федерации единой государственной политики в области экологии. Природная среда должна быть включена в систему социально-экономических отношений как ценнейший компонент национального достояния.

Экологическая культура – это уровень восприятия людьми природы, окружающего мира и оценка своего положения во вселенной, отношение человека к миру. Следует показать, что уровень экологической культуры пропорционален экологической обстановке в мире, и находится в прямой зависимости от восприятия биосферы. Варианты решения проблемы экологического кризиса, прежде всего, лежат в плоскости повышения уровня экологической культуры общества, который на настоящий момент, как показывает практика, крайне низок.

Только деятельность человека, основанная на разумном использовании объективных требований экологических законов, может обеспечить сохранение и улучшение природных условий жизни общества, достижение социально важных целей его развития.

Республика Дагестан располагает уникальными природными ресурсами, имеющими большое социально-экономическое и экологическое значение, тем не менее экологическая обстановка в республике в настоящее время не может быть охарактеризована как благоприятная. Это обусловлено высоким уровнем негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности человека на окружающую среду. Невысокое качество окружающей среды становится одним из главных фак-

торов снижения конкурентоспособности Республики Дагестан, оказывая прямое влияние на демографическую ситуацию и здоровье населения, ее привлекательность для развития туризма и рекреации.[1]

На качество жизни человека влияет множество факторов, в числе которых состояние окружающей среды и экологическая безопасность играют важную роль. К причинам, обуславливающим снижение уровня экологической безопасности населения, в значительной степени относится человеческий фактор, поэтому решение множества экологических проблем может быть связано с изменением мировоззрения населения и формированием бережного отношения к окружающей среде.[3]

Повышение уровня правовой культуры граждан, уровень осведомленности и юридической грамотности, правовое просвещение и правовое информирование граждан, развитие правового образования и воспитания граждан являются целями, определенными в основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан [5]

Экологическая ситуация в Республике Дагестан, как и в Российской Федерации, характеризуется высоким уровнем антропогенного воздействия на природную среду и значительными экологическими последствиями прошлой экономической деятельности. Повышение уровня экологической культуры населения способствует улучшению экологической обстановки в регионе и оздоровлению окружающей среды.

В последнее время экологическому образованию придается общегосударственное значение как необходимому элементу формирования личности и развития общества. Экологическое образование способствует воспитанию экологической культуры личности и общества как совокупности духовного опыта взаимодействия человека с природой; оно трактуется как непрерывный процесс самообразования и развития личности, направленный на формирование и получение специальных знаний в сфере охраны окружающей среды.[6]

Следует отметить, что законодательные основы экологической культуры и образования определены Федеральным законом от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», предусматривающим всеобщность и комплексность экологического образования, включающего в себя общее, среднее профессиональное, высшее и дополнительное образование, а также распространение экологических знаний.

Экологическая культура общества достигается путем воспитания бережного отношения к природе, рационального использования природных ресурсов посредством распространения знаний об экологической безопасности, информации о состоянии окружающей среды и об использовании природных ресурсов.[7]

Правовое регулирование основ экологической культуры и образования населения осуществляется на федеральном и региональном уровнях. Направлениями государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития страны являются экологическое воспитание и образование. [4]

К основным задачам государственной политики в области экологического развития Российской Федерации на период до 2030 года относятся – наряду с сохранением благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду – формирование экологической культуры и развитие экологического образования и воспитания.[5]

Согласно статье 6 ФЗ «Об охране окружающей среды» правом организации и развития системы экологического образования, формирования экологической культуры и системы непрерывного всеобщего экологического образования, просвещения и воспитания населения наделяются субъекты Российской Федерации. Так, в Республике Дагестан вопросам экологической культуры и образования населения придается важное значение. С целью определения социально-правовых и организационно-управленческих основ осуществления государственной политики в области экологического образования населения Республики Дагестан в 1996 году был принят Закон Республики Дагестан «Об экологическом образовании населения Республики Дагестан», который утратил силу в связи принятием Закона Республики Дагестан от 30.12.2013 г. № 107 «Об экологическом образовании, просвещении и формировании экологической культуры населения Республики Дагестан».

Данный закон создает условия для формирования экологической культуры населения республики и определяет полномочия органов государственной власти Республики Дагестан. В соответствии с Федеральным законом «Об охране окружающей среды» республиканский закон также определяет комплексность, непрерывность, общедоступность и всеобщность экологического образования и экологической культуры населения.

В республике разработана и принята государственная программа «Охрана окружающей среды в Республике Дагестан на 2015-2020 годы», утвержденная постановлением Правительства Республики Дагестан от 22.12.2014 г. № 657. Она преследует цели повышения эффективности системы экологического образования и воспитания ответственного отношения к окружающей среде, предусматривает развитие нормативно-правовой базы и совершенствование организационного обеспечения системы экологического образования и просвещения, повышение качества кадрового и учебно-методического обеспечения системы экологического образования и просвещения, а также создание материально-технической базы и информационной среды, обеспечивающих деятельность системы экологического образования и просвещения.

Известно, что само по себе «наличие еще не является реализацией его действительного общественного значения. Экологическое образование предполагает воплощенность его в поведении, образе жизни, системе ценностей, семейном воспитании и внутренней жизни в целом». [2]. К сожалению, реализация целей и принципов экологического образования затруднена тем, что население недостаточно мотивировано к пониманию необходимости изменения своего поведения в повседневной жизни.

Несмотря на нормативно-правовое закрепление, развитие и поддержку системы экологического образования на федеральном уровне, к числу первоочередных мер, необходимых для улучшения состояния сферы экологического образования, в целом, населения страны, относятся:

- создание государственных и негосударственных систем непрерывного экологического образования и просвещения;
- включение вопросов экологии, рационального природопользования, охраны окружающей среды и устойчивого развития Российской Федерации в учебные планы на всех уровнях образовательного процесса;
- усиление роли социальных и гуманитарных аспектов экологического образования и эколого-просветительской деятельности;
- подготовка и переподготовка в области экологии педагогических кадров для всех уровней системы обязательного и дополнительного образования и просвещения, в том числе по вопросам устойчивого развития Российской Федерации;

- включение вопросов формирования экологической культуры, экологического образования и просвещения в федеральные целевые, региональные и местные программы развития территорий;

- государственная поддержка деятельности системы образования и просвещения, осуществляющих экологическое просвещение и образование;

- разработка стандартов образования, ориентированных на разъяснение вопросов устойчивого развития Российской Федерации;

- развитие системы подготовки в области экологии руководящих работников различных сфер производства, экономики и управления, а также повышения квалификации специалистов природоохранных служб, правоохранительных и судебных органов;

- повышение информированности деловых кругов по вопросам законодательства в области охраны окружающей среды, рационального природопользования, устойчивого развития Российской Федерации, а также обучение их методам управления с учетом экологического фактора;

- поддержка и публикация материалов по вопросам экологии в средствах массовой информации.

Конкретные предложения и рекомендации по формированию экологической культуры жителей Республики Дагестан, которые сводятся к следующему:

1. разработать и реализовать региональные проекты, ориентированные на повышение эффективности воспитания экологической культуры населения РД;

2. осуществлять контроль за разработкой природных ресурсов республики, с целью предотвращения ущерба окружающей среде;

3. Экологическое образование и воспитание экологической культуры подрастающего поколения

4. сосредоточить внимание на исследовании антропогенного влияния на окружающую среду в районах РД;

5. привлечь научное сообщество республики к разработке рекомендаций по рациональному, экологически безопасному природопользованию, охране природных ресурсов;

6. перенимать опыт соседствующих регионов по достижению высокого уровня экологической культуры у населения;

7. усилить законодательно-нормативный контроль за использованием природных ресурсов. поддерживать на федеральном и региональном уровне самобытность, культуру и экологические традиции коренных народов в Дагестане;

8. органам и учреждениям культуры (библиотеки, музеи, театры), обеспечить духовно-нравственную и информационную поддержку экологических проектов.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что повышение экологической культуры и уровня образования граждан – длительный процесс, не дающий быстрых ощутимых результатов. В то же время именно повышение экологической культуры и образования граждан обеспечит надлежащее отношение к окружающей среде и природным богатствам.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://docs.cntd.ru/document/446269411/titles/3MF4PLB>
2. Кавтарадзе Д.Н., Брудный А.А Основы экологического мировоззрения как задача народного образования // Общее среднее образование России: сб. нормативных документов 1992-1993 г.
3. Кадимова М.Ш. ОБ ОСНОВАХ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 11-1. – С. 127-129; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=8349> (дата обращения: 24.11.2021).
4. «Основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», утв. Указ Президента Российской Федерации от 4 февраля 1994 г. № 236 / Собрание актов Президента и Правительства РФ, 07.02.1994, № 6, ст. 436.
5. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, утвержденные Президентом Российской Федерации от 28.04.2011 г. № Пр-1168, / Российская газета, N 151, 14.07.2011.
6. Сулова Л.А. Формирование экологического сознания учащихся в условиях учебно-воспитательного процесса // Наука, образование, общество. –2006. №5
7. ФЗ «Об охране окружающей среды» статья 74

Орехова Наталья Николаевна

*кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка
Военного института (инженерно-технический) ВА МТО
(г. Санкт-Петербург)*

ОБ ОТРАЖЕНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖАРГОНА)

***Аннотация.** В статье рассматриваются структура языковой личности, особенности языковой картины мира подростка. Школьный жаргон рассматривается как важная составляющая языковой личности, которая создана самими школьниками и потому неизбежно несет на себе отпечаток присущего им видения мира, отношения к нему.*

***Ключевые слова:** языковая личность, языковая картина мира, жаргон, тезаурус.*

В последнее время наблюдается массовое использование жаргонной лексики всеми слоями населения - вне зависимости от социальной или профессиональной принадлежности, возраста, коммуникативных особенностей употребления - будь то публичное выступление, деловое общение или неофициальная обстановка. Многие исследователи рассматривают процесс жаргонизации современной речи как своеобразную реакцию на недавнюю стандартизованность, безликость публичных выступлений, насыщенных пропагандистскими штампами. И в молодежном сленге иногда даже видят орудие борьбы с «тоталитарным языком».

С одной стороны, жаргон вымывает из нашей речи огромные пласты литературной лексики, обедняет речь, тем самым, препятствуя интеллектуальному и творческому развитию личности. «Жаргон убивает мысль, отучает думать его рьяных поклонников» [1].

С другой стороны, жаргон отражает тенденции, важные для современного языка в целом, и без его всестороннего изучения лингвистическое описание современного русского языка будет неполным.

В молодежном жаргоне, как в зеркале, отражается процесс изменений в обществе (снятие запретов, цензуры, усиление влияния языка преступного мира, расширение сферы устной неподготовленной речи).

Молодежь входит в число самых влиятельных в языковом отношении социальных категорий лиц, «представляет авангард живых процессов в речи, является инициатором, возбудителем языковых новшеств» [6]. Именно юношеский возраст выступает как период самоопределения в мире, саморазвития, выявления жизненных перспектив. Период ранней юности обладает целым рядом важных психологических особенностей, которые, безусловно, отражаются в развитии языковой личности старших школьников. Как отмечает Г. И. Богин, именно в этом возрасте происходит интенсивное формирование двух высших уровней развития ЯЛ: уровней адекватного выбора и адекватного синтеза, т.е. тех уровней, формирование которых, начавшись в подростковом возрасте, будет продолжаться на протяжении всей жизни [2]. Лексикон старшеклассников «открыт для влияний со стороны всех имеющихся в национальном языке форм речи, как литературных, так и нелитературных». Их речь «содержит большое количество собственно подростковых слов; языковая картина мира и речевые привычки подростков специфичны и недостаточно изучены в лингвистической литературе» [2, 5].

Для молодежи всегда важна и престижна собственная субкультура и обслуживающий ее язык. Жаргоном подросток подчеркивает свою самостоятельность. На фоне растущего негативизма, стремления к освобождению от детской зависимости развивается и укрепляется тенденция к отчуждению от «взрослого» общества и его норм, в том числе и языковых, лексических. Начинает формироваться особое сознание – «быть не как все», что поначалу означает всего лишь «быть не как взрослые». Это естественное биосоциальное устремление подростков, подсознательная подготовка к самостоятельной жизни, и язык оказывается частью такой подготовки, своеобразным способом самоутверждения юных во «взрослом» мире.

Жаргонная речь является составляющей языковой личности подростка.

Языковая личность (ЯЛ) традиционно рассматривается как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов)» [3, 4].

Под языковой личностью, прежде всего, понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности. Языковая личность рассматривается с позиций языкового сознания и речевого поведения. Составляющими языковой личности являются языковая способность и коммуникативная компетенция.

Языковая личность рассматривается как личность, реконструируемая на базе употребляемых ей языковых средств. В качестве материала для исследования в этом аспекте могут быть использованы и отдельные высказывания и даже отдельные лексические единицы, отражающие картину мира ЯЛ.

Структура языковой личности состоит из трех иерархических уровней: 1) *вербально-семантический* – собственно владение лексикой и грамматикой (обыденным языком), он формируется в раннем детском возрасте и складывается к начальным классам школы, а в дальнейшем совершенствуется. 2) *Тезаурусный* – в нем отражаются «языковая картина мира», иерархия понятий и ценностей. Тезаурусный уровень, как и последующий, определяет основные черты языковой личности. Он в целом формируется к юношескому возрасту и может изменяться на протяжении всей жизни. 3) *Мотивационный* – включает в себя сферы общения, коммуникативные ситуации, роли, связан с коммуникативными потребностями и коммуникативным поведением личности.

Языковая личность старшеклассника находится в процессе активного формирования, прежде всего это касается формирования языковой картины мира (ЯКМ). Причем можно говорить о чертах, характерных для определенной группы языковых личностей (коллективной языковой личности) и собственно индивидуальных, присущих одному конкретному человеку.

ЯКМ является частью тезаурусного уровня ЯЛ, на котором, в отличие от вербально-семантического уровня, возможно проявление индивидуальности. Таким образом, можно говорить о своеобразии ЯКМ подростков как коллективной ЯЛ.

В формировании ЯКМ особую роль традиционно отводят лексике, что связано с выполняемой ею номинативной функцией, при этом считается, что видение мира формируется не конкретной лексикой, а такими разрядами слов, которые имеют оценочные коннотации. В первую очередь особое видение мира создают «так называемые незнакомые способы существования смыслов: создание познавательных образов с помощью различных метафорических средств и косвенных наименований» [3, 140].

Языковая картина мира старшеклассников проявляется через школьный жаргон. Он служит для номинации, оценки, коммуникации, отражает систему ценностей его носителей. В школьном жаргоне отражаются мировоззренческие особенности, которые проявляют себя в ключевых словах. Они отличаются частотой употребления, богатством

словообразовательных связей и имеют много синонимов. По данным исследования Н.В. Аниськиной [1], в центре языковой картины мира старшеклассников оказываются такие лексико-семантические поля, как *человек, учеба, общение*. Они существуют в оппозиции, например: *братан (кореш) / лох (тормоз), кайф/облом, прикольтнуться/тусоваться*. Они отражают основные ценностные ориентиры: прежде всего *свой/чужой (свой: братан, братишка, кореш, корефан и др.) / (чужой: дылда, кент, мелочь, мелкие, утюг, кекс); хороший / плохой (хороший – крутой, клевый, классный, прикольный, децельный) / (плохой – лох, тормоз, дурилка, даун)*.

Еще одна особенность школьного жаргона – снижение всех важных понятий, традиционных ценностей: *говорить, влюбляться, учиться, восхищаться* входят в широкие синонимические ряды со сниженной, пренебрежительной оценкой. Пренебрежение к речи, словам, говорению выражается в синонимах с негативной оценкой: *говорить – базарить, бакланить, вякать, грузить, колоться, ляпнуть*. Однако обилие синонимов свидетельствует, что для школьников этот процесс наравне с процессом мышления (*понимать – врубаться, въезжать, пендрить, сечь* и др.) чрезвычайно важен. Наиболее частотными словами у молодых людей являются слова: *забей, офигеть, задолбал, не врубаюсь, грузить, тупить, не допирать, приколоть, лафа, кайф, кранты, зашибись, шара, бабло, лажа, оттянуться*. Список наиболее частотных «ненормативных глаголов» в речи современных подростков: *прикалываться, обломать, торчать, хавать, наколоть (в значении обмануть), ошизеть, закадрить, надыбать, канать, башлять, спикать, ботанеть*.

Жаргонизированная личность ценит умение быть легким во всем, особенно в общении. Легкомыслие, именуемое безбашенностью, не осуждается. Тот, у кого много проблем, вызывает насмешки, он неприятен окружающим (геморройный, лох), так же, как и неудачник. Умение вести непринужденный веселый разговор считается необходимым. Примечательно, что слова *базар, базарить* обычно употребляются без отрицательной оценки. Одно из ключевых слов молодежной речи – *прикол (шутка)*, а также все производные от него (*приколоться, прикольтнуться, приколист, прикольный, прикольник*). Прикольный – это что-то необычное, веселое, яркое. Прикольным может быть что угодно (*платье, разговор, концерт* и т.д.). Неумение понимать шутку вызывает раздражение.

В речи носителя молодежного жаргона встречается много эмоционально-оценочных слов (*Обалдеть! Офигеть! Клево! Круто!* и т.д.), являющихся своеобразной реакцией на слова собеседника и по-своему

также характеризующих Я- носителя. Слова с эмоциональной оценкой предметов, действий, состояний: клевый, прикольный, крутой, четкий, классный противостоят беспонтовому, фиговому, галимому, лажовому, а также лаже, фигне, туфте, бодяге.

Сложность языковой личности современного подростка заключается в том, что в школе он обучается нормам литературного языка и в то же время является носителем школьного жаргона. К тому же он испытывает влияние СМИ, окружающей речевой среды. По выражению Н.В. Анидькиной, «для современных подростков характерна **развитая диглоссия**, но при этом ни одна из систем еще до конца не сформирована и не развита» [1]. Таким образом, подросток погружен в сложную, неоднозначную, противоречивую языковую ситуацию, в которой учится разграничивать различные по стилистической окраске лексические пласты. В связи с этим у школьников возникает принципиально важная для развития языковой личности проблема: как правильно выбрать языковые средства, адекватные данной ситуации общения; при этом у него формируется умение «переключаться» – переходить с одного «подъязыка» (Ю.Н.Караулов) на другой, учитывая в общении «фактор адресата», цель коммуникативной ситуации. Использование школьниками в речи стилистически разнородных элементов подтверждает, что это умение еще только формируется.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анидькина Н.Н. Языковая личность современного старшеклассника. АКД, Ярославль, 2001.
2. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов. АКД, JL, 1984.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 2010.
4. Крысин Л. П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.
5. Скворцов Л.И. Литературная норма и просторечие. М., 2007.
6. Химик В.В. Язык современной молодежи // Современная русская речь: состояние и функционирование. – СПб., 2004.

*Пацукевич Ольга Васильевна,
старший преподаватель кафедры
социально-гуманитарных дисциплин,
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия*

СОСЕДСКИЕ И ОБЩИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ЦЕННОСТЬ БЕЛОРУССКОГО СЕЛА

В последние десятилетия в Республике Беларусь особое внимание со стороны органов государственной власти уделяется развитию агропромышленного комплекса и села в целом, так как от их эффективного функционирования во многом зависит продовольственная безопасность страны. В этом контексте в конце XX и начале XXI столетий в научной среде активизировался интерес к аграрной проблематике и положению сельского населения.

Исследованиями аграрного сектора экономики как особой общественной подсистемы занимаются многие науки социогуманитарного направления. Среди них наиболее эффективно зарекомендовал себя социологический метод анализа. Дело все в том, что благодаря достижениям ученых-социологов не только отражается реальное состояние агросферы, но и осуществляется социальное прогнозирование перспектив ее динамики духовных и внутриколлективных отношений.

Село как основная поселенческая форма жизни крестьянского общества издавна выступала предметом социологического исследования. Об этом свидетельствует факт ее присутствия в той или иной степени в работах таких известных классиков социологической мысли, как К. Маркс, М. Вебер, Э. Дюркгейм, В. Зомбарт, Ф. Теннис, П. Сорокин, Ф. Знанецкий, У. Томас и другие. Среди их нетленных трудов имеются труды, специально посвященные сельской проблематике (например, «Польский крестьянин в Европе и Америке» У. Томаса и Ф. Знанецкого). Однако в большинстве случаев классики социологической мысли рассматривали село в контексте общих процессов социального развития, в связи с необходимостью обоснования и разрешения противоречий, сопровождавших переход от традиционного аграрного общества к индустриальному, от феодального к капиталистическому. Необходимо отметить, что особый исследовательский интерес вызвали проблемы, связанные с раскрестьяниванием деревни, проникновением капиталистических отношений и городского образа жизни в деревню, массовые миграции крестьян в города, рост сельской безработицы и

т.д. Например, К. Маркс посвятил ряд работ изучению феномена русской крестьянской общины в надежде на возможный переход из феодализма в социализм через общинные формы организации жизни, минуя капиталистическую общественно-экономическую формацию. Однако приходится констатировать, что сельская социология, несмотря на возросший к ней интерес, находилась все же на периферии социологических исследований Западной Европы.

В современной белорусской социологии проблемами изучения сельского социума занимались такие известные ученые как Н. Е. Лихачев, Р. А. Смирнова, Т. В. Кузьменко, С. Н. Лихачева. Ими за период с 2007 г. и по настоящее время был проведен ряд социологических исследований, посвященных изучению данной проблематики. Рассмотрим подробнее некоторые наиболее значимые результаты этих исследований.

В 2014 г. результаты социологического опроса городского и сельского населения Республики Беларусь позволили установить характер взаимоотношений между сельчанами. Так, из них – 71,8 % указывало на теплые, дружеские отношения между соседями и другими жителями населенного пункта, 59,2 % – отмечало, что люди в селе добрые и отзывчивые. На наличие чувства общности с жителями своей деревни, агрогородка указывало 27,7 % сельского населения. Для сравнения – в городах этот показатель заметно ниже – всего 8,1 %.

Среди сельского населения 70,0 % опрошенных отметили, что в трудной ситуации в их населенном пункте есть люди, к которым они могли обратиться за помощью [1]. Необходимо отметить, что результаты социологического исследования указывают на более отчетливо выраженное чувство солидарности и взаимопомощи у сельчан, чем у горожан, и это происходит несмотря на некоторое ослабление общинных и соседских связей.

Традиционно для сельского населения были характерны ценности трудолюбия, любви к земле, патриотизма, коллективизма, взаимовыручки, большой семьи, добрососедских отношений, порядочности, ответственности, уважительного отношения к природе и предкам и др. Однако, как отмечает Н. Е. Лихачев, процессы урбанизации и индустриализации, миграция сельского населения в города приводят к деградации крестьянства как социального слоя, распространению среди сельчан аморального поведения, алкоголизма, тунеядства, воровства и преступности [2]. Необходимость изучения данных проблем стимулировала проведение социологических исследований ценностных ориентаций сельского населения Республики Беларусь.

Традиционно для сельского населения характерны родственные, соседские и общинные отношения. Именно такие отношения помогали людям выжить в трудные времена. Главной особенностью данного типа отношений является нерыночный, безвозмездный характер, а их основой обычно выступают устные договоренности, которые не фиксируются документально.

Согласно результатам республиканского опроса сельского населения, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2007 г., выборка которого составляла 1000 чел., в сельской местности преобладали родственные взаимоотношения. Так, результаты исследования показали, что в случае недостатка денег 38,6 % респондентов брали деньги займы у родственников. У соседей и друзей одалживали деньги 22,0 % и 19,0 % соответственно; за помощью к коллегам по работе в таких случаях обращалось 8,4 % опрошенных. Рассматривая родственные взаимоотношения, следует отметить, что это отношения преимущественно между родителями и детьми. Результаты исследования показали, что большинство родителей, проживающих в селе (67,9 %), оказывали своим детям материальную помощь в виде денег (45,8 %) и продуктов питания со своего приусадебного участка (32,2 %). Дети также помогали своим родителям, но чаще всего физически, в процессе посадки и сбора овощей (49,1 %). Только 11,8 % респондентов помогали своим родителям деньгами. И дети (33,0 %), и родители (36,9 %) оказывали моральную поддержку друг другу. Немаловажное значение в селе имела соседская взаимопомощь. Так, по результатам исследования, 64,6 % респондентов оказывали помощь своим соседям в обработке земли, 23,9 % помогали в случае необходимости материально [3]. Результаты исследования показали, что, несмотря на то, что между односельчанами сохраняется чувство солидарности, проявляющееся в повседневных практиках взаимодействия посредством оказания помощи друг другу, все больше сельского населения отдает предпочтение не соседским и общинным, а родственным связям.

В ходе исследования, проведенного МИРСПИ в 2013 г. среди сельского населения Могилевской области, было установлено, что сельское население старшего возраста оказывало помощь своим соседям и односельчанам чаще (45,7 %), чем сельские юноши и девушки в возрасте до 30 лет (28,6 %). Данное обстоятельство может свидетельствовать о том, что общинные и соседские связи у молодого поколения сельчан выражены слабее, чем у сельского населения старшего и среднего возраста [3].

Таким образом, на современном этапе сельское население отдает предпочтение родственным отношениям. Результаты опроса населения выявили высокую степень включенности жителей села в сети родственной и соседской поддержки и взаимопомощи. Однако, к сожалению, приходится констатировать, что с течением времени соседские и общинные связи в селе ослабевают. Так, для сельчан среднего и старшего возраста значимость соседских и общинных отношений выше, чем для молодежи. Для сельского населения значимость такой ценности, как «добрососедство», продолжает оставаться выше, чем для городского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузьменко, Т. В. Социокультурный потенциал как ресурс развития сельских регионов / Т. В. Кузьменко // Социол. альм. – 2012. – Вып. 3. – С. 303–312.
2. Кузьменко, Т. В. Местные сообщества как субъект развития малых городов и сельских поселений / Т. В. Кузьменко // Весн. Гродзен. дзярж. ун-та. Сер. 5, Эканоміка. Сацыялогія. Біялогія. – 2014. – № 3. – С. 80–87.
3. Лихачев, Н. Е. Социология белорусского села / Н. Е. Лихачев. – Могилев: Могилев. гос. ун-т, 2014. – 176 с.

Петрищева Г.С.

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. В.М.Шукина,
Россия, Бийск*

КРАЕВЕДЕНИЕ И ЕГО МЕСТО В ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Аннотация. В статье представлена, исследуемая автором, проблема – краеведение. Приведено широкое определение понятию «краеведение», не замыкаясь на изучение родного края, региона, своей страны. Краеведение рассматривается как средство познания культуры разных народов и стран, формирование на этой основе ценностных ориентиров в системе образования России и стран на постсоветском пространстве.

Ключевые слова: краеведение, ценности, ценностно-ориентированное образование, патриотизм, изучение своего и другого края (страны).

Краеведение - изучение природы, населения, хозяйства, истории и культуры какой-либо части стран, административного или природного района, населенных пунктов, главным образом, силами местного населения [1]. Таково определение краеведения в Энциклопедическом словаре (1997), которое в последнее время расширяется за счет включения в него различных отраслей наук и культуры, занимающихся данными проблемами. В настоящее время краеведение переживает процесс поиска новых форм постановки первостепенных задач.

В современной России, да и на всем постсоветском пространстве активно происходит переоценка общественных и личностных ценностей, меняются подходы к их формированию. Краеведение способствует воспитанию и духовному становлению обучающегося как личности, Человека и Гражданина, способствует становлению твердой жизненной позиции.

Ценности, являясь продуктом жизнедеятельности общества и социальных групп, занимают особое место в структуре личности каждого конкретного субъекта.

Ценности рассматриваются как

- идеал, выработанный общественным сознанием;
- элемент объективной реальности (произведения материальной и духовной культуры, человеческие поступки и т.п.);
- составная часть психологической структуры личности (личные ценности как основа мотивации) [2].

В вопросе о процессе формирования ценностей и реализации процесса ценностных ориентаций философы исходят из закономерности - система ценностных ориентаций (их содержание) всегда адекватна системе ценностей общества [2, 3, 4, 5].

Процесс ориентации рассматривается как восхождение личности к ценностям общества. То есть происходит перевод ценностей из потенциальных в актуальные.

Процесс ориентации имеет три взаимопроникающих фазы:

I - присвоение личностью ценностей;

II - преобразование личности на основе присвоенных ценностей;

III - самопроектирование или прогноз [4].

Таким образом, **ценностные ориентации** – это ценностное отношение к объективным ценностям общества, выражающееся в их осознании и переживании как потребностей, которые мотивируют настоящее поведение и программируют будущее.

Исходя из этого, краеведение связывается с ценностно-ориентированным подходом, который определяется тем, что в современном образовании существует острая потребность в выделении и формировании системы ценностных ориентаций как основы определения обучающимся и педагогом целей обучения.

Ценностные ориентации – это способности (качества) личности выбрать в качестве ориентира в соответствующий момент своей деятельности ту или иную ценность (способность ориентироваться в ценностях), а также способность личности осознать и воспринять как собственные социально значимые ценности [5]. Следовательно, ценностно-ориентированный подход есть способ организации, способ выполнения деятельности, получения и использования ее результатов с позиций тех или иных ценностей.

Требования ценностно-ориентированного подхода

1. Личность рассматривается как носитель и творец ценностей. При этом происходит усвоение социально значимых ценностей.

2. Решение той или иной педагогической проблемы должно обеспечивать восхождение личности к общечеловеческим ценностям.

3. Процесс ценностных ориентаций должен рассматриваться в единстве внешней и внутренней сторон и реализовываться поэтапно от присвоения ценностей к их преобразованию и далее к прогнозированию будущего поведения.

4. В каждом виде деятельности личности должен рассматриваться и реализовываться ценностно-ориентационный компонент.

5. Решение педагогической проблемы возможно, если обеспечивается овладение личности учащегося механизмом ориентации – поиск, оценка, выбор, проекция [4].

Современное краеведение понимается как воспитывающая наука и имеет прямое отношение к формированию ценностно-ориентированного образования. Оно решает задачи патриотического воспитания подрастающего поколения, молодежи и задачи переоценки духовных ценностей взрослым населением. Воспитание краеведением – это сотрудничество поколений, совместная выработка ценностей, норм, задач, социальной деятельности, то есть духовное творчество старших и младших, продуктом которого является жизненная позиция.

Современное краеведение осмысливается как деятельность, способствующая формированию патриотизма. *Патриотизм* - это совокупность отношений, идей, эмоций, чувств, настроений, убеждений и действий, направленных на процветание своей Родины [1]. Только став патриотом своей малой Родины, своего края, можно стать гражданином своей страны, освоить ее культуру и постичь выдающиеся ценности мировой цивилизации.

При этом следует отличать псевдо настроения в патриотизме такие, как национализм с оттенками фашизма. Если глубоко рассмотреть его истоки, то зачастую оказывается, что они имеют политическую подоплеку. Национальный патриотизм как ценность при этом искажен в угоду политических амбиций отдельных личностей, а не проявляется как потребность общества в целом.

Краеведение вместе с чертами патриотизма формирует ценностные отношения не только к своему, родному, но и уважение культуры народов других стран. Считаем, что человек, обладающий нравственными качествами по отношению к историческим памятникам, культурным и природным достояниям своей страны, никогда не поступит безнравственно по отношению к духовно-нравственным ценностям другой страны. Наоборот, человек, исследовавший историю возникновения своей семьи, своего края, страны, будет с интересом познавать культуру другого государства.

В период строительства демократических государств на постсоветском пространстве актуальны и такие гуманистические ценности как равенство; свобода; демократия, реализация которых, привела к активному переселению, в основном, молодежи в другие края (страны) и появились так называемые с позиции краеведения, «неукоренённые личности». Такая личность не знает своих предков, своей родословной, малой Родины, которую плохо знает или вообще потеряла связь - родилась в одном месте, а живет в другом. Считаем это следствием глобализации, и данные процессы и далее будут происходить, а значит, и могут отдаляться связи с родными местами, теряться такие качества личности как патриотизм. Возникает вопрос – как это преодолеть, приостановить? На наш взгляд, это возможно посредством полноценной системной краеведческой работы в месте проживания и образования подрастающего человека, начиная с дошкольного возраста и на всех ступенях образования. В своих работах мы уже обращались к данной проблеме [6, 7].

Системная работа в области краеведения в образовательном учреждении позволит выработать у молодого человека потребность в краеведческих знаниях, которую он может впоследствии реализовывать там, где он окажется. Задача педагогов не терять из вида любого своего выпускника и в случае возможности обратиться к нему с просьбой, поделиться сведениями о культурных, природных и др. достопримечательностях своего нового местопроживания. Это обогатит обе стороны: с одной – земляков знанием особенностей менталитета жителей, национальных особенностей, природных и культурных достояний иного края (страны), с другой стороны – осознанием выпускником того, что о нем помнят на Родине, он значим для своего края (страны), несмотря на его удаленность от Родины, что ведет к оживлению им своих связей с родными, земляками. Это вызовет у него желание поделиться знанием о своем крае (стране) с теми людьми иного края (страны), с которыми он в данный момент общается.

Возможности поддержания связей для этого есть благодаря интернету, социальным сетям. Потребность встреч с родными людьми, с односельчанами существует у россиян, о чем свидетельствуют встречи жителей различных возрастов, исчезнувших в силу различных причин, деревень, сел, собирающихся на историческом месте своей малой родины. А если эта деревенька еще и сохранилась, то среди патриотически настроенных людей всегда находятся меценаты, оказывающие помощь нуждающейся малой родине. В этом проявляется гуманистическая направленность российской патриотической идеи, общность как устойчивая склонность и потребность россиян к коллективной жизни, особая любовь к родной природе. На постсоветском пространстве такие встречи будут важны и ценны не только, например, для строителей бывших всесоюзных комсомольскихстроек, но и для подрастающего поколения.

Подобные примеры должны быть известны подрастающему поколению, ибо они знакомят с общечеловеческими ценностями, такими, как любовь к Родине, служение своему Отечеству, уважение других народов и стран и др.

Как считает Б. С. Гершунский, у каждого народа свой менталитет [8]. Автор указывает, что этого нельзя отрицать, как нельзя отрицать и системной дифференциации мира по всей палитре критериев и признаков. Но, признавая это и, более того, считая такую дифференциацию необходимой, отражающей естественный процесс самобытного развития разных человеческих общностей, важно обратить внимание на естественность процесса интеграции, объединения, взаимопонимания,

взаимообогащения и сотрудничества народов и государств. При всех различиях человеческих сообществ, их ментальности, их религиозных или политических предпочтений, существуют некие общие для всех ценности, которых в той или иной мере придерживаются все. Таковой ценностью является, в первую очередь, культура. Но образование и культура неотделимы. Это означает, что сфера образования должна быть заинтересована в инициировании и активной поддержке идеи диалога культур с ориентацией на все большую детализацию взаимодействующих компонентов культуры и их интеграцию в целостном культурном пространстве цивилизации. Огромное значение при этом имеет обращение к общепризнанным классическим образцам культуры, вошедшим в мировой цивилизационный фонд, сокровищницу культурного наследия человечества и представляющим собой универсальные, инвариантные для разных народов общечеловеческие ценности при бережном сохранении и создании условий для развития культуры каждой страны, каждого социума в отдельности.

Можно согласиться с автором в его позиции, но добавить, что отдельные краеведческие объекты разных краев (стран) и сведения о них могут также стать объединяющим началом для взаимодействия различных культур и народов.

Сфера образования может и должна инициировать развитие человеческих контактов на всех уровнях, акцентируя внимание на активных формах взаимовыгодного сотрудничества в различных сферах человеческой деятельности (туризм, спорт, организация досуга, межнародные фестивали искусств и т.п.). Краеведение как раз и предоставляет тот материал о своем крае (стране), ради чего устремляется турист в путешествие или на различные фестивали.

Считаем, что подлинное краеведение становится объединяющим началом для разных культур, стран, связующей нитью в формировании толерантности (терпимости) народов и государств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой энциклопедический словарь. Т. 1. 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1997.
2. Губман Б.Л. Культурология. XX век: Антология. Аксиология, или Философское исследование природы ценностей. - М., 1996.
3. Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию: учебное пособие для изучающих философию. - М., 2001.
4. Кирьякова А.В. Теория ориентации личности в мире ценностей: монография. – Оренбург, 1996.

5. Здравомыслов А.Г. Этнополитические конфликты и динамика национального самосознания россиян // Куда идёт Россия?. III Международный симпозиум января 1996 / Под ред. Т.И. Заславской. М.: Аспект Пресс, 1996.

6. Петрищева Г.С., Дзагоева Е.А., Цехановская Н.А. Эколого-краеведческое образование и пути его реализации // Биология в школе, 2010. - № 9. – С.60 - 63.

7. Петрищева Г.С. Формирование компетенций будущего педагога в процессе краеведческой подготовки в вузе //Реализация идей компетентностно-ориентированного образования: проблемы, поиски, решения: материалы Республиканской научно-практической конференции с международным участием 11-12 апреля 2013 г. Ч. 1. - Усть-Каменогорск, 2013. – 357 с. - С. 215 - 218.

8. Гершунский Б.С. Философско-методологические основания стратегии развития образования в России. - М, 1993.

*Продан Елизавета Марчеловна,
Логвиненко Дарья Романовна*

Студенты

Финансовый Университет при Правительстве РФ

ОБРАЗ ДАГЕСТАНА И ЕГО КУЛЬТУРЫ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ СЕГОДНЯ

Двадцать первый век характеризуется большим количеством процессов, которые постоянно меняются и развиваются, но одним из самых значимых и авторитетных принято считать глобализацию, которая повлияла и продолжает влиять на все сферы жизни, в том числе на духовную. Одним из ее продуктов является Интернет и его продукты. Современный человек с раннего детства погружен в интернет-пространство, уникальный общественный феномен, который определяет и формирует его картину мира. Культура, формирующаяся под воздействием огромного потока новой информации, играет важную роль в жизни каждого. Всемирная сеть формирует особый образ чего угодно за счет имеющейся информации (и не всегда достоверной), трендов и тенденций, а также желаний пользователей. То, как Интернет влияет на образ национальной культуры будет показательно рассмотреть на ярком примере Дагестана. Местная культура одна из самых удивительных, запоминающихся и самобытных на территории РФ. Каждый этнос

республики обладает своими обычаями, ценностями, культурой, которые бережно хранятся и транслируются следующим поколениям. Однако в современных реалиях эти ценности могут неправильно трактоваться из-за способа их передачи - Интернета или впоследствии и вовсе затеряться. Такое явление имеет достаточно негативные последствия для местной культуры, а значит, требует тщательного рассмотрения.

Влияние интернета на региональную культуру

Сегодня для знакомства с традиционной культурой одной из республик России или другой страны большинство людей все чаще выбирают Интернет, а не книги, СМИ. При этом «линейный текст, который лежит в основе традиционной культуры, заменяется в пространстве глобальной сети гипертекстом» [3].

Традиционные элементы ложатся в основу новых ценностей, таким образом формируя особый образ региональной культуры. Сегодня пользователи Интернета способны не только созерцать, но уже и создавать культуру, внося свой индивидуальный вклад. Однако все эти процессы добавляют определенную субъективность в восприятие и транслирование культурных ценностей. Каждый интернет-пользователь обладает возможностью интерпретировать определенную информацию (здесь, в частности, культурные особенности определенного региона) по-своему и затем распространить собственное понимание в массы, таким образом формируя определенную картинку (не всегда достоверную) региональной культуры.

Важно отметить, что для людей, не знакомых определенной культурой, Интернет зачастую становится единственным и основным источником информации. Представления о ценностях и традициях народа, региона зависят от транслируемой им картинки, которая в свою очередь, зависит от платформы (Инстаграм, Тик ток, Википедия, новостные порталы, блоги и т. п.), обстоятельств (пример: падение метеорита в Челябинске - акцент в Интернете на образ суровых челябинцев) и трендов, тенденций, мемов (шутки про татар и чай - культурные особенности татар пить чай определенным образом). Все эти условия способны как положительно, так и отрицательно отразиться на восприятии региональной культуры. Вопрос в том, насколько критически мыслит субъект.

Интернет-реалии накладываемые на уже сложившуюся культуру способствуют ее искажению, отхождению от традиционности, что может некорректно интерпретироваться, а значит, в некоторых случаях

представлять опасность; деформировать «шкалы общественных и культурных ценностей, этических правил, норм поведения» [2].

Массовое потребление информации может стать причиной унификации культурного пространства и потери самобытности многих национальных культур, доминирования массовой культуры. Однако в то же время интернет способен оживить интерес к региональной культуре, способствовать ее популяризации. Более того, он может пробудить интерес к первоисточникам, что также является позитивным влиянием.

Культура Дагестана в традиционном понимании

В качестве примера рассмотрим Республику Дагестан - самый многонациональный субъект России, на территории которого проживает почти 60 этнических групп. Благодаря такому этническому многообразию традиции Дагестана весьма разнообразны, однако при этом можно в них найти и общие черты.

Одной из самых почитаемых культурных особенностей дагестанских народов является гостеприимство. Гость всегда будет желанным и почетным, даже, если это незнакомый человек, а хозяева обязаны быть внимательными и доброжелательными к пришедшему, исполняя все его желания.

Важное место занимают семейные ценности: «существует даже своеобразный этикет, правила которого предписывают трепетное уважение жены к мужу (в селениях женщины даже редко называют супругов по имени и почти всегда упоминают о них в разговоре в третьем лице)» [6].

Очень важным аспектом в семейных традициях дагестанского народа является отношение к старшему поколению: «для горцев старший по возрасту – это поистине мудрый представитель, обладающий неоспоримым авторитетом среди соплеменников. Как правило, он – живое воплощение культурной и исторической памяти нации, а также хранитель исконных традиций, обычаев, обрядов и т. д.». [7]

«Говоря о национальных обычаях, нельзя обойти стороной разнообразные празднования — это прежде всего, религиозные: Курбан-байрам и Ураза-байрам, и светские: Новруз-Байрам и т. д.» [6]. Все праздничные мероприятия отмечаются сообща, в крупные селения приходят жители из небольших окрестных аулов, таким образом объединяя всех присутствующих. Также танцы и музыка для Дагестанцев является неотъемлемой частью культуры, без которой невозможно представить жизнь данного народа. Как в танцах, так и в музыке веду-

щую роль играют мужчины. А главными национальными музыкальными инструментами являются: давул, тар, зурна и чонгури. Самым популярным танцем Дагестанской культуры остается лезгинка: из танца для совершения обрядов, перед охотой или боем лезгинка переросла в настоящий национальный символ. Есть в нем и свои особенности: например, когда мужчина и девушка танцуют, то партнер не должен касаться партнерши, так как это считается неуважением, а девушка не может смотреть прямо в глаза партнёра. Также если мужчина вошел в круг, то он не должен оттуда выходить, сколько бы танец ни длился, так как это считается позором. Особое место в культуре данной Республики занимают, конечно, дагестанские свадьбы, традиции которых (сговор, кража невесты, приданое и калым, традиционные свадебные костюмы, период подготовки) в Дагестане практически не менялись на протяжении веков.

Не стоит забывать и про искусство ковроткачества и вышивки. Так, в Табасаранском районе изготавливают великолепные шерстяные ковры ручной работы с пёстрыми узорами, техника изготовления которых сформировалась много веков назад [8]. Также женщины занимаются вышиванием тончайших узоров из золота, серебра и шелка на занавесках, подушках, покрывалах, обуви. А в некоторых селениях, еще с 1925 года, продолжают работать фабрики по изготовлению бурок и папах.

Еще одной особенностью культуры Дагестана являются боевые искусства. Традиционной народной борьбой считается «гогари» - борьба в стойке, суть которой заключается в том, чтобы уложить противника на лопатки или коснуться его коленом земли. «Жизнь в суровых условиях высокогорья требовала от дагестанских мужчин стойкости, выносливости, недюжинной силы, воли и настойчивости» [9], что в дальнейшем поспособствовало развитию данного вида спорта в этих краях и превращения Дагестана в родину мировых чемпионов.

Все эти культурные традиции и ценности отражают облик и характер народов Дагестана, их ценность огромна, однако сегодня общество развивается с большой скоростью, и вековые обычаи народов, вытесняемые совершенно новыми, постепенно уходят на задний план.

Культура Дагестана в Интернет-пространстве сегодня

Для того, чтобы определить, каким Дагестан представляется в Интернет-пространстве сегодня для начала будут рассмотрены такие социальные сети как Инстаграм, Тик-ток, YouTube. Стоит отметить, что в последние несколько лет упоминание Дагестана, обращение к его

культурным особенностям в социальных сетях возросло. Рассмотрим несколько примеров:

1) Дагестан - родина множества чемпионов в боевых видах искусства. Самым известным, конечно, является Хабиб Нурмагомедов. После его боя с Конором МакГреггором и триумфальной победы видео с выступлениями распространились в Инстаграме и Тик токе (аккаунт Хабиба в Инстаграме - 31,1 млн подписчиков, большего всего в России; по хэштэгу #хабибнурмагомедов в том же Инстаграме почти миллион публикаций, а в Тик токе под хэштегом #хабибнурмагомедов более миллиарда просмотров). Даже те, кто никогда не интересовался UFC, знали о Хабибе и его победе. Дополняло эти видео музыкальное сопровождение дагестанских исполнителей. Самой известной песней стала «Dagestan»-Sabina, на которую также был снят клип, раскрывающий красоту дагестанской природы, людей, культуры (4 млн просмотров на YouTube). Таким образом, Хабиб не только рассказал о Дагестане на весь мир, но и повысил интерес к местной культуре. Можно говорить, что в новой волне интереса к Дагестану бой Хабиба стал отправной точкой.

2) Вскоре после этого резко возрос интерес к туризму в Дагестане. Рекреационные ресурсы данного региона действительно способны удивить, однако туристский поток оставался достаточно небольшим. Сегодня же ситуация изменилась. «Турпоток в Дагестан растет в последние несколько лет в среднем на 15–20% ежегодно» (фан) [11]. Люди начали активно интересоваться поездками в республику. Так, в Тик Токе по хэштэгу #Дагестантуристичекий 4 млн публикаций, там же по хэштэгу #Дагестан несколько миллиардов просмотров. В видео на данную тематику пользователи снимают природу, обычаи местных жителей, делятся информацией о поездках, что несомненно позитивно отразилось на образе Дагестана, и как следствие стало одной из причин увеличившегося потока туристов.

3) Отдельно можно выделить музыку. После успеха песни Dagestan-Sabina резко возрос интерес к местным исполнителям. Через эти песни транслируются традиции народа, его культура. Такой способ передачи ценностей один из самых эффективных в социальных сетях сегодня. Так, например, в Тик Токе под хэштегом #дагестанскиепесни более 1 миллиона публикаций. А под хэштегом #РусланГасанов (популярный дагестанский певец) около 150 тысяч постов. Пользователи снимают как Дагестанцы танцуют местные танцы, тем самым распространяя свою культуру в массы.

4) Еще одной особенностью представления Дагестана в интернете стали мемы и их действующие лица, например, мем про Мурада. В начале июня на YouTube появилось видео с таксистом, которого кинул некий дагестанец, который представился как Мурад — он не заплатил за поездку, но водитель не расстроился, потому что получил «контент» для канала. В середине августа отрывки ролика начали добавлять в тикток — они набирали там миллионы просмотров, а потом из них начали делать мемы. В сентябре выяснилось, что героя ролика зовут вовсе не Мурад, а Рамазанов Ибрагим и он оказался судим (статьи 131 и 134). Сейчас различные блогеры пытаются на нём «хайпить» и приглашать «Мурада» сняться с ними в их шоу. Тем временем, оригинальное видео из такси набрало уже почти 8 миллионов просмотров на YouTube. Для многих людей, кто не знаком с культурой Дагестана, этот образ является собирательным представлением всего народа, что естественно негативно отражается на представлениях о дагестанской культуре в общественном сознании.

Еще одним примером мема, однако уже не в негативном ключе, может служить образ дагестанского блогера Хасбуллы (Хасбик), который посредством своей деятельности увеличил интерес к Дагестану (в Инстаграмм по хэштегу #Хасбик почти 50 тысяч публикаций, на его фан-аккаунт подписаны 138 тысяч человек, а в тик токе по одноименному хэштегу #Хасбик более 814 миллионов просмотров).

5) Сегодня у некоторых людей складываются не самые позитивные ассоциации с Дагестаном, причиной тому могут служить новости, публикуемые в различных информационных ресурсах. Так, в октябре многие новостные аккаунты выложили видео, на котором трое дагестанцев избили молодого парня. О ситуации высказался в том числе и известный дагестанский спортсмен Нурмагомедов: «...не надо говорить из-за троих каких-то больных людей, что весь Дагестан так поступает, потому что, когда заголовок начинается с фразы «дагестанцы избили...», это задевает весь народ республики...». [13] Как правильно отметил Хабиб, в глазах общественности такие ситуации создают некорректную картину о дагестанцах в целом. И даже несмотря на то, что есть и позитивные новости (например, в аккаунте «bloknot_news», насчитывающим 1 млн подписчиков, опубликовали материал, о том, что дагестанский блогер раздавал розы в метро, где неоднократно происходили стычки, таким образом он хотел показать, что плохой нации не бывает), они не так активно воспринимаются людьми. А значит, информационное поле, формирующееся вокруг образа Дагестана, мешает людям воспринимать культуру республики объективно.

Анализ мнения общественности с помощью опроса

Также для определения влияния Интернета на представления о республике был проведен небольшой опрос. Опрос был составлен в google forms и содержал следующие вопросы: Ваш возраст? Ваш род деятельности? Какие ассоциации у Вас вызывает культура Республики Дагестан? (3-5 пунктов) Что Вы знаете о Дагестане из социальных сетей? (3-5 пунктов) Какие эмоции у Вас вызывает культура Дагестана?

Теперь перейдем к ответам, которые можно обобщить в следующие тезисы:

- Возраст респондентов - от 17 до 30 лет. Большинство из них студенты или офисные работники.

- При анализе ответов на третий вопрос было выявлено, что большинство респондентов ассоциируют Дагестан и его культуру с вкусной едой (шашлык), горами, борьбой и исламом. Встречаются также такие результаты как «Хасбик», «приора заниженная», «мокасины красные», «лезгинка».

- Четвертый вопрос показал, что социальные сети способствуют распространению таких ассоциаций с Дагестаном как «красивая природа», «дагестанские москвичи», «опасное место», «Хасбик», «доброжелательные люди»

- Пятым вопросом было выявлено, что большинство опрошенных испытывают нейтральные эмоции при упоминании Дагестана, а некоторые респонденты отмечали «если рассматривать ее только туристические стороны - положительные», «смешанные» и «резко негативные».

Таким образом, опрос показал, что образ Дагестана в сознание людей остается неточным, опрошенные делают выводы лишь на основании полученной информации из интернета, которая не всегда является точной. Такие ответы, как «заниженная приора», «Хасбик» и т.п., никак не отражают культуру Дагестана и могут даже сформировать ложное представление.

Заключение

Подытоживая вышесказанное, можно сделать вывод, что интернет формирует особый образ местной культуры, транслируя его в массы, с помощью различных инструментов, таких как: социальные сети, новостные порталы, блоги и так далее. Говоря о богатой культуре Дагестана в этом ключе, позитивное влияние глобальной сети, проявляющееся в трансляции культурных и природных особенностей республики, перекрывается незначительными негативными образами, которые не позволяют увидеть полноценную картину и на которые, к сожалению, люди концентрируются в большей степени. Соответственно,

основной вывод сегодня- интернет показывает местную культуру Дагестана с недостаточно объективной точки зрения, что доказывает представленную гипотезу.

ЛИТЕРАТУРА

I.Статьи из периодических изданий

1. А.М.Исмаилова (2016). *Культура и искусство дагестана*. Дагестанский государственный университет народного хозяйства. URL: http://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-gum-fgos-2.pdf
2. В.И.Колношенко, О. В. Колношенко (2019). *Интернет в культуре: значение и последствия влияния*. Научные труды Московского гуманитарного университета. URL:https://www.researchgate.net/publication/334358100_Internet_v_kulture_znachie_i_posldstvia_vliania
3. Е.А.Алексеева, А. В. Алексеев (2017). *Интернет: аспекты влияния на традиционную и современную культуру*. Сибирский государственный аэрокосмический университет имени академика М. Ф. Решетнева. URL:internet-aspekty-vlianiya-na-traditsionnuyu-i-sovremennuyu-kulturu (2).pdf
4. Т.Г.Копалкина , Лученко К.В, Новикова А.А., Санданов А.Б. *Культура в Интернете. Интернет-культура* URL: <https://www.hse.ru/data/2012/04/12/1251505908/internet-kult3.rtf>
5. З.А. Алигаджиева (2016) *Краткий курс лекций по культуре и искусству дагестана* URL:https://vk.com/doc166908527_617870841?hash=ea4f27a87a7a0d3771&dl=26e5987c1380a99997

II.Интернет-ресурсы

- 6.«Традиции Дагестана и народные обычаи: от гостеприимства до кровной мести» (2021). URL: <https://tanci-kavkaza.ru/tradicii-dagestana/>
7. «Дагестан, Табасаран. Путешествие за ковром. Северный Кавказ — часть 2» (2014) URL: <https://nikolapic.livejournal.com/73006.html>
- 8.«Дагестанцы и другие самые «борцовские» народы» (2018) URL:<https://news.rambler.ru/other/40978572-dagestantsy-i-drugie-samye-bortsovskie-narody/>
- 9.«Культура и быт народов Дагестана» URL: <https://proderbent.ru/kultura-i-byt-narodov-dagestana>
- 10.»Лиза про Дагестан» URL: https://www.instagram.com/liza_pro dagestan/

11. «ПРАВИЛЬНЫЕ СЛОВА ГОВОРИТ ХАБИБ?» URL: <https://vm.tiktok.com/ZSerhyWD6/>

Translation of references in Russian into English

I. Articles from periodicals

1.A.M.Ismailova (2016). Culture and art of Dagestan. Dagestan State University of National Economy. URL: http://dgunh.ru/content/glavnay/ucheb_deyatel/uposob/up-gum-fgos-2.pdf

2.V.I. Kolnoshenko, O. V. Kolnoshenko (2019). The Internet in Culture: The Meaning and Consequences of Influence. Scientific works of the Moscow University for the Humanities. URL:https://www.researchgate.net/publication/334358100_Internet_v_kulture_znachie_i_posledstvia_vliania

3. E.A.Alekseeva, A.V. Alekseev (2017). The Internet: aspects of influence on traditional and modern culture. Siberian State Aerospace University named after Academician M. F. Reshetnev. URL:[internet-aspekty-vliyaniya-na-traditsionnuyu-i-sovremennuyu-kulturu \(2\).pdf](#)

4.T.G.Kopalkina , Luchenko K.V., Novikova A.A., Sandanov A.B. Culture on the Internet. Internet Culture URL: <https://www.hse.ru/data/2012/04/12/1251505908/internet-kult3.rtf>

II. Internet resources

5."Traditions of Dagestan and folk customs: from hospitality to blood feud" (2021). URL: <https://tanci-kavkaza.ru/tradicii-dagestana/>

6."Dagestan, Tabasaran. Travel behind the carpet. North Caucasus – Part 2" (2014) URL: <https://nikolapic.livejournal.com/73006.html>

7."Dagestanis and other most "fighter" peoples" (2018) URL:<https://news.rambler.ru/other/40978572-dagestantsy-i-drugie-samye-bortsovskie-narody/>

8."Culture and life of the peoples of Dagestan" URL: <https://proderbent.ru/kultura-i-byt-narodov-dagestana>

9.« Lisa about Dagestan» URL: https://www.instagram.com/liza_pro dagestan/

13. "DOES HABIB SAY THE RIGHT WORDS?" URL: <https://vm.tiktok.com/ZSerhyWD6/>

Рагимов Абдула Александрович
к. филос. н., доцент
Дагестанский государственный медицинский университет
Махачкала, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТЕРПИМОСТИ В СОВРЕМЕННОМ ДАГЕСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Формирование установок толерантного сознания и поведения, веротерпимости и миролюбия, профилактика различных видов экстремизма и противодействие им имеют для многонационального и многоконфессионального Дагестана особую актуальность.

Этноконфессиональная толерантность – равное отношение государства ко всем народам, религиям и вероисповеданиям. Основным условием этноконфессиональной толерантности является невмешательство государства в вопросы этнической жизни, вероисповедания, отделение церкви, мечети от государства.

В Дагестане на протяжении тысячелетий одновременно мирно сосуществуют и активно контактируют различные этнические, религиозные и культурные миры, цивилизации. В Дагестане всегда существовала реальная практика этноконфессиональной толерантности. Следует особо отметить тот факт, что на территории современной Российской Федерации впервые распространение таких религий, как зороастризм, христианство /с IV в./, иудаизм /с VI в./ и ислам /с середины VII в./ началось именно с территории Дагестана. Полуторатысячелетний опыт совместного мирного существования в Дагестане различных религий, многотысячелетний опыт мирного проживания многочисленных народов, сохраняющих свои культурные особенности, религии, обычаи, образцы толерантного поведения нуждаются в углубленном изучении и осмыслении.

Исторически такие «авраамические религии», как ислам, православие и иудаизм, стали этноинтегрирующей силой формирования дагестанских народов. Эти религии помогли сохранить национальные культуры и национальное самосознание дагестанских народов на протяжении многих веков своего функционирования в Дагестане. Мусульманское, христианское и иудейское духовенство Дагестана осознает свою роль и ответственность в поддержании мира и спокойствия в нашем полиэтническом, поликонфессиональном и поликультурном регионе, ориентирует людей на мирные отношения между различными

народами и религиями, на укрепление общей для всех родины – Дагестана, России.

Этноконфессиональная толерантность дагестанцев подтверждается и научными социологическими исследованиями. Так, в различных городах и районах Дагестана было проведено социологическое исследование среди более 6200 учащихся общеобразовательных школ, лицеев, гимназий, колледжей, студентов дагестанских вузов и филиалов центральных вузов в РД, представителей 39 национальностей, среди которых представлены все основные народы Дагестана. Из респондентов в качестве идентификационных этнических признаков 87,9% назвали национальный язык и 76,1% – национальную культуру. Более половины опрошенных сельских учащихся (52,8%) и одна треть (34,2%) городских студентов и учащихся считают, что именно религия (ислам, христианство, иудаизм) роднит их со своим народом. Таким образом, мы видим, что национальный язык (87,9%) и культура (76,1%) в качестве идентификационных этнических признаков имеют большее значение для респондентов, чем религия. В то же время только 37,2% опрошенных молодых людей положительно оценивают влияние религии на межнациональные отношения в республике, отрицательно оценивают это влияние 49,3% опрошенных. Многие религиозные обряды, ритуалы и традиции воспринимаются современными верующими как национальные.

Однако установлению устойчивых этноконфессиональных толерантных отношений среди населения, в том числе и молодежи, в современном Дагестане препятствуют внутренние и внешние факторы: геополитическое положение Северокавказского региона, Дагестана, где столкнулись интересы более 30 стран; затяжной социально-экономический, политический кризис в Северокавказском регионе; сложное социально-политическое положение, характеризующееся спадом промышленного производства, сельского хозяйства, высоким уровнем безработицы, снижением жизненного уровня дагестанского населения; полиэтнический состав дагестанского населения, принадлежащего к разным цивилизационным типам (мусульманской, христианской, иудейской) и находящегося на разных этапах модернизации; интенсивные процессы внешней, внутренней и этнической миграции, дестабилизирующие социально-экономическую ситуацию и состояние межнациональных и меж и внутриконфессиональных отношений; религиозный фактор в виде поликонфессионального состава населения и наличие противоречий между и внутри конфессий и др.

Одной из важнейших задач, решение которой призвано обеспечить современное российское общество, является воспитание патриотов России, граждан правового демократического государства, уважающих права и свободы личности, проявляющих национальную и религиозную терпимость, высокую культуру межнациональных отношений.

Большой опыт воспитания детей и молодёжи в духе ненасилия, мира и уважения к другим народам и религиям накоплен в Дагестане. При этом традиционно используются идеи народной педагогики: единство, дружба народов Дагестана, миротворческое разрешение всех возникающих спорных проблем, взаимопомощь и сотрудничество людей разных национальностей и религий, уважительное, добрососедское отношение к другим народам, религиозная терпимость и открытость к восприятию достижений мировой цивилизации, общечеловеческих нравственных ценностей.

В учебные планы всех образовательных учреждений включены учебные курсы: «Культура и традиции народов Дагестана», «Дагестанское единство и согласие», «История религии», «Подготовка юношей и девушек к жизни», разработанные дагестанскими учёными.

Существенную роль в воспитании у молодёжи толерантности, причем не только религиозной, но и гражданской, должно сыграть изучение в средних и высших учебных заведениях предметов «История мировых религий» и «Религиоведение». Ознакомление с историей, учением и современным состоянием мировых религий неизбежно воспитывает у людей терпимость и лояльность к инаковерию, инакомыслию, основанную на знании общих корней и ценностей современных мировых религий.

Важнейшим фактором в утверждении в обществе принципов этноконфессиональной толерантности должна стать и система религиозного образования, готовящая новое поколение священнослужителей для нашей республики. В то же время, проведенные социологические исследования показывают, что уровень интолерантности по отношению к представителям других религий в исламских учебных заведениях на 15-20% больше, чем в светских вузах республики.

Обучение в религиозных учебных заведениях обязательно должно включать воспитание терпимости к представителям других конфессий, других мировоззрений, умение вести цивилизованный диалог.

*Рубец Сергей Григорьевич,
кандидат технических наук, доцент кафедры тракторов,
автомобилей и машин для природообустройства.
УО «Белорусская государственная
сельскохозяйственная академия.
г. Горки, Республика Беларусь*

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Появление цифровых технологий изменило установленный порядок и общепринятую практику во многих сферах человеческой деятельности. Сторонники применения технических средств в образовательной сфере часто давно прогнозировали подобные существенные перемены в процессе преподавания и обучения. Педагог должен иметь представление о текущем состоянии и перспективах применения технических средств в образовательном процессе, уметь рационально использовать разные виды технических средств обучения на основе общепедагогических и психологических требований [2,16].

Л. Шульман разработал концепцию «педагогического и предметного знания» как взаимодействия знаний предметного материала с процессом преподавания, включая «такие способы преподавания и формулирования предметного материала, которые сделают его доступным для обучающихся» [3,73]. Для успешной педагогической деятельности преподаватели должны сбалансировать оба аспекта (и педагогические, и предметные знания), найдя «оптимальное соотношение между аспектами предметного материала и обучаемостью» [3,75].

В основе концепции «педагогических и предметных знаний» лежит адаптация предметного материала в процессе обучения, которая заключается в интерпретации материала и поиске эффективных способов его репрезентации. Многие исследователи, такие как Дж. Хьюз, Дж. Китинг и Д. Эванс, М. А. Лундеберг, М. Бергланд, К. Клайзекек, Д. Хоффман, Дж. Марджерум-Лейз и Р. В. Маркс, М. Л. Нейсс, Й. Жао отмечали, что знания, связанные с применением технических средств, нельзя расценивать как ситуативно-независимые и что квалифицированный преподаватель должен понимать, какое отношение технические средства имеют к педагогике и предметному материалу. Спецификой подхода, предложенного П. Мишра и М. Дж. Келером, является особый способ осмысления этой взаимосвязи между предметными зна-

ниями, педагогикой и техническими средствами. На практике это означает, что необходимо не только рассматривать эти компоненты изолированно, но и исследовать их парами: педагогические и предметные знания, технические и предметные знания, технические и педагогические знания, а также все три компонента в совокупности как совмещение педагогических и предметных знаний с применением технических средств обучения.

Предметные знания – это знания преподаваемой дисциплины как таковой. Педагогические знания подразумевают понимание когнитивных, социальных и развивающих теорий обучения и возможность их применения в аудиторной работе со студентами. Сбалансированность педагогических и предметных знаний связана с репрезентацией и формулированием материала, применением педагогических приемов, пониманием того, что может облегчить или усложнить усвоение материала.

Необходимо знать образовательные стратегии, которые позволяют применить оптимальную концептуальную модель во избежание неправильного понимания со стороны учащихся и преодоления трудностей, а также для обеспечения осмысленного понимания материала. Для того чтобы оперировать конкретными техническими средствами, требуются определенные навыки. В силу непрерывного развития технологий технические знания с течением времени также следует пополнять. Способность учиться и приспосабливаться к новым технологиям (независимо от специфики применяемых технических средств) не потеряет свою значимость. Технические и предметные знания включают в себя знания о способе взаимосвязи технических средств и предметного знания. Хотя технические средства и ограничивают количество способов репрезентации материала, новые технологии предоставляют все большие и большие возможности. Преподаватели должны не только знать свой предмет, но и понимать, как предметный материал может быть изменен с применением технических средств. Необходимо понимать, что существует определенный набор инструментов для решения конкретных задач, уметь выбрать подходящий инструмент и разработать тактику работы с ним в зависимости от предоставляемых возможностей, а также знать образовательные стратегии применения технических средств. Это подразумевает способность использовать инструменты для ведения учебных записей, фиксации посещаемости, оценки учащихся, а также знания базовых инструментов, таких как Веб-квесты¹, форумы и тематические чаты [3,54]. Совмещение педагогиче-

ских и предметных знаний с применением технических средств обучения – это новая форма знания, которая охватывает все три компонента (предметные знания, педагогику и технические средства).

Однако, как отмечают многие исследователи, при любой степени технической оснащённости учебного заведения преподаватель по-прежнему является ключевым звеном образовательного процесса, а технические средства обучения всегда будут оставаться лишь вспомогательным элементом. «Самый высокий уровень технизации учебно-воспитательного процесса не заменит положительного влияния личности преподавателя на обучение и воспитание личностных качеств учащихся» [1,117].

Совмещение педагогических и предметных знаний с применением технических средств обучения является основой качественного преподавания с использованием технологий и подразумевает умение преподавателя с помощью различных технических средств; использование педагогических техник, позволяющих эффективно применять технические средства для представления предметного материала; понимание того, что может облегчить или усложнить обучение и как технические средства могут помочь справиться с некоторыми проблемами, возникающими у учащихся.

Появление новых технологий меняет ситуацию и требует от преподавателей пересмотреть свой взгляд не только на технические средства, но и на все остальные составляющие образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каджаспиров Г.М., Петров К.В. Технические средства обучения и методика их использования: Учеб. Пособие для студентов высш. пед. заведений. - М.: Издательский центр «Академия», 2001. - 298 с.
2. Смирнов А.В. Технические средства в обучении и воспитании детей: учебное пособие – Москва 2005. – 24с.
3. Puniya Mishra, Matthew J. Koehler. Technological Pedagogical Content Knowledge: A Framework for Teacher Knowledge. Michigan State University. [Электронный ресурс]. URL: <http://site.aace.org/pubs/sigs/sig-Mishra-Koehler-TCR.pdf>.

*Рябых Лилия Андреевна.,
рук. Петрухина Маргарита Юрьевна*

ОБПОУ «Курский государственный политехнический колледж»

РЕКЛАМА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ

Реклама, как часть принимаемой информации через ТКТ, является центральной по загруженности частью мировосприятия. Она напрямую формирует нашу оценку окружающего мира и способствует упорядочиванию наших потребностей, а значит, непосредственно воздействует на структуризацию сразу нескольких блоков сознания.

И несмотря на ярко выраженную главенствующую роль рекламы в нашей жизни, в целом, ситуация с ее содержанием в нашей стране неутешительна. Реальность СМИ, воспринимаемая зрителем, в особенности телевидение и кино в России, довольно жестока. Приблизительно в 60% российских телепрограмм и 90% телефильмов встречаются сцены драк и насилия (National Television Violence Study, 2007). В телевизионных программах РФ показывают 5 актов насилия в час в вечернее время и 18 актов насилия в дневное время по выходным. Очень много сцен насилия в мультфильмах, в них в среднем происходит 26 актов насилия в час. Неудивительно какие результаты нам прогнозируются при такой ужасающей статистике.

Российская психология после 1950-х гг. большей частью переключила внимание с недоступных наблюдению, предполагаемых внутренних детерминант поведения на внешние факторы, влияющие на наблюдаемые поведенческие реакции. Поведение людей подверглось широкому изучению с точки зрения вызывающих его стимулов и подкрепляющих последствий. Здесь и зарождается ТСН. Теория социального научения - это смесь когнитивных и стимульно-реактивных концепций в отношении широкого множества разнообразных форм и видов поведения, включая агрессию. Согласно этой теории, процессы, на которые возлагается ответственность за агрессию, по существу идентичны процессам, имеющим отношение к освоению, реализации и поддержанию большинства видов открытого поведения.

В рамках теории социального научения А. Бандура исследовал влияние образцов насилия на экране или в жизни на агрессивное поведение тех, кто на это смотрит и это воспроизводит в собственных поступках, Бандура пришёл к заключению, что должно быть что-то еще,

помимо научения через подкрепление и наказание, и что моделирование прекрасно подходит для заполнения этой брешы. При моделировании обучающийся таким образом регулирует собственное поведение, чтобы копировать или имитировать поведение учителя. Моделирование является потенциально значительно более эффективным, чем системы подкрепления/наказания, для обучения сложным видам поведения.

В классическом исследовании с куклой Бобо Бандура, Росс и Росс были намерены проверить гипотезу, что агрессия является одним из типов поведения, научение которому может происходить через моделирование. Они сосредоточились на детях, приняв допущение, что весьма значительная часть личности взрослого формируется переживаниями детства. Дети, наблюдавшие агрессивную модель, в имитировании агрессивного поведения своих моделей намного превзошли тех детей, которые никакую модель не наблюдали, и тех, которые наблюдали неагрессивную модель. Они также чаще били молотком по предметам в комнате, чем дети, наблюдавшие неагрессивную модель. После экспериментов с куклой Бобо Бандура в 1965 году исследовал, будут ли дети имитировать телевизионные агрессивные модели. Результаты исследования показали, что дети, наблюдавшие вознаграждение телевизионной модели агрессии в отношении куклы, сами были склонны вести себя агрессивно некоторое время спустя (со значительным последствием) уже по отношению друг к другу, а не к кукле. То есть, успешное осуществление насилия, вознаграждающееся по ходу фильма, служит мощным средством передачи агрессивных действий пассивно наблюдающим детям, побуждает их аналогичным образом агрессивно действовать по отношению к другим, часто даже без повода.

Эта позитивная взаимосвязь между наблюдением насилия на телевидении и последующим жестоким поведением обнаруживалась в большинстве длительных исследований, всего с несколькими исключениями. Наиболее сильное исключение - исследование Milavsky, Kessler, Stipp & Rubens, проводившееся на средства Эн-би-си. Основное отличие просмотра телевидения от опытов Бандуры с куклой Бобо состоит в том, что моделирующий эффект избиения куклы угасает примерно к 12 годам, но моделирующий эффект жестокости на экране в подростковом возрасте не ослабевает, а усиливается и действует всю жизнь. То есть воздействие телеагрессии сильнее, долговременней и опасней, поскольку зритель легче ассоциирует себя с героями фильмов, которые он сам захотел посмотреть, чем с какой-то там куклой.

Реклама в современном обществе постоянно транслирует агрессивные образы и модели агрессивного поведения. На пример, в кампании сезона весна/лето 2009 марки DSquared2, «Fighting Woman» («Дерущаяся женщина») столкнулись Наоми Кэмпбелл и Линда Евангелиста.

Социальная реклама пытается бороться с агрессивным поведением в современном обществе, воздействовать яркими образами и хлесткими фразами. В этой области создается очень много креатива, который поражает, шокирует, пугает или заставляет недоумевать. Рекламное агентство из Йоханнесбурга Lowe Bull попыталось привлечь внимание общества к проблеме насилия над женщинами. Слоган разворота, подготовленного для организации «Люди против насилия над женщинами» - «Если вы делаете это силой, это изнасилование». Важно, что разворот в журналах склеен и читателю предлагается раскрыть его силой. Агентство Tonga Workroom (Шанхай) обращает внимание на то, что действующих лиц, увы, всегда трое. И даже умалчивание или нежелание видеть тот кошмар, который творится под носом человека - это содействие. Неважно, мать вы насилуемого ребенка или простой обыватель. Копилайн: If you pretend to not see it, you could be a paedophile too (Если вы предпочитаете не видеть этого, вы тоже можете стать педофилом). Сингапурское отделение агентства SAATCHI & SAATCHI SINGAPORE подняло тему вербального насилия, визуально показав, что слово тоже ранит.

В социальной рекламе против домашнего насилия бренд Benetton обыграл с негативной точки зрения свой слоган - United Colors of Benetton (объединенные цвета Benetton) - и превратить его в более жестокий Colors of Domestic Violence (цвета домашнего насилия). При этом реклама призывающая прекратить насилие, делает это единственным способом - демонстрируя его во всех видах и ракурсах. А ведь если обратиться к экспериментальным данным - наблюдение за агрессивным поведением вызывает подобное поведение.

В то же время, если взять за основу результаты эксперимента А.Бандуры, что дети, которые наблюдали мужскую неагрессивную модель, оказались значительно менее агрессивными, чем дети в контрольной группе (не видевшие никакой модели). То эффективнее было бы использование образов любящих родителей, счастливых семей, заботы и доброты между близкими в социальной рекламе.

Таким образом, мы, во-первых, можем пронаблюдать прямую взаимозависимость нашего внутреннего состояния и наших социальных условий, во-вторых, можем сделать соответствующие выводы во благо психологического мироощущения нашего молодого поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. <https://studfiles.net/preview/1845154/page:24/> Условия и особенности формирования агрессивного поведения.
2. <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskiy-aspekt-nasiliya-kak-faktor-formirovaniya-agressivnoy-sredy>
3. Структура психологической защищенности молодежи. Лаптева В.Ю. –«Артель» 2010
4. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия / М.: Владос, 2000. – 512 с.
5. Бандура А., Уолтерс Р. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / М.: Эксмо-Пресс, 1999. – 120 с.
6. Бэрн Р., Ричардсон Д., Агрессия / СПб.: Питер, 2000. – 336 с.
7. Диагностика и коррекция социальной дезадаптации подростков / Под. ред. С.А. Беличевой. Ред. изд. центр Консорциума "Социальное здоровье России" М., 1999.
8. Леонгард Карл "Акцентуированные личности" / Ростов н\Д.: изд-во "Феникс", 2000. – 228 с.
9. Семенюк Л.М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции - М.: Речь, 2003. – 96 с.
10. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика - Самара: БАХРАХ, 2001. – 402 с.

Узунова Нарисат Башировна

к. филол. н., доцент,

Дагестанский Государственный Педагогический Университет

факультет иностранных языков, кафедра романо-германских

и восточных языков и методики преподавания

г. Махачкала

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ АРАБСКИХ ГРАММАТИЧЕСКИХ ШКОЛ

В эпоху средневековья в странах Арабского Востока развивалась одна из важнейших отраслей арабского языкознания - изучения арабского литературного языка классического периода.

Арабская грамматическая теория возникла в Ираке в г. Басре. Первая арабская грамматическая школа стала называться басрийской филологической школой. Во второй половине VII и первой половине VIII

в. басрийские филологи обращали внимание на отдельные грамматические явления арабского литературного языка. Они и делали попытки выделения и объяснения выделенных ими языковых явлений. Абу-л-'Асвад ад-Ду'али, который относился к басрийской грамматической школе ввел в арабское письмо специальные дополнительные знаки. Благодаря этим знакам, краткие гласные фонемы в конце слов, представляющие собой флективные окончания имен и глаголов, получили письменное выражение. Ему также удалось выделить и рассмотреть такие грамматические явления, как определение, союз, вопросительные и отрицательные предложения с частицей مَا, частицы типа إِنَّ, أَنَّ и др.

В VIII в. представители басрийской филологической школы занимались общими филологическими вопросами. Они сделали много интересных наблюдений, которые касались грамматического строя арабского литературного языка, в первую очередь синтаксиса. К этому периоду относится деятельность басрийского филолога 'Иса б. 'Умар ас-Сакъафи, и его работы «ал-Джами» الْجَمْعُ («Сборник») и «ал-Икмал» или «ал-Мукаммал» («Дополнение») الْأَكْمَالُ، الْإِكْمَالُ. В своих трудах он пытается дать систематическое изложение грамматических правил арабского языка. Как считают ученые, с этого периода начинается систематизирование наблюдений над языком, формирование норм арабского классического языка. Следует также отметить, что эти исследования еще не представляют самостоятельного раздела филологической науки.

Вторая половина VIII в. характеризуется появлением нового этапа в развитии арабских грамматических учений. Впервые грамматика начинает выступать как самостоятельный раздел науки о языке. Наряду с изучением грамматического строя арабского классического языка в синтаксическом плане предметом исследования становятся отдельные слова и не только с точки зрения словообразования, но и с точки зрения словоизменения, т. е. начинается изучение явлений языка и в морфологическом плане. Ценные наблюдения над грамматическими явлениями можно найти в принадлежащем аль-Халийлу бн. Ах1маду словаре «Китабу –ль-айн» كِتَابُ الْأَعْيُنِ («Книга буквы «Аьйн»»). Им создано также сочинение «Китабу аль-‘ауамил» كِتَابُ الْأَعْوَامِلِ («Книга управляющих»). В этой работе им изложены нормы арабского классического языка по управляющим словам. В этот период возникает в городе Куфе и куфийская грамматическая школа, основоположником которой считается Абу жа‘фар Мух1аммад ар-Ру’аси. По свидетельству арабских писателей, им написана первая в истории куфийской школы книга по синтаксису. Ему же приписывают трактат «Киту аль-’ифрад

уа ль-джам'и» كِتَابُ الْأَفْرَادِ وَالْجَمْعِ («Книга о единственном и множественном числах»).

В дальнейшем арабская грамматическая наука продолжает развиваться одновременно в обеих названных школах – басрийской и куфийской. Развитие арабских грамматических учений во второй половине VIII в. шло чрезвычайно оживленно, о чем свидетельствуют разногласия и споры, возникающие между представителями обеих филологических школ. Выдающимся басрийским грамматистом этого периода является 'Амр бн. 'Усман бн. Къанбар аль-Басри (عَمْرُ بْنُ عُثْمَانَ بْنِ قَنْبَرٍ الْبَصْرِيِّ) – по прозвищу Сибауайхи. Он является известным представителем басрийской грамматической школы, учеником ас-Сакъафи и аль-Халийла бн. Ахlмада. Из его прозвища и имени дедушки, он происходил из арабизированной семьи и был, вероятно, двуязычен. Он учился и творил в Басре, бывал в Багдаде при дворе Гъаруна ар-Рашида.

Сибавайхи является автором известного трактата («аль-Китаб») الْكِتَابُ («Книга»). Труд Сибавайхи состоит из 568 глав. В нем грамматика арабского языка полностью систематизирована и тщательнейшим образом описана. Что делает этот труд оригинальным и примечательным, так это то, что очень детальная терминология целиком разработана на базе арабского языка, без единого иностранного, заимствованного слова. Исключительно важной делает эту работу то, что грамматическая система почти полностью оригинальна, так как основана на наблюдениях над одним лишь арабским языком и создано по его мерке. Эта работа считается первой, которая дошла до ученых грамматика арабского языка. В своем грамматическом трактате Сибавайхи дает определение частей речи – имени, глагола, частиц. Он рассматривает флективные формы слов и выясняет их синтаксические функции. Таким образом, он изучает языковые явления и их взаимосвязи в разных сочетаниях слов. Далее следует рассмотрение явлений словоизменения, не получивших анализа при изложении грамматических норм в синтаксическом плане, а также явлений фонетических, имеющих связь с морфологическими вопросами.

К этому же времени относится и деятельность известного куфийского филолога ал-Киса'и. Он во многом определил направление дальнейшего развития грамматической теории куфийской школы. Этому ученому принадлежит много работ по арабской грамматике. Из его работ дошел только один трактат «Рисала фи лахlн аль-'амма» («Трактат об ошибках в языке простого народа» - "الرسالة في لحن العامة"). В этом труде автор рассматривает диалектные отклонения от грамматических норм.

Как мы знаем, в трактате Сибавайхи «Книга» "الكتاب" изложены нормы классического языка. И с появлением этого труда арабские грамматические учения (IX-X вв.) выступают уже как самостоятельная наука. И как показывает история арабского языкознания, труд Сибавайхи содержал арабские грамматические учения раннего периода. Этот труд сыграл значительную роль в становлении арабских грамматических школ. В последующие века целые поколения языковедов Басры и Куфы занимались редактированием и комментированием главным образом грамматической работы Сибавайхи. В это же время устанавливается грамматическая терминология арабского языка. Эта терминология сохранилась и до настоящего времени. Помимо составления терминологии, филологи этого периода занимаются грамматическим анализом предложений. Для иллюстрации анализа предложений, лингвисты того времени цитировали отрывки из произведений классиков арабской литературы. Поколение языковедов городов Басры и Куфы, а в дальнейшем Багдада занимались формированием арабских грамматических учений. В последующем были завершены и приведены в систему основные положения арабской грамматической теории.

В то же самое время Багдад становится центром развития мусульманской науки. В научной жизни Багдада большую роль играют куфийское и басрийское направления арабских грамматических школ. Обе школы начали соперничать друг с другом в вопросах изучения арабского языка. В первой половине X в. в филологической школе Багдада развивается и третье направление – направление грамматистов-эклектиков. Они стремились взять наиболее ценное из учений соперничавших друг с другом арабских грамматических школ. Так возникает багдадская грамматическая школа. Обе школы соперничали друг с другом в области филологии. Они плодотворно работали и вели между собой нескончаемые споры по частным грамматическим вопросам. Споры, полемика в вопросах филологии подогревались не только любовью к истине и научной принципиальностью, но и другими, не связанными с языком вопросами. Например, на деятельность филологов могли повлиять придворные группировки, и религиозно-политические партии, которые преследовали свои интересы. К началу IX в. многие филологи Басры и Куфы окончательно переехали в Багдад и город становится центром мусульманской науки. К середине века у обеих школ определились молодые лидеры в лице ал-Мубаррада (الْمُبَرِّدُ) («басриец») и Са'лаба (الصُّلَّابُ) («куфиец»). Их диспуты в столице бывали то ожесточенные, то забавные и продолжались они до конца IX

века. После смерти лидеров школ, полемика утратила остроту и стала затихать.

В итоге победа осталась за басрийцами. Они утвердили непрерываемый авторитет «Книги Сибавайхи». По сравнению с басрийской школой, куфийская грамматическая школа была лишь эпизодом в развитии арабской грамматической теории. Построение школы арабской грамматики завершилось в X-XI вв. трудами Ибн Дуруставайхи (ابن دُرُستاهيخ), ас-Сирафи (السراف), ар-Руммани (الرمان), Абу Али ал-Фариси (أبو علي الفارسي), Ибн Джинни (ابن جن) и других.

Из Ирака арабская грамматическая наука разошлась по другим мусульманским странам. Всюду усердно изучалась и поддерживалась благодаря деятельности ученых-грамматистов. Изучение грамматики арабского языка стало обязательным предметом в мусульманских странах. Она дожила до наших дней и господствует в научной и педагогической практике на Арабском Востоке.

Сильное влияние арабских грамматических учений испытала и европейская арабистика при своем становлении. Дошедшие до наших дней многочисленные работы представителей арабских грамматических школ давно привлекали внимание арабских востоковедов. Многие работы были переведены на латинский язык в XVI-XVIII. В первые в 1881 – 1889 гг. в Париже было выпущено первое издание под редакцией Г. Деренбурга грамматики арабского языка - «Книга» Сибавайхи. С выдержками и комментариями ас-Сирафи и аш-Шантамари эта работа выходит в Каире. В 1894-1900 гг. в Берлине с комментариями ас-Сирафи «Книга» издается в Берлине в немецком переводе. В этот же период были изданы работы грамматистов Ибн Кутайба, Ибн Джинни, аз-Замахшари, Ибн ал-Хаджиба и других. Это стало способствовать тому, что арабская грамматическая теория становится предметом широкого обсуждения в научной литературе.

Объектом изучения арабских грамматиков был арабский язык в следующих формах: а) как он был представлен в речи бедуинов, которые не были затронуты городской цивилизацией; б) в поэтических произведениях и Благословенном Къуръане. Главной целью грамматистов было выявить и установить норму арабского языка. Им приходилось примерять между собой язык поэзии и язык Къуръана. Они сравнивали восточноарабийские – «тамимские» и западные «хиджазские» особенности литературного языка.

Арабские грамматические учения в основном рассматриваются с трех точек зрения в трех типах научных трудов. Как достойный упоминания факт – в работах по истории арабов. Как ценное литературное

наследие – в работах по истории арабской литературы. Как научное достижение в изучении арабского языка – в работах, которые посвящены лингвистическим вопросам.

В научных кругах возник спорный вопрос, касающийся проблемы зарождения арабских грамматических учений и связи их с другими лингвистическими теориями.

Одни считают арабские грамматические учения самостоятельным научным достижением. Это мнение совпадает с мнением арабских ученых, которые относят арабские грамматические учения к числу незамешанных «подлинно арабских» наук.

Другие ученые, которые придерживаются иной точки зрения, допускают возможность влияния на арабскую грамматическую систему лингвистических теорий древней Греции и древней Индии. Одни ученые пытаются найти начало арабской грамматической науки в греческой философии, отрицая возможность влияния греческой грамматики, от системы которой арабская грамматика отличается в своей основе.

Египетский профессор ‘Абд ал-Х1амид Х1асан рассматривает вопрос о всевозможных влияниях на систему арабской грамматики. Он пишет: «... арабская грамматическая наука со своими правилами, положениями, разделами и особенностями возникла из самого арабского языка, из его сущности и законов.... Это значит, что арабская грамматическая наука есть арабская наука, которую создали интеллекты, обладавшие в известной мере знанием научной логической философской системы». 1953 *عبد الحميد حسن – القواعد النحوية مادتها . طريقها القاهرة*

Новый вклад в развитие грамматических учений внёс Ибн Джинни (إبن جن). В своих сочинениях он занимался вопросами, связанными с этимологией слова. Он впервые выдвигает гипотезу о существовании первоначальных двухбуквенных корней. В дальнейшем эта гипотеза приобретает приверженцев в европейском востоковедении. Большинство багдадских грамматистов занималось педагогической деятельностью. В своих работах грамматисты того времени свои усилия направляли на то, чтобы установить более логичное изложение грамматических правил арабского классического языка. Эти вопросы главной проблемой в арабской филологической школе в Испании.

Басрийская, куфийская и багдадская школы арабской науки оказали заметное влияние на развитие грамматической науки Египта и Сирии, которые были завоеваны арабами в VII в.

В последующие годы басрийская, куфийская и багдадская грамматические школы оказали большое влияние на развитие арабской науки и культуры в Египте и Сирии. Следует отметить, что представители

грамматической науки Египта и Сирии не внесли ничего нового в основные положения арабской грамматической теории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин В. М. Замечания о характере семантических изменений в системе арабского глагола.
2. Гиргас В. Очерк грамматической системы арабов. СПб., 1873.
3. Старинин В. П. Структура семитского слова. Прерывистые морфемы.
4. Юшманов Н. В. грамматика литературного арабского языка. Л., 1999.
5. Юшманов Н. В. Строй арабского языка. Л., 2001

Уруджева Нарима Уруджевна

доцент кафедры теории и истории религии и культуры ДГУ

ГУМАНИТАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Гуманитарное образование призвано не только обеспечивать передачу научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать их ценностные ориентиры в нравственном измерении. Гуманитарное знание является важной составляющей фундаментального образования, позволяет сформировать специалиста с широким мировоззрением.

Активное участие в межкультурном взаимодействии тесно связано с серьёзной гуманитарной подготовкой на уровне теории, в связи с чем, появляется необходимость осваивания навыков межкультурного взаимодействия в процессе целенаправленной образовательной деятельности. Среди приоритетных задач следует отметить обучение практике ведения активного управленческого межкультурного диалога. Условием свободного владения навыками диалогической коммуникации является освоение форм и способов мышления и получение необходимых системных знаний. Без системного непрерывного образования привить такие навыки и знания весьма проблематично.

Роль гуманитарного образования заключается в том, что оно призвано не только обеспечивать передачу научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать их ценностные ориентиры в

нравственном измерении. Поэтому гуманитарное знание является важной составляющей фундаментального образования, позволяя сформировать не узко подготовленного профессионала, но личность с широким взглядом на природу, мир, человека. И главными традициями российского образования всегда оставались патриотизм, гуманитарная составляющая, демократизм, ориентация на широкое просвещение.

Однако сегодня мы все чаще встречаемся с засильем технократического подхода к выбору приоритетов в образовании, науке, подготовке и переподготовке кадров. Вполне очевидно, что современные образовательные стратегии все более ориентированы на подготовку специалиста-технократа, в совершенстве владеющего информационными технологиями, но лишенного общей гуманитарной культуры. А это чревато самыми серьезными цивилизационными последствиями. Ведь известно, что технический прогресс способен оборачиваться нравственным, духовным, культурным регрессом.

Суть принципиального противоречия между технократическим и гуманитарным подходами заключается в том, что первый нацелен на унификацию и стандартизацию не только, к примеру, промышленной продукции, но и мировоззренческих установок, ценностных представлений – иными словами, на «массового сознания». Гуманитарный же подход, напротив, способствует сохранению уникальности, единичности, неповторимости во всем, включая, прежде всего, социокультурную образовательно-воспитательную деятельность. Поэтому мы согласны с мнением тех ученых, педагогов, организаторов образования, которые считают, что гуманитарное, духовно-нравственное, ценностно ориентированное формирование личности должно носить опережающий базисный характер. Только такой подход может спасти нас от цивилизованного варварства, где бы оно ни проявлялось: в политике, экономике, международных отношениях, экологии, засилье массовой культуры.

Позитивной тенденцией последнего времени является то, что гуманитарное знание как таковое уже не воспринимается общественным сознанием как что-то лишнее, малозначимое. Налицо активное движение в сторону понимания необходимости гуманитарной составляющей в системе подготовки специалиста по программам высшего профессионального образования. Несмотря на активное «наступление» информационного общества, мы все острее осознаем, что без знания языков, литературы, истории, культуры невозможно сохранение необходимого

уровня цивилизованности страны, поскольку, в противном случае, реальна опасность превращения нации в некое аморфное сообщество производителей и потребителей.

Задачей высшего гуманитарного образования выступает развитие рефлексивной функции мышления. Такие гуманитарные дисциплины, как философия, культурология, этика, эстетика, психология, межкультурные взаимодействия в современном мире, ориентированы на структурирование, осмысление и осознание предпосылок и форм деятельности личности как таковой. У молодых людей появляется перспектива раскрытия особенностей духовного мира личности, его глубинных структур, получения навыков критического отношения к своей собственной деятельности.

Широкий охват специфики своей личности основывается на потребности постижения предельных оснований человеческого бытия, человеческой культуры как целостности. Сформированная способность к рефлексии, опирающаяся на общие теоретические и ценностные понятия, открывает возможность осознанного межкультурного сопоставления, а не просто этноцентристского подхода, противопоставления своей культуры чужой культуре. Понимание ценностей своей культуры, представление об их иерархии открывает возможность для понимания глубинных ценностей и ценностной иерархии другой культуры. В этом случае мы можем наблюдать процесс перехода от этноцентристской к этнорелятивистской модели восприятия иной культуры. Незнакомая культура начинает восприниматься не как чужая, а значит чуждая, а как другая, которая так же, как и своя, имеет положительные и отрицательные стороны. Подобный анализ духовных оснований определённой культуры позволяет сформировать некоторые логические предпосылки для выстраивания межкультурного диалога. Благодаря этому, межкультурные барьеры могут быть преодолены, и поиск общего поля межкультурного взаимодействия может быть успешным. Межкультурный диалог способствует не только лучшему пониманию других культур, но и заставляет заниматься анализом смыслов и ценностей собственной культуры, служит эффективным средством культурного самопознания, постижения глубин своей собственной культурно-исторической идентичности. Поскольку выделяются элементы и отношения в другой культуре, то требуется осознать и аналогичные элементы, и отношения своей культуры. В области высшего образования, по всей вероятности, необходимо ориентироваться на более сложную задачу. Эта задача заключается в образовании как

таковом и научению практике ведения межкультурного диалога, способности к активному межкультурному взаимодействию. Для её успешного решения требуется, чтобы студенты ясно и отчётливо осознавали свою культурную идентичность, понимали духовные основы своей культуры. Они должны обладать знаниями об основных типах культур и тех базисных ценностях, на которых эти культуры основываются. Современный человек должен обладать умением правильно оценивать межкультурную дистанцию и определять характер межкультурных барьеров. В процессе гуманитарного образования студенты должны научиться практике паритетного межкультурного диалога, опирающейся на осознание того, что эффективное межкультурное взаимодействие не даётся человеку естественным образом, оно основывается на умении находить общие цели и общие принципы взаимодействия. Важным представляется рассматривать межкультурный диалог как творческий процесс, раскрывающий стимулы для взаимопроникновения культур, возникновения новых культурных ценностей и новых культурных практик. Подобный процесс возможен только в живом, активном, противоречивом культурном диалоге.

Хао Сяосяо

*Санкт-Петербургский государственный университет
аспирантура по журналистике*

КОНФЛИКТЫ ЦЕННОСТЕЙ В СРЕДЕ КИТАЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

В данной статье анализируются основные факторы, вызывающие ценностные конфликты среди студентов китайских университетов, и их проявления вызванные процессом глобализации, наследованием норм и ценностей традиционной культуры и применением новых технологий в массовой коммуникации. Предлагаются меры, которые, по мнению автора, помогут снизить конфликтогенность молодежной среды.

Ключевые слова: китайские студенты; ценности, конфликт, глобализация; новые медиа

Система ценностей, включая социальные и жизненные убеждения людей, их политические идеалы, моральные устремления, жизненные

принципы и т.д., представляет собой и систему внутренних ориентаций интересов, потребностей, психологии и поведения людей.[1]

В раннем обществе, ценности людей были адаптированы к естественному порядку, так как детерминировались законами природы и в силу данного обстоятельства не вызывали серьезных конфликтов. В современное время становление человеческой субъективности и дифференциация индивидуальных интересов создают условия для диверсификации ценностей и возникновении на основе несовпадающих, а тем более противоположных ценностей глубоких и даже системных ценностных конфликтов.

Китай вышел на передовые позиции в мировом развитии. И на этом пути ему предстоит не только выдержать конкуренцию с ведущими западными державами, но и сохранить преемственность поколений, верность традициям молодежи, в руках которых находится будущее страны. Особую актуальность имеет выявление противоречий и разрешение конфликтов, которые будут неизменно появляться на пути становления и взросления молодежи. При этом важно, с одной стороны, сохранить накопленный ценностный багаж, а с другой, учесть новые тенденции и инновации в общественном развитии и при этом гармонизировать ценностное пространство современного Китая.

В данной статье мы рассмотрим основные факторы, вызывающие и усиливающие ценностные конфликты в среде китайских студентов: развитие глобализации, наследование традиционных ценностей и норм культуры, совершенствование и развитие средств массовой информации.

1. Конфликт национальных и зарубежных ценностей в эпоху глобализации.

Длительное время культурная среда Китая находилась в архаичном состоянии. И это вовсе не было чем-то отличительным от многих стран, которые также развивались относительно замкнуто, в своем культурном кругу. Хотя и возникали различного рода политические и экономические союзы, влекущие за собой гибридность культур, основополагающих идей и ценностей. Именно они постепенно привели к эпохе глобализации, которая по экономическим, научно-техническим, промышленным путям охватила весь мир на рубеже XX-XXI вв. В отличие от нынешней сложной и изменчивой среды развития социума под воздействием процесса глобализации, ценности и ценностные ориентации формировались и росли из корней исторического прошлого и мене всего подвергались изменениям. И в этот период проникновением новых идей, взглядов препятствовала в значительной степени геополити-

тическая изолированность Китая, повышенная роль государства в тотальном контроле за информационными потоками в обществе. Иностранные культурные продукты (например, книги, музыка, фильмы и т. д.) в основном вводились государством, и процесс культурной интеграции шёл относительно медленно. Противоречия ценностей не носили антагонистического характера, не запускался механизм социального конфликта на почве расхождения или противоречия ценностей. С другой стороны, сама культурная среда полностью проявляла свою способность к самоочищению.

Несомненно, что многие процессы, в том числе обогащение общества новыми ценностными предпочтениями, ценностными взглядами и ориентирами не происходит одномоментно. Глобализационный период был подготовлен предшествующими периодами интенсивного экономического, социально-политического и культурного развития. Но именно с этапа глобализации конца XX, начала XXI столетия по сути, началась культурная экспансия Запада вслед за экономическим, научно-техническим «вторжением» во все страны мира. И если в последующем это проникновение оказалось взаимным и для Запада, то несколько по-иному складывалась и складывается ситуация в области культуры, духовной жизни. По сути, на основе концепции «мягкой силы» западные страны, и в первую очередь США стали усиленно импортировать свои ценности за рубеж. И вполне естественно, это обстоятельство нарушало и нарушает стабильную и относительно однородную культурно-духовную среду, создавая конфликты ценностей.

На такой фоне, ценности студентов колледжа неизбежно затронуты негативной культурой.

Например, согласно традиционным китайским ценностям, бережливость и трудолюбие - это дух и добродетели, которые должны поощряться студентами университетов. Китайская максима о том, что «Джентльмен избегает беды благодаря добродетели бережливости», «Будьте усердны в национальных начинаниях, бережливы в семейной жизни» и т.д. Однако из-з гедонистического влияния европейской и американской культуры, все больше студентов забывают и отказываются от сурового и простого образа жизни в пользу экстравагантных удовольствий. Были даже случаи, когда студенты пользовались услугами ростовщиков, чтобы удовлетворить свое тщеславие и купить дизайнерские товары, а потом кончали жизнь самоубийством из-за того, что не могли расплатиться с долгами.

В контексте прогрессирующей глобализации межкультурные столкновения неизбежны, но если рассматривать их с диалектической

точки зрения, то они представляют собой как вызов, так и возможность. Китай должен хорошо использовать эту возможность, придерживаться инклюзивной и открытой культурной позиции, распространять хорошую национальную культуру Китая и впускать полезную культуру, чтобы укрепить культурную "мягкую силу" страны. Студенты колледжей в новую эпоху с радостью принимают различные и свежие культуры и восприимчивы к влиянию различных культур, в то же время они могут играть важную роль в распространении китайской национальной культуры.

2. Межпоколенческий ценностный конфликт в условиях радикальных социальных изменений

В эпоху неразвитой производительности социальное развитие шёл медленно, опытные и квалифицированные предшественники являлись хозяевами наследия культуры и ценностей. Приобретению ценностей молодым поколениям было нужно только учиться у авторитетных предшественников, поэтому тогда культурное наследие было закреплено.

За 40 лет реформ и открытости в китайском обществе произошли огромные изменения. Реформа социалистической рыночной экономики Китая быстро и значительно улучшила материальный уровень жизни людей и в то же время вызвала изменения в способах культурного наследия. С одной стороны, это проявляется в постепенном расширении культурных различий между поколениями: те, кто родился в 60-х и 70-х годах, унаследовали твердые культурные ценности, а те, кто родился в 80-х и 90-х годах, выросли с проникновением множества новых культур и концепций, который позволил им сформировать и развить новые идеи и разные ценности. С другой стороны, это проявляется как разрыв культурного наследия. Развитие технологий и общества позволили современным студентам соприкоснуться с различными культурами и ценностями по различным каналам, а не только в форме передачи "старших". Сегодня воспитание одной ценности от старших не только ограничены по своей эффективности, но и, как правило, имеют негативный эффект, заставляя молодежь сопротивляться традиционным ценностям.

С точки зрения объективной среды, система социалистической рыночной экономики функционирует в Китайской социальной среде новой эры, а молодежь в силу особенностей психики стремятся к новому, увлекающему, радикальному скорее всего, примет индивидуалистические ценности в условиях рыночной экономики. Индивидуалистические ценности - это вера в то, что все люди морально равны, и все

ценности сосредоточены на человеке, который является самоцелью, а общество - лишь средство для достижения цели индивида. [2]

Напротив, те, кто родился в 1960-х и 1970-х годах, жили в эпоху, когда в Китае правили "левые" ошибочные идеологические тенденции, подчеркивающие коллективизм. Коллективистские ценности, с другой стороны, утверждают, что коллективный интерес превалирует над индивидуальным и что индивидуальные интересы должны быть подчинены коллективному. Об этом часто встречается в трудах лидеров, например: коммунисты не должны ставить свои личные интересы на первое место в любое время и в любом месте, а должны подчинять свои личные интересы интересам страны и народа (Мао Цзэдун, Избранные произведения Мао Цзэдуна) [3]; коммунист должен думать об общих интересах партии в первую очередь по любому вопросу в любое время, и должен ставить интересы партии выше личных вопросов и личных интересов. Интересы партии превыше всего, и это высший принцип мышления и действия для членов нашей партии (Лю Шаоци, О воспитании членов коммунистической партии) [4].

В современном обществе мы должны видеть ограниченность ценностей обоих поколений. Во-первых, для Китая рыночная экономика была введена из капиталистического общества, и наше ограниченное использование капитала должно быть лишь средством для коммунистического общества, а не конечной целью. В то же время политизация и морализация традиционных коллективистских ценностей, а также сингулярность критериев оценки ценностей делают их весьма ограниченными для своего времени, и их негативные аспекты нельзя игнорировать.

На данный момент социалистическая система основных ценностей, построенная на основе социалистического пути с китайской спецификой, является единственно правильным духовным руководством для Китая. В то же время, чтобы смягчить конфликт между старыми и новыми ценностями, необходимо рассмотреть взаимосвязь между культурным наследием и инновациями. Конструирование любых ценностей основывается на существующих традиционных ценностях. Как отметил Генеральный секретарь Си Цзиньпин: "Китайская цивилизация насчитывает тысячи лет и имеет свою уникальную систему ценностей. Традиционная китайская культура стала ДНК китайской нации, укоренилась в сердцах китайского народа и тончайшим образом влияет на его образ мышления и поведение. Сегодня, когда мы пропагандируем и продвигаем основные социалистические ценности, необходимо

черпать из них богатые питательные вещества".[5] Мы должны полностью определить лучшее и худшее из традиционных ценностей и использовать их хорошие стороны, чтобы внести вклад в строительство ценностей и стабильное развитие общества в новую эпоху.

3. Ценностный конфликт вызванный развитием новых медиа

Благодаря непрерывной трансформации и быстрому развитию информационных технологий, новые медиа глубоко изменили способ получения культуры людьми и их привычки. В отличие от традиционных средств массовой информации, новые СМИ возникли на основе популяризации сетевой информации. В качестве нового средства культурной трансляции новые медиа обладают несравненными преимуществами, но их развитие также сопряжено с беспрецедентными рисками.

Прежде всего, Интернет превратил огромную землю в глобальную деревню, где информация из любого уголка может распространяться мгновенно. Однако быстрое распространение информации также затрудняет контроль их содержания. Из-за отсутствия строгой системы обзора информации на новых медиа-платформах некоторые "Мы-Медиа" произвольно распространяют культурные взгляды, которые противоречат основным ценностям китайского социализма, умаляя героические образы, отрицая историю и клеветая на Китай, в результате чего пользователи сети не зная правды, следуют их примеру и движутся вперед; некоторые люди создают в Интернете статьи с негативной ценностью для маркетинговых целей, с содержанием, которое усиливает человеческие слабости и передает тревогу, вызывая беспокойства у студентов колледжей.

Во-вторых, фрагментарная информация новых медиа бросает вызов традиционным методам преподавания. Традиционный способ воспитания культурных ценностей в университетах осуществляется через идеологическую обработку преподавателей и относительно прост. Образование такого вида в основном осуществляет в аудиториях, которое ограничено временем, пространством, рабочей силой и материальными ресурсами. Одновременно, Интернет преодолевает ограничения реальности, такие как время и пространство. Студенты могут просматривать культурную информацию в любое время в любое время, глядя на мобильные телефоны. В частности, фрагментированная информация, распространяемая новыми медиа, больше соответствует быстротекущей жизни студентов и их недостатку терпения, что приводит к тому, что студенты все больше предаются бессодержательной и вульгарной культуре. Большое количество негативной культуры может влиять на нынешних студентов университета тонким образом в любое

время, что создает определенную проблему для авторитета преподавателей в обучении основным ценностям.

Наконец, новые медиа фактически увеличили культурные и моральные риски. Новые медиа развиваются стремительно, в то время как создание соответствующей системы регулирования демонстрирует относительное отставание. Подавляющее большинство новых медиа-клиентов не требуют аутентификации реального имени. Некоторые студенты участвуют в онлайн-деятельности под видом сетевого имени, что затрудняет эффективное наблюдение за молодежи со стороны университета и общества. Кроме того, молодые студенты еще не полностью созрели, и они легко попадают в сетевой ловушки, их легко обмануть и даже слушать, верить и распространять ложные информации, в результате чего разрушается гармоничность и стабильность социальной среды.

Чтобы смягчить негативное влияние развития СМИ на ценности студентов, необходимо усилить управление сетью и очистить сетевую среду. Усовершенствовать систему сетевого надзора и соответствующие законы и правила, усилить исправление сетевой среды, позволить основной культуре занять возвышенное положение в сети. Одновременно необходимо учитывать разнообразие культуры, направлять студентов в установлении правильных стандартов оценочных суждений и предотвращать отклонения в ценностях.

В то же время, колледжи и университеты должны уважать характеристики и требования студентов, формировать благородный культурный характер и умеренное культурное отношение, повышать желание студентов изучать научные и культурные знания и их энтузиазм к активному участию в общественной деятельности, чтобы помогать студентам сформировать хорошие нравственность и правильные ценности.

В целом нынешние культурные обмены и столкновения в мире происходят беспрецедентно часто, конфликт между современной и традиционной цивилизациями беспрецедентно обостряется, а проблемы, вызванные быстрым развитием науки и техники, усугубляются. В этом контексте, чтобы смягчить конфликт ценностей китайских студентов колледжей, имеет большое значение придерживаться руководства основных социалистических ценностей с китайскими характеристиками, объединяя усилия различных сторон для создания гармоничной и здоровой социальной, сетевой и кампусной среды.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юань Гуйжэнь. Теория и практика ценностей: размышления о некоторых вопросах ценностей. // Издательство Пекинского нормального университета. 2006. - С. 18.
2. Чэнь Мэйлань. Рыночная экономика и коллективистские ценности. // Современная наука управления. 2010 (7). - С. 63
3. Мао Цзэдун. Избранные произведения Мао Цзэдуна. // Издательство Пекинского технологического университета. 1991. - С. 510.
4. Лю Шаоци. О воспитании членов коммунистической партии. // Избранные важные документы с момента основания партии. 2011. - С. 443.
5. Си Цзиньпин. Выдержки из дискурсов Си Цзиньпина о социалистическом культурном строительстве. // Издательство центральной литературы. 2017. - С. 115.

Цховребов Алан Солтанович,

*кандидат педагогических наук, старший преподаватель,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный
университет» (г. Санкт-Петербург)*

К ВОПРОСУ О ВЫРАЖЕНИИ УСТУПИТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СЛОЖНОМ ПРЕДЛОЖЕНИИ В КУРСЕ РКИ

Синтаксис – это уровень перманентного языкового творчества. В речевом акте говорящий не создает новые слова, но постоянно создает новые предложения, новые конструкции, новый текст, то есть постоянно вынужден искать новые возможные синтаксические конструкции, необходимые для выражения своей мысли. Вот почему так важно изучение синтаксиса в процессе овладения коммуникативными навыками. Исходя из этого, следует констатировать, что главная функция языка – коммуникация, реализующаяся посредством синтаксиса, что подчеркивает особую роль синтаксиса в обучении русскому языку как иностранному.

В процессе обучения иностранцев русскому языку уже в первые месяцы преподаватели работают над формированием у студентов умений выражать уступительные интенции. Эксплицитное выражение уступки используется для обоснования своих или чужих действий и в силу этого чрезвычайно значимо для коммуникации. При этом на

начальном этапе обучения (уровни А1, А2 и В1) основным способом речевого выражения уступительных интенций становится употребление сложноподчиненных предложений (далее – СПП) с придаточными уступки, и поэтому объектом настоящего исследования являются именно они.

СПП с придаточной частью уступки представляют собой две ситуации, одна из которых, заключенная в придаточной части, не считается основанием для того, чтобы отменить другую ситуацию, заключенную в главной части. В зависимой части содержится неблагоприятное условие, которое препятствует совершению действия в главной части, однако, несмотря на предшествующее препятствие, событие в главной части осуществляется.

В докладе мы представим результаты анализа сложноподчиненных предложений с придаточной частью уступки в учебниках по РКИ, чтобы выяснить, какие союзы и синтаксические модели используются в практике преподавания русского языка и какие не используются, но необходимы для понимания и составления научных текстов.

Русские СПП с уступительной придаточной частью подробно описаны в отечественной лингвистической литературе. Бабайцева говорит о том, что в СПП с уступительными отношениями придаточные прикрепляются к главному предложению союзами недифференцированного значения *хотя (хоть), пусть (пускай)* и дифференцированного значения *несмотря на то что, невзирая на то что, вопреки тому что*, которые «имеют значение обратного следствия, т.е. следствия, противоположного ожидаемому». В русской грамматике уступительная конструкция описывается как единица, построенная на «противоречии (антитезе) непосредственной и скрытой информации» [РГ 1982:586].

Лингводидактическая модель обучения русскому сложному предложению уступки предполагает опору на положения функционально-коммуникативного синтаксиса, поэтому следует некоторые лингвистические характеристики указанных синтаксических конструкций в функциональной грамматике.

Золотова рассматривает уступительные конструкции в блоке обусловленности, поскольку они «выражают отрицание, опровержение либо пересиливание (волей действующего субъекта, объективными обстоятельствами, аналитической мыслью говорящего) возможной или привычной причинно-следственной зависимости».

Теримова в зависимости от наличия или отсутствия в уступительном значении семы допущения уступительную ситуацию делит на: а)

реально-уступительную ситуацию; б) предположительно-уступительную ситуацию.

В отечественной лингвистической науке СПП с уступительными отношениями подлежат классификации в соответствии со степенью проявления значения уступительности, которое может быть актуализированным или ослабленным. В этой связи принято делить СПП уступки на две группы: а) собственно-уступительные; б) уступительно-сопоставительные.

СПП первой группы представляют собой предложения, в которых в придаточной части сообщается о потенциальной причине недопущения ситуации, которая все-таки реализуется в главной части вопреки ожидаемому: *Хотя была холодная и дождливая погода, на стадионе собралось много народа.* Как отмечает Формановская, в подобных предложениях «нельзя изменить функциональные позиции главной и придаточной части» СПП второй группы характеризуется несхожестью ситуаций с ослабленной противоречивостью событий: *Несмотря на то что он пришел на свидание, он расстроился.* В данном предложении возможна замена функциональной позиции главной и придаточной части - *Несмотря на то что он расстроился, он пришел на свидание.* Это обусловлено тем, что подобные синтаксические структуры информативно равноправны, характеризуются равноценностью предикативных частей.

Цель данного исследования – определить, какие средства, выражающие категориальное грамматическое значение уступки, используются в текстах современных учебников русского языка как иностранного [1; 2; 11; 12].

Материалом исследования в статье явились учебные тексты из современных учебников по РКИ:

- Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). -14-е изд. – СПб.: Златоуст, 2019.- 256 с.

- Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (первый уровень - I). -4-е изд. – СПб.: Златоуст, 2011.- 200 с.

- Русский язык (как иностранный): Базовый уровень: учебник / И.А. Антипова, О.Ю. Сидорова, И.В. Смирнова, А.А. Федоренко; под общ. ред. проф. Т.Е. Токаревой. – М.: ВУ, 2020. – 484 с.

- Русский язык (как иностранный): Первый сертификационный уровень: учебник / И.А. Антипова, О.Ю. Сидорова, И.В. Смирнова,

А.А. Федоренко; под общ. ред. проф. Т.Е. Токаревой. – М.: ВУ, 2020. – 536 с.

Данные учебники содержат языковой материал по СПП уступки и предназначены для изучения на первом сертификационном уровне владения русским языком (В1) в вузах Министерства обороны Российской Федерации.

Выбор вышеприведенного материала обусловлен тем, что анализ СПП уступки осуществлялся по мере встречаемости (появления) данных конструкций в учебной литературе (в текстах учебников) по РКИ на среднем этапе обучения.

На описываемых этапах из вышеперечисленных союзов с уступительным значением презентуются *хотя* и *несмотря на то что*. Знакомство с уступительными сложными конструкциями начинается на базовом уровне с введением наиболее употребительного союза *хотя* – как основного квалификатора с недифференцированным значением: *Хотя я живу в Москве только недавно, я уже неплохо знаю город*. Как указывалось выше, придаточная часть может занимать и постпозицию: *Многие люди не могут бросить курить, хотя они знают о вреде курения*.

Союз *хотя* коммуникативно значим, стилистически не ограничен в употреблении – используется как в разговорной, так и в книжной речи, поэтому признается основным в курсе РКИ как на базовом, так и на первых уровнях обучения. Дифференциальными признаками категориального значения уступки в СПП являются не только семантические союзы, но и соотношение видо-временного плана глаголов-сказуемых. На анализируемых уровнях встречается следующее соотношение форм сказуемых в предикативных частях СПП: а) совершенный вид прошедшего времени + совершенный вид прошедшего времени: *Хотя мои друзья предупредили меня о своем приезде заранее, я не смог их встретить на вокзале*; б) совершенный вид прошедшего времени + несовершенный вид прошедшего времени: *Футболисты проиграли матч, несмотря на то что много тренировались*.

Следует отметить, что только у союзов с недифференцированным значением есть специфическая особенность, которая заключается в том, что они (союзы) могут оформлять СПП в сочетании с союзом *но*: *Хотя час был поздний, но спать еще никому не хотелось*. Из примера видно, что двукомпонентность уступительной конструкции подчеркивается двухместным союзным соединением: *хотя – но*. Значение противительности также усиливается аналогами союза *но* – *однако, зато, все-таки, все же, тем не менее*. *Хотя давно на дворе весна, тем не менее морозы еще сильны*.

Союз *несмотря на то что*, который является вторым по речевой значимости в собственно-уступительных предложениях и употребляется в основном в книжной речи, противопоставляет ситуацию в придаточной части действию в главной части СПП. Данный союз презентуется на первом уровне владения параллельно с союзом *хотя*, однако отличается от него не только стилистическими особенностями, но и своими структурными ограничениями. Например, в отличие от союза *хотя*, не может сопровождаться в главной части противительными союзами *но* (аналогами), а также не может находиться в сочетании с глаголом условного наклонения.

Итак, в практике преподавания РКИ среди союзов с дифференцированным значением союз *несмотря на то что* является самым употребительным, не имеет противительного оттенка – ядро в ФСП характеризуется только одной семантической категорией – уступки: *Несмотря на то что путешествие было очень трудным, туристы не устали; Несмотря на то что была нелетная погода, самолет поднялся в воздух*. Как и многие составные союзы, *несмотря на то что* может расчленяться: *Несмотря на то что была плохая погода, мы ходили гулять*.

При изучении СПП с уступительными отношениями следует обратить внимание обучающихся на способность данных синтаксических моделей трансформироваться:

а) из простых конструкций с деепричастным оборотом в сложное предложение с союзами *хотя, несмотря на то что*: *Быстро закончив работу, он еще долго сидел на работе. - Хотя он быстро закончил работу, он еще долго сидел на работе; Даже выпив лекарство, он себя чувствовал плохо. - Несмотря на то что он выпил лекарство, он себя чувствовал плохо;*

б) из простых конструкций с предлогом *несмотря на* в сложное с союзом *несмотря на то что*: *Несмотря на большой конкурс, участников было мало. - Несмотря на то что конкурс был большой, участников было мало.*

Как указывалось выше, близость к моделям сложносочиненного предложения со значением противительности позволяет осуществлять синонимическую замену - СПП уступки с союзом *хотя* на ССП с союзом *но* (или с его аналогами): *Все принялись за работу, хотя у них ничего не получалось. – Все принялись за работу, но у них ничего не получалось.*

Следует отметить, что СПП уступки ввиду их отнесения к блоку обусловленности может также трансформироваться в СПП, выражаю-

щие причину или следствие, однако в этом случае в главную часть вводится отрицательная частица *не*: *Я люблю метро, хотя в нем всегда много народа. – Я не люблю метро, потому что в нем всегда много народа.*

Таким образом, можно сделать вывод, что среди СПП с уступительными отношениями на начальном и среднем этапах презентуются модели с союзами недифференцированного значения (*хотя*) и дифференцированного значения (*несмотря на то что*). Наиболее употребительным на всех описываемых уровнях является союз *хотя*, который является стилистически нейтральным и основным квалификатором для выражения категории уступительности в СПП. Остальные союзы, представленные в лингвистической литературе (*пусть, хотя бы, вопреки тому что, невзирая на то что* и др.), на среднем этапе владения РКИ не презентуются.

Итак, проведенный анализ учебников будет полезен для создания педагогической модели обучения иностранных курсантов СПП с уступительной придаточной частью на старших курсах – при работе над синтаксисом научного стиля речи, который содержит указанные сложные синтаксические единицы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова В.Е., Нахабина М.М., Толстых А.А. Дорога в Россию: учебник русского языка (базовый уровень). -14-е изд. – СПб.: Златоуст, 2019.- 256 с.
2. Бабайцева В. В. Русский язык: Синтаксис и пунктуация. - Москва: Просвещение, 1979. - 269 с.
3. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. – 544 с.
4. Русская грамматика: [В 2 т.] / АН СССР, Ин-т рус. яз; [Редкол.: д. филол. н. Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. Т. 2: Синтаксис / [Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан, В.А. Ицкович и др.]. - 1982. - 709 с.
5. Теремова Р.М. Функционально-грамматическая типология конструкций обусловленности в современном русском языке: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. д-ра филол. наук: (10.02.01) / Ленингр. гос. пед. ин-т им. А.И. Герцена. - Л., 1988. - 32 с.
6. Формановская Н.И. Сложное предложение в современном русском языке. Теория и упражнения (включенное обучение). – М.: Русский язык, 1989. – 192 с.

Чунихина Татьяна Николаевна
кандидат политических наук, доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар

СОТРУДНИК ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ КАК СУБЪЕКТ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье затронуты вопросы правоприменения кодексов о корпоративных этических нормах высших учебных заведений, которые становятся основой взаимодействия субъектов образовательной деятельности в повседневной практике коммуникации. Обозначены такие аспекты корпоративной культуры, как взаимодействие сотрудников образовательного учреждения между собой, с представителями административных структур образовательной организации, с непосредственными руководителями, с обучающимися. Выделены основные элементы правового статуса преподавателя как участника корпоративных отношений, представлен образ «идеального преподавателя» в видении образовательного учреждения через формализацию требований к личностным и профессиональным качествам в локальных нормативных актах. Сплоченность, взаимопонимание, доброжелательность и взаимопомощь являются базовыми принципами взаимодействия сотрудников.

Ключевые слова: корпоративная культура, кодекс корпоративной этики, служебное поведение, личные качества работника, преподаватель, сотрудник образовательного учреждения

Неотъемлемой частью образования является нравственность, система моральных норм и ценностей, которыми обучающий и обучаемый руководствуются в своих действиях.

Значение корпоративной культуры, корпоративного духа, корпоративной этики в образовательном учреждении определяется спецификой самой образовательной деятельности, образования, под которым законодательство понимает «единый процесс целенаправленного процесса воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом» [5]. Эффективная действенность коллективных этических установок позволяет сотрудникам университета идентифицировать себя как участника образовательного процесса, дает представление о своей

роли и месте во внутриорганизационной структуре вуза. Впервые принимаемые на работу сотрудники именно через локальные документы приобщаются к корпоративным ценностям. Корпоративная культура призвана стимулировать самосознание и высокую ответственность работника. По мнению Н.Л. Аширбагиной, «признавая и награждая работников, корпоративная культура идентифицирует их в качестве ролевых моделей (образцов для подражания)» [1, 69].

В образовательном учреждении корпоративная культура оказывает принципиальное влияние на эффективность педагогического процесса, формируя определенный имидж самого вуза, его сотрудников, административного персонала. Корпоративный дух и ценности создают нравственную систему стабильности, сплачивают коллектив, обеспечивают реализацию локальных стандартов поведения.

Формализованным показателем наличия в организации корпоративной культуры являются кодексы корпоративной этики. Изучение предписаний локальных правовых актов в области регламентации взаимодействия сотрудников вузов как субъектов корпоративной этики трех вузов г. Краснодара: Кодекса корпоративной культуры ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» (далее – КубГУ) [2], Кодекса этики и служебного поведения ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет» (далее – КубГТУ) [4] и Кодекса корпоративной этики Кубанского государственного аграрного университета ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина» (далее – КубГАУ) [3], позволяет сделать следующие выводы.

Образовательные учреждения по-разному подходят к закреплению статуса своих сотрудников, а, следовательно, к их полномочиям и обязанностям в этической сфере. Кодекс корпоративной этики КубГАУ делит всех сотрудников вуза на три категории: преподаватели, сотрудники (как следует из содержания статей акта, они не относятся к профессорско-преподавательскому составу) и руководители. В акте КубГУ трудовой коллектив представлен администрацией университета и сотрудниками, а все субъекты образовательной и научной деятельности названы «членами университетского сообщества». КубГТУ называет субъектами корпоративных отношений работников, под которыми подразумевает: преподавателей, «работников, независимо от занимаемой должности», «работников, наделенных организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим работникам».

Кодекс корпоративной этики КубГАУ распространяет свое действие на все категории работников университета, о чем специально даются указания во введении и заключении к документу («кодекс является внутренним локальным актом университета обязательным для исполнения всеми сотрудниками, преподавателями вне зависимости от занимаемой должности»). Среди целей принятия документа закреплены: установление стандартов поведения, определяющих взаимоотношения внутри коллектива, отношения с сотрудниками и преподавателями; поддержание в коллективе атмосферы доверия, взаимного уважения и порядочности; единообразное понимание и исполнение норм корпоративной этики всеми работниками вне зависимости от занимаемой должности; осознание сотрудниками и преподавателями персональной ответственности за выполнение своих должностных обязанностей. Данный локальный акт обязывает руководителей, сотрудников и преподавателей университета знать положения этого документа и соблюдать их как процессе трудовой деятельности на рабочем месте, так и вне учебного заведения.

К одной из целей принятия Кодекса корпоративной этики КубГУ отнесено повышение мотивации членов университетского сообщества. Это учебное заведение в приоритетах своей деятельности называет стремление создавать условия для развития свободно мыслящей творческой личности, самостоятельного решения профессиональных, культурно-просветительских, воспитательных и мировоззренческих функций. Задачей коллектива акт называет «активное развитие инновационных подходов во всех сферах деятельности, постоянное повышение своего статуса в научно-образовательном пространстве России». Большинство нормативных установок акта этого вуза направлены на мотивацию сотрудников на высокую профессиональную и научную результативность и укрепление имиджа образовательного учреждения.

Кодекс этики и служебного поведения КубГТУ направлен на создание максимально комфортных условий учебы и работы, повышение эффективности деятельности субъектов образовательного процесса, рост общественного сознания и нравственности, укрепление авторитета работников университета, а выполнением предписаний акта сотрудники «вносят свой вклад в укрепление имиджа и деловой репутации» вуза.

В Кодексе корпоративной этики КубГАУ среди ценностей вуза названы «доверительные, ответственные и взаимно вежливые отношения руководителей и сотрудников», «конструктивное сотрудниче-

ство», «уважение к личности сотрудника, преподавателя, руководителя». КубГУ относит к ценностям, значимым для сотрудников вуза патриотизм, конструктивное сотрудничество, социальную солидарность, созидательный труд и взаимопомощь, долг и волю, свободу и ответственность, честь, совесть и достоинство.

Локальный акт КубГАУ четко и достаточно подробно регламентирует личностные и профессиональные качества работника своего образовательного учреждения. К личным качествам отнесены: честность (отсюда делается вывод о несовместимости статуса сотрудника и преподавателя с обманом, умалчиванием и ложными заявлениями), профессионализм (как глубокое знание предмета своей деятельности, ответственное и добросовестное отношение к должностным обязанностям, их качественное и своевременное выполнение), ответственность (как обязательное исполнение своих обязанностей перед всеми субъектами образовательной деятельности и партнерами), справедливость (связана с достойной оплатой труда, соответствующей достигнутым результатам работы и квалификацией, равными условиями для карьерного роста), чистоплотность и порядочность (раскрывающаяся как нравственная чистота и неспособность к аморальным поступкам), толерантность (основанная на терпимости и уважении чужой жизненной позиции и мировоззрения).

Личными качествами сотрудника КубГУ должны быть справедливость, ответственность, честность, совесть, преданность вузу, организованность, стремление к личному совершенствованию и творческому росту, патриотичность, готовность к сотрудничеству, демократичность. Достижение высоких профессиональных результатов и оправдание доверия университета – главные качества преподавателей.

Преподаватели и сотрудники КубГТУ призваны «осознавать свою социальную роль и ответственность перед государством, обществом и гражданами», а отсюда быть добросовестными, высокопрофессиональными, законопослушными, корректными, внимательными, доброжелательными, вежливыми, терпимыми, уважительно относиться к культурным различиям разных социальных групп и конфессий, быть объективными, придерживаться правил делового поведения.

Все кодексы особо выделяют мотивацию своих работников на поддержание и укрепление имиджа образовательного учреждения, преданность А целями деятельности сотрудника

Документ КубГАУ закрепляет четкие требования к основам взаимодействия университета и сотрудников, которые должны быть в этих отношениях чувствовать сопричастность к успехам и неудачам вуза;

проявлять гражданственность, патриотизм, гуманизм, честность, противостоять коррупции и протекционизму в профессиональной сфере, дорожить деловой репутацией и имиджем, сохранять и преумножать вузовские традиции. КубГУ определяет принципами взаимоотношений внутриуниверситетского сообщества взаимоуважение и неукоснительное исполнение взаимных обязательств. Сотрудник КубГУ назван «личностью с учетом индивидуальных особенностей», он находится «под опекой» вуза.

В отношениях с обучающимися сотрудники КубГАУ должны уважительно относиться к их достоинству и правам, культурным, национальным и религиозным обычаям; вести себя корректно, выражать поддержку, понимание и симпатии, формировать профессиональные качества и компетентность. Преподаватели и административные работники в общении с обучающимися должны быть терпеливы и сдержанны. В учебное и внеучебное время помогать студентам развивать творческие способности и профессиональные навыки, способствовать становлению высоконравственной личности с активной гражданской позицией. Взаимоотношения между обучающимися и работниками КубГТУ строятся на принципах взаимоуважения, справедливости, сплоченности, доброжелательности, чувства товарищества, взаимопонимания и взаимопомощи, доверия друг другу. Преподаватели КубГТУ не имеют права оскорблять обучающихся, унижать их человеческое достоинство, проявлять высокомерие или фамильярность. Все акты допускают применение преподавателями по отношению к студентам мер дисциплинарного воздействия за нарушения порядка при проведении занятий: право не допускать студентов к занятиям или удалять с занятий за нарушение дисциплины. Преподаватель КубГТУ имеет право поставить вопрос о применении дисциплинарного взыскания к обучающемуся, систематически мешающему работать группе, письменно уведомив дирекцию соответствующего института. Достаточно подробно во всех регламентированы правила этикета (например, «студенты первыми приветствуют сотрудников, преподавателей», «при входе в здание обучающиеся должны пропустить работников, мужчины – женщин»). В общении не допускаются фамильярность и ненормативная лексика.

Взаимоотношения сотрудников между собой также детально регламентированы. В КубГАУ они должны помогать друг другу, делиться знаниями и опытом, хвалить коллег за хорошо выполненную работу. К высокоморальным требованиям работников этого вуза

можно отнести уважение частной и семейной жизни, запрет на обсуждение личных или профессиональных качеств в отсутствие работника. Запрещается проявление в поведении и общении любых форм дискриминации, в том числе, по признаку образования и трудового стажа. Члены университетского сообщества КубГУ обязаны вести себя корректно, им не позволяется деструктивных критических взысканий, недопустимо распространять домыслы, ложную и клеветническую информацию. Сотрудники этого вуза должны уважать частную жизнь коллег, не допуская какого-либо вмешательства в нее. В КубГТУ в поведении сотрудников запрещаются: публичное выяснение отношений, обсуждение с обучающимися профессиональных и личностных недостатков или недостатков своих коллег, высказывания и действия дискриминационного характера, угрозы, оскорбительные выражения или реплики, действия, препятствующие нормальному общению или провоцирующие противоправное поведение.

Особыми статьями кодексов регламентированы отношения работников с лицами, выполняющими руководящие функции. Так, в КубГАУ преподаватели и сотрудники должны уважать частную (личную) жизнь руководителей, в основе взаимодействия с управленческим персоналом должны реализовываться принципы конструктивизма и профессионализма. На руководителей возлагаются обязанности «хорошо владеть правилами корпоративного этикета, быть корректными и достойно воспринимать аргументированную критику в свой адрес». Особо подчеркивается, что сотрудники и преподаватели вуза обязаны «не отвечать в присутствии коллег на некорректное поведение руководителя». Интерес представляет норма кодекса КубГУ о признании и уважении руководством вуза права сотрудников заниматься дополнительными видами законной оплачиваемой деятельности, при условии, что подобный труд не наносит вреда интересам вуза и добросовестному исполнению работником своих трудовых обязанностей. В КубГТУ работник должен «быть корректным, внимательным, доброжелательным и вежливым в своих отношениях с вышестоящими руководителями, коллегами и подчиненными». Работники КубГТУ, наделенные организационно-распорядительными полномочиями по отношению к другим работникам, должны быть для них образцом профессионализма, безупречной репутации, должны способствовать формированию в коллективе благоприятного для эффективной работы морально-психологического климата.

Помимо регламента правил взаимодействия сотрудников между собой, отношений с руководителями и обучающимися, локальные

акты вузов устанавливают требования к внешнему виду и образу жизни работников.

КубГАУ и КубГУ предписаны жесткие нормативы внешнего вида работников, специально подчеркивается, что «внешний вид – основа имиджа вуза», и он должен соответствовать характеру профессиональной деятельности. Предпочтение делается в пользу делового, классического, офисного стиля одежды. Одежда должна соответствовать сезону и характеру учебного заведения. Для всех субъектов образовательного процесса в КубГАУ, в том числе преподавателей и сотрудников, не допускается: использование вызывающих, ярких и т.п. элементов в одежде и аксессуарах, «носить одежду, указывающую на принадлежность той или иной национальности или религии (в том числе национальные головные уборы)». В документе КубГУ такие предписания установлены в форме пожелания, а также рекомендовано «по возможности носить корпоративный значок университета». В КубГТУ к внешнему виду сотрудников предъявляются требования «официальности, сдержанности, традиционности и аккуратности», в одежде надлежит «соблюдать опрятность и чувство меры».

Сотрудники КубГАУ и КубГУ должны вести здоровый образ жизни. Преподавателю КубГАУ следует заботиться о поддержании своей работоспособности. На работников КубГУ возложено обязательство заботиться о поддержании своего оптимального психологического состояния. Кодекс КубГТУ оставил подобные вопросы без рассмотрения.

Подвергая личную жизнь работника всесторонней регламентации, кодекс КубГУ указывает на способы и рамки общения в социальных сетях: сотруднику вуза предписано использовать корректные формы общения и подачи информации в сети Интернет, в том числе на личных страницах в социальных сетях. Обосновываются такие требования возможным негативным влиянием распространяемой информации на деловую репутацию образовательного учреждения.

Остановимся на положениях документов о законопослушности сотрудников. В КубГАУ на них возложены обязанности по соблюдению как федеральных, так и локальных норм. Кодекс корпоративной этики проводит определенную разницу между обязанностями работников-преподавателей и сотрудников университета. Большинство запретов одинаковы для всех субъектов: не курить, не участвовать в противоправной деятельности, не использовать ненормативную лексику, не носить оружие, не участвовать в азартных играх на территории вуза,

однако, некоторые из них непосредственно вытекают из специфики деятельности работника. Так, преподаватель не должен проводить во время занятий политической (КубГАУ, КубГУ, КубГТУ), коммерческой (КубГТУ) или религиозной агитации (КубГАУ, КубГТУ), изменять критерии оценки знаний (КубГАУ, КубГТУ), предъявлять повышенные, выходящие за рамки учебной программы, требования для сдачи зачетов или экзаменов (КубГАУ), вступать в сговор для обхода установленных академических процедур оценивания, использовать недобросовестное заимствование, совершать поступки, сопряженные с обманом, нечестностью или введением в заблуждение членов университетского сообщества (КубГУ). А для сотрудников нормы-запреты следующие: недопустимо использовать служебное положение в корыстных целях, злоупотреблять телефонными разговорами, использовать рабочее место или служебное помещение, оборудование не по назначению (КубГАУ), не злоупотреблять должностными полномочиями, «вести себя вызывающе, проявлять негативные эмоции, использовать слова и выражения, не допускаемые деловым этикетом» (КубГТУ).

Определенный интерес представляет закрепление в локальных актах нормативов-обязательств вузов по отношению к своим сотрудникам. КубГАУ обязуется действовать открыто, справедливо и добросовестно, уважать права и свободы, создавать условия для самосовершенствования, карьерного и личностного развития преподавателей, мотивирует работников на повышение уровня профессионализма. Этот университет ведет в отношении своих сотрудников и преподавателей политику равных возможностей и отсутствия дискриминации. КубГУ создает условия, способствующие реализации интеллектуального, профессионального и личностного потенциала сотрудников, руководствуется в своей деятельности принципами демократичности, коллегиальности и сотрудничества. В документе КубГТУ подобных норм нет.

КубГАУ наиболее развернуто, по сравнению с актами других вузов, регламентирует формы и механизмы поощрения своих сотрудников. Среди моральных поощрений названы: объявление благодарности ректора, награждение почетной грамотой, представление к награждению наградами или знакам отличия. В КубГАУ производятся разовые выплаты в качестве материального поощрения по семи основаниями (например, достижение юбилейной даты или присуждение ученой степени). Только в акте КубГАУ установлены поощрения за соблюдение требований корпоративной этики, как морального (выдвижение в кадровый резерв, назначение на ответственные должности, награждение

почетной грамотой, объявление благодарности, предоставление положительных рекомендаций и характеристик), так и материального (премирование, награждение ценным подарком) характера. В КубГУ льготы и поощрения предоставляются сотрудникам на основе открытости, равенства возможностей и в соответствии со степенью вклада каждого в достижение общих целей, а также поощряется эффективное лидерство. В КубГТУ указывается, что соблюдение правил этики и служебного поведения являются обязательными при проведении аттестации работников, формировании кадрового резерва для выдвижения на вышестоящие должности, поощрении и награждении, а также при наложении дисциплинарных взысканий.

В проанализированных документах корпоративная культура выступает ключевым фактором формирования этического взаимодействия человека с коллективом, механизмом включения личности в образовательный социум. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что подход нормативному закреплению механизмов и форм взаимодействия сотрудников как субъектов корпоративных этических отношений нуждается в более четкой регламентации и конкретизации. На наш взгляд, недостаточно внимания уделено гарантиям деятельности преподавателей. Кодексы корпоративной этики, детально регламентируя обязанности, кратко подходят к формулированию прав и свобод сотрудников. Документ КубГТУ больше напоминает правила внутреннего распорядка, а не свод этических правил.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аширбагина Н.Л. Кодекс этики как фактор развития корпоративной культуры // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2021. № 2 (2). С. 69-71.

2. Кодекс корпоративной культуры [электронный ресурс]: утвержден решением Ученого совета КубГУ от 26.03.2021 г., протокол № 7, введен приказом ректора от 01.04.2021 г. № 470 // URL: https://www.kubsu.ru/sites/default/files/news/kodeks_korporativnoy_kultury_ot_26.03.2021.pdf (дата обращения: 25.11.2021 г.).

3. Кодекс корпоративной этики Кубанского государственного аграрного университета [электронный ресурс]: утвержден решением Ученого совета КубГАУ от 26.09.2016 г., протокол № 7 // URL: <https://kubsau.ru/upload/university/docs/pol/sig/64.pdf?582> (дата обращения 30.11.2021 г.).

4. Кодекс этики и служебного поведения [электронный ресурс]: утвержден Ученым советом КубГТУ от 02.10.2018, протокол № 10,

введен приказом и.о. ректора «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения» от 02.11.2018 г. № 187 «С» // URL: https://kubstu.ru/data/struct/0621/kodeks_etiki_i_sluzhebnogo_povedeniya.pdf (дата обращения: 31.10.2021 г.).

5. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 237-ФЗ от 29.12.2012 г. // Российская газета. 2012. 31 декабря. № 303.

Чунихина Татьяна Николаевна
*кандидат политических наук, доцент кафедры социологии,
правоведения и работы с персоналом,
Кубанский государственный технологический университет,
г. Краснодар*

ПРАВОВОЕ ЗАКРЕПЛЕНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИИ В ОСНОВНЫХ ЗАКОНАХ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

На сегодняшний день религия остается базовой мировоззренческой ценностью, стержнем материальной и духовной культуры общества. Закрепление такой духовной основы конституционного строя, как идеологический плюрализм, характерный для всех демократических стран, позволяет гарантировать возможность удовлетворения нравственных потребностей личности в рамках законных дозволений, реализовывать нравственные предпочтения членов любого общества. Государствам приходится строить взаимоотношения с религиозными организациями в духе мирного сосуществования, на основе компромисса и диалога, веротерпимости, гражданского согласия.

Государства, образовывавшие в недалеком прошлом Союз Советских Социалистических Республик, стали современными демократическими публичными образованиями, самостоятельно реализующими свою внутреннюю культурную и конфессиональную политику. Как цивилизованные современные территориальные единицы они признали для себя обязательными положения Всеобщей декларации прав человека 1948 г., закрепляющей свободу мысли, свободу совести и свободу религии как самостоятельные правомочия личности. Принципами отношения государства и религиозных институтов в постсоветских странах стали «апробированные в большинстве государств Европейского сообщества такие категории, как: отделение, паритет, невмешательство, нейтральность и толерантность» [5].

Часть государств входит в состав Содружества Независимых государств. В ст. 10 Конвенции СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. закреплено, что каждый имеет право на свободу мысли, совести и вероисповедания. Детализируется это право возможностью выбирать свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию и убеждения как индивидуально, так и совместно с другими, отправлять религиозный культ, следовать и выполнять религиозные и ритуальные обряды и действовать в соответствии с ними. Свобода вероисповедания может быть ограничена только на основании закона и «необходимым в демократическом обществе в интересах государственной и общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или для защиты прав и свобод других лиц» [4]. Государства СНГ приняли общий модельный закон «О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях)» в 2014 г. [7]. Главным достижением этого правового акта является введение единого терминологического глоссария: дается определение «вероисповеданию», «миссионерской деятельности», «секта» и т.п.

Проведя сравнительный анализ текстов основных законов государств постсоветского пространства, мы можем сделать следующие выводы.

Во-первых, ни одно государство бывшего Союза ССР не провозгласило единственную государственную религию и не отошло от такой духовной конституционной основы государственности как светское государство. Светскость государства предполагает соответствующее разделение сфер реализации компетенции церкви и государственной власти, невмешательство их во внутренние дела друг друга. В сферах, граничащих с нравственностью и связанных с ней, как например, образование, культура, творчество, наука, государство и религиозные объединения, каждый в своей сфере и своими средствами, должны сотрудничать.

Оптимальным светским является такое государство, которое не строит свою деятельность на основе религиозных источников права, не вмешивается во внутренние дела церкви. Вместе с тем такое правовое положение не исключает религию из общественной жизни народа. Светскость государства, с одной стороны, способствует разграничению сфер влияния государства и религиозных организаций, а с другой – предполагает их взаимодействие, поскольку религиозные организации выступают хранителями норм нравственности и субсидиарных норм права, регулирующих внутреннюю жизнь самих религиозных организаций. При этом, по мнению А.М. Осавелюк, «должна сохраняться

роль государства как основной формы организации общественно-политической власти» [6, 41].

Во-вторых, ряд конституций государств, наряду с провозглашением принципа светскости государства и отделения государства от церкви, в той или иной степени отмечают особую роль государствообразующей церкви. Например, ст. 8.1 Конституции Республики Армения и ст. 9 Конституции Грузии установили, что церковь отделена от государства, но закреплена особая роль доминирующего национального религиозного объединения в духовной жизни армянского и грузинского народов. Религия сохраняет свои позиции как ведущая идеологическая основа Российской государственности. Президент России В.В. Путин в феврале 2007 г. четко указал, что «и традиционные конфессии, и ядерный щит России являются теми составляющими, которые укрепляют российскую государственность, создают необходимые предпосылки для обеспечения внутренней и внешней безопасности страны» [8].

В России, Белоруссии, Украине, Молдове преобладает православие, что, по мнению В. Будкина, «свидетельствует не столько даже о толерантности власти к различным конфессиям, сколько о политической целесообразности, стремлении всех руководителей страны расширить свою электоральную поддержку» [1, 32]. Однако данная религия не может оказывать серьезного влияния на политические процессы, не имеет доминирующей социально-политической значимости, а власть не имеет возможности оказывать приоритетную поддержку ни ей, ни какой-либо другой.

В странах Центральной Азии большинство населения принадлежит к мусульманству, однако, дестабилизирующим фактором социального развития является распространение его многочисленных течений и сект, вследствие чего каждая из конфессиональных групп признается только частью населения. Наиболее гармонично регламентированы вопросы вероисповедания в многоконфессиональном Казахстане, где четко обозначено толерантное отношение ко всем конфессиям, что поставило ислам в равные условия с другими религиями.

Доминирующее место в многоконфессиональных государствах занимают те религии, которые смогли предложить населению идеологические, мировоззренческие, символические конструкции, позволяющие наиболее безболезненно перенести прежние «советские» элементы идентичности в новые.

В-третьих, положения практически половины основных законов, например, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Литвы, Молдовы,

Украины, Эстонии, запрещают распространение и пропаганду религий, унижающих достоинство личности и противоречащих принципам человечности.

В-четвертых, во всех бывших республиках, по мнению А.А. Дорской, «были созданы необходимые правовые условия для деятельности религиозных организаций. Они были приравнены к общественным организациям, получили статус юридического лица» [3, 102]. Однако, есть некоторые особенности, так, конституции Туркменистана, Узбекистана и Кыргызстана не допускают создания политических партий на религиозной или национальной основе.

В-пятых, большинство конституций, регламентируя формы нарушений в религиозной сфере, запрещают лишь дискриминацию. Например, в Конституции Эстонской Республики закреплено, что «разжигание ... религиозной ненависти, насилия и дискриминации запрещается и карается по закону».

Значимость религиозного фактора на современном этапе формирования цивилизованного демократического государства в странах бывшего Советского Союза обусловлена многими вызовами современных реалий: миграционным кризисом, появлением новых религий и теософских течений, своеобразным «растаскиванием» идентичности, крайними формами регионализации. А религия, как считает О.К. Шиманская, становится «наиболее понятной массовой аудитории духовной альтернативой идеологии тоталитарного режима» [9, 332]. По мнению А.Ф. Гавриленко, сегодня «верующие идентифицируют себя скорее не с религией, а с определенной культурой, национальными особенностями, которые сформировались под влиянием религии» [2, 35]. Религия воспринимается населением не просто как социальный институт, а как система взаимоотношений человека и государства, обеспечивающая политическую и социальную стабильность, как важный элемент гражданской и этической идентичности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Будкин В. Государство и религия на постсоветском пространстве // Кавказ и глобализация. 2007. Том 1 (5). С. 25-47.
2. Гавриленко А.Ф. Трансформация религиозного сознания в условиях глобализации // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2008. № 1 (9). С. 34-38.
3. Дорская А.А. Свобода совести и проблема типологии светских государств на постсоветском пространстве // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2012. № 4 (28). С. 101-106.

4. Конвенция СНГ о правах и основных свободах человека от 26 мая 1995 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. № 6.

5. Мирошникова Е.М. Кооперационная модель государственно-церковных отношений: опыт и проблемы. М.: ИЕ РАН, 2007. 181 с. -1-

6. Осавелюк А.М. Размышления о светском государстве (в свете изменений 2020 г. в Конституции России) // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 8 (117). С. 32-42.

7. О свободе совести, вероисповедания и религиозных организациях (объединениях) [Электронный ресурс]: принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ. Постановление № 41-22 от 28.11.2014 г. // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31674492&pos=6;-108#pos=6;-108 (дата обращения 23.11.2021).

8. Стенографический отчет о пресс-конференции для российских и иностранных журналистов. 1 февраля 2007 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24026> (дата обращения 21.11.2021).

9. Шиманская О.К. Республика Молдова: религия и политика в оптике демократических реформ конца XX – начала XXI в. // В сборнике: Реформы конца XX – начала XXI в. на постсоветском пространстве: региональный аспект. 2020. С. 330-340.

*Шевлякова Ирина Анатольевна,
заведующая кафедрой «Историко-правовых
и социально-гуманитарных дисциплин»*

Института гуманитарного образования,

Виницкая Наталья Владимировна,

студентка 2 курса бакалавриата.

*Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет им. В.М. Шукина, г. Бийск (Россия)*

МИФ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ МЕНТАЛИТЕТА И ДУХОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ОБЩЕСТВА

В современных исследованиях, посвященных проблемам культуры и культурной антропологии, часто упоминается кризис духовности. При этом проблема духовности рассматривает, главным образом, религиозные либо чисто моральные аспекты. Между тем, духовность как феномен, значимый для формирования и развития социокультурной системы, представляет высшее достижение человеческой субъективности [2, 41].

Проходя через все этапы социокультурной эволюции, духовность может быть проанализирована как цель и как ценность. Она опирается на способность искусства моделировать все стороны жизни общества, создавая гармоничную картину желаемого будущего и идеал человека, либо раскрывая глубину несоответствия имеющегося состояния этому идеалу и тем самым создавая мотивы для самосовершенствования человека и общества.

Деградация духовности как ценности означает, что социокультурная эволюция зашла в тупик, и выход из этого тупика требует кардинальной перестройки и теории, и практики. Как цель и ценность социокультурной эволюции, духовность – мерило совершенства человеческой личности, которая только и может рассматриваться в качестве подлинного итога социального и культурного прогресса.

Каждое из трех измерений социокультурной системы - общество, технология и культура - так или иначе связаны с духовностью как ценностью подлинно человеческого прогресса. Технология задает основную ось прогресса, освобождая время для духовного труда. Общество как система социальных отношений и связей задает социальные ориентиры и систему институтов, поддерживающих функционирование и развитие форм общественного сознания и системы ценностей, а также обеспечивающих функционирование культурных форм. Культура как система ценностей и смыслов, символов и культурных норм существует на основе форм социального творчества и обеспечивает проникновение в них духовного начала. Объективно духовность присутствует везде, где есть эстетическое отношение к действительности человека как творца ценностей материальных и духовных.

Этика и эстетика, философия и культурная антропология, психология и искусствознание – это те области знания, которые уделяют огромное внимание понятию «духовности», анализируют способы ее формирования и сохранения. Представители гуманитарных исследований ясно осознают, что век «высоких технологий» не должен быть ознаменован потерей духовности, человечности, гуманизма. Суть духовности как ценности культуры в русле ее национальной самобытности сложно понять без анализа того культурного основания, на котором держится культура в целом. Речь в данном случае идет о фольклоре, мифологии, религии, особенностях обычаев и обрядов.

В современном обществе глобализация сама возможность существования самобытности культуры поставила под вопрос. Причем речь идет не только о сознательном уничтожении или культурном геноциде,

но и невольном нанесении вреда, когда культурные формы одних народов бездумно принимаются или навязываются другим народам. Но и культурная изоляция не дает решения проблемы.

Разумным выходом может стать творческое переосмысление культурных традиций одного народа через стили и жанры другого народа или традиции. Например, новый взгляд на фольклор в его сценическо-постановочном варианте. Таким образом искусство будет создавать возможность для понимания явлений жизни и культурных ценностей представителей иных культурных традиций. Как элемент ценностного сознания, духовность проявит себя через проблему творчества как основы эстетической и художественной картины мира.

В современном быстро меняющемся мире отчетливо можно проследить две противоположные тенденции. С одной стороны новые знания и открытия заставляют взглянуть на традиционные ценности под критическим углом, а иногда и с остро отрицательной позиции. Моральные устои и жизненные ценности, сама основа духовности оказывается переосмысленной. С другой стороны, современной размытости ценностей, эстетической зыбкости, этическому хаосу и духовной неопределенности хочется противопоставить нечто устойчивой и понятное, четкое и структурированное. В этом нам видится одна из причин новой волны интереса к мифологическим сюжетам и фольклорным образам.

Обращение к древней мифологии для современных авторов – это бегство в область интуиции, средство спасения от современной цивилизации, с ее техницизмом и индивидуализмом. В некоторых произведениях «неомифологического» искусства функцию мифов выполняют художественные тексты. Часто изображенное декодируется сложной системой отсылок и к мифам, и к авторским произведениям.

Мифологизирование становится способом организации материала для авторов, обращающихся к национальному фольклору и мифу во имя сохранения и возрождения национальных форм культуры. При этом может использоваться разная манера подачи мифологических образов в опус-произведениях: как реалистическая трактовка образов, так и обращение к этнопримитиву.

Этнопримитив – это возвращение к истокам, к той форме организации изобразительного пространства, которая была характерна для древних культур. «Двухмерная» мозаика или живопись – формы приглушенной визуальности, благодаря чему становится возможным максимальное взаимодействие между всеми чувствами. Художники начинают показывать вещи так, словно их держишь в руках, а не видишь со стороны. Че-

ловек периода дописьменной культуры еще не умел «видеть» изображение целиком. Визуальный ряд должен был разворачиваться в пространстве поэтапно так же, как речь во времени. Человек современный научился видеть и наблюдать сразу в нескольких плоскостях, но временами пытается уйти от этой возможности в искусстве сознательно.

Иногда современные изображения создаются как полифония. Происходит «смещение» плоскостей. Одно изображение появляется на фоне другого, но не фонового, а равнозначного ему. Приемы наложения текстов, многозначности трактовки символов и мифологических образов при анализе текста уводят реципиента от однозначного понимания текста в сторону вариантов его прочтения и толкования.

Обращение к национальным мифологиям в современном изобразительном искусстве – это интерпретация сохраненных образов и символов с точки зрения нашего современника. Это стилизация собственных работ под миф. Интерпретация проявляет себя как средство достижения понимания. По мнению Е.Л. Яковлевой, «интерпретация – способ существования мифа и способ познания его игровой природы. Здесь соединяются индивидуально-личностное и социально-детерминированное, история и современность, традиция и новация, текст и контекст, диалектически переплетенные между собой» [1, 67].

Искусство – динамическая система, в основе существования которой лежит закон всеобщей зависимости элементов. Таким законом может являться модель мира, формирующаяся данным типом культуры. Характер первичной общекультурной модели формирует ее элементы при дальнейшем развитии. Мифологические образы, являвшиеся неотъемлемой частью синкретичного комплекса миф – ритуал, постепенно отделяются от него и превращаются в устойчивые семантические комплексы. Пройдя путь от наскальных росписей и декоративно-прикладного творчества, они могут быть обнаружены в творчестве ряда современных художников как элемент художественной системы произведения. В этом случае мифологический образ вступает во взаимодействие с художественной реальностью, оказывается в непосредственном контакте с ней. Миф может выступать в качестве сюжетной основы произведения, становиться источником его образов. С другой стороны, миф может становиться и структурной моделью произведения, организующие законы которого подчиняются (в той или иной степени) логике мифа. Особая ценность мифа не в «правдивом» с точки зрения современного критического мышления описании явлений природы и устройства мира, а формировании системы ценностей и оси координат для поведенческих моделей того или иного общества.

Художественная интерпретация соединяет в себе абстрагирование и конкретизацию и предполагает авторское осмысление результатов «первичного» творчества. Задача интерпретации – извлечение из текста максимума заложенных в него смыслов или наоборот, сведение их к некоему общему значению. Специфика соотношения формального вещественного воплощения текста в изобразительном творчестве и соотношения воплощенного смысла с восприятием в рамках коммуникативного процесса детально проанализирована Елиной Е.А [3].

При всей своей кажущейся примитивности, мифологическая стадия развития общества и культуры представляет фундамент культуры как человечества в целом, так и каждого этноса в отдельности. Помимо собственно моральных и религиозных ценностей, ее наследием являются развивающиеся на основе культа поклонения природе чувства возвышенного и прекрасного, стремление выразить их в искусстве и развитие самосознания личности по отношению к коллективному субъекту в форме этнической идентификации, общественного блага как ценности и патриотизма, любви к родной земле.

Преодолевшее мифологическую стадию в своем развитии, человечество не возвращается назад к примитивным формам технологии и разделения труда. Не вернется оно и к ранним формам социальных отношений, характерных для традиционного общества в собственном смысле слова. Но культура как измерение социокультурной системы сохраняет свой духовный опыт «очеловечивания мира» в форме менталитета, превращая его базис духовной жизни общества, источник смыслов и ценностей. Это коллективный опыт творческого преобразования действительности тесно связан с духовностью как ценностью, осмысленной в форме эстетического отношения к миру как творчества по законам красоты, вырастающего из мифологии всех народов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никитина, И. В., Веницкая, Н. В. Миф как инкубатор ценностного сознания – источник духовности искусства и основание культуры: публикация в сборнике «Язык, литература, история и культура в современных парадигмах научного знания»: Материалы 22-й Всероссийской научно-практической конференции Алтайского гос. гуманитарно-педагогического ун-та им. В.М. Шукшина / отв. ред. И. П. Исаева / И. В. Никитина, Н. В. Веницкая – Бийск: Изд-во ООО «Бия», 2020. – с. 103-105.

2. Елина, Е. А. Вербальные интерпретации произведений изобразительного искусства (номинативно-коммуникативный аспект):

дис. на соиск. ученой степени доктора филологических наук / Е. А. Елина – Волгоградский гос. пед. ун-т – Волгоград, 2003. – 352 с.

З. Яковлева, Е. Л. Игровая природа мифа как семиотического образования: автореф. дис. на соиск. ученой степени доктора философ. наук / Е. Л. Яковлева – Ульяновский гос. пед. ун-т им. Ульянова – Казань, 2011. – с.

Шиманская Инна Михайловна
аспирант кафедры педагогики и психологии
УО «МГПУ им. И.П. Шамякина»
г. Мозырь, Беларусь

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БЕЛОРУСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ОСНОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Статья подготовлена в рамках государственной программы научных исследований на 2021–2025 годы по договору № ГБФ2111/2021

В настоящее время экологическая проблема взаимодействия человека и природы, а также влияния современного общества на окружающую среду стала очень острой. В сложившейся ситуации успешное развитие теории и практики экологического воспитания зависит в определенной степени от этнопедагогической культуры народа и умения использовать ее в развитии и формировании личности. Поэтому одной из важнейших проблем продолжает оставаться проблема изучения и оценки этнопедагогических идей и опыта, их значения по отношению к педагогической науке, т. к. народная педагогика затрагивает ее основные принципы и имеет непосредственное отношение к организации воспитания и обучения подрастающего поколения в наши дни. В народно-педагогическом опыте заложен огромный воспитательный потенциал, который является неисчерпаемый источник педагогических знаний.

Глубина педагогической мысли, непосредственно воздействующей на формирование экологической культуры подрастающего поколения, проявляется в этнопедагогическом наследии различных народов. Ярким тому примером является народная педагогика белорусов, содержащая ценные идеи и воспитательный опыт, затрагивающий все аспекты жизни людей, в том числе и отношение к природе.

Народные традиции взаимодействия белорусов с природой уходят своими корнями в далекое прошлое. Для наших предков природа была родным домом. Она являлась воспитателем и покровителем людей, учила трудолюбию, наблюдательности, помогала выжить в трудных условиях. Весь традиционный уклад жизни человека определялся родной природой, особое место в которой занимал лес.

Лес как составная часть природы выступал основным источником приобретения материальных благ. Так, например, древесину широко применяли в повседневной жизни: использовали для строительных сооружений и бондарных изделий, для изготовления домашней посуды, детских игрушек и музыкальных инструментов. Дары природы применялись в лечебных целях, являлись и ценными пищевыми продуктами: в лесах собирали грибы, ягоды (черника, калина, шиповник, клюква), желуди, лекарственные травы, кленовый и березовый сок, орехи, дикие груши и яблоки. Осознавая, что лесные богатства для человека являются незаменимым ценностным ресурсом, который одевает, кормит и согревает, носители традиционной культуры учили подрастающее поколение заботливо к ним относиться.

Так, в процессе собирательства, одной из древнейших форм хозяйственной деятельности человека, белорусский народ требовал от своих потомков соблюдать неписанные законы: после окончания заготовки сока для предотвращения загнивания деревьев, старшие учили детей забивать лунку выстроганным колком или засыпать глиной [6, 306]. Разрешали собирать ягоды только спелые. При сборе грибов наставляли срезать их ножом или аккуратно выкручивать из земли, чтобы спасти грибницу [4, 37].

При заготовлении бревен для строительства различных построек крестьяне ответственно относились к данному этапу: срубали ровно столько, сколько необходимо для хозяйственных нужд. Лучшим временем для заготовки считали зиму, когда растительные соки уходили в корень, а древесина отличалась большей твердостью, смолистостью, что способствовало длительности ее сохранения [5, 210]. В народе также существовало твердое убеждение, что лес нужно рубить в определенное время, чтобы в стволах не пошли трещины: березу – в новолуние, осину – на восходе, лиственницу – в полдень [2, 127]. Согласно традиционным воззрениям для строительства жилых домов не использовались сломанные, поврежденные во время урагана или сожженные молнией деревья, поскольку люди считали, что к ним прикоснулся сатана, и потому, сооружения, построенные из них, могли сгореть или в них в скором времени могли умереть люди. Поэтому белорусы с целью

рационального природопользования использовали такие поврежденные деревья на дрова [6, 304].

Воспитание духовно-нравственной составляющей личности с позиции формирования основ экологической культуры в народной педагогике белорусов происходило естественным путем и было детерминировано традиционными мировоззренческими представлениями и верованиями. В традиционной культуре лес представал и как часть культурно-исторической среды, под воздействием которой формировались устои, обычаи, обряды и фольклор. Природа сама позаботилась о сбалансированном развитии чувственных, познавательных и духовных отношений людей с ней. Этнопедагогическое наследие накапливалось веками и передавало из поколения в поколение нормы и правила поведения в лесу, на водоемах, способствующие развитию в каждом человеке таких качеств личности как доброта, трудолюбие, уважение к окружающему миру, ответственность и любовь.

Крестьяне приобщали подрастающее поколение чтить священные рощи («прошчы») и лесные насаждения. С малых лет дети узнавали, что незаменимым условием здоровой жизни является фактор окружающей среды: природные пространства, обладающие лечебными свойствами. Они также усваивали информацию о существовании мест, укрепляющие общее состояние организма – культовые рощи. В народе бытовали имена культовых рощ – Княжая Дубрава, Каралеўская Дубрава, Дубовы Гай, Святы Гай, Красны Гай. Они служили важнейшим местом для проведения религиозных обрядов, куда приходили лечиться, пить воду, молиться. В этих местах воспрещалось возводить искусственные сооружения. Сама дикая природа представлялась верующим храмом, в котором объектами почитания были родники, старые деревья с явленной на них иконой. Белорусы считали, что в священном месте все должно происходить естественным путем, без какого-либо вмешательства человека, оно должно оставаться чистым, неоскверненным как в физическом, так и в духовном смысле. Поэтому, старцы запрещали в таких местах шуметь и замышлять нечто предосудительное, ломать ветки, убирать сгоревшие или поваленные деревья. Иначе совершенные человеком недостойные поступки могли нанести вред здоровью [2, 135].

Среди древесных насаждений всеобщим почитанием пользовались: дуб, клен, ясень, липа, береза, верба и др. Они являлись культовыми объектами, оберегали, предметом и местом проведения различных обрядов. Крестьяне культ деревьев связывали с обожествлением

природы. Э. Романов отмечает: «Беларусы прыроду абагаўлялі і пакланяліся ёй» [8, 35]. В основе поклонения деревьев лежали анимистические представления. К примеру, особым почитанием пользовался дуб. Белорусы восхищались его формой и величиной, отводили ему роль самого старого дерева, воплощающего мужское начало, мощь и мудрость. В народе бытовали имена культовых дубов, вобравшие религиозно-мифологические представления: «Асілак», «Волат», «Святы дуб», «Добры дуб», «Стары дуб». В легендах он выступал в роли «зброі асілка», в загадках представал в виде «дуб-старадуб» [1, 154, 160]. Согласно народным верованиям, дуб обладал и целебной силой.

Такое почтительное отношение к миру деревьев наложило свой отпечаток на поведение человека в природе, которое было строго регламентировано. Народная мудрость призывала подрастающее поколение любить природу родного края, заботливого относиться к растительному миру, соблюдать правила благопристойного поведения в окружающей среде. Например, родители требовали от детей не допускать по отношению к деревьям насилия и грубости, особенно к культовым, старым, плодовым породам, так как они должны «умереть своей смертью», иначе последствия нарушения таких уставов могли сказаться на людях, их семьях и хозяйстве [7, 134, 137]. Не допускали губить черемуху, «бо пчолам не будзе адкуль браць вясенні мёд».

Помимо словесных предписаний, оберегающих бесценное природное богатство, в народной педагогике белорусов уделялось большое внимание и целенаправленному восстановлению природных ресурсов, облагораживанию окружающей среды. В частности, при рубке деревьев крестьяне старались исходить из принципа возмещения: сколько срублено, столько же необходимо и посадить. Считали, что за порчу культовых пород, произрастающих в роще или поодиночке, человек мог жестоко караться тяжелой болезнью. Посадку нового дерева расценивали как добрый поступок поэтому, отступление недуга и возмещение потерь устраняли высаживанием молодых саженцев взамен вырубленных.

Зачатки экологической мысли, отражающиеся в совокупности обыденных правил, нашли свое отражение и в народно-поэтическом творчестве. Этноэкологические идеи развивали народные мыслители, гуманисты, поэты, которые передавали народный опыт, умения и навыки в области воспитания последующим поколениям. Одним из первым просветителем, поднимающим вопросы о природосберегающей деятельности был Николай Гусовский. Он наставлял людей бережно относиться к природе родного края: «Княжацкі указ пад пагрозай адказнасці строгай // Не дазваляе знішчаць ні зубрыцаў, ні моладзь

// І ашчаджае тым самым багацці лясныя» [3, 23]. Отмечал, что белорусские леса являются источником добра и богатства, сокровищницей, которую народ «не прамыняе на золата нават» [3, 23]. Однако, поэт-латинист выражал чувства опасения за незначительное отношение к природным ресурсам, поучал, что с ними нужно распоряжаться по-хозяйски, иначе чрезмерная добыча, проявляющаяся у человека в виде жадности и безответственности, превращает его в «бесгаспадарніка, абшарніка-скупеча» [3, 27].

Таким образом, народная педагогика белорусов в своей основе базировалась на экологических заповедях: люби природу, не истребляй объекты живой природы, почитай природу родного края, сохраняй окружающую среду, проявляй уважительное и заботливое отношение к естественному миру. Следовательно, этнопедагогическое наследие способно стать действенным механизмом при формировании экологической культуры подрастающего поколения путем внедрения в образовательную среду соответствующих идей традиционного воспитания белорусов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Беларускія народныя каляндары / уклад. А. Ю. Лозка; маст. А. Т. Дашкевич. – Мінск : Полымя, 1992. – 205 с.
2. Беларускія народныя прыкметы і павер'і: у 3-х кн. / Уклад. У. Васілевіч. – Мінск : Беларусь, 2010. – Кн. 1: Зямля стаіць пасярод свету... – 574 с.
3. Гусоўскі, М. Песня пра зубра: [паэма] / Мікола Гусоўскі; пер. з лац. Семяжона Язэпа; маст. А. М. Кашкурэвіч. – Мінск : Мастацкая літаратура, 2006. – 71 с.
4. Матэрыялы па традыцыйных экалагічных ведах беларусаў / уклад. К. А. Шумскі. – АІМЭФ. – Фонд 6. – Воп. 14. – Спр. 135. – 2004 – 2006 гг.
5. Общественный, семейный быт и духовная культура населения Полесья. – Минск: Наука и техника, 1987. – 376 с.
6. Пяткевіч, Ч. Рэчыцкае Палессе / Ч. Пяткевіч; уклад., прадм. У. Васілевіча; пер. з пол. Салавей Л. і У. Васілевіча. – Мінск: Беларускі кнігазбор, 2004. – 672 с.
7. Сержпутоўскі, А. К. Прымхі і забавы беларусаў-палешукоў / А. К. Сержпутоўскі. – Мінск : Універсітэцкае, 1998. – 301 с.
8. Сержпутоўскі, А. К. Русальная нядзеля. Прымхі і забавы беларусаў-палешукоў / А. К. Сержпутоўскі. – Мінск: Вышэйшая школа, 2009. – 367 с.

ISBN 978-5-00128-901-2

Научное издание

**Диалог культур и диалог
в поликультурном пространстве:
единство в многообразии культурных кодов**

XIV Международная
научно-практическая конференция
Посвящается 90-летию ДГУ

16-17 декабря 2021 года

Подготовка оригинал-макета *Сулейманова М.А.*

Гарнитура «Таймс». Усл. п. л. 17,9. Уч.- изд. л. 16,9.
Электронное издание.

367002, РД, г. Махачкала, ул. С.Стальского 50, 3 этаж
Тел.: +7 (8722) 935-690, 599-690, +7 (988) 2000-164
www.alefgraf.ru, e-mail: alefgraf@mail.ru